

Федеральное агентство по образованию
Байкальский государственный университет экономики и права

А.В. Шалак, Ю.А. Фомина

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА (1939–1945)**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2009

УДК 338(57)(09)
ББК 65.9(2Рос)г
Ш18

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензент д-р ист. наук, проф. Г.А. Цыкунов

Шалак А.В., Фомина Ю.А.

Ш18 Промышленность местного подчинения Байкальского
региона (1939–1945) / А.В. Шалак, Ю.А. Фомина. — Ир-
кутск: Изд-во БГУЭП, 2009. — 248 с.: ил.

ISBN 978–5–7253–2008–4

Исследуются история развития местной и кооператив-
ной промышленности Байкальского региона в предвоенный
период и в годы Великой отечественной войны. Раскрываются
такие малоизученные в исторической литературе проблемы,
как роль и место местной промышленности в индустриаль-
ном секторе народного хозяйства региона, вклад местной про-
мышленности в производство товаров первой необходимости,
структура и качество производимых товаров, а также кадро-
вый потенциал промышленности местного подчинения.

Для специалистов, преподавателей, а также всех, кто ин-
тересуется историей отечества.

ББК 65.9(2Рос)г

ISBN 978–5–7253–2008–4

© Шалак А.В.,
Фомина Ю.А., 2009
© Издательство БГУЭП, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>1. Промышленность местного подчинения накануне войны (1939–1941)</i>	17
1.1. Формирование местной государственной промышленности	17
1.2. Место кооперативной промышленности в народнохозяйственном комплексе региона	59
<i>2. Основные направления развития промышленности местного подчинения в годы войны</i>	98
2.1. Влияние войны на структуру и производственный потенциал промышленности местного подчинения	98
2.2. Кадровый потенциал местной промышленности	158
<i>3. Роль промышленности местного подчинения в снабжении населения</i>	194
3.1. Вклад местной промышленности в производство товаров первой необходимости	194
3.2. Структура производимых товаров и проблема качества	204
<i>Заключение</i>	218
<i>Приложение</i>	225

ВВЕДЕНИЕ

Развитие промышленного потенциала накануне и в годы Великой Отечественной войны привлекало внимание многих исследователей. Тем не менее, в исследовании этой темы остается достаточно много пробелов. Особенно это имеет отношение к вопросам развития местной и кооперативной промышленности, которые в исторической литературе являются наименее изученными. Отчасти это объясняется недооценкой роли данных отраслей в народнохозяйственном комплексе страны и регионов, их вклада в общую копилку великой Победы 1945 г. На сегодня нет обобщающих фундаментальных работ по истории развития местной и кооперативной промышленности Байкальского региона накануне и в годы войны. В самой разнообразной научной литературе содержатся лишь отрывочные сведения об этом секторе народного хозяйства, занимая в них, как правило, незначительное место. Не являются исключением в этом смысле даже фундаментальные работы о развитии экономики страны в годы войны, хотя местная и кооперативная промышленность являлась важной составной частью военной экономики.

В предвоенный период промышленность местного подчинения занималась производством товаров широкого потребления и бытовым обслуживанием населения. С началом войны к этому добавилась задача помощи фронту. Именно в экстремальных условиях войны данный сектор народного хозяйства, основанный на местном сырье и отходах от производства крупных предприятий, получил развитие в Байкальском регионе. В отдельных районах местная и кооперативная промышленность была создана с нуля. Значительно повысился и удельный вес продукции предприятий местной промышленности в общем объеме товарооборота. Однако комплексного исторического исследования этого сектора народного хозяйства, его формирования и развития в предвоенные и военные годы в Байкальском регионе

на сегодня не имеется. Данное исследование во многом закрывает пробел, который существует в историографии Байкальского региона.

Хотелось бы подчеркнуть и практическую значимость поднятой темы. Переход к рыночным отношениям поставил местную и кооперативную промышленность в достаточно сложное, если не критическое положение. После бурного расцвета во второй половине 1980-х гг. большинство кооперативных предприятий прекратили свое существование. Незавершенное техническое переоснащение предприятий местной промышленности, устаревшая номенклатура продукции и их невысокое качество привели к тому, что в начале 1990-х гг. они проиграли соревнование дешевым товарам из Китая и Турции. В результате, в настоящее время на российском рынке практически отсутствуют товары широкого потребления отечественного производства.

В связи с изменением экономической конъюнктуры, возросшей конкуренцией со стороны более дешевых аналогичных изделий импортного производства, требуется продуманная государственная политика, как по защите внутреннего рынка, так и повышению качества выпускаемой продукции, обновлению и расширению ассортимента, улучшению потребительских свойств, дизайна, упаковки и т.д. Реализовать полностью свой производственный потенциал предприятиям мелкого и среднего бизнеса невозможно без технического перевооружения производства и обновления основных фондов. Только грамотная политика в области местной и кооперативной промышленности, ориентированная на своего отечественного производителя, позволит в современных условиях создать многоотраслевую сферу экономики, выпускающую товары широкого потребления российского производства и успешно конкурирующей с товарами иностранного производства на внутреннем рынке. Здесь лежит огромное поле деятельности и для муниципальных органов власти.

В связи с этим несомненную важность представляет опыт развития местной и кооперативной промышленности в различных конкретно-исторических условиях, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

Первое исследование о развитии местной и кооперативной промышленности появилось еще в годы войны¹. Небольшая работа Т. Селиванова позволяет составить представление о структуре местных предприятий, перестройке их на военный лад, имевшихся недостатках в работе. В основном дана характеристика состояния местной промышленности в Москве и Московской области в 1941–1943 гг.

В экономической литературе деятельность местной и кооперативной промышленности на различных этапах их развития рассматривали в ряде работ П.В. Евсеев, И.А. Евенко, А.Н. Сенько и др.² В их работах сдержится анализ местных отраслей, их характеристика, роль в народном хозяйстве страны на протяжении длительного периода. Однако развитие местной и кооперативной промышленности в предвоенные и военные годы рассматривается весьма фрагментарно.

В 1950–1960-е гг. не было опубликовано специальных исторических исследований о развитии местной и кооперативной промышленности военных лет. Возможно, это было связано с уменьшением интереса к этим отраслям промышленности, тем более, в 1960-е гг. кооперативная промышленность прекратила свое существование.

1970-е гг. также не были отмечены активизацией интереса к местной и кооперативной промышленности. Появились отдельные статьи, посвященные местной и кооперативной промышленности в годы войны, также эти вопросы затраги-

¹ Селиванов Т. Местная промышленность и промкооперация в условиях Отечественной войны. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1943. 64 с.

² Евсеев П.В. Кооперативная и местная промышленность в послевоенной пятилетке. М.: КОИЗ, 1948. 105 с.; Евсеев П.В., Харабиберов В.С. Развитие местной промышленности в 1971–1975 гг. М.: Экономика, 1971. 168 с.; Евсеев П.В., Харабиберов В.С., Шкаликов Н.С. Местная промышленность. Экономика и управление. М.: Экономика, 1975. 199 с.; Евенко И.А. Кооперативная промышленность СССР и ее роль в производстве товаров народного потребления. М.: Знание, 1954. 40 с.; Сенько А.Н. Местная государственная и кооперативная промышленность в СССР. М.: Изд-во Выш. парт. шк. 1952. 27 с.; Сенько А.Н., Афанасьев Н.Н. Местная промышленность и промысловая кооперация в третьей пятилетке. М.: Госпландат, 1939. 80 с.

ваются в ряде исследований о деятельности Советов отдельных регионов¹.

Несколько интересных работ о местной промышленности и промысловой кооперации в военные годы появились в 1980-е гг. Наиболее интересный материал по управлению местной промышленностью в годы войны излагается в учебном пособии Т.Г. Архиповой². В работе содержится обзор источников по местной промышленности и промкооперации в годы войны, освещаются история создания органов управления местной промышленностью, организационное устройство и изменения происходившие в управлении местной промышленностью в условиях войны. На основе большого фактического материала автор анализирует только местную промышленность Наркомместпрома РСФСР, местная промышленность другого подчинения не рассматривалась. В кооперативной промышленности также рассмотрена только промысловая кооперация и не затронуты другие системы. Это учебное пособие по содержащейся в нем информации и привлекаемого круга источников уникально, ввиду отсутствия сведений по структуре местной и кооперативной промышленности в каком-либо другом источнике. Другая работа этого же автора содержит обзор источников по промкооперации в годы войны, имеющихся в Центральном государственном архиве РСФСР³.

¹ Заруцкая Е.В. Вклад тружеников легкой и местной промышленности Новосибирской области в общенародную победу над немецко-фашистскими захватчиками (1941–1945 гг.) // Научные труды. Историческая серия. Новосибирск, 1968. Вып. 2: Вопросы истории Советской Сибири. С. 254–291; Она же. Местная промышленность и промкооперация РСФСР // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2: Трудовой подвиг народа. М.: Мысль, 1974. С. 293–299; Храмов Л.В. Во имя Победы: Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 223 с.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учеб. пособие по спецкурсу Т.Г. Архиповой. М.: МГИАИ, 1985. 91 с.

³ Архипова Т.Г. Документы Управления промысловой кооперацией при Совнарком РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 251–257.

В 1989 г. была защищена диссертация Н.А. Санниковой «Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹. В работе рассматривается местная промышленность Наркомата местной промышленности в основном областного и районного значения, а также промысловая кооперация. На основе большого фактического материала проводится сравнение выполнения плана по выпуску валовой продукции, по товарам широкого потребления, по численности рабочих местной промышленности Среднего Поволжья и РСФСР в годы войны. Автор большое внимание уделяет вкладу тружеников местной и кооперативной промышленности среднего Поволжья в экономическую победу советского народа, их трудовой и социальной активности. Этому вопросу посвящена целая глава, в которой рассмотрены различные формы социалистического соревнования и других форм активности работников местной промышленности. Следует отметить, что автор не исследует в своей работе структуру местной и кооперативной промышленности Поволжья, особенности областных отделов местной промышленности или союзов промысловой кооперации. Данная работа продолжает оставаться практически единственным серьезным исследованием местной и кооперативной промышленности. Интерес представляют и статьи этого автора².

Таким образом, ни один из этих авторов, ни касается в своем исследовании местной и кооперативной промышленности предприятий подчиненных другим наркоматам.

¹ Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989. 234 с.

² Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Российской Федерации в 1941–1945 гг.: историография проблемы // Россия в 1941–1945 гг.: проблемы истории и историографии. С. 107–115; Она же. Архивные материалы по истории местной промышленности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг // XX век — веку грядущему: Материалы науч.-практ. конф., 28 нояб. 2000 г. С. 102–105; Она же. Материально-бытовые проблемы и решение их предприятиями местной промышленности и промысловой кооперации Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 6 с. // http://www.ssu.samara.ru/files/4/644_K%2060-letiju%20.

В 1990-е гг. появилось несколько исследований, посвященных развитию кооперативной промышленности в военные годы. Большую работу по исследованию кооперативных систем с момента их возникновения и вплоть до ликвидации кооперации в 60-е гг. XX в. провел П.Г. Назаров¹. В его работах прослеживается история российского артельного движения (Артельбанка, Артельсоюза, Артельтрудсоюза, Артельсовета), его постепенного огосударствления и обстоятельства ликвидации артелей в 1960 г. Отдельно рассматривается история инвалидной и художественной, а также лесной и металлообрабатывающей кооперации.

Также необходимо отметить монографию А.А. Пасс, изданную в 2000 г. Автор исследует Уральскую промысловую кооперацию военного периода совместно с потребительской кооперацией². В работе дана оценка места и роли промысловых и потребительских кооперативов в советской экономике в годы Великой Отечественной войны. Впервые в классифицированном виде применительно к Уралу представлено значение промкооперации как поставщика специальных изделий и товаров гражданского назначения; получили освещение кооперативные заготовки на селе, их материально-техническое обеспечение, работа потребительских обществ по снабжению населения товарами широкого потребления и продовольствием.

Достаточно много исследований, так или иначе затрагивающих вопросы развития местной промышленности, опубликовано историками Сибири. Однако большинство их рассматривает местную промышленность лишь как одну из частей промышленного потенциала, не уделяя ей особого внимания.

Особо следует отметить небольшое исследование Г.М. Дубинина, которое посвящено истории развития местной про-

¹ Назаров П.Г. История лесной и металлообрабатывающей промкооперации в России. Челябинск, 1994. 48 с.; Он же. История инвалидной и художественной промкооперации в России. Челябинск, 1994. 47 с.; Он же. История российской промысловой кооперации. 1932–1952. Челябинск, 1994. 71 с.; Он же. История Российской промысловой кооперации. 1799–1960 гг. Челябинск, 1995. 135 с.

² Пасс А.А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале в 1939–1941 гг. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 147 с.

мышленности Иркутской области¹. Это единственное исследование в котором автор анализирует историю развития местной промышленности области с момента ее зарождения и до 1950-х гг. Рассматриваются различные отрасли местного подчинения, такие как легкая, пищевая, угольная, лесная, строительных материалов и другие. Небольшой раздел, посвященный военному периоду, не позволяет составить представление о состоянии местных отраслей в этот период. Приводятся некоторые данные по динамике развития местной и кооперативной промышленности области. Однако большинство сведений представляются нам сомнительными и расходятся с данными архивов Иркутской области. Таким образом, это небольшое исследование позволяет составить представление о становлении местной промышленности области и носит общий, ознакомительный характер.

В 1969 г. Ф.И. Шулунов опубликовал книгу, посвященную истории развития промышленности Бурятии с 1923 по 1955 гг.² Наряду с другими отраслями, в ней рассматривается динамика развития местной и кооперативной промышленности в довоенный и военный период, подчеркивается особое значение создания местной районной промышленности. В развитии местной промышленности Бурятии в годы войны автор обращает внимание на создание новых отраслей и предприятий местного подчинения. Ценные сведения приведены по выпуску валовой продукции и производству товаров широкого потребления на основе данных Госплана БМАССР и архивов республики.

Отдельные вопросы развития промышленности республики Бурятия рассматриваются в Ученых записках о развитии промышленности и рабочего класса СССР³. Представленные сведения о развитии местной и кооперативной промышленности республики касаются в основном предвоенного перио-

¹ Дубинин Г.М. Развитие отраслей местной промышленности области. Иркутск: Иркут. кн. изд-во. 1958.

² Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1969.

³ Ученые записки. Из истории развития промышленности и формирования рабочего класса СССР. Улан-Удэ, 1968.

да. Небольшой материал в книге А.К. Золотоева посвящен развитию местной промышленности республики в предвоенный и военный период¹. В частности отмечается отсутствие в БМАССР достаточного количества товаров местного производства и меры, предпринимаемые для решения этого вопроса. Е.Е. Тармаханов исследует промышленность и процесс индустриализации республики Бурятия, в том числе и в военный период, касаясь лишь фрагментарно промышленности местного подчинения².

В 1971 г. появился обзор работы Иркутской областной плановой комиссии за 50 лет, в котором рассмотрены отдельные аспекты планирования работы местной промышленности³. Сведения о работе плановой комиссии области в этот период содержатся и в Истории индустриального развития Иркутской области⁴. В справке плановой комиссии за 1941–1947 гг. отмечаются факты изменения структуры местной промышленности за счет передачи другим наркоматам и строительства новых предприятий. Прилагаемая таблица содержит обобщенный архивный материал по выпуску валовой продукции местными отраслями в 1940–1944 гг.

В книге известного сибирского историка И.И. Кузнецова «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны»⁵ содержится небольшой материал по местной промышленности региона. Он касается в основном производственной деятельности и роста числа местных предприятий в годы войны. Автором рассматривается перестройка промышленности Сибири на военный лад, анализируются постановления центральных и местных органов власти, обстоятельно исследуется проблема кадров промышленных предприятий и пути ее решения.

¹ Золотоев А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963.

² Тармаханов Е.Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии (1938–1958 гг.). Новосибирск 1979.

³ Иркутская областная плановая комиссия за 50 лет (1921–1971 гг). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971.

⁴ История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983.

⁵ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной Войны. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 509 с.

Рабочему классу Бурятии военного периода посвящена и диссертация Е.А. Высотиной, защищенная в 1980 г.¹ В работе нашли отражение некоторые вопросы развития местной и кооперативной промышленности БМАССР, касающиеся объема выпущенной продукции, численности рабочих, различных аспектов развития местной промышленности в годы войны. Имеются интересные данные о количестве рабочих-бурят на местных предприятиях. Работа оказалась очень полезной в плане информации о решении проблемы кадров на промышленных предприятиях республики, структуры промышленных кадров, анализа издававшихся постановлений. Однако информация о местной и кооперативной промышленности очень поверхностна, впрочем, автор и не ставил это целью своего исследования.

Большой интерес представляют работы В.И. Федорченко, который в статьях и монографиях анализировал развитие пищевой и легкой промышленности Сибири, в том числе и военный период². И хотя автор не выделяет среди этих отраслей промышленности предприятия местного подчинения и затрагивает регион только как часть Сибири, в исследованиях имеется ряд интересных сведений о местных предприятиях.

В 1995 г. под редакцией Л.М. Дамешека вышла большая работа, посвященная истории развития Усть-ордынского бурятского округа, в которой также нашли отражения вопросы создания и развития местной промышленности в предвоенный и военный период³. В этой части работы сделан вывод, что местная промышленность округа в предвоенный период

¹ Высотина Е.А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1980; Высотина Е.А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1980.

² Федорченко В.И. Историография легкой и пищевой промышленности Сибири и их кадров (40–50 гг.) // Историография индустриального освоения Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992; Он же. Структура рабочих кадров легкой и пищевой промышленности Восточной Сибири 1939–1960 гг. // Индустриальные и сельскохозяйственные рабочие Восточной Сибири в советский период: сб. ст. Иркутск, 1994. С. 3–17.

³ История Усть-ордынского Бурятского автономного округа / отв. ред. Л.М. Дамешек. Москва: Прогресс, 1995. 544 с.

была не развита и жестко управлялась сверху, то есть местные органы власти, по сути, не влияли на развитие этого сектора народного хозяйства. В работе приводятся уникальные данные о руководителях местных производств и особенностях их работы.

В 2000-е гг. появился ряд интересных исследований затрагивающих вопросы развития местной промышленности.

На материалах Восточной Сибири исследует роль промышленности местного подчинения в обеспечении населения товарами первой необходимости А.В. Шалак¹. В его монографиях освещается ситуация с отдельными видами товаров в разных регионах Восточной Сибири, показана роль местной и кооперативной промышленности в снабжении населения. Подробно рассматриваются основные направления в решении вопроса производства товаров ширпотреба, в частности переориентация местной и кооперативной промышленности на производство товаров из местного сырья и промышленных отходов. Приводятся фактические данные по развитию местной промышленности в БМАССР и других территориях Восточной Сибири. Затрагиваются такие проблемы, имеющиеся на местных предприятиях в годы войны, как качество производимых товаров, преобладание ручного труда, небольшой ассортимент товаров, недостатки в планировании, проблема кадров и другие. Автор делает вывод, что местная промышленность Восточной Сибири развивалась в основном за счет экстенсивных факторов и, несмотря на меры принятые для увеличения производства товаров ширпотреба и определенные успехи в этой области, в послевоенный период необходимых выводов о значимости этого сектора народного хозяйства сделано не было. Планы по производству товаров широкого потребления вновь стали доводиться до крупных предприятий, с чем и было связано снижение роли местной промышленности в снабжении населения. В статьях этого же автора нашли продолжение различные аспекты обеспечения

¹ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири 1940–1950 гг. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 356 с.; Он же. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.

населения товарами первой необходимости и развитие местной промышленности региона в 1940-е гг.¹

В 2001 г. увидела свет монография М.Н. Балдано «Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.) достижения, уроки, издержки». Автор рассматривает изменения в структуре промышленности Бурятии в 1930–1940 гг., в том числе и местного уровня². В книге содержатся некоторые сведения о местной и кооперативной промышленности республики. Это издание представляет ценность тем, что можно составить представление о развитии промышленности республики исследуемого периода в целом и о соотношении имеющихся отраслей промышленности. Кроме того, в отличие от изданий предыдущих лет, во многом копирующих друг друга книга представляет новую информацию.

Из изданий последних лет можно также отметить «Очерки истории города», изданные в 2002 г.³, в котором затрагиваются некоторые общие аспекты развития местной промышленности.

Из диссертационных работ следует отметить диссертация Н.И. Пузевича (2005 г.)⁴. Автор исследует динамику роста местных предприятий, создание районной промышленности, перспективы развития данных отраслей в предво-

¹ Шалак А.В. Роль местной и кооперативной промышленности Восточной Сибири в производстве товаров широкого потребления в годы войны (1941–1945) // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 309–326; Он же. Продовольственная проблема и пути ее решения в Восточной Сибири // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М.: РОССПЭН., 2003. С. 320–342; Он же. Формы стимулирования труда в индустриальном секторе народного хозяйства Восточной Сибири в 1940-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Вып. 4 / под ред. М.М. Загорулько. М.; Волгоград, 2002. С. 404–411.

² Балдано М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1920–1980-е гг.): автор. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. 53 с.; Балдано М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ. 2001. 431 с.

³ Иркутск в панораме веков. Очерки по истории города. Иркутск, Вост.-Сиб. изд. компания, 2002.

⁴ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005.

енный период. На фоне общих процессов перестройки промышленности на военный лад рассматриваются некоторые аспекты переориентации и местной промышленности, в том числе трудности, которые имелись на местных предприятиях. Автор утверждает, что перестройка на военный лад местной и легкой промышленности не была сопряжена с такими проблемами как в других отраслях по причине того, что эти отрасли и так работали на местном сырье и почти не зависели от привозных материалов. Однако с этим утверждением вряд ли можно согласиться, поскольку местная и кооперативная региона, до войны использовала преимущественно привозное сырье и переориентация на местные источники в годы войны шла довольно трудно. Данное исследование существенно расширяет представление о перестройке различных отраслей промышленности Восточной Сибири, особенностях и основных проблемах этого процесса. Оно помогает проследить аналогичные процессы, происходившие в местной промышленности в сравнении с лесной, оборонной, металлообрабатывающей, угольной, золотодобывающей и другими отраслями промышленности.

В целом, до настоящего времени вопросы истории местной и кооперативной промышленности Байкальского региона в годы Великой Отечественной войны не нашли должного рассмотрения в исторической науке и не стали объектом специального исследования. В большинстве экономических и ряде исторических исследований, так или иначе касающихся местной промышленности термин «Местная промышленность» используется в узком смысле, только применительно к предприятиям одного ведомства — наркомата местной промышленности. Однако такой узкий взгляд на местную промышленность не может быть объективным. Местным органам власти подчинялась местная промышленность областного (краевого, АССР) и районного подчинения нескольких наркоматов, в том числе Наркомместпрома, Наркомпищепрома, Наркомлегпрома и других. Кооперативная промышленность часто рассматривается в русле термина «Промысловая кооперация», не учитывая существование других систем — инвалидной, лесной кооперации и др. Кооперативная промышленность также относится к местной

негосударственной промышленности, так как на местах она подчинялась общественным организациям — союзам. Однако в имеющейся на сегодня литературе комплексного исследования история местной промышленности не нашла отражения. Это имеет прямое отношение и к истории местной промышленности Байкальского региона. Особенно недостаточно исследованы кадровый потенциал местной промышленности, влияние войны на структуру и производственный потенциал местной и кооперативной промышленности, роль местной промышленности в снабжении населения товарами первой необходимости.

К промышленности местного подчинения в данном исследовании отнесены все предприятия, хозяйственные структуры, деятельность которых планировалась и управлялась местными органами власти. Прежде всего, это местная промышленность областного, районного и городского подчинения и кооперативная промышленность.

Предметом исследования в данной монографии являются структурные изменения, а также производственные, социальные, организационные проблемы местной и кооперативной промышленности в годы Великой Отечественной войны, ее роль в снабжении населения товарами первой необходимости.

Основные этапы развития местной и кооперативной промышленности прослеживаются на материале Иркутской области и Бурят-монгольской АССР.

Глава 1. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ (1939–1941)

1. Формирование местной государственной промышленности

Местная промышленность — это промышленность, которая подчиняется местным органам власти, имеет многоотраслевой характер и работает преимущественно на основе использования местных сырьевых ресурсов.

Система и структура предприятий местной промышленности Байкальского региона в 1939–1941 гг. менялась весьма динамично. В этот период ликвидировались одни и создавались другие наркоматы, предприятия передавались из одного подчинения в другое, организовывались новые производственные единицы. По отраслевому принципу местные предприятия в регионе относились к пищевой, легкой, топливной, лесной, промышленности стройматериалов и другим отраслям. В регионе действовала в предвоенный период как промышленность Народного комиссариата местной промышленности РСФСР (далее — Наркомместпром), так и промышленность других наркоматов — наркомата легкой промышленности (Наркомлегпром), наркомата пищевой промышленности (Наркомпищепром), наркомата промышленности стройматериалов (Наркомпромстрома) и других.

Большинство наркоматов были созданы в предвоенный период и находились еще в процессе становления. Например, Наркомместпром РСФСР был создан постановлением президиума ВЦИК от 20 августа 1934 г., находился в ведении Совнаркома РСФСР и непосредственно управлял только предприятиями республиканского подчинения¹. Тогда же были образованы наркоматы местной промышленности в союзных и автономных республиках, существовавшие до преобразования их законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г.

¹ Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 10–11, 18.

в министерства. Так, в августе 1934 г. был образован Наркомместпром Бурят-монгольской АССР, с марта 1946 г. министерство местной промышленности Бурят-монгольской АССР.

Управление же промышленностью в автономных республиках, областях, районах и городах осуществлялось через пять территориальных отделов. В июне 1938 г. постановлением СНК РСФСР и приказом Наркомместпрома РСФСР были образованы пять территориальных отделов: Восточных, Северо-Западных, Урало-Волжских, Центральных и Южных районов¹. Местной промышленностью Байкальского региона управлял территориальный отдел Восточных районов². Отдел руководил предприятиями через наркомат местной промышленности Бурят-монгольской АССР и Иркутский областной отдел местной промышленности (далее — Облместпром).

Значение территориальных отделов возросло после выхода в свет постановления от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». В соответствии с постановлением, основной формой концентрации местной промышленности предполагалось сделать райпромкомбинат, подчиненный соответствующему отделу исполкома Совета³.

Формирование органов управления промышленностью местного подчинения в регионе проходило, в основном, в 1937–1939 гг. В 1937 г. при облисполкоме Иркутской области были образованы следующие отделы — Иркутский областной отдел местной промышленности (Облместпром), Иркутский областной отдел пищевой промышленности (далее — Облпищепром), Иркутский областной отдел легкой промышленности (далее — Обллегпром). В 1939 г. были организованы Иркутского областного управления местной топливной промышленности (Облместтоппром), Иркутское областное управление промышленности стройматериалов (Иркутскстройматериалы) и Иркутский рыбопромышленный трест. Осуществлявшие руководство областной и район-

¹ Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны.

² Там же. С. 10–11, 18.

³ Там же. С. 18.

ной промышленностью отделы при исполкомах Советов являлись органами исполкомов и одновременно подчинялись соответствующим наркоматам.

Иркутский Облместпром к 1939 г. объединял 11 разнообразных предприятий, восемь из которых в 1939–1941 гг. были переданы другим наркоматам или вошли в состав вновь образованных отделов Иркутского Облисполкома. Это Иркутский механический завод, база «Метровес», Делюрский алебастровый завод, Иркутский шлакобетонный завод, Тальцинский стекольный завод, Хайтинский фарфоровый завод, Иркутский кирпичный завод, Ново-Ленинский кирпичный завод, Бархатовская толевая фабрика, Мальтинский шамотный завод и Делюрская угольная шахта¹. В мае 1939 г. в связи с образованием Народного комиссариата промышленности строительных материалов из системы местной промышленности были переданы в соответствующее областное управление предприятия строительной отрасли². В 1940 г. Тальцинский стекольный завод по решению правительства был передан в подчинение Обллегпрома³. Таким образом, к 1941 г. в составе Облместпрома осталось всего три предприятия областного подчинения: механический завод, Хайтинский фарфоровый завод и областная база «Метровес»⁴.

Как уже было отмечено, Иркутское областное управление промышленности стройматериалов было создано в 1939 г. и в его ведение были переданы предприятия строительной отрасли областного и районного подчинения. В 1940 г. управлению подчинялись пять предприятий. В том числе три кирпичных завода, шамотный и шлакобетонный заводы⁵. Лисихинский кирпичный завод, Ново-ленинский кирпичный завод, кирпичный завод «Пшеничная падь», Шамотный завод и Шлакобетонный заводы⁶.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

² Там же. Л. 5, 37.

³ Иркутская область: экон.-стат. справ. Иркутск, 1941. С. 144; ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 131.

⁴ ГАИО. Ф. р-1292. Оп. 1. Д. 25. Л. 84.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 158. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 9.

В Бурят-монгольской автономной республике Наркомместпром напротив, принимал в свой состав предприятия других наркоматов.

До марта 1941 г. непосредственно Наркомместпрому БМАССР подчинялись четыре предприятия. База Бурметро-вес, завод Металлоширпотреб, типография и мебельная фабрика. На основании постановления СНК РСФСР от 15 марта 1941г. и приказов Наркомместпрома в состав промышленности подчиненной этому ведомству были включены Верхне-Березовский кирпичный завод, вяляльно-войлочная фабрика и Чикойский кожевенный завод¹. Небольшой кожевенный завод в пос. Чикой и вяляльно-войлочная фабрика до этого находились в подчинении Наркомлегпрома республики. Предприятия местной промышленности стройматериалов также находились в ведении Наркомместпрома. В их числе были Верхне-Березовский кирпичный завод и Черепичный завод². Таким образом, все восемь предприятий находились в подчинении народного комиссариата местной промышленности Бурят-монгольской АССР.

В состав Иркутского Облпищепрома в 1939 г. входили шесть предприятий областного подчинения, работающих по пяти отраслям производства. Это трест «Сельмука», Иркутский пивзавод, Нижне-Удинский пивзавод, Иркутский дрожзавод, Усть-Кутский сользавод, и маломорский рыбный промысел³. Позже маломорский рыбный промысел перешел в ведение организованного в декабре 1939 г. Иркутского областного рыбтреста⁴. В дальнейшем количество предприятий областного подчинения не менялось.

В Бурятии местные пищевые предприятия подчинялись Наркомпищепрому республики. В 1940 г. действовали семь предприятий областного подчинения и семь районного. К областным относились птицеферма, госпивзавод, Джидинская,

¹ НАРБ. Ф. р-395. Оп. 18. Д. 34. Л. 1.

² Там же. Ф. р-248. Оп. 20. Д. 62. Л. 1.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 23–24, 26, 40; ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 83.

⁴ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 83.

Усть-Кяхтинская, Хонхолойская, Кульская и Баргузинская мельницы¹.

Созданная в довоенный период рыбная промышленность была еще одним перспективным направлением развития местной промышленности региона. В 1939–1940 гг. в Иркутской области только началось формирование местной рыбной промышленности. Иркутский рыбопромышленный трест был образован на базе выделенного из Облпищепрома сектора рыбной промышленности. В ведении треста было два рыбзавода. Маломорский завод был создан в 1932 г. на острове Ольхон и занимался ловом рыбы на Байкале и скупкой рыбы у рыболовецких колхозов. Первого января 1940 г. был создан Иркутский рыбзавод, производственной деятельностью которого являлась скупка рыбы у колхозов «Ангарский рыбац» и «Байкал». В низовьях реки Ангара промысел рыбы начался только в 1941 г.²

Большое значение для региона имела местная легкая промышленность. Следует отметить, что эта отрасль получила большее развитие в Иркутской области, в БМАССР же практически отсутствовала. Промышленность, находившаяся в ведении Иркутского Обллегпрома, в 1939 г. была представлена шестью предприятиями: швейной, обувной, пимокатной, трикотажной фабриками, кожзаводом и хромзаводом. В 1940 г. в ведении отдела было уже десять предприятий, работающих по шести отраслям производства. К швейной отрасли относились швейная фабрика, ателье мод г. Иркутска, мастерская индивидуального пошива, Черемховская швейная мастерская. К обувной относились, обувная фабрика, обувное ателье, мастерская в пос. Ленина. К кожевенной относились Кожзавод и Хромзавод, к валяльно-войлочной отрасли Пимокатная фабрика. Стекольную отрасль представлял Стеклозавод³.

Местная топливная промышленность региона начала развиваться незадолго до Великой Отечественной войны. Ввиду богатства углем это новое направление в промышленности местного подчинения региона было очень перспективным.

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 17. Д. 49. Л. 4.

² ГАИО. Ф.р-2716. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 52, 67, 71, 180, 190.

³ ГАНИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 172. Л. 157.

В Иркутской области местные топливные предприятия сначала подчинялись Облместпрому, затем созданному отделу местной топливной промышленности (Облместтоппрому). В ведении Иркутского Облместпрома находились две угольные шахты — Черемховская городская шахта, в г. Черемхово и Делюрская шахта в Заларинском районе. В декабре 1939 г. в связи с организацией Облместтоппрома обе шахты были переданы этому ведомству¹. В ряде районов области были построены шахты местного значения. В структуру местной топливной промышленности входила также шахта «Половинский уголь», системы областного промыслового союза. В 1939–1940 гг. на шахтах местного значения имелась масса экономических, производственных и социальных проблем, остро стоял вопрос увеличения угледобычи, не были механизированы даже трудоемкие работы. В 1941 г. на развитие местной угольной промышленности было ассигновано более 2 млн р., на которые планировалось механизировать Делюрские и Черемховские шахты, произвести жилищное строительство и начать строительство подъездной железнодорожной ветки от станции Делюр до шахты. Должно было быть закончено строительство пяти районных шахт, начатое в 1940 г. и вновь заложены шахты в Куйтуне и на Половинском месторождении.

Помимо лесной промышленности республиканского и союзного подчинения в богатом лесом регионе была и местная лесная промышленность. Ее структура также изменялась предвоенный период.

Лесная промышленность местного подчинения была реорганизована в Иркутской области Указом от 22 апреля 1940 г. «О реорганизации системы Иркутского областного управления лесами местного значения». В соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1939 г. и на основании постановления СНК РСФСР от 17 января 1940 г. Иркутского областного управления лесами местного значения было реорганизовано. На базе его при исполкоме областного совета были созданы управление лесного хозяйства — «Управ-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 185. Л. 44.

лес», состоящее на местном бюджете и областной лесозаготовительный хозрасчетный трест «Облесзаг». Структура подчиненных Управлесу районных лесных хозяйств, райлесхозов, была оставлена без изменения¹. В апреле 1941 г. трест «Облесзаг» имел в своем составе 20 райлесзагов².

Промышленность районного подчинения в предвоенные годы являлась наиболее отсталым участком народного хозяйства, несмотря на природные богатства региона. Особенно это имело отношение к лесной, топливной промышленности, производству стройматериалов. Однако наиболее развитой среди районной промышленности была промышленность Облместпрома и Облпищепрома.

Основной организационной формой районной промышленности Наркомместпрома РСФСР были рай (гор) промкомбинаты (далее — РПК). Промкомбинат рассматривался как трест, объединяющий, как правило, несколько производственных единиц разного профиля. Это могли быть как небольшие мастерские, так и целые заводы.

До 1937 г. районной промышленности в Иркутской области практически не существовало. В 1937 г. начинают строиться первые предприятия, которые находились тогда в ведении райгоркомхозов и обслуживали главным образом нужды коммунального хозяйства. Состав предприятий районной промышленности, находившейся в ведении Облместпрома, неоднократно менялся. Особенно это касалось 1938–1939 гг., когда районная промышленность начала интенсивно развиваться. Это было связано, прежде всего, с тем, что решением СНК РСФСР в систему районной промышленности были переданы предприятия, бывшие в ведении наркомсобеса, а также решением Облисполкома предприятия, находившиеся в ведении райгоркомхозов и из другого подчинения. Так, в конце 1938 г. в систему районной промышленности области, в связи с ликвидацией Деткомиссий было передано восемь предприятий. Это Иркутская мебельная фабрика, две швейных мастерских, две фотографии, столярно-бондарная ма-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 18. Д. 51. Л. 129.

² Там же. Оп. 1. Д. 556. Л. 224.

стерская, пимокатная и сапожная мастерские¹. Кроме того, в 1939 г. из системы районной промышленности были выделены предприятия стройматериалов, которые перешли в ведение областного управления стройматериалов². Районная промышленность начала развиваться и в связи со строительством новых предприятий. Если концу 1937 г. в области насчитывалось 19 районных предприятий, причем часть из них бездействовала, то в 1938 г. к районной промышленности относилось уже 29 предприятий³. И хотя значительная часть предприятий были небольшими, кустарного типа, основа для дальнейшего развития промышленности районного подчинения была заложена. Именно такие небольшие предприятия позже были объединены в промкомбинаты. В 1938 г. из 32 районов области предприятия районной промышленности были только в 11. Запроектированные капиталовложения на 1939 г. в несколько раз превышали капиталовложения в районную промышленность в 1938 г. Предполагалось, что в связи с передачей предприятий из другого подчинения в 1939 г. их будет насчитываться около 40⁴.

Ввиду постоянно происходивших изменений, достаточно сложно проследить структуру районной промышленности Облместпрома в предвоенный период. Так, из состава районной промышленности Иркутской области в первом квартале 1940 г. были Усть-кутская мебельная мастерская, Усть-Удинская мебельная мастерская, Усольская и Киренская фотографии, Киренские веревочные и дегтекуренные производства. В то же время за этот же период были вновь построены и введены в эксплуатацию Братская, Усть-удинская и Кировская мебельная мастерская. Кроме того, ряд предприятий были построены, но еще не введены в эксплуатацию, а часть вновь организованы на базе старых помещений.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 9. Л. 120.

² Там же. Л. 24, 76, 112, 120, 129.

³ Имеются ввиду производственные точки, а не предприятия. Реальной цифрой количества райпромкомбинатов Облместпрома районного подчинения на наш взгляд следует считать пять предприятий в 1939 г., девять в 1940 г. (ГАИО).

⁴ ГАИО. Ф. р-1292. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 19, 96.

К 1940 г. районная промышленность Облместпрома в основном организационно оформилась как в отношении структуры, так и по профилю деятельности райпромкомбинатов. К районной промышленности в 1940 г. относились Иркутская мебельная и матрачно-щеточная фабрики, Тулунский и Усольский горпромкомбинаты, Нижнее-Удинский, Усть-Удинский, Братский, Киренский, Кировский райпромкомбинаты¹. Местная районная промышленность Иркутской области по планируемому объему выпускаемой продукции в 1940 г. у занимала в стране 32 место². Иркутская матрачно-щеточная фабрика была передана местной промышленности в 1938 г. и на основании решения ЦК и СНК подчинялась горсовету. Ранее фабрика имела большое значение для трудоустройства слепых работников, их было около 150 человек³. Фабрика вырабатывала мягкую мебель, матрацы, щетки, валенки, швейные изделия и занималась пошивом и ремонтом обуви. Там имелся мебельный, галантерейный, валяльно-войлочный, пошивочный и ремонтные цеха. Иркутская мебельная фабрика вырабатывала только мебель и улы. В Братский райпромкомбинат входил лесопильный завод и мебельная мастерская. Тулунский горпромкомбинат имел в своем составе пять цехов, в том числе обозный и бондарный. Кировский райпромкомбинат находился в с. Олонки Иркутской области и имел лесопильный цех и мебельную мастерскую. Одинаковыми по структуре были Нижне-удинский и Усть-удинский райпромкомбинаты. В каждый комбинат входил лесопильный завод, а также мебельная и метало-ремонтная мастерские. Райпромкомбинат в г. Киренске имел четыре мастерские, в том числе лесохимическое производство⁴.

К районной промышленности Наркомместпрома республики Бурятия к 1939 г. относились Мысовский, Бичурский,

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 177. Л. 173. По другим данным районная промышленность Иркутской области на 01.01.1940 г. объединяла пять райпромкомбинатов, охватывающих 18 предприятий, расположенных в восьми районах (Там же. Д. 171. Л. 34).

² Там же. Оп. 1. Д. 439. Л. 6.

³ Там же. Л. 107.

⁴ Там же. Оп. 17. Д. 177. Л. 189–189об.

Кяхтинский, Тарбагатайский, Джидинский кирпичные заводы и промкомбинат Улан-Удэнского горсовета¹. Во многих аймаках Бурят-монгольской республики в этот период были созданы промкомбинаты. Относительный рост местной районной промышленности наметился только в 1940 г.² Валовая продукция местной районной промышленности увеличилась за этот же период в три с лишним раза. Однако удельный вес районной промышленности в валовой продукции всей местной промышленности республики достиг в 1940 г. только 20,9%³.

Еще одним направлением в развитии местной промышленности районного подчинения было создание предприятий районной пищевой промышленности — райпищекombинатов. Пищекombинаты были аналогичной промкомбинату организационной формой, которая начала создаваться в регионе только в 1939 г. В 1939 г. в Иркутской области не было ни одного действующего предприятия районной пищевой промышленности. В январе 1940 г. находились в стадии организации три предприятия⁴. Только в первом полугодии 1940 г. было организовано четыре райпищекombината в Нижне-Удинске, Усолъе, Слюдянке и Усть-Орде. Ввиду специфики работы пищевых производств комбинаты имели несколько разнородных производственных единиц. Так, в Усолъском пищекombинате имелось пять цехов, в том числе хлебобулочный, кондитерский, пивобезалкогольный, рыбоперерабатывающий и цех мороженого⁵. К концу 1940 г. в области действовало уже семь райпищекombинатов. Кроме названных были открыты комбинаты в Тангее, Усть-Куте, Тулуне и Зиме⁶. В январе 1941 г. в состоянии строительства

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 62. Л. 11.

² Бурят-монгольская правда. 1941. № 24. В газете отмечается, что в 1939 г. в Бурятии было 10 предприятий районной промышленности, то в 1940 г. уже 37. Однако, приведенные данные не представляется реальными, скорее всего, имеются ввиду производственные точки.

³ Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. С. 53.

⁴ ГАИО. Ф. р-2832. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 17. Л. 51.

⁶ Там же. Д. 13. Л. 1.

находился Черемховский пивзавод, и заканчивалось оборудование Тангуйского крахмалопаточного завода¹. В конце 1941 г. в области действовало 17 предприятий районной пищевой промышленности².

Несмотря на активное строительство новых районных предприятий, в развитии местной районной промышленности было много нерешенных вопросов. На работе местных районных предприятий региона отрицательно сказывались отсутствие грамотного контроля и помощи со стороны местных советских органов. Размещение предприятий и отдельных производств в отдаленных от центра местностях затрудняли руководство ими областными отделами местной промышленности. Сложившаяся административно-хозяйственная система не могла не отразиться на работе предприятий районной промышленности.

Громадные ресурсы местного недефицитного сырья в районах Иркутской области не использовались в полной мере, строительство небольших районных предприятий осуществлялось низкими темпами. В Балаганском, Жигаловском, Кировском, Нижне-Илимском районах, весь ассортимент состоял двух-трех видов изделий. В Тофаларском районе местная промышленность и вовсе отсутствовала. Хотя район очень нуждался в кирпиче, швейном производстве, деревообработке. В 1939 г. из девяти райпищескомбинатов в эксплуатацию был сдан только один, а банковская ссуда на расширение и развитие не была использована³.

В большинстве районов области в 1939–1940 гг. предприятия местной промышленности были немногочисленны, а часть из них находилась в процессе строительства.

Например, в состав предприятий местной промышленности Тулунского района входили только три предприятия: горпромкомбинат, кирпичный завод и райлесзаг. В первом полугодии 1940 г в районе приступили к строительству стекольного завода, гагатовой фабрики и угольной шахты⁴.

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 13. Л. 1об.

² Там же. Д. 17. Л. 6.

³ Там же. Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 18.

⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 177. Л. 135, 137.

Создание и развитие местной промышленности Усть-ордынского бурятского национального округа в довоенный период проходило на фоне формирования новых органов власти и изменения административно-территориального состава округа. Округ был образован в конце 1937 г. в составе трех аймаков — Эхирит-Булагатского, Боханского и Аларского. В 1938 г. из Аларского аймака был выделен Нукутский аймак. По постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР в апреле 1941 г. из девяти сельсоветов Эхирит-Булагатского аймака был организован Баяндаевский аймак¹. Следовательно, к началу Великой Отечественной войны в округ входило пять аймаков. Местная промышленность округа находилась в зачаточном состоянии и была представлена небольшими производствами. Во всех районах округа преобладало сельское хозяйство и животноводство. В Усть-Орде районная промышленность была представлена только кирпичным заводом и райпищекombинатом. Из четырех аймаков только в Эхирит-Булагатском начала развиваться местная промышленность. К местной пищевой промышленности относился единственный в округе пищекombинат. Действовало два производства — кирпичное и известковое. Кирпичный завод в Усть-Орде был организован в 1938 г. и в 1939 г. его строительство еще не закончилось. Известковое производство производилось кустарным способом и нуждалось в дополнительных капиталовложениях. В то же время район остро нуждался в стройматериалах и топливе в связи со строительством в Усть-Орде окружного центра². Окружной отдел местной промышленности (Окрместпром) был создан вскоре после образования округа. Руководство осуществлялось непосредственно через аймачные отделы местной промышленности. В 1939 г. в ведении окружного отдела было всего несколько предприятий. В 1941 г. было намечено на территории округа строительство кирпичных, алебастровых, лесопильных и известковых заводов. Также планировалось возведение пищекombината и шахты в Усть-Орде³. Оставались

¹ История Усть-ордынского Бурятского автономного округа / отв. ред. Л.М. Дамешек. С. 447.

² ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 231. Л. 1, 3.

³ Там же. Л. 9–11, 27.

практически неиспользованными местные недефицитные ресурсы. Вместе с тем, районы округа были богаты лесом, имели залежи каменного угля, глины, песка, извести, других полезных ископаемых. Первого июня 1939 г. был издан приказ по государственному банку СССР «о кредитовании не предусмотренных планом затрат на организацию новых производств местной промышленности и промкооперации». Появилась возможность брать безлимитную ссуду предприятиям и артелям. Кроме того, в ведение организуемых предприятий могли передаваться пустующие помещения, например, бывшие церкви¹. Все это должно было способствовать развитию местной промышленности. В 1940 г. планировалось пустить в действие восемь предприятий, в том числе три известковых и два кирпичных завода. Однако местная промышленность продолжала оставаться самой отсталой отраслью в народном хозяйстве округа. Окружной совет депутатов трудящихся признал работу по развитию местной промышленности в округе неэффективной, на что было указано председателям исполкомов². Новые производства организовывались очень медленно. Ряд руководящих работников в округе были сняты с работы за плохое руководство местной промышленностью³. Решением исполкома окружного совета 26 февраля 1941 г. предприятия местной промышленности были переданы из окружного подчинения в ведение Эхирит-Булагатского аймисполкома⁴.

Развитие местной промышленности в аймаках БМАССР имело свои особенности. Существовали районы, где местная промышленность была представлена всего несколькими предприятиями, а в Окинском и Баунтовском, Северо-Байкальском, Иволгинский районах их не было вообще⁵. Селенгинский аймак, как район животноводческий, имел большие перспективы развития пищевой промышленности. Кроме того, здесь имелись запасы каменного угля, леса, гли-

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 231.

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 357. Л. 19–20.

³ Там же. Оп. 17. Д. 357. Л. 81–82.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 357. Л. 26.

⁵ Имеется ввиду местная промышленность без учета кооперативных предприятий, так как они рассматриваются в следующем параграфе.

ны, известняка. Однако в районе действовала только райпищекOMBинат, весь ассортимент которого состоял из кваса, браги и кондитерских изделий низкого качества¹. В Тункинском, Джидинском, Хоринском, Мухор-Шибирском, Закаменском и Еравнинском районах было по одному местному предприятию. В Бичурском районе отсутствовало обособление, не было переработки овощей и вся местная промышленность представлена маленьким кирпичным заводом². В Заиграевском районе из шести имеющихся предприятий только два относились к местной пищевой промышленности, столько же имелось в Баргузинском и Тарбагатайском районах³. В Кяхтинском районе — местная промышленность была представлена пятью предприятиями, а всего в районе их насчитывалось семь. В Кабанском районе, из трех действующих предприятий, одно относилось к местной пищевой промышленности, одно к местной промышленности Наркомместпрома. В г. Улан-Удэ функционировало 18 предприятий, из них три предприятия относились к промышленности Наркомместпрома республики, одно к местной пищевой промышленности. Основная же часть, 14 предприятий города (77,8%) относились к кооперативной промышленности⁴.

К началу 1941 г. в Бурят-монгольской АССР действовало 90 предприятий местной и кооперативной промышленности имевшие 337 производственных точек. Из них: по выработке кирпича 25 точек; черепицы — две; извести — 13; хозяйственной посуды — две; мебели — 22; гончарных изделий — девять; кондитерских изделий — пять; галантерейных изделий — три; кожеобувное производство — 46 точек; швейное — 33 точки; пимокатное — пять; мукомольное — 23; кузнечное — четыре; безалкогольных напитков — 15; детской игрушки — пять; металлоремонт — 21; обособление — 12; лесохимическое — девять; шорное — одна; стекольное — одна; трикотажное — пять; бондарное производство — 19⁵.

¹ Бурят-монгольская правда. 1941. № 15.

² Там же. № 26.

³ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 1-8.

⁴ Там же. Л. 9-10.

⁵ Подсчитано по: НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 10-1.

В начале 1941 г. из общего числа местных предприятий Бурят-монгольской АССР 16,6% относились к пищевой, 12,2% к местной промышленности. 71,2% предприятий относились к кооперативной промышленности¹.

Байкальский регион, богатый сырьевыми ресурсами не удовлетворял потребности населения в товарах широкого потребления, несмотря на то, что имелось все необходимое для увеличения выпуска таких товаров. В предвоенный период многие товары не производились на месте, преобладали изделия, завезенные из других регионов. Так, в Бурятии практически не производились стеклянные товары. За весь 1940 г. было завезено стеклянных изделий из других областей 771,8 тыс. шт., произведено местного производства 260,3 тыс. шт.² При наличии в республике ряда крупных металлообрабатывающих предприятий, дающих тысячи тонн металлоотходов, в 1940 г. в республику было завезено скрепок и кнопок, канцелярских 40 тыс. коробок³. Исключением являлось мебельное производство. Завезено было в 1940 г. только 12 кушеток на пружинах, остальная мебель в количестве 49 006 шт. производилась на месте⁴. В районах республики имелось достаточно много глины для производства кирпича, но спрос на данную продукцию удовлетворялся только на 50%. Имелись районы, которые не имели кирпичных заводов — Окинский, Тангуйский и Закаменский. Обозостроением совсем не занимались в Кяхтинском, Джидинском, Баунтовском и Бичурском районах. В г. Улан-Удэ находилась единственная в республике шорная мастерская, в которой работал один шорник. За год мастерская изготовила 10 шлей и 50 узд⁵.

В результате небольшого объема производства предметов ширпотреба в предвоенный период в Иркутскую область завозились деревянные ложки, ведра, веники, ванны, утюги,

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 10-1.

² Подсчитано по: НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 32.

³ Бурят-монгольская правда. 1941. № 26.

⁴ Рассчитано по: НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 27–32.

⁵ Бурят-монгольская правда. 1941. № 24.

мебель, игрушки, обозные изделия и др. В продаже не было гончарных изделий, черепицы местного производства¹. Деревянные ложки завозились из Горьковской области, лыжи из Омска, линейки из Одессы, вешалки из Минска и т.д.² Потребность населения по мебели была удовлетворена на 50%, по металлоизделиям на 30%³.

Производство товаров ширпотреба из местного сырья отставало от спроса. Выпуск продукции не обеспечивал даже минимальных потребностей. Ассортимент изделий был небольшим и представлен наиболее нетрудоемкими видами продукции (ломы, простая мебель, примитивные игрушки и т.п.)⁴. Так, например, ламповое стекло завозилось в Иркутскую область из Белоруссии. В то время как в области имелся Тальцинский стеклозавод, который мог вырабатывать ламповое стекло, при условии отпуска средств на дополнительное оборудование этого завода в размере 50–60 тыс. р.⁵ По 37 предприятиям Иркутской области ассортимент изделий не превышал 30–35 видов⁶. Отсутствовали стандарты, техническое описание и учет сортности. Не превышал двух-трех видов изделий ассортимент промышленности Кировском, Киренском, Балаганском, Нижне-Илимском и ряде других районов. В Усть-ордынском национальном округе, Братском, Тангуйском районах производство товаров повседневного спроса вообще не было организовано. Причиной этого явилось невыполнение плана строительства новых районных предприятий⁷.

В целях стимулирования этих отраслей органами власти Иркутской области до войны был принят ряд постановлений, направленных на развитие местной промышленности: «О производстве предметов широкого потребления» от «О

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 4.

² Там же. Оп. 17. Д. 228. Л. 62.

³ Там же. Д. 177. Л. 109.

⁴ ГАИО. Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 18.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 331. Л. 92.

⁶ Там же. Д. 439. Л. 11.

⁷ Там же. Д. 539. Л. 12.

выпуске продукции ширпотреба заводом им. Куйбышева и другими местными предприятиями», «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» и другие¹.

Постановление от 5 марта 1939 г «О производстве предметов широкого потребления» большинством организаций не было выполнено. План шести месяцев 1939 г. производства предметов широкого потребления по основным промышленным организациям области выполнен плохо. В целях увеличения производства ширпотреба, внедрения новых видов изделий, максимального использования местных сырьевых ресурсов, бюро Иркутского обкома ВКП (б) в июле 1939 г. обязало руководителей отраслей местной промышленности, и промысловой кооперации перестроить свою работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК о выпуске товаров широкого потребления².

29–31 июля 1939 г. было проведено заседание Иркутского областного комитета ВКП (б) «О производстве предметов широкого потребления промышленными предприятиями области». Эти решения имели большое значение в виду отдаленности региона от промышленных центров, необходимости разгрузки единственной железнодорожной магистрали, наличием колоссальных сырьевых ресурсов и отсталостью местной промышленности в сравнении с другими краями и областями. В результате существенно возросли инвестиции в этот сектор народного хозяйства области. Например, для Иркутской области были отпущены средства в 1939 г. — 8923,4 тыс. р., в 1940 г. — 11 830,0 тыс. р., что на 32,5% превышало вложения прошлого года. Кроме того, на развитие производства товаров ширпотреба могла быть использована банковская ссуда в неограниченном размере³.

В 1940 г. принимается целый ряд постановлений, имеющих целью обеспечить производство отдельных товаров. Например, «О производстве игрушек в системе Наркомместпро-

¹ ГАИО. Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 18–19.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 179.

³ Там же. Д. 439. Л. 4.

ма РСФСР в 1940 г.»; «О выполнении плана по изготовлению ульев»; «О производстве крестьянского обоза». Последнее постановление было особенно актуально ввиду острой нехватки обоза в колхозах региона¹.

Большое внимание уделялось такому важному направлению в деятельности местной промышленности, как бытовое обслуживание населения. Так, например, 21 марта 1940 г. был принят приказ «О мероприятиях по увеличению в 1940 г. производства товаров широкого потребления промышленностью Наркомместпрома РСФСР». Особое внимание в приказе уделялось производству предметов широкого потребления и бытовому обслуживанию населения. На местах необходимо было принять меры по созданию лучших условий по бытовому обслуживанию населения, улучшению работы мастерских по индивидуальному пошиву одежды, ремонту одежды и обуви, мебели, предметов домашнего обихода и др. Со второго квартала 1940 г. предприятия бытового обслуживания населения должны были быть переведены на двухсменную работу². Было принято постановление СНК от 11 сентября 1940 г. «О выпуске продукции из отходов производства, утиля и некондиционного сырья». В соответствии с этим решением действующие общесоюзные стандарты не распространялись на продукцию, вырабатываемую из отходов производства и утиля. Технические условия и образцы на данную продукцию, вырабатываемую областными и районными предприятиями, должны были утверждаться промышленными отделами облисполкомов по согласованию с областными торговыми отделами³.

В конце 1940 г. было принято постановление коллегии Наркомместпрома РСФСР и принят соответствующий приказ «О работе предприятий местной промышленности по бытовому обслуживанию населения». В соответствии с постановлением необходимо было наметить конкретные мероприятия по улучшению работы и организации новых мастерских бытового обслуживания. Надо было составить план мероприя-

¹ ГАИО. Ф. р-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 191, 197, 200.

² Там же. Д. 17. Л. 35.

³ Там же. Д. 19. Л. 65.

тий по использованию старых вещей (галоши, тряпье и т.д.) для каждого района, организовать контроль за работой мастерских и качеством оказываемых ими услуг, в том числе за качеством ремонта и сроками исполнения заказов, устанавливался учет имеющегося брака за каждой мастерской¹.

Принятые нормативные акты оказывали значительное влияние на планирование работы местных предприятий. В предвоенный период, когда местная промышленность еще только создавалась, было много новых проектов по созданию предприятий работающих на ранее никогда не использовавшихся местных ресурсах. Одним из таких проектов было производство изделий из гагата. Гагат (от гр. *gagates* — черный янтарь) это разновидность каменного угля, которая хорошо обрабатывается и полируется, приобретая красивый блеск, и широко применяется для мелких поделок, пуговиц, бус, четок и других изделий². Готовилось открытие в 1940 г. Тулунской гагатовой фабрики, было выделено помещение, установлен производственный план. Планировалось открытие в 1941 г. и мастерской по обработке гагата в Иргорпромресте, имелось обоснование к проекту организации этой мастерской и возможная номенклатура изделий³.

Одним из перспективных направлений решения вопросов развития местной промышленности в предвоенные годы было кредитование местных предприятий, выпускающих товары широкого потребления.

Государственному банку разрешалось кредитовать предприятия выпускающие ширпотреб сроком на один год. Районные банки раньше могли выдавать кредиты до 25 тыс. р., а областной банк до 50 тыс. р. Позже кредиты были значительно расширены⁴. Реализация решения правительства о кредитовании местной промышленности и промкооперации проходила в 1940 г. очень медленно. За первое полугодие 1940 г. на организацию новых производств кредит получили только

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 3.

² Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка // <http://www.ezi.ru/1/16/296.htm>.

³ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 291. Л. 13, 17.

⁴ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 14–15.

15 организаций на сумму 238,0 тыс. р.; на расширение действующих 21 предприятие на 236,0 тыс. р. Всего банковская сумма была использована в размере 474,0 тыс. р. По этим предприятиям предполагалось получить дополнительно товаров ширпотреба на сумму 2,9 млн р., фактически же было выпущено дополнительной продукции только на 900,0 тыс. р. Кредит выдавался только в 16 районах области. Не было получено ни одной ссуды в районах: Боханском, Нижне-Удинском, Шиткинском, Братском, Усть-Удинском, Балаганском, Киренском. Во втором полугодии положение с выдачей ссуд не улучшилось. Если на первое июля 1940 г. задолженность банку по ссудам составляла 372,0 тыс. р., то на первое октября 296,0 тыс. р. и на первое января 1941 г. — 263,0 тыс. р. В том числе по промкооперации 135 тыс. р.; по местной промышленности 21 тыс. р.; по пищевой промышленности 69 тыс. р.¹ Из этих данных видно, в каких незначительных размерах использовалась банковская ссуда по местной промышленности. Следовательно, кредиты были не только не популярны, но и использование их шло к снижению.

Необходимо отметить также, что имела место волокита, затягивание в оформлении ссуд. Не контролировалось, как используется выданная ссуда. Так, испрашиваемая ссуда Облпищепромом на организацию райпищеккомбинатов была удовлетворена только по истечении трех месяцев. Отказано было в кредитовании на организацию на Иркутских мельницах птицеводства. В результате имелись случаи использования кредитов не по назначению или когда вложения банковского кредита не давали должного эффекта. Например, Тулунское отделение Госбанка выдало ссуду на 93 тыс. р., а дополнительно продукции получено только на 150 тыс. р. или в Тангуйе выдано ссуд на 17,5 тыс. р., выпущено дополнительной продукции на 23 тыс. р.²

Большое влияние перед Великой Отечественной войной на планирование работы местной промышленности оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

² Там же. Д. 439. Л. 6–9.

мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Этим постановлением была отменена существующая практика централизованного планирования производства и использования товаров ширпотреба и продовольствия, вырабатываемых местной промышленностью и промкооперацией, как тормозящая развитие местной промышленности и порождающая нерациональные межобластные перевозки товаров. С января 1941 г. вся продукция предприятий районной, областной промышленности и промкооперации вырабатываемая из отходов и местного сырья полностью, а из недефицитного сырья на 50% оставалась в распоряжении района, области, республики. Накопления районной и городской промышленности должны были оставаться в ведении исполкомов местных советов и идти на расширение местной промышленности. Государство выделяло большие средства для развития местной промышленности. Вновь организованные предприятия в течение двух лет освобождались от налоговых отчислений¹.

Постановление, отменив практику централизованного планирования выпуска изделий местными предприятиями, сыграло свою положительную роль. Основной формой управления промышленностью районного подчинения стали райпромкомбинаты, подчиненные исполкомам районных Советов. Местные Советы получили возможность планировать выпуск товаров широкого потребления и других изделий, вырабатываемых из местного сырья с учетом потребностей населения.

Состоявшиеся в январе–феврале 1941 г. пленумы обкомов и горкомов ВКП (б), сессии областных и городских Советов обсудили меры по перестройке работы местных предприятий в соответствии с этим постановлением. В ходе выполнения принятых ими решений многие предприятия улучшили свою работу, освоили новые изделия.

25 января 1941 г. состоялся четвертый пленум Иркутского областного комитета ВКП (б), принявший решение об увеличении производства ширпотреба в соответствии с по-

¹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сб. документов. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1957. Т. 2: 1929–1945 гг. С. 665–673.

становлением от 7 января 1941 г. и решением 18 партсъезда. Бюро обкома обязало руководителей отраслей местной промышленности и кооперации перестроить свою работу соответственно постановлению ЦК ВКП (б) и СНК о выпуске ширпотреба. Реализуя эти постановления в первом квартале 1941 г. было организовано две промартели, в Нукутском и Боханском аймаках. В 1941 г. было намечено на территории Усть-ордынского округа строительство кирпичных, алебастровых, лесопильных и известковых заводов. Также планировалось возведение пищекомбината и шахты в Усть-Орде¹.

Выполняя постановление от 7 января 1941 г. и решение XIII Бурятской областной партийной конференции, руководство местной промышленности республики приступило к организации новых и расширению существующих предприятий отрасли².

Однако, развитие местной промышленности, несмотря на принятые решения, являлось далеко не беспроблемным.

СНК Бурят-монгольской АССР в постановлении от 4 июня 1941 г. отметил плохое выполнение постановления от 7 января 1941 г. Было указано на неэффективное руководство местной и кооперативной промышленностью со стороны аймисполкомов. Имело место затягивание в выполнении плановых показателей и организации новых производственных единиц. Наиболее отстающими по строительству объектов районной промышленности были Джидинский, Заиграевский, Еравнинский, Баргузинский, Закаменский и Баунтовский аймаки³.

Сдерживала развитие местной промышленности высокая текучесть рабочей силы, проблема качества выпускаемых изделий, простои, неудовлетворительным являлось состояние материального учета, имелись и многие другие вопросы.

Причинами высокой текучести рабочей силы на пищевых предприятиях областного подчинения была низкая повременная оплата труда некоторых рабочих, отсутствие жилплощади и спецодежды. Так, по Иркутскому пивзаводу в 1939 г. при-

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 231. Л. 9–11, 27.

² Бурят-монгольская правда. 1941. № 24.

³ НАРБ. Ф. р-248. Оп. 14. Д. 85. Л. 32.

нято 69 человек, уволено 97. По всем предприятиям Облпищепрома текучесть составляла 100%. В течение 1939 г. было принято 305 человек, уволено 333 человек. Из 113 уволенных по Нижнее-Удинскому пивзаводу 66 были уволены за нарушение трудовой дисциплины¹. По всем предприятиям Иркутского Обллегпрома за первый квартал 1940 г. было принято 246 человек, уволено 399 чел., в том числе 213 за прогулы. Только на обувной фабрике за этот период было принято 39, а уволено 118 человек². Очень часто текучесть составляла 100% и более. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

*Текучесть рабочей силы за первый квартал 1939 г.
по предприятиям Иркутского Облместпрома³*

Название предприятий	Принято	Уволено
Механический завод	96	58
Метровес	14	12
Алебастровый завод	8	26
Шлакобетонный завод	72	17
Стекольный завод	25	59
Завод «Сибфарфор»	97	132
Иркутский кирпичный завод	150	99
Толевая фабрика	14	21
Шамотный завод	41	53
Угольная шахта	43	23
<i>Всего</i>	560	500

Как видно из приведенных данных по 10 предприятиям Облместпрома общее число принятых и уволенных составило в первом квартале 1939 г. почти одинаковое количество. Значительно большее число уволенных, чем принятых было на Стекольном (на 34 человека) и Алебастровом (на 18 человек) заводах, заводе «Сибфарфор» (на 35 человек). В то же время по отдельным предприятиям (угольная шахта, Механический, Шлакобетонный, Шамотный, кирпичный заводы)

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 84, 120об.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 153. Л. 46.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

количество принятых работников значительно превышало число уволенных за этот период¹.

На заводе Металлоширпотреб ВМАССР за шесть месяцев 1940 г. было принято 97 человек, в том числе 49 учеников, уволено 79 человек, в том числе 26 учеников. За этот период на заводе не было ни одного стахановца. Одной из главных причин такой большой текучести на заводе являлось отсутствие жилплощади².

26 июня 1940 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»³. Теперь на всех предприятиях должна была быть установлена строжайшая дисциплина. На матрацно-щеточной фабрике за выход на работу в пьяном виде был уволен заведующий складом. Ввиду того, что теперь в подобных случаях дело должно передаваться в суд, директор фабрики Башарин был привлечен к ответственности, осужден и снят с работы. После проведенной проверки предприятий Иркутского Облместпрома было установлено, что наиболее частые случаи нарушения указа были на Хайтинском фарфоровом заводе, где они приняла форму скрытых прогулов. Таких прогулов было на заводе в период с 01.07.1940 г. по 01.01.1941 г. 2201 человеко-день⁴.

Одной из причин негативных тенденций в развитии местной промышленности являлась низкая квалификация управленческого персонала. Руководящие кадры местной промышленности, как правило, не имели соответствующего образования и опыта работы.

По состоянию на ноябрь 1940 г. из 18 руководящих работников местной и кооперативной промышленности входящих в номенклатуру обкома ВКП (б) ни один не имел

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

² НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 109. Л. 9.

³ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2: 1929–1945 гг. С. 637.

⁴ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 60. Л. 47.

высшего образования, 10 имели среднее, восемь низшее. Из 18 руководителей восемь были приняты на работу в 1940 г., семь в 1938–1939 гг. 12 руководящих работников были в возрасте от 30 до 40 лет, четверо старше 40 лет, один старше 50¹. Из 93 руководящих работников Облпищепрома в апреле 1941 г. с высшим образованием было двое, столько же со средне-специальным, имеющих среднее образование было 24. Остальные имели низшее образование².

В целях решения этой проблемы Наркомместпром РСФСР в апреле 1941 г. издает несколько приказов о повышении квалификации некоторых категорий работников. На трехмесячные курсы отправлялись руководящие работники районной промышленности, бухгалтера предприятий областного и районного подчинения, мастера по ремонту весоизмерительных приборов. Планировалось обучить 550 человек в Московском и Свердловском учебно-курсовых комбинатах. От Иркутского Облместпрома и от Наркомместпрома Бурят-монгольской АССР должно было быть направлено по пять руководящих работников в Свердловский комбинат. Бухгалтеров от Иркутской области — пять от Бурятии — шесть; мастеров от Иркутской области — семь, от Бурятии — пять. Основным требованием к работникам было наличие опыта работы и не менее четырех классов образования³.

Объективными причинами невыполнения плановых заданий являлись изношенность оборудования, финансовые затруднения, недостаток сырья и материалов и т.д.

Здания и оборудование многих предприятий находилось в плачевном состоянии. Так, во втором полугодии 1939 г. пришло в негодность оборудование Усть-Кутского сользавода, и варка соли на нем была приостановлена. Большая часть оборудования на Иркутском дрожзаводе (чаны, воздуходувка, сепаратор), требовала замены. Однако не было даже новых запчастей. В результате, для процесса производства характерным было наличие постоянных простоев⁴.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 18. Д. 50. Л. 24.

² Там же. Д. 112. Л. 63–64.

³ ГАИО. Ф. р-1292. Оп. 1. Д. 42. Л. 60–61, 65–66, 68–69.

⁴ Там же. Ф. р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 83об.

Серьезным недостатком в работе было неумение использовать местное сырье и топливо. До войны почти все предприятия обеспечивались за счет фондируемого сырья. Дефицит сырья и материалов был одной из основных причин невыполнения плана. Часто это были материалы, без которых было невозможно производство тех или иных изделий.

Снабжение Иркутского механического завода такими материалами как карбид кальций, сталь, чугун во втором полугодии 1940 г. практически прекратилось. Потребность завода в стали была удовлетворена на 2%, в карбиде-кальция — на 20%, в чугуне на 8%¹. На завод Металлоширпотреб БМАССР не выделялось в достаточном количестве цинка, жести, олова. Так, в первом полугодии 1940 г. вместо требуемых 1338 кг цинка было получено 5 кг, олова не было выделено совсем, при потребности в 82 кг. В связи с этим, жестяная посуда заводом производилась неоцинкованная, выпуск ее резко сократился, а некоторых изделий был прекращен вовсе. Из-за отсутствия необходимых материалов завод заменил мелкую скобяную продукцию производством кроватей, не выполнив, соответственно, план по ассортименту². Такое же положение было с дубовым экстрактом на Чикойском кожзаводе, с фанерой на мебельной фабрике, с нитками, глазурью, материалами для выпуска головных уборов на райпромкомбинатах БМАССР и т.д. Из-за отсутствия глазури гончарные мастерские райпромкомбинатов БМАССР находились на грани закрытия³.

Значительный удельный вес в общем выпуске валовой продукции районной промышленности Иркутской области занимали матрацные изделия, и мягкая мебель которые составляли в плане матрацно — щеточной фабрики и Тулунского ГПК в 1940 г. 342,5 тыс. р. или 21,4% к общему плану районной промышленности. Однако здесь также имелись серьезные трудности с обеспечением сырьем и материалами, такими как мануфактура, гвозди, шпагат, пружина. Напри-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 347. Л. 248.

² НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 109. Л. 3, 8.

³ Там же. Л. 3, 8, 13.

мер, из-за отсутствия декоративной ткани и дерматина план по мягким диванам был выполнен всего лишь на 4,7%, по кушеткам на 32,7%. В связи с недостаточным снабжением мебельной пружиной в первом полугодии 1940 г. выпуск матрацев пружинных составил 25% к годовому плану. В целом за счет этой группы изделий недовыполнение составляло 254,0 тыс. р. Не был выполнен план по выпуску обоза — Тулунским ГПК. Выполнение по этому виду изделий составило только 31,3%, недодано продукции на 50 тыс. р. Выполнение плана по саням составляло — 40,6% и колесам — 19,4%. Срыв плана по обозу объяснялся частично недоснабжением комбината в первом полугодии 1940 г. осями и втулками. Смена руководства на промкомбинате значительно улучшила его работу. Так, если валовой выпуск продукции в первом полугодии 1940 г. составил 678,3 тыс. р. то во втором полугодии — 843,7 тыс. р.¹

Одним из путей решения проблемы снабжения сырьем и материалами могло стать использование отходов крупных предприятий. Однако работа по вовлечению в производство отходов таких предприятий (машиностроительные заводы 104 и 125, завод им. Куйбышева, Мясокомбинат, тресты Востсибдрев и Иртранслес и др.) проводилась еще недостаточно активно. Кроме того, производство товаров ширпотреба из отходов производства самими предприятиями союзного и республиканского подчинения нельзя назвать успешным. Как правило, выпускались наиболее нетрудоемкие в производстве изделия. Так, завод им. Куйбышева вместо увеличения выработки из отходов производства таких изделий как кровати, подковы и т.д. увеличивал производство ломов. При потребности в 1940 г. в 15 тыс. ломов, их было выпущено 70 тыс.²

Качество продукции местной промышленности было очень низким. Изделия имели некрасивый внешний вид, значительные недостатки. Мебель, музыкальные инструменты, чемоданы, игрушки, кровати рассыхались, были в трещинах, замки не действовали. Так, Промторг Иркутской обла-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 220. Л. 26–27.

² Там же. Оп. 1. Д. 172. Л. 5.

сти делал запрос на буфеты, которые пользовались спросом у покупателей. Однако буфеты, которые выпускала фабрика Облместпрома, не имели зеркал, внешний вид их был непривлекательным, они были похожи на «мусорный ящик» и при этом очень дорогими, что не могло устраивать потребителя¹. Жестяная посуда, выпускаемая заводом Металлоширпотреб БМАССР, была плохо окрашена, часто давала течь².

Одной из причин такого положения было то, что на большинстве предприятий не было стандартов и технических условий. По отдельным предприятиям брак продукции и нарушение ассортимента достигали крупных размеров. Фарфоровый и стекольный заводы Иркутской области на протяжении многих лет не выполняли производственную программу и выпускали продукцию низкого качества. На заводе «Сибфарфор» бой продукции составил в 1939 г. 9,4%, брак достигал 19,9%³. На заводе в конце первого полугодия 1940 г. скопилось около двух миллионов нереализованной готовой продукции. Это привело к большим финансовым затруднениям и практически парализовало работу завода⁴. Стекольный завод за 1939 г. при плане брака в 5% на ручной обработке фактически брак составлял до 23,7%. Влияла на работу и частая смена руководителей этих предприятий. На фарфоровом заводе в течение трех лет сменилось пять директоров, на стекольном заводе столько же в течение двух лет⁵. По Иркутскому Обллегпрому потери от невыполнения сортности продукции составили в 1939 г. 151 тыс. р., в 1940 г. — 115 тыс. р. (без учета брака). Несмотря на некоторое уменьшение, потери были достаточно большими. Наличие значительного количества боя и брака повлияло на невыполнение плана 1940 г. на стекольном заводе. В этом году процент боя и брака по ма-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 548. Л. 15–16.

² НАРБ. Ф. р-248. Оп. 20. Д. 109. Л. 8.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 179. Л. 21. По другим данным на фарфоровом заводе бой и брак в производстве составил в 1939 г. 51% к фактически выпущенной продукции (Там же. Оп. 17. Д. 171. Л. 23).

⁴ Там же. Д. 177. Л. 170; ГАИО. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 25. Л. 84.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 23–24, 26, 31–33.

шинному производству составил 11,9%, по ручному 16,8%. В итоге сверхплановые потери составили 96 тыс. р.¹

Очень низким было качество кирпича, выпускаемого Иркутскими кирпичными заводами. Так, на заводе Пшеничная Падь вместо плановых первого сорта 69%, второго 21% и третьего 10% было выпущено 46,5%, 36,5%, и 17% соответственно. Кирпич выпускался нестандартным не только по размерам и форме, но и по основным физико-механическим свойствам². Отсутствие единых стандартов и образцов изделий приводило к тому, что каждая мастерская выпускала изделия по вкусу и способностям мастеров или заведующего мастерской³.

Еще одной причиной низкого качества продукции производимой местными предприятиями была их слабая техническая оснащенность. Так, плохое качество мебели объяснялось тем, что в большинстве случаев изделия изготавливались из непросушенного материала. Ни одна мебельная мастерская, за исключением Иркутской мебельной фабрики, не имела сушилок.

Соответствующего контроля качества производимых товаров также не существовало. Отсутствовала грамотная транспортировка товаров, ввиду чего часто такие товары как мебель были испорчены, а продовольственные товары перевозились без соблюдения элементарных санитарных норм.

Чтобы изменить существующее положение с качеством товаров, был принят целый ряд постановлений. Например, приказ Наркомместпрома РСФСР от 04.02.1940 г. «О мероприятиях по снижению потерь от боя и брака на предприятиях Наркомместпрома РСФСР»⁴.

Особо необходимо выделить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г., устанавливающий ответственность за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов. В сентябре 1940 г. в

¹ ГАНИИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Там же. Д. 347. Л. 248.

³ Там же. Оп. 17. Д. 153. Л. 32.

⁴ ГАИО. Ф.р.-1292. Оп. 1. Д. 20. Л. 38.

Иркутской области была проведена проверка выполнения этого постановления и проведено совещание руководителей торговых и производственных организаций. Следует отметить, что указ имел неоднозначные результаты. С одной стороны, эти меры должны были остановить поток недоброкачественной продукции, которая поступала на прилавки магазинов в большом количестве. С другой, руководители предприятий, боясь ответственности, задерживали на складах готовую продукцию или сворачивали производство продукции, которая чаще всего выпускалась с браком. В результате этого потребительский спрос на товары широкого потребления не удовлетворялся, средства замораживались, а производственные планы не выполнялись¹.

Постепенно на местах все же проводились мероприятия для изменения положения. По районной промышленности были разработаны технические условия по основным видам изделий, введен контроль за качеством сырья и материалов, на ряде предприятий была введена должность контролера ОТК применены новые виды отделки мебели, введена система материальной ответственности мастеров и рабочих за выпуск недоброкачественной продукции².

Очень важным вопросом было взаимодействие между предприятиями и торгующими организациями. Часто эта связь не была налажена и спрос на те или иные товары не изучался. Непосредственной связи торговых организаций с местными предприятиями не было и это также мешало вводить новый ассортимент. Имелся посредник, который был прямо связан с промышленностью — Облметиз, а Промторг взаимодействовал уже с ним. Производство не успевало за постоянно меняющимся спросом. Фабрики «зарядив» какую-то одну продукцию больше ничего не выпускали, пока не изготовят положенное количество, даже если эти изделия уже давно не пользовались спросом. Предприятия не могли быстро перестроить производство, на это им требовалось не менее 25 дней³.

¹ ГАИО. Ф.р.-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–64.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 220. Л. 29.

³ Там же. Оп. 1. Д. 548. Л. 16.

Попытки стимулировать производство товаров из местного сырья иногда приводили к абсурдным ситуациям. Например, для различных нужд местной промышленности Иркутской области необходима была шпаклевка, для которой требовался мел. Однако, постановлением правительства было запрещено завозить мел. И для получения его не было никаких перспектив. Область для этого была прикреплена к Чкаловской области, которая имела план выработки мела всего четыре тыс. тонн, что было мало для самой области¹.

Планирование работы предприятий также не отличалось оперативностью. Часто устанавливался годовой план с учетом недействующих предприятий. Так, в план по районной промышленности на 1940 г. была включена гагатовая фабрика, которая еще не функционировала².

Имели место параллельность решения хозяйственных вопросов со стороны советских и партийных органов. Например, план по организации новых райпищеккомбинатов на 1940 г. был утвержден СНК РСФСР в количестве 12 единиц, а план, утвержденный Иркутским Облисполкомом включал 18 предприятий³.

На многих местных предприятиях острой проблемой были постоянные простои. Последствиями таких простоев часто было невыполнение планов, уменьшение ассортимента продукции, потеря рабочего времени и т.д. Однако причины таких явлений были различными. Это и перебои в снабжении материалами, недостаток квалифицированных рабочих, слабость технического руководства, недостаточная оборудованность предприятий, поломки машин и оборудования, отсутствие электроэнергии и многое другое.

На Иркутском областном совещании партийно-советского и хозяйственного актива 12 октября 1940 г. указывалось, что одним из обстоятельств в деле дезорганизации бесперебойного производства по г. Иркутску являлось снабжение электроэнергией. Мощность всех электроустановок была на

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 548. Л. 19–20.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 25. Л. 91.

³ Там же. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 13. Л. 10об.

14 тыс. кВт, а требовалось при минимальной потребности 30 тыс. кВт¹. Простой на заводе Сибфарфор за 1940 г. составили 55 380 машино-часов. На Верхне-Березовском кирпичном заводе БМАССР из-за поломок оборудования и несвоевременной подачи электроэнергии простой составили за 1939 г. 26 721 человеко-часов². За 1940 г. простои оборудования на Иркутских кирпичных заводах составили 2082 станко-часа или 17,8% всего рабочего времени. Из-за простоев было недодано три миллиона штук кирпича³.

От грамотной ценовой политики зависела как реализация готовой продукции, так и финансовое состояние предприятий. Однако, товары производимые на местах зачастую стоили дороже привозимых из других регионов.

Не был упорядочен вопрос с ценами на местных предприятиях Иркутской области. Себестоимость выпускаемой продукции была очень высокой. Например, себестоимость производства одного стула составляла 29–38 р., вместо 18–19 р., извести 215 р., при норме 80 р. за тонну и т.д. Были разницей в ценах на одни и те же товары, выпускаемые различными предприятиями. Например: отпускная цена стула в промкооперации составляла 34 р., в Лесохимсоюзе — 29 р., стол письменный в промкооперации — 175 р., в Облместпроме — 173 р., в Лесохимсоюзе — 198 р.⁴ Во многих случаях ввозимые предметы были дешевле производимых местной промышленностью (лом дешевле на 5,90 р., телега на 390 р., гитара на 52 р. и т.д.)⁵.

Имеющиеся проблемы не могли так или иначе не повлиять на выполнение производственных заданий. Неритмичность в выполнении плановых показателей являлось одной из характерных черт довоенного развития местной промышленности. Особенно это касается выполнения планов по ассортименту продукции.

План 1939 г. по промышленности Облместпрома областного подчинения выполнен на 89,5%. Все предприятия не-

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 331. Л. 144–145.

² НАРБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1012. Л. 24.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 347. Л. 247.

⁴ Там же. Д. 439. Л. 10.

⁵ ГАИО. Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 19.

довыполнили план кроме базы «Росметровес», выполнение по которой составило 130,2%. Тальцинский стекольный завод выполнил план всего на 55,6%, Хайтинский фарфоровый завод на 86,5%, механический завод на 90%. (см. приложение, табл. 1). Выполнение плана по производству товаров широкого потребления было на еще более низком уровне. В целом Облместпромом программа по товарам широкого потребления была исполнена на 70,4%. Особенно плохо ее выполнил Стекольный завод (19,4%) и Механический завод (35,8%)¹.

В то же время некоторые местные системы региона справились с планом 1939 г. более успешно. Производственный план 1939 г. промышленность Наркомместпрома ВМАССР выполнила на 101,2%, увеличив выпуск продукции против 1938 г. на 25,2%. Было дано продукции сверх плана на 495 100 р.²

Неплохо справилась с выполнением плановых заданий и промышленность Иркутского Облпищепрома. Пищевая промышленность областного подчинения выполнила план 1939 г. на 121%. Все предприятия выполнили годовой план, кроме Усть-Кутского сользавода. Завод не работал первый квартал 1939 г. из-за ремонта, этим и объяснялось невыполнение плана³. Не был выполнен план по ассортименту пивобезалкогольными заводами. Это объяснялось перебоями со снабжением сахаром и отсутствием целого ряда материалов — углекислоты, сиропов, экстрактов и др.⁴ Районная пищевая промышленность выполнила план 1939 г. на 103,6%, увеличив выпуск продукции по сравнению с 1938 г. на 59,2%⁵.

Успешное выполнение плановых показателей в целом не всегда говорит о хорошей работе предприятий. Так, промышленность Облместпрома районного подчинения выполнила план 1939 г. по валовой продукции более успешно — на 103,5%. Выпуск продукции был увеличен против 1938 г. на

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 30–31.

² НАРБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1012. Л. 23.

³ Там же. Л. 39–40.

⁴ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 83об.

⁵ Там же. Л. 34.

59,2%. В то же время ряд предприятий не выполнили производственное задание. Это Усть-Удинский РПК (64,4%), Усть-Кутская мебельная фабрика (66,6%) и Иркутская мебельная фабрика (85,5%). Так же как и по предприятиям областного подчинения одной из проблем было невыполнение плана по ассортименту продукции, которое колебалось от 15% до 73%¹.

Иркутский Обллегпром в целом выполнил годовой план на 98,3%, увеличив выпуск продукции по сравнению с 1938 г. на 1947 тыс. р. (план по производительности труда выполнен на 108,3%). Из шести предприятий выполнили план по валовой продукции два — Обувная фабрика (101,1%) и Хромзавод (120%). Четыре были близко к выполнению плана — Швейная фабрика выполнила план на 95,4%, Трикотажная фабрика на 98,2%, Кожзавод на 92,3%, Пимокатная фабрика на 97,9%² (см. приложение, табл. 1).

Решением бюро Иркутского Обкома ВКП(б) и исполнительного комитета депутатов трудящихся было отмечено плохое выполнение решений центральных органов государственной власти в 1939 г. По предприятиям государственной и кооперативной промышленности был установлен дополнительный план производства товаров широкого потребления. По государственной промышленности в размере 3584,4 тыс. р., по кооперативной промышленности в 2665,5 тыс. р. Таким образом, общий объем выпуска товаров ширпотреба на 1940 г. был установлен по государственной промышленности в размере 16 776,2 тыс. р., с ростом против 1939 г. на 70,6%, по кооперативной промышленности в сумме 71 734,2 тыс. р., с ростом против 1939 г. на 30,6%. По Облместпрому дополнительный план предусматривал увеличение по таким изделиям как различная мебель, фарфор, а также по ремонту и пошиву кожаной обуви и металлоизделий. Некоторых изделий в утвержденном плане 1940 г. не было, таких например, как гончарные изделия или отдельные виды мебели³.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 262; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 34–35.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 23–24, 26.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 20. Л. 7–8, 17–18.

В 1940 г. объем производства валовой продукции производимой местными предприятиями значительно увеличился. Валовая продукция всей местной государственной промышленности составила в 1940 г. 34 770,0 тыс. р., в том числе Облпищепром 7331 тыс. р., Обллегпром 21 737,0 тыс. р., Облместпром 11 928,3 тыс. р., в том числе по областной промышленности 10 405,9 тыс. р. (85% к плану)¹.

Выпуск валовой продукции в 1940 г. по местной районной промышленности Иркутской области составил по топливной промышленности 18,9 тыс. р.; по пищевой промышленности 522 тыс. р. (257,2%); по промышленности стройматериалов 86,1 тыс. р. (46,9%); по Обллесзагу 469,3 тыс. р. (100,8%)².

Однако выполнение производственных заданий продолжало оставаться одним из актуальных вопросов. Производственный план 1940 г. был выполнен районной промышленностью Облместпрома на 72,5%, областной на 85%. Предприятия Облместпрома областного подчинения, в частности завод «Сибфарфор», механический завод, снизили выпуск продукции во втором полугодии 1940 г. Если в первом полугодии было выпущено продукции на сумму 5678,6 тыс. р., то во втором только 4727,3 тыс. р.³ Не был выполнен план также и по производству товаров ширпотреба 83,9% к плану. В то же время выполнение по ширпотребу 1940 г. было 113,6% к 1939 г.⁴

В 1940 г. из девяти действующих предприятий районной промышленности только четыре выполнили и перевыполнили свои годовые планы: Усольский горпромкомбинат — 171,0%; Иркутская мебельная фабрика — 107,8%; Нижнее — Удинский райпромкомбинат — 107,6%; Тулунский горпромкомбинат — 102,1%. Иркутский горпромкомбинат (бывшая матрацно-щеточная фабрика), выполнил план на 94,9%. Не выполнили план такие предприятия как: Братский райпромкомбинат — 20,2%, Усть-Удинский райпром-

¹ История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 5.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 60. Л. 37.

⁴ Там же. Д. 59. Л. 18–19.

комбинат — 41,7%, Кировский райпромкомбинат — 53,3% и Киренский райпромкомбинат — 76,9%. Гагатова фабрика в эксплуатацию пущена не была и продукцию не выпускала¹ (см. приложение, табл. 2).

Основными причинами невыполнения плана районной промышленностью были задержка с пуском в эксплуатацию лесозаводов в Братском, НижнеУдинском, Кировском районах и работа с большими перебоями Усть-Удинского лесозавода из-за перебоев в подаче энергии и отсутствия сырья. Братский, Н-Удинский лесозаводы не работали в 1940 г. Лесозавод в Олонках (Кировский РПК) работал с большими перебоями только со второй половины 1940 г., простояв более 45 дней. В результате вместо 245,1 тыс. р. выпущено пиломатериалов только на 57,4 тыс. р. Удельный вес пиломатериалов в плане валовой продукции составлял 15,3%.

План в натуральном выражении был выполнен очень плохо, со значительным нарушением ассортимента, установленной годовой программой. Если проследить выполнение плана в натуральном выражении то можно сделать вывод, что по ряду изделий план был выполнен и перевыполнен, по другим выполнение составило от 50 до 97%, по некоторым же близок к нулю. Так, по районной промышленности Облместпрома план был выполнен только по трем из 21 вида изделий — письменным столам (101,7%), матрасам (271,2%) и войлоку (100%). План по производству колес был выполнен на 4%, по производству веревки — на 15%, по диванам мягким на — 16,7%. Отмечалось недостаточно эффективное руководство предприятиями со стороны Облместпрома и ряда исполкомов Советов (Усть-Удинского, Киренского, Кировского, Братского). Еще одной причиной был недостаток квалифицированных кадров, что особенно относилось к районной промышленности².

Постановление СНК РСФСР от 03.09.1940 г., приказ Наркомместпрома РСФСР от 21.09.1941 г. признали работу Наркомместпрома по выпуску товаров широкого потребления недостаточной. Было приказано всем заведующим обл. (край) местпромов, наркоматам местной промышленности АССР

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 220. Л. 26.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 43. Л. 3. Д. 59. Л. 19.

разработать мероприятия по обеспечению выполнения плана 1940 г. по выпуску товаров широкого потребления¹.

В связи с имеющимися трудностями организация новых предприятий значительно отставала от плановых заданий.

План организации новых производственных единиц по Иркутскому Облместпрому предусматривал в 1940 г. введение в эксплуатацию 18 предприятий. В том числе 14 мастерских: металлоремонтных — три; обозоремонтных — пять; весоремонтных — две; столярно-мебельных — семь; одну гончарную мастерскую. Организовано же было только пять предприятий: мастерская по ремонту электромоторов; сапожная мастерская в г. Иркутске; сапожная мастерская в г. Усолье; швейная мастерская в г. Иркутске и обозоремонтная мастерская в Нижне-Удинске².

Проект капитального строительства по районной промышленности Облместпрома установленный в сумме 2249 тыс. р. был выполнен только на 52%³. Невыполнение плана строительства районных предприятий объяснялся рядом причин: поздним спуском лимитов на строительство, несвоевременным оформлением проектов и смет, острым недостатком стройматериалов, отсутствием на стройках транспорта и т.д.⁴

Наряду с этим в 1940 г. неплохо шла организация предприятий по топливной и пищевой промышленности местного подчинения. По пищевой промышленности было организовано за счет банковской ссуды восемь райпищекомбинатов с 21 цехами в Слюдянке, Усть-Орде, Усть-Куте, Зиме, Тулуне, Нижне-Удинске. Планировалось же организовать восемь райпищекомбинатов с 16 цехами⁵. В то же время, из предприятий, введенных в эксплуатацию в 1940 г., по Иркутской области только несколько организовано в отдаленных районах: пищекомбинат в Усть-Куте и крахмалопаточный завод в Тангуде⁶.

¹ Там же. Д. 19. Л. 134.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 7.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 60. Л. 53.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 7–8.

⁶ Там же. Л. 9.

В первой половине 1941 г. наметилась явная тенденция к качественному улучшению работы местной промышленности региона и выполнению производственных планов. В первом квартале 1941 г. промышленность Облместпрома значительно улучшила свою работу. Промышленность областного подчинения выполнила план на 111%, районного подчинения на 116%. Из десяти действующих районных предприятий не выполнили квартальный план только два, Братский и Кировский¹.

В результате, план первого полугодия 1941г. по промышленности Облместпрома был выполнен на 114,7%, в том числе по предприятиям областного подчинения на 115,2%, районного на 113,1%. Фактический выпуск продукции первого полугодия 1941 г. по отношению ко второму полугодю 1940 г. составил в целом по Облместпрому 134,1%, по областной промышленности 120,2%, по районной промышленности 232%. Все предприятия областного подчинения справились выполнением производственного плана первого полугодия 1941 г. В частности Механический завод, выполнил план на 105%, база «Метровес» на 131,8%, завод «Сибфарфор» на 118,2%. По районной промышленности из существующих тогда 11 райпромкомбинатов не выполнили установленный план пять. В том числе Тулунский (99,7%), Нижнее-Удинский (92,6), Кировский (34,6%), Усть-Удинский (87,9%), Братский (89,7%)².

В начале 1941г. были частично сданы в эксплуатацию пищекомбинаты в Тангуйском, Аларском, Заларинском районах (часть цехов были сезонными, например плодоперерабатывающий). В процессе организации в марте 1941 г. находились пищекомбинаты в Бохане, Кировском районе и Черемхово. Из этих шести новых пищекомбинатов продукцию начали давать всего четыре, из 37 цехов было пущено только 11. Всего действующих в области пищекомбинатов в этот период было 13³.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 43. Л. 3, 14.

² Там же. Д. 60. Л. 4, 7.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 548. Л. 5.

План по валовой продукции с каждым годом увеличивался виду роста количества новых предприятий и в связи с возрастанием роли местной промышленности в производстве товаров широкого потребления. Также имелась и общая тенденция увеличения плана по всей промышленности региона, как местного так и республиканского и союзного подчинения. Так, план по валовой продукции на 1939 г по всей местной государственной промышленности БМАССР областного подчинения был увеличен против 1938 г. на 118,8%, по районной промышленности на 235%. По промышленности союзного подчинения план был увеличен по сравнению с 1938 г. на 125,1%¹. План 1941 г. был увеличен против плана 1940 г. по всей местной государственной промышленности БМАССР на 123,8%, в том числе по ширпотребу на 128,5%. соответственно. Планируемая валовая продукция районной промышленности республики была увеличена по промышленности Наркомместпрома на 321,4%, по промышленности Наркомпищепрома на 177%. В целом по районной промышленности на 257,4%, в том числе по товарам широкого потребления на 247,4%². Таким образом, больше всего увеличивались плановые задания для промышленности районного подчинения.

Утвержденный план продукции по районной и кооперативной промышленности Иркутской области на 1941 г. предусматривал выпуск продукции районной промышленности в сумме 60 439 тыс. р. или 228,3% к выпуску 1940 г. и по кооперативной промышленности 128 500,0 тыс. р. или 127% к выпуску 1940 г. План 1941 г. по местной промышленности предусматривал выпуск продукции на 2920,0 тыс. р. или 191,8% к выпуску 1940 г.; по топливной промышленности 241,0 тыс. р. (1268%); по промышленности стройматериалов на 364,6 тыс. р. (423,1%); по пищевой промышленности 1591,0 тыс. р. (288%); по тресту Облесзаг 927,3 тыс. р. (197,5%)³.

¹ НАРБ. Ф. р-248. Оп. 20. Д. 72. Л. 1.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3771. Л. 25-27.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 9.

В Иркутской области планировалось в 1941 г. значительно увеличить выпуск ряда изделий: саней, телег, ходков, колес, полозьев, дуг, ободов, подков, бондарных изделий, столов обеденных и кухонных, комодов, гончарных изделий, кондитерских изделий, рыбы. Намечался выпуск следующих видов изделий, ранее не вырабатываемых в области: тумбочки ви控ольные, черепица, толь, ламповое стекло, лыжи, плетеная березовая мебель, стулья березовые, изделия из гагата, игрушка, колодки сапожные, сети для ловли рыбы. Новые виды пищевых продуктов: колбаса творожная, шоколадный напиток из обрата и пахты, топленый сыр из обрата, ливерные и кровяные колбасы¹.

Для обеспечения выполнения намеченного плана, также дальнейшего расширения выпуска продукции в 1941 г. было намечено вложить в районную и кооперативную промышленность за счет бюджета прибылей и банковских ссуд 21 897,2 тыс. р. По государственной промышленности 10 701,9 тыс. р., в том числе: по местной промышленности 5536,8 тыс. р.; по легкой промышленности 800,0 тыс. р.; по топливной промышленности 409,3 тыс. р.; по пищевой промышленности 1473,0 тыс. р.; по обллесзагу 494,0 тыс. р.; по промышленности стройматериалов 1993,8 тыс. р. В том числе по отдельным районам: г. Иркутск 6043,4 тыс. р.; Тулунский район 1832,0 тыс. р.; г. Усолъе 891,7 тыс. р.; г. Черемхово 958,7 тыс. р.; Усть-Кутский район 70,0 тыс. р.; Боханский район 40,0 тыс. р.; Катангский район 20,0 тыс. р.²

В 1941 г. намечалось построить в области 56 предприятий и цехов с общей стоимостью в шесть с половиной млн р. предполагалось, что местная промышленность будет размещена в 20-ти районах. В том числе и в таких отдаленных северных районах как Тофаларский, Казачинско-Ленский, Нижне-Илимский, Бодайбинский и др. Было запланировано введение в эксплуатацию четырех металлоремонтных мастерских, три обозных завода, 77 обозоремонтных мастерских, три весоремонтных мастерских, 10 столярно-мебельных ма-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 10.

² Там же. Л. 10-11.

стерских, шесть бондарных мастерских, пять лесозаводов, фабрика гагатовых изделий, фабрика по производству лыж, игрушек и др.¹

Уже в первом квартале 1941 г. должны были быть сданы в эксплуатацию мастерские по ремонту электромоторов и электроизмерительной аппаратуры в г. Иркутске; обзоремонтные мастерские в Кировском районе и в Усть-Уде; металлоремонтная мастерская с литейным цехом в Олонках (Кировский район); лесозавод в Нижне-Удинске и мебельная фабрика в г. Черемхово².

По линии пищевой промышленности было запланировано организовать шесть райпищекомбинатов и 30 цехов. Районную пищевую промышленность вместо семи должны были иметь 13 районов. Продукции планировалось выпустить на 1591 тыс. р. с ассортиментом в количестве 142 наименования, в том числе 121 вид изделий или 85,3% из местного сырья³.

В результате такого вложения капитальных средств в районную и кооперативную промышленность, предполагалось иметь по государственной промышленности — 133 предприятия против 55 по состоянию на первое января 1941 г. и по кооперативной 227 артелей против 194. Особенно значительным должен был рост местной районной, пищевой промышленности и промкооперации⁴.

План капитального строительства Бурятии на 1941 г. предусматривал организацию семи новых райпромкомбинатов и четыре райпищекомбината. Всего в 1941 г. планировалось организовать 99 местных предприятий. По местной промышленности предусматривалось строительство 63 предприятий, в том числе семь мебельных мастерских; 10 обозных; шесть металлоремонтных; четыре кирпичных завода. По местной пищевой промышленности планировалось организовать 36 предприятий: четыре вареньеварочных; два крахмальных; восемь грибогодных; два безалко-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 11.

² Там же.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 11.

гольных; одну птицеферму и одну пасеку; 12 свиноферм; три кулинарных предприятия; одно плодоовощное и один крупомольный цех. Что касается географии организации предприятий, самое большое количество — 12 должно было быть организовано в Тункинском районе, семь местной и пять пищевой промышленности. В Иволгинском, Северобайкальском и Окинском районах не планировалось создание предприятий. Капитальные затраты по местной промышленности БМАССР были запланированы в сумме 4160 тыс. р., в том числе по Наркомместпром — 3533,5 тыс. р., Наркомпищепром — 626,5 тыс. р.¹ (см. приложение, табл. 3).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

В довоенный период проходило формирование органов управления местной промышленностью, как РСФСР, так и соответственно Байкальского региона. Система и структура предприятий местной промышленности региона в 1939–1941 гг. весьма динамично менялась. Передача предприятий из одного ведомственного подчинения в другое было обычной практикой.

Местная промышленность региона в предвоенный период находилась на этапе интенсивного формирования и развития. Быстрые темпы развития промышленности местного подчинения сохранились вплоть до начала войны. Прорабатывались вопросы организации новых производств, использования новых сырьевых ресурсов, велась подготовка к строительству намеченных планом предприятий. В предвоенный период наиболее развита в регионе была промышленность Наркомместпрома РСФСР и местная пищевая промышленность. Легкая промышленность размещалась в основном только в Иркутской области. Началось создание и становление местной рыбной, топливной, лесной и промышленности строительных материалов местного подчинения. Образование районной промышленности изменило географию промышленности, способствовало сокращению экономически невыгодных перевозок. В районах создавалась собственная промышленная база.

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3771. Л. 6, 17–18.

В работе местных предприятий в этот период имелось много недостатков: дефицит рабочей силы и сырья, преобладание ручного труда, слабое оснащение техникой, проблема качества и небольшой ассортимент изделий частое невыполнение плановых заданий и другие. В то же время предвоенный период характеризовался стремлением органов власти организовать работу местной промышленности на качественно новой основе, использовать местное сырье для производства товаров широкого потребления, в которых население региона испытывало острую нужду и тем самым устранить дальние перевозки сырья и товаров по железной дороге. Во многом такая политика диктовалась надвигающейся военной опасностью.

В целом задачи, стоявшие перед местной промышленностью в предвоенные годы, успешно выполнялись. В 1941 г. планировалось увеличение капиталовложений в местную промышленность и создание значительного количества новых предприятий. Однако этим планам не суждено было осуществиться. С началом войны пришлось срочно перестраивать работу промышленности и ориентировать ее на решение иных задач.

2. Место кооперативной промышленности в народнохозяйственном комплексе региона

Местная промышленность была представлена в Байкальском регионе не только государственной промышленностью. Одной из значимых отраслей местного подчинения в предвоенный период являлась кооперативная промышленность. Все партийно-правительственные решения обычно были обращены, как правило, и к местной государственной и к кооперативной промышленности. Аналогичными были и задачи, решаемые этими двумя секторами промышленности местного подчинения.

Объем товаров широкого потребления, производимый кооперативной промышленностью, был гораздо большим, чем другими системами местного подчинения. В 1930-е гг. промкооперация была главным производителем ширпотре-

ба и ей отводилась особая роль в производстве товаров повседневного спроса.

На это были направлен и третий пятилетний план, которым предусматривалось и увеличение производства товаров, и развертывание широкой сети механизированных мастерских по починке обуви и платья, ремонту мебели и домашнего инвентаря, по услугам для населения¹.

С 1932 г. руководство промкооперацией осуществляли Всекопромсовет, Всекопромлессоюз и Всекопромметалсоюз. На местном уровне артели объединялись в специализированные союзы, выполнявшие организационные и хозяйственные функции.

Особенностью кооперации было то, что эта отрасль была представлена, как правило, очень небольшими предприятиями кустарного и полукустарного типа. Артели могли иметь в своем составе одно или несколько предприятий и мастерских. Именно небольшие размеры, преобладание ручного труда, простейшее оборудование и технология производства делали кооперативную промышленность экономически более выгодной, чем крупные предприятия в области производства простейших товаров повседневного спроса. Управлять таким небольшим предприятием было гораздо проще. Кроме того, сложившаяся система управления через общественные организации — союзы предполагала определенную самостоятельность, что положительно сказывалось на работе кооперативной промышленности.

В предвоенный период в регионе действовали три крупные кооперативные системы — промысловая кооперация, лесохимическая кооперация и кооперация инвалидов. Каждая из систем имела свою специфику работы и характерные структурные особенности.

Промысловая кооперация была самой крупной системой в регионе, как по количеству артелей, так и по объему производства. Промкооперация Иркутской области была организована несколько позднее чем в центральной части СССР

¹ Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 5, 50.

и других областях, в 1925 г. Особенно интенсивное развитие системы начинается с 1932 г. после выхода постановления «О перестройке работы организационных форм промысловой кооперации»¹.

Промысловую кооперацию затронули изменения, которые проходили в регионе на фоне общих мероприятий по перестройке управления местной промышленностью в 1939–1941 гг. В 1939 г. Иркутским обкомом ВКП (б) было принято решение о реорганизации промысловой кооперации. До 1 октября 1939 г. промысловые артели объединялись Иркутским областным промысловым союзом (Ироблпромсоюзом) и Тулунским межрайонным промсоюзом. Всего в союзы входило 76 артелей, с разнообразными производствами. Такая громоздкость и разнородность производств очень затрудняла оперативное руководство артелями. С 1 октября 1939 г. создавались четыре специализированных промысловых союза, на базе которых был создан Иркутский областной промысловый совет (Ироблпромсовет). Был образован швейно-обувной союз с объединением 23-х промартелей, с такими видами промыслов как кожевенное, швейное, пимокатное, трикотажное, прядильно-веревочное производство. Иркутский многопромысловый союз, в который входили 16 артелей, имелись пищевая, металлообрабатывающая, химическая отрасли и бытовое обслуживание. Строительно-транспортный союз с транспортным, кирпичным, известковым, алебастровым производствами, добычей нерудных ископаемых и угля с объединением 14 артелей. В рамках этого решения был сохранен Тулунский многопромысловый союз с объединением 20 артелей с разнообразными производствами².

Если в швейно-обувном и строительно-транспортном промысловых союзах имелся общий производственный профиль, то артели Иркутского многопромсоюза отличались большим многообразием производств. Например, артель «Точная механика» занималась ремонтом часов на ул. Урицкого в г. Иркутске, артель «Кахети» производством вин, артель «Фото»

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 209. Л. 3.

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 181. Л. 7; ГАИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 121. Л. 41.

фотографией, «Победа» производством кондитерских изделий. Некоторые артели не имели конкретного профиля, и их деятельность обозначалась как «разные промзанятия»¹.

Первоначально швейно-обувной, многопромысловый, строительно-транспортный союзы, которые находились в г. Иркутске назывались просто союзами, однако ввиду того, что они обслуживали и другие территории в их фирменное наименование в октябре 1940 г. было добавлено слово «межрайонный»².

Такая структура промкооперации просуществовала до начала 1941 г., когда вновь было принято решение о реорганизации системы. Иркутский Многопромсоюз, Швейно-обувной союз и Строительно-транспортный союз были ликвидированы. В рамках Ироблпромсовета был сохранен Тулунский промсоюз и созданы два новых союза — Иркутский горпромсоюз (Иргорпромсоюз) и Черемховский промсоюз³.

Структура промкооперации Иркутской области помимо происходящих реорганизационных изменений энергично увеличивалась в предвоенный период за счет создания новых производственных единиц. За период с 1932 г. по 1940 г. количество артелей промкооперации возросло более чем в два раза. В 1932 г. было 39 артелей, в 1935 г. 54, в 1938 г. 60 артелей⁴.

В дальнейшем активно создавались артели, осваивались новые районы, развивались уже существующие производства. В начале 1939 г. из 30 районов области промкооперацией было охвачено 22, в начале 1940 г. уже 25. Пять неосвоенных районов были самыми отдаленными — Бодайбинский, Тофаларский, Казачинско-Ленский, Нукутский и Катангский. Особенное внимание уделялось созданию артелей промысловой кооперации в сельской местности. На 01.01.1939 г. имелось 59 артелей промкооперации, из них 22 на селе, на 01.01.1940 г. имелось 76 артелей⁵, из них 30 на селе⁶. Иркут-

¹ ГАНИИО. Ф. р-1298. Оп. 1. Д. 199. Л. 194–195.

² Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 2.

³ Там же. Оп. 1. Д. 216. Л. 2; Д. 208. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–3.

⁵ По другим данным на 01.01.1940 г. было 75 артелей.

⁶ ГАНИИО. Ф. р-1298. Оп. 1. Д. 121. Л. 42.

ский швейно-обувной промсоюз объединял на 01.01.1940 г. 26 артелей, в которые входило 255 мастерских. Расположены артели были в 13 районах области, 11 артелей находилось в городах, 15 в сельской местности. В течение четвертого квартала 1939 г. было организовано четыре новые артели, в том числе в Ольхонском районе, где раньше не было кооперативных предприятий. Также было организована 21 мастерская, в том числе восемь по ремонту обуви и семь швейных мастерских¹. Всего за 1939 г. союзом было организовано семь промкооперативов, причем большинство из них на селе, освоено было еще два района — Кировский и Усть-Удинский и Усть-ордынский автономный округ².

Следует отметить, что хорошие показатели организации новых артелей в промышленной кооперации региона часто были следствием разукрупнения действующих предприятий. Образование новых артелей путем выделения из уже существующих было обычной практикой в промкооперации региона. Разукрупнение проходило достаточно оперативно, так как артели имели до десяти видов различных промыслов. Однако этот процесс имел, на наш взгляд, и отрицательные последствия, так как увеличение количества артелей, проводилось не за счет вовлечения новых членов артелей, а за счет разукрупнения существующих артелей, это не способствовало увеличению количества членов артелей и выпуска продукции. В результате имела место высокая текучесть рабочей силы и снижение производительности труда.

На 1939 г. по промкооперации региона план предусматривал организацию 26 новых артелей, в том числе по Иркутской области 17 артелей, по БМАССР девяти артелей. Организовано же было 24 артели, в том числе 16 в Иркутской области, причем семь из них путем выделения из уже существующих, и восемь в БМАССР³.

Количество артелей продолжало увеличиваться. На 01.01.1941 г. система промкооперации Иркутской области

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 121. Л. 42.

² Там же. Д. 159. Л. 1.

³ Там же. Д. 145. Л. 26–27.

насчитывала уже 93 артели¹. Иркутский областной промышленный совет по состоянию на первое апреля 1941 г. объединял 103 промысловые артели, которые были теперь расположены во всех районах области кроме Тофаларского². В том числе Тулунский межрайонный промсоюз объединял 27 артелей; Иркутский 33 и Черемховский 19 артелей. Хотя росло количество артелей промкооперации на селе, большинство из них были расположены в городах. Так, только промышленный союз г. Иркутска объединял в 1940 г. 33 артели. Кроме того, в городе было шесть артелей кооперации инвалидов и три лесохимические артели³.

Артели региона имели в основном небольшой количественный состав. Об этом свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Группировка артелей промкооперации Байкальского региона по числу членов в них (на 01.01.1940 г.)⁴

Наименование регионов	Количество членов артелей, чел.								
	до 25	26–50	51–100	101–150	151–200	201–300	301–500	Свыше 500	Итого
Иркутская область	8	20	26	11	4	3	3	–	75
БМАССР	6	7	9	2	2	–	1	–	27
<i>Всего по региону</i>	14	27	35	13	6	3	4	–	102

Если сравнить приведенные показатели с аналогичными данными по другим административно-территориальным единицам Восточной Сибири, то можно сделать вывод что для кооперативной промышленности Байкальского было характерно небольшое количество членов артелей. В промкооперации региона преобладали артели со средним количеством членов, от 26 до 100 (61%), очень крупных артелей были единицы, имелось всего семь крупных артелей (6,8%). В Читинской области таких артелей было всего две из 68, в Якутии

¹ Подсчитано по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 2–3.

² Там же. Ф. 127. Оп. 18. Д. 112. Л. 60.

³ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 277. Л. 17, 19–20.

⁴ Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 28–29.

не было совсем, всего там имелось 29 артелей промкооперации. Уровень развития промкооперации был выше в Красноярском крае, всего имелось 304 артели промкооперации. Из них 11 с количеством членов от 201 до 300, одна с 301 до 500 и одна более 500 членов. Всего по РСФСР из имеющихся на 01.01.1940 г. 10 081 артелей промкооперации, 1648 были с количеством участников до 25, 2294 артелей от 26 до 50, 2612 артелей от 51 до 100 членов и 343 с количеством членов артелей более 500¹.

Одной из крупных кооперативных систем, работающих в регионе в предвоенный период, была лесохимическая кооперация, которая являлась специализированной и обособленной разновидностью промкооперации. Артели лесохимической кооперации находились в основном в сельской местности, ввиду специфики их работы. Кроме того, очень важным моментом было то, что оттого как сработали лесохимические артели в период сезонных промыслов (добыча живицы и др.), во многом зависело выполнение производственных планов. Основными отраслями производства были лесохимия, лесозаготовка, деревообработка, изготовление мебели, обозостроение, бондарное, культурно-художественное производство, карбазостроение.

В 1933 г. из промысловой кооперации Иркутской области была выделена в самостоятельную организацию лесохимическая группа с подчинением непосредственно Всеколесоюзу². По состоянию на 10.04.40 г. в Иркутской области лесохимическая кооперация (Иробллесхимсоюз) имела 72 артели. Из 72 точек 36 относились к так называемым промколхозам и дополнительно занимались сельским хозяйством. 28 промколхозов находились в Качугском и Жигаловском районах. Промколхозы ежегодно получали от государства по зерновым культурам 50% скидку, которая должна была идти на развитие промыслов³. Кроме того, они получали план по посеву зерновых культур, по животноводству, по товарам ши-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 28–29.

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 747. Л. 184.

³ Там же. Оп. 17. Д. 178. Л. 36.

рокого потребления и карбазостроению. Часто ни один из этих планов не выполнялся. Именно промколхозы должны были изготавливать ежегодно 1500 шт. карбазов для сплава северных грузов. Невыполнение плана строительства карбазов к назначенному сроку ставило под угрозу срыва северные перевозки. 28.10.1939 г. областной совет депутатов вынес постановление, обязывающее руководителей областного лесохимического союза выполнить план карбазостроения. Было проведено два совещания по этим вопросам. Грузы по р. Лена сплавливали карбазами 135 лет, а технология их изготовления оставалась прежней. Все делалось вручную, не было механизации даже самых трудоемких работ¹. Карбаз² — это плавсредство, посредством которого осуществлялся северный завоз. У карбаза не было ни двигателя, ни паруса — только весло, расположенное на корме и выполняющее роль руля. Поэтому карбаз шел только в одну сторону — вниз по течению. В верховьях Лены на него загружали необходимые товары, топливо и опаряли вниз по течению. В месте назначения карбаз разгружали и разбирали.

Количество артелей лесохимической кооперации увеличилось с каждым месяцем. В октябре 1940 г. по этой системе имелось уже 77 промкооперативов, в том числе 33 промартели и 44 промколхоза. В Областной лесохимический союз входило четыре межрайонных союза. Тулунский союз объединял 18 промкооперативов, в том числе 15 промколхозов. Тайшетский межрайсоюз включал 12 промартелей и три промколхоза. Качугский союз имел 14 промкооперативов, в том числе 13 промколхозов и одну промартель. Жигаловский районный союз объединял 13 промкооперативов, из них одну промартель и 13 промколхозов. Непосредственно в обслуживание Иркутским областным лесохимическим союзом входило 17 промко-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 178. Л. 36–37, 50–51.

² Этот термин следует отличать от термина «карбас», которому дано определение в большинстве словарей как «небольшое парусное судно для рыбного промысла и перевозки грузов». См. напр., словарь Ожегова: <http://lib.deport.ru/slovar/ojegov/k/337784.html>. В нашем случае более близким по смыслу представляется определение, что карбаз это — сибирская большая плоскодонная лодка // <http://iaefremov.2084.ru/iefremov/Academy/lena-alidan.htm>.

оперативов, составляющих так называемый Иркутский куст. Большинство артелей лесохимической кооперации находились в сельской местности. Из 77 промкооперативов союза в сельской местности находилось 69, в городах всего восемь¹. В апреле 1941 г. лесохимических артелей в области было уже 78. Ассортимент изделий, вырабатываемых лесохимической кооперацией составлял более 300 наименований².

Своеобразной кооперативной системой была созданная в 1920-е гг., инвалидная кооперация. Артели инвалидной кооперации создавались с целью привлечения к труду людей, лишенных возможности полноценно трудиться, и улучшения их материального состояния. Первоначально эти функции выполняли другие организации. Всероссийское общество слепых (ВОС) учрежденное в 1924 г. и Всероссийское общество глухих (ВОГ) — в 1926 г. Обе организации прошли сходный путь. Занимались, прежде всего, социальной и трудовой реабилитацией своих членов. Сначала организовывались небольшие трудовые артели, затем — учебно-производственные мастерские. В декабре 1939 г. был создан Всесоюзный совет инвалидной кооперации — Всекоопинсоюз.

Членами артелей кооперации инвалидов могли быть как инвалиды и члены их семей, так и не инвалиды (они, как правило, составляли в артели меньшинство). Кроме того, в артелях привлекались к работе люди по найму, однако при приеме предпочтение отдавалось инвалидам. Так, согласно уставу кооперации инвалидов, наемный труд в артелях допускался только для исполнения работ, непосильных для инвалидов. Число лиц, работающих в артели по найму не должно было превышать 20% общего числа членов артели. В артелях слепых наемная сила допускалась в количестве 50% общего числа членов артели. Управление делами артели было возложено на общее собрание членов артели, в промежутке между собраниями на избранное общим собранием правление. В артелях с числом членов до 25 управление делами возлагалось на председателя артели³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 178. Л. 139.

² Там же. Д. 228. Л. 95.

³ Там же. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 542. Л. 66–71.

По количеству артелей эта кооперативная система была самой небольшой в регионе. В первом квартале 1940 г. кооперация инвалидов Иркутской области объединяла 22 артели. В том числе шесть производственных и 14 смешанных¹. На 01.01.1941 г. артелей Иркутского областного коопинсоюза было уже 27. По видам деятельности они подразделялись на производственные (10 артелей); торговые (одна артель); нетоварно-трудовые (две артели); 14 смешанные (14 артелей). Из общего количества артелей две были надомными, одна при доме инвалидов в Усольском районе.

Кооперативная промышленность, охватывая все больше районов области, размещалась неравномерно. В Тайшетском районе в 1940 г. имелось 11 промартелей лесохимической кооперации, две промысловой кооперации, одна инвалидной кооперации. В 1941 г. артелями планировалось выпустить товаров широкого потребления на сумму 1552 тыс. р., с увеличением против 1940 г. на 32%. Также намечалось расширить существующие артели, открыв в них новые производства. Например, сапожный цех в артели «Красный мебельщик», кирпичный завод в артели «Новый путь»². Зиминский район имел пять лесохимических артелей, одну промысловую, одну инвалидную артель³.

В Усть-ордынском бурят-монгольском округе в предвоенный период кооперативная промышленность была не развита и представлена несколькими артелями. Все кооперативные предприятия, находящиеся на территории округа подчинялись Иркутскому областному промысловому совету. Имеющиеся артели, были размещены неравномерно. Так, Нукутский аймак, не имел кооперативных предприятий. В Аларском аймаке действовало три промысловые артели. В Боханском аймаке единственная артель имела сапожный цех и пошивочную мастерскую. В Эхирит-Буллагатском аймаке, имелось также три артели, а первым кооперативным предприятием была артель «Сельский кустарь», переехавшая из Иркутского райо-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 153. Л. 6.

² Там же. Д. 228. Л. 32, 36.

³ Там же. Л. 44–45.

на в 1939 г.¹ В первом квартале 1941 г. было организовано две промартели, в Нукутском и Боханском аймаках.

В БМАССР кооперативная промышленность была менее развита, чем в Иркутской области, однако артели часто были единственными предприятиями местной подчинения в районах республики. Имеющиеся кооперативные системы назывались соответственно Бурмногпромсоюз, Бурлесхимсоюз и Буркоопинсоюз. В г. Улан-Удэ в 1940 г. действовало шесть артелей Бурмногпромсоюза, которые производили товары по 13 отраслям².

На первое января 1941 г. в республике действовало 64 предприятия кооперативной промышленности, из них 50 находилось в районах, 14 в г. Улан-Удэ. Окинский район имел всего одно предприятие кооперативной промышленности. Такое же положение в одном из самых отдаленных от Улан-Удэ, Баунтовском районе — одно предприятие Бурмногпромсоюза. В Селенгинском аймаке действовала одна промысловая артель. В Бичурском районе, крупнейшем в республике по наличию посевных площадей, вся местная промышленность представлена двумя небольшими промартелями. В богатом лесом Хоринском районе одна артель лесохимсоюза, выработавшая за 1940 г. 15 столов и шесть сундуков³. Баргузинский район имел пять артелей⁴. В Кабанском районе, действовало 11 предприятий кооперации, преобладало деревообделочное, мукомольное и бондарное производство. В г. Улан-Удэ из 18 предприятий 14 относились к кооперативной промышленности, в том числе девять артелей системы Бурмногпромсоюза, две Бурлесхимсоюза и три Буркоопинсоюза⁵.

Деятельность артелей промкооперации была весьма разнообразной, производилась мебель, гипсовые изделия, стройматериалы, обозные и бондарные изделия, валенки,

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 110. Л. 12.

² НАРБ. Ф. 2-п. Оп. 2. Д. 1050. Л. 90–91.

³ Бурят-монгольская правда. № 26. С. 3.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 1–8.

⁵ Там же. Л. 9–10.

игрушки, другие предметы широкого потребления. Кроме этого, артели занимались ремонтом различных изделий. Была организована скупка вещей у населения. Все это главным образом рассылалось по районным артелям. Обувь после ремонта продавалась. Старые ношенные вещи переделывались на детские изделия.

Важнейшим участком деятельности системы промкооперации было обслуживание нужд населения. Одной из основных отраслей были ремонтные работы. Однако, даже в г. Иркутске трудно было произвести пошив или починку одежды и обуви¹. В то же время развитие бытового ремонта и бытового обслуживания населения, увеличение соответствующих производственных единиц было характерно для промкооперации региона в 1939–1940 гг. Об этом можно судить по данным табл. 3 и 4.

Из данных табл. 3 можно сделать вывод, что среди ремонтных точек в регионе преобладал ремонт обуви 127 точек в 1940 г. (56%). Меньше был развит ремонт и пошив одежды 55 точек (24%) и ремонт металлических изделий 31 точка (13,5%). Ремонт трикотажных изделий практически отсутствовал, а ремонт галантереи и культтоваров был развит слабо 14 точек (6%). В целом количество ремонтных точек промкооперации в регионе увеличилось за год на 66 производственных единиц (на 40%). Рост имел место как в Иркутской области (на 48 единиц) так и в БМАССР (на 18 точек). В Иркутской области больше всего возросло количество точек по ремонту обуви (на 23 единицы), в БМАССР по ремонту и пошиву одежды (на 10 единиц)²

Как видно из данных табл. 4, среди предприятий бытового обслуживания по промкооперации региона доминировали парикмахерские (49% в 1940 г.) и фотографии (47%), гораздо менее были развиты прачечные и химчистки. За год количество предприятий бытового обслуживания в регионе возросло на 38 единиц (на 52%)³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 331. Л. 72.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 166–169.

³ Там же. Л. 170–171.

Таблица 3

Ремонтная сеть промкооперации Байкальского региона (1939–1940 гг.)¹

Виды ремонта	Иркутская область		БМАССР	
	на 01.01.1939 г.	на 01.01.1940 г.	на 01.01.1939 г.	на 01.01.1940 г.
Ремонт металлических изделий	15	27	2	4
Ремонт обуви	69	92	29	35
Ремонт и пошив одежды	26	37	8	18
Ремонт трикотажных изделий	1	1	–	–
Ремонт галантереи и культтоваров	9	11	3	3
<i>Итого</i>	120	168	42	60

Таблица 4
Предприятия бытового обслуживания промкооперации региона (1939–1940 гг.)²

Наименование предприятий	Иркутская область		БМАССР	
	на 01.01.1939 г.	на 01.01.1940 г.	на 01.01.1939 г.	на 01.01.1940 г.
Парикмахерские	24	37	7	18
Прачечные	1	1	–	1
Фотографии	29	38	12	14
Химчистки	–	2	–	–
<i>Итого</i>	54	78	19	33

¹ Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф. р.-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 166–169.² Там же. Л. 170–171.

Следует отметить, что практически все артели промкооперации кроме плана по выпуску продукции (товарной группе) имели еще план по так называемым промзанятиям (по нетоварной группе). Составить полное представление о деятельности артелей невозможно без учета обеих этих групп.

В первом квартале 1940 г. по системе Иркутской инвалидной кооперации имелось 13 отраслей товарной группы. Это минералообработка, металлообработка, химическая, кожевенно-обувная, валяльно-войлочная, швейная, галантерейная, трикотажная, полиграфическая, научно-художественная, пищевкусовая, деревообработка и мебельная группы. Кожевенно-обувная группа включала в себя изготовление новой обуви и ремонт обуви. Некоторые группы занимали совсем небольшой удельный вес. Так, в минералообработку входило только гончарное производство¹.

Основными отраслями нетоварной группы в коопинсоюзе были охрана, обслуживание приезжих, транспорт, парикмахерские и фотография. Нетоварно-трудовые предприятия по системе Ироблкоопинсоюза имелись в первом квартале 1940 г. в 12 артелях. В том числе артель «Интрудобслуживание» была исключительно нетоварно-трудовой и объединяла три вида деятельности — охрану, парикмахерскую и водовозки. Эта артель занимала по количеству членов артели второе место в системе². Еще одной сферой деятельности коопинсоюза было общественное питание. Сеть общественного питания состояла из трех видов обслуживания- столовые, американки (пункты быстрого питания) и буфеты³.

В артелях Ироблпромсовета было 16 отраслей производства товарной группы и пять по нетоварной группе. К нетоварной относились общественное питание, строительная, утилизационная отрасли, транспорт, а также разные промысловые занятия⁴.

Плановые задания промкооперацией региона в предвоенный период в основном выполнялись. Производственный

¹ ГАНИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 153. Л. 8, 8об.

² Там же. Л. 11, 11об.

³ Там же. Л. 11об., 12.

⁴ Там же. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 121. Л. 97–98.

план по валовой продукции в 1939 г. по промкооперации Иркутской области был установлен на сумму 5600 тыс. р., фактическое выполнение составило 61 724,3 тыс. р. (109,1%). Товаров широкого потребления было выпущено на сумму 148 828,6 тыс. р. или на 108,5% к плану. Возросло количество артелей, выполняющих план. Успешно выполнили и перевыполнили производственный план 57 артелей из 75 (76%). В 1938 г. таких артелей было 25 (42,4%)¹.

Союзы промысловой кооперации выполнили плановое задание неодинаково. Производственный план 1939 г. 14 артелей Ироблмнопромосоюза выполнили в целом на 108,9%, в том числе по товарной группе на 109,4%, по нетоварной на 106,9%². Иркутский швейно-обувной промосоюз выполнил производственный план 1939 г. на 120,2%, из 26 артелей производственную программу выполнила 21³.

Строительно-транспортный промосоюз выполнил план только по нетоварной группе на 111,2%, выполнение плана по товарной группе составило 82,6%. Из 14 артелей план выполнили только четыре, остальные артели не выполнили план из-за недостатка рабочей силы, сырья и материалов, транспортных проблем и др. Дефицит рабочей силы иногда возникал из-за административных запретов. Например, местность Олха являлась зоной, запрещенной для проживания, из-за чего невозможно было решить вопрос с пропусками в зону для рабочих, готовых переселиться сюда на постоянное место жительства⁴. По этой причине артель «Олхинская известь» испытывала острый недостаток рабочих кадров.

Промкооперация БМАССР справилась с выполнением производственного плана 1939 г. менее успешно. План по валовой продукции был установлен в сумме 12 500 тыс. р., а выполнен на сумму 10 826,7 тыс. р. или на 86,6%. План по товарам широкого потребления был установлен на сумму 8000 тыс. р., выполнен на 7220,9 тыс. р. (90,3%). Выполни-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 42.

² Там же. Д. 161. Л. 8.

³ Там же. Д. 159. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 157. Л. 1, 3.

ли и перевыполнили план 19 артелей из 27 (70,4%), в 1938 г. таких артелей было девять¹.

Проблема невыполнения плана по ассортименту, характерная для местной промышленности региона, была свойственна и кооперативной промышленности.

План первого полугодия 1939 г. по производству предметов широкого потребления не был выполнен по 15 отраслям промысловой кооперации. Выполнение плана по лесохимической кооперации составило 74,5%; инвалидной кооперации — 84,2%. Также не было выполнено решение бюро обкома об организации новых производственных точек (было организовано 22 точки вместо 39)².

План выпуска продукции ширпотреба 1939 г. по кооперации в целом был выполнен на 104,5%. Однако, некоторые союзы не выполнили план или не выполнили по отдельным отраслям. В частности, выполнение плана по кооперации инвалидов составило 90,6%; лесохимической кооперации 82,8%; швейно-обувной промсоюз выполнил план на 118,2%; стройпромсоюз на 90,1%; многопромысловый союз на 102%. Невыполнение плановых заданий по кооперативной промышленности произошло за счет пищевой отрасли, деревообработки и стройматериалов. Планом 1940 г. предусматривалось увеличить выпуск продукции ширпотреба по артелями промкооперации на 30% больше к уровню 1939 г.³

Анализ выполнения плана 1939 г. в отраслевом разрезе свидетельствует, что из 16 отраслей промысловой кооперации Иркутской области 12 значительно увеличили выпуск продукции по сравнению с 1938 г. (на 122,7%). Топливная отрасль выполнила план на 253,4%, металлическая на 142,6%, химическая на 123%, кожевенная на 127,4%, сапоговаляльная и войлочная на 169,8%, текстильно-ткацкая и пенькововерочная на 157,9%, швейная на 144,4%, галантерейная на 147,3%, пищевкусовая на 113,45, бумажная и полиграфическая на 149,9%, культпромышленность на 164,3% и лесо-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 43.

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 179.

³ ГАИО. Ф. 1933. Оп. 7. Д. 30. Л. 28, 32–33.

заготовительная и деревообрабатывающая промышленность на 108,7%. В 1939 г. улучшились показатели по всем пяти отраслям нетоварной группы. В целом план по нетоварной группе был выполнен на 117,6%, в том числе по утилизационной отрасли на 153%.

В БМАССР из имеющихся 14 отраслей производства увеличение против 1938 г. было по девяти отраслям и составило в целом 111,3%. Наибольшее увеличение было достигнуто по металлической отрасли (на 180%) и по культпромышленности (на 176%). По промзанятиям увеличение составило 134,7%, значительный рост был также по утилизационной отрасли 227,8%¹.

21 июня 1939 г. было принято постановление «Об улучшении работы местной промышленности и промкооперации», в соответствии с которым артели прикреплялись к государственным заводам. Иркутские артели были прикреплены к промышленным предприятиям для получения отходов лоскута, бумаги, лесотходов и т.д. Обкомам и Облисполкомам предписывалось срочно заслушать отчеты о работе промкооперации, артельщикам выделялись ссуды на индивидуальное жилищное строительство². Данное постановление было направлено на решение социальных проблем в кооперативной промышленности, прежде всего жилищной, а также центральные органы власти стремились улучшить обеспечение артелей сырьем и материалами.

Однако, несмотря на принятые меры производственный план 1940 г. в ряде случаев не был выполнен. План 1940 г. по группам производств в целом по Иркутскому коопинсоюзу был выполнен на 107,8%. Однако, из 13 групп производств по четырем имело место невыполнение плана. Так, по научно-художественной группе выполнение составило 72,9%. В то же время, план по гипсовым изделиям был выполнен на 114%; по музыкальному производству на 54,1%. Музыкальный цех имел значительные простои из-за отсутствия электроэнергии, необходимого сырья, отсутствия квалифицированных

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 56, 68.

² Назаров П.Г. История Российской промысловой кооперации. 1799–1960 гг. С. 86.

мастеров по музыкальным инструментам¹. В то же время за счет освоения новые виды изделий удалось несколько расширить ассортимент производимых товаров. В частности, артель «Скульптор» Заларинского района освоила производство медицинского гипса; артель «Сибиряк» в Тайшете — гребни; Иркутская артель «Деревообделочник» начала осваивать детскую игрушку «Ворошиловский конь»².

План 1940 г. был выполнен промысловым советом Иркутской области на 109,9%, в т.ч. по товарной продукции на 108,1%, по нетоварной на 116,4%. План производства ширпотреба был выполнен на 107,5%. Рост продукции в области по сравнению с 1938 г. составил 22%. Из 16 отраслей промышленности не был выполнен годовой план по пяти, причем все они работали на местном сырье. В то же время обязательства, взятые Облпромсоветом по дополнительному выпуску товаров ширпотреба на 3,4 млн р. были выполнены. Лесохимическая кооперация в этом году не справилась с выполнением плана. План по валовой продукции Обллесхимсоюзом был выполнен всего на 85,5%³.

Несмотря на увеличение выпуска продукции на 21,4% по сравнению с 1939 г., ассортимент выпускаемых изделий по-прежнему был ограниченным. Выпуск продукции не обеспечивал даже минимальных потребностей населения региона. При этом промкооперация из 74 планируемых изделий выполнила план только по 23 видам, лесохимическая кооперация из 80 — по восьми видам. Не был выполнен план и по производству стройматериалов, обозных изделий, по сбору и обработке ягод, грибов, лову рыбы, переработке овощей. По-прежнему явно недостаточно использовались отходы союзных и республиканских предприятий⁴.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 5, 5об.

² Там же. Л. 7об.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 35–36. По другим данным промкооперация Иркутской области выполнила план на 102,9%; лесохимическая кооперация на 74,4%; кооперация инвалидов на 107,8%. Из-за невыполнения плана лесохимической кооперацией план в целом выполнен только на 98,2% (Там же. Оп. 1. Д. 539. Л. 64).

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 539. Л. 64.

О выполнении производственного плана промышленной кооперацией Иркутской области, учитывая товарную и нетоварную группы, свидетельствуют данные табл. 5.

Таблица 5

Выполнение производственного плана Иркутским областным промышленным советом в 1939–1940 гг.
(в тыс. р. в н/ц 1932 г. и в%)¹

Название союза	1939 г.			1940 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Иркутский много-промсоюз	35 152,6	35 020,1	108,9	43 454,4	39 175,2	90,1
Швейно-обувной союз	19 269,9	23 179,9	120,2	29 102,7	35 297,0	121,3
Строительно-транспортный союз	14 717,1	14 620,4	99,3	15 720,4	12 454,3	79,2
Тулунский промсоюз	7 172,0	7 526,0	104,9	нет данных		
<i>Итого</i>	76 311,6	80 346,4	105,3			

Как видно из приведенных данных, план 1939 г. выполнили практически все союзы кооперации. План 1940 г. выполнен только швейно-обувным промышленным союзом, по которому увеличение производственного задания было больше всего (на 51%). План был выполнен как по товарной группе, на 121,2% (относительно 1939 г. 157,5%), так и по нетоварной, на 121,3%. План 1939 г. по товарной группе (девять отраслей) был выполнен Иркутским Строительно-транспортным союзом на 82,6%, по нетоварной (транспорт, строительные работы и др.) на 99,3%. В 1940 г. выполнение по этому же союзу составило 78,4% и 79,2% соответственно².

Причины невыполнения плана были самые разные. Например, Иркутским областным лесохимическим союзом не

¹ Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 161. Л. 8; Д. 159. Л. 1; Д. 157. Л. 1; Д. 158. Л. 1об., 2; Д. 202. Л. 3; Д. 198. Л. 3; Д. 199. Л. 5. В отчете о деятельности системы промышленной кооперации за 1940 г. приводятся другие цифры плановых показателей. План по многопромсоюзу указывается в сумме 34 320,9 тыс. р., по швейно-обувному союзу 28 097,3 тыс. р., по строительно-транспортному союзу 6532,4 тыс. р. (Там же. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 18).

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 161. Л. 8; Д. 159. Л. 1; Д. 157. Л. 1; Д. 158. Л. 1об., 2; Д. 202. Л. 3; Д. 198. Л. 3; Д. 199. Л. 5.

был выполнен план в 1939–1940 гг. по карбазостроению. Одной из причин были массовые выходы из леса промколхозников, из-за чего потери трудодней с 15 ноября 1939 г. по 1 января 1940 г. составили 511 трудодней. Такие самовольные выходы промколхозников объяснялись сложнейшими социально-бытовыми условиями. На местах заготовок не было организовано питание, работающие не имели возможности приобрести даже такие товары первой необходимости как хлеб, соль, спички, табак, керосин. В январе 1940 г. было принято специальное постановление СНК о мероприятиях по выполнению плана лесозаготовок лесопромышленной кооперацией, которое обязывало местные органы власти организовать торговлю необходимыми товарами и открыть ларьки и избы-кухни. Однако это решение было трудно выполнить из-за острого дефицита товаров первой необходимости в регионе¹.

Подобные трудности испытывали и артели Тайшетского межрайлесхимсоюза. Основной причиной невыполнения плана в 1940 г. называлась отсутствие хлеба в большинстве артелей. Из 15 артелей входящих в союз 10 артелей не получали хлеб. Шесть из них находились из-за этого на грани закрытия².

Планировалось в довоенный период организовать новые предприятия, однако отпущенные на строительство средства не были израсходованы полностью. Было утверждено только по промкооперации на 1940 г. строительство шести гончарных мастерских; двух заводов безалкогольных напитков; пяти мастерских (по обработке мрамора, обозостроительные, по выработке игрушки, щипковых инструментов, столярно-мебельная); завод по выработке галотила, должна быть сдана хлопкопрядильная фабрика. Однако введена в эксплуатацию была только одна гончарная мастерская. Удалось выполнить только план по организации ремонтных точек. Организовано 74 мастерских вместо 63 по плану³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 178. Л. 28–29.

² Там же. Л. 137.

³ Там же. Оп. 1. Д. 439. Л. 10.

Планом 1940 г. предусматривалось создание 25 новых артелей, но было организовано только 18 или 72%. План по организации новых артелей в северных и национальных районах (Бодайбинском, Тофаларском, Усть-ордынском, Нукутском) также не был выполнен. В большинстве из них кооперативная промышленность вообще отсутствовала. План организации ремонтно-починочных мастерских был перевыполнен за счет г. Иркутска, наряду с невыполнением в районах области¹. По лесохимической кооперации к 1941 г. должны были быть построены две мебельные и две обзороремонтные мастерские, которые сданы в эксплуатацию частично и с большим опозданием². Всего планировалось по этой системе организовать 11 артелей. Организовано было восемь, из них шесть лесохимических артелей, одна бондарно-мебельная, одна бондарно-химическая. Производственная направленность при создании новых артелей также не выдерживалась. Планом же предусматривалась организация пяти обзороремонтных, одной лесохимической, двух бондарно-мебельных, одной санно-колесной и двух столярно-бондарных артелей³.

План капитального строительства и организации новых предприятий в 1940 г. выполнен следующим образом: по промкооперации освоено 676,0 тыс. р., или 40%; по лесохимической кооперации 750,0 тыс. р. или 80,6%; по кооперации инвалидов 730,0 тыс. р. или 90,5%⁴. По кооперации инвалидов из планируемых шести новых артелей за 1940 г., было организовано только три артели, из которых в первом квартале 1941 г. начала работать лишь одна в Заларях. В Иркутске организована артель слепых, в феврале 1941 г. организована инвалидная артель в Куйтуне⁵.

В то же время следует отметить, что в отдельных городах и районах кооперативная промышленность развивалась

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 22.

² Там же. Оп. 1. Д. 439. Л. 10.

³ Там же. Оп. 17. Д. 228. Л. 20.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 439. Л. 10.

⁵ Там же. Д. 548. Л. 6об. По другим данным по кооперации инвалидов было организовано все шесть запланированных артелей (Там же. Оп. 17. Д. 228. Л. 4).

вполне успешно. В г. Черемхово в течение 1940 г. по линии промысловой кооперации построен пимокатный цех, швейный комбинат, обувная мастерская и цех химической чистки и окраски одежды. В целом, по г. Черемхово выпуск товаров широкого потребления в 1940 г. по сравнению с 1939 г. возрос на 10,2%. Были освоены такие новые виды товаров широкого потребления, как художественные картины, хозяйственное мыло, сапожный крем, столярный клей, мебель и ряд других товаров¹.

За 1940 г. были построены вновь и реконструированы квасзавод в Слюдянке, мастерские по выработке гончарной посуды в Тайшете, Иркутске, Тулуне, пимокатная мастерская в Усолье. Также вновь организована мастерская по выработке корзин в Тальцах и обработка кож в Балаганске².

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» возлагало на промысловую кооперацию, как и на всю местную промышленность, не малые задачи. Это постановление получило большой резонанс среди кооперативных артелей и способствовало повышению трудовой активности членов артелей. В трудовых коллективах проводились обсуждения данного решения, разрабатывались практические мероприятия по его реализации. Постановление имело большое значение, поскольку, предусматривалась серьезная реорганизация всей системы.

В соответствии с этим нормативным актом ликвидировались Всекопромсовет, Всекопромметалсоюз, Всеколеспромсоюз и все облпромсоветы. Артели передавались в подчинение облисполкомов, которые и устанавливали им планы. Кроме того, артели освобождались на два года от части налогов, введенных еще в 1932 г. Таким образом, отменялось централизованное планирование, и расширялась самостоятельность артелей. Казалось бы, устранялись излишне громоздкие структуры, сковывавшие местную хозяйственную инициати-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 439. Л. 10, 22.

² Там же. Л. 7, 7об.

ву. Однако для усиления государственного руководства и контроля за деятельностью промкооперации в марте 1941 г. было создано новое ведомство — Управление промкооперации при СНК РСФСР (далее — УПК). Позже, в декабре 1941 г. во всех областях были введены институты уполномоченных УПК, с аппаратом из числа бывших сотрудников облпромсоветов¹. В его подчинение передавались все артели и предприятия промысловой кооперации на территории РСФСР. На тот период в систему управления входило 14,4 тыс. артелей. Государство осуществляло общее руководство деятельностью артелей, которое выражалось в принятии нормативных актов, выработке общих направлений деятельности, планировании работы промкооперации и т.д.²

В целях реализации указанного постановления Иркутский промысловый совет 16 января провел совещание актива, на котором было вынесено решение о необходимости проработки постановления в артелях и союзах и принятия конкретных мероприятий по увеличению производства товаров ширпотреба. Конкретные мероприятия по каждому союзу были утверждены только 9 февраля 1941 г. на пленуме промыслового совета. 19 февраля решение пленума было разослано союзам, которые, в свою очередь должны были разослать решение в артели для исполнения. Информация о выполнении решения требовалось представить уже к первому марта 1941 г. Однако некоторые артели, находящиеся в отдаленных районах, к этому времени не смогли получить еще решения пленума³.

Производственные планы 1941 г. предполагали дальнейшее расширение и развитие кооперативной промышленности в районах Байкальского региона. Планировалось организовать в течение 1941 г. в Иркутской области 17 промартелей, в том числе пять в районах, где не было кооперативных пред-

¹ Назаров П.Г. История Российской промысловой кооперации 1799–1960 гг. С. 86–87; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1945 гг. С. 667.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 53.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 74.

приятий. Было запланировано создание 86 мастерских по ремонту обуви, одежды, фотографии, обозных, металлообрабатывающих мастерских и др. Также необходимо было освоить ряд новых видов изделий и расширить ассортимент вырабатываемой продукции¹. На развитие кооперативной промышленности отпускались дополнительные средства и кредиты, которые были предоставлены Государственным банком и Промышленным банком, освобождались от налогов вновь вводимые предприятия.

Однако, по сравнению с ассортиментом 1940 г. по некоторым видам изделий план предусматривал в 1941 г. снижение, а не рост. В частности по Швейобувному промсоюзу к таким изделиям относились женские платья, блузки, белье. Это объяснялось увеличением выпуска по другим видам изделий². Финансирование расширения производства и открытие новых артелей, ориентированных на выпуск товаров широкого потребления, осуществлялось из трех источников. Это кредиты Госбанка в сумме 650 тыс. р., средства фонда долгосрочного кредитования в Торгбанке 6843 тыс. р. и собственные средства в размере 761 тыс. р.³

Контроль Ироблпромсовета и союзов за выполнением своих решений и освоением выделенных средств заключался в получении письменной или устной информации о ходе выполнения намеченных мероприятий. Информация, предоставляемая артелями, не всегда соответствовала действительности. Так, Швейобувпромсоюз информировал госбанк об организации в артели «Шубник» второй смены в одном из цехов. На самом деле второй смены в этом цехе не было. Сроки выполнения тех или иных мероприятий постоянно срывались. В марте 1941 г. отмечалось, что не выполнили задание по организации новых точек артели «Швейпром», «Игла», «Третья пятилетка», «Им. Субботина» и др. Не были организованы в срок образцовая мастерская по ремонту обуви, три пункта моментального ремонта и чистки обуви, мастерская

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л.64.

² Там же. Л. 77–78.

³ Там же. Л. 78.

по выпуску и ремонту шорных изделий. О деятельности артелей в отдаленных районах совет имел, как правило, только отрывочные сведения¹.

В то же время Иркутский областной промысловый совет в своем отчете указывал, что только на протяжении января-февраля и первой половины марта 1941 г. было освоено производство 30 новых видов изделий. В том числе сани, телеги, ванны, стулья и табуретки, одежда из лоскута и ряд других изделий. Кроме того, был несколько расширен ассортимент изделий, освоенных ранее, увеличено производство некоторых товаров². За этот же период по системе Ироблпромсовета было организовано четыре артели. Две из них организованы в порядке разукрупнения ранее существовавших в г. Иркутске. Из артели «Восточная Сибирь» выделен цех пошивки новой обуви — артель «Обувщик», из артели «Культпромкомбинат» выделен цех «Игрушки». Еще одна организована в Нукутском районе и одна в пос. Мама Бодайбинского района³.

В рамках выполнения постановления от 07.01.1941 г. поощрялось заключение договоров торговых организаций с местной промышленностью и промкооперацией. Это был так называемый децентрализованный закуп (децзакуп). Большинство таких договоров заключалось с артелями промкооперации. Наряду с заключением договорных обязательств райпотребсоюзы, сельпо, базы облпотребсоюза организовывали собственные производственные мастерские. Причем, в документах отмечалось, что качество продукции, выпускаемой такими мастерскими выше, чем у предприятий местной промышленности. Изделия же, производимые местными предприятиями, часто не принимались потребсоюзами вследствие плохого качества. Причины низкого качества выпускаемой продукции — самые различные. Продукция артели «Пробуждение тайги» Черемховского района не была принята, поскольку изготовлена была из некачественного дерева. Деревянные изделия артели «Кооператор», были сделаны из

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 74–76.

² Там же. Л. 71–72.

³ Там же. Л. 72.

дырявой фанеры и очень плохо оформлены, вследствие чего они тоже были забракованы. В случае повторного брака материалы передавались в прокуратуру для привлечения к ответственности виновных. В марте 1941 г. был повторно составлен акт на недоброкачественную продукцию и в районную прокуратуру были переданы материалы для привлечения к ответственности за брак¹.

Определенные подвижки в развитии кооперативной промышленности произошли. План первого квартала 1941 г. кооперативная промышленность выполнила, удалось освоить ряд новых видов товаров. Например, Иркутский городской промысловый совет расширил ассортимент выпускаемой продукции на 44 изделия.

В то же время, в решениях местных органов власти отмечается медленное освоение капиталовложений, высокая стоимость производимых изделий и их низкое качество. Продолжали иметь место постоянные перебои с материалами.

Кооперативная промышленность Бурятии планировала организовать в 1941 г. 125 производственных точек, 96 точек по линии Бурмногопромсоюза, 22 Бурлесхимсоюза и семь Буркоопинсоюза. Только в г. Улан-Удэ должно было быть организовано 29 новых производственных единиц. В то же время в некоторых аймаках планировалось организовать всего одну — две небольшие производственные точки (Джидинский, Закаменский, Северобайкальский, Мухоршибирский районы). План капитальных затрат на расширение существующих и организацию новых предприятий по всем системам промкооперации Бурят-монгольской АССР на 1941 г. составлял 5490 тыс. р.² (см. приложение, табл. 4).

Большинство недостатков отмечавшихся по местной государственной промышленности, были свойственны и кооперативной промышленности региона. Это, перебои в снабжении сырьем и материалами, слабая трудовая дисциплина, низкое качество производимой продукции и как следствие частое невыполнение плановых заданий.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 121–122.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3771. Л. 9, 44.

Проблемы освоения новых изделий ширпотреба и увеличения их производства были самыми актуальными в предвоенный период. Эти вопросы не всегда решались успешно, в том числе и плановыми органами. В Иркутском областном плановом и областном торговом отделах в течение 1939–1940 гг. обсуждался вопрос о выработке деревянных ложек. Закончилось все тем, что Облхимсоюз послал в Горьковскую область своего работника для изучения техники и производства этого товара. Итогом этого было то, что два человека стали вырабатывать ложки ручным способом, а ложки так и продолжали завозить¹.

Еще одной проблемой являлось то, что продукция, производимая системами кооперации, практически не продавалась потребителям на месте. Несмотря на решения правительства об оставлении на месте всей продукции, производимой предприятиями местной промышленности из непланируемого сырья, значительное количество изделий вывозилось за пределы региона. Так, вырабатываемый Тайшетским лесохимическим союзом деготь в 1939 г. полностью отправлялся в г. Читу. В то же время в район этот товар завозился с других территорий. Колесная мазь, вырабатываемая этим же союзом, отгружалась на Тулунскую базу, с которой обратно завозилась в Сельпо Тайшетского района уже по более высокой цене². Иркоопинсоюз отгружал игрушки в Читинскую область и не поставлял этот товар в торговые организации области. Единственным поставщиком мягкой игрушки являлась артель Культкомбинат, однако производимая ею продукция была низкого качества, а ассортимент ограничивался детскими тачками, тележками, Дедом Морозом³.

Кроме того, отсутствие необходимых прав у местных Советов не давало возможности быстрого укрепления промышленной кооперации, порождало бесхозяйственность, завышение показателей и слабый контроль со стороны руководителей артелей. В результате этого по-прежнему товары широкого

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 331. Л. 91.

² Там же. Оп. 17. Д. 181. Л. 17.

³ Там же. Оп. 1. Д. 331. Л. 93.

потребления в больших количествах продолжали завозиться в область, а из области вывозились в другие регионы, при этом часто местных товаров магазины Иркутской области вообще не имели.

Чтобы стимулировать производство самых дефицитных товаров на местах, органы власти принимают ряд мер. Для каждого региона был составлен перечень товаров, которые нельзя было завозить из других областей и республик. В частности, в 1940 г. был запрещен в Иркутскую область ввоз детской деревянной игрушки.

Большим спросом пользовались в Иркутской области одноконные и пароконные стандартные ходы. В предвоенный период этот товар завозился из Украины, Белоруссии и центральных областей СССР. Только в 1940 г. было намечено завезти в область из Белоруссии 400 ходов, из Украины 2500, из Куйбышевской области 350 ходов на общую сумму 1,5 млн р. Облхимсоюз запланировал поставить только 310 ходов, на сумму 105 тыс. р. В то же время производственные возможности по выпуску ходов в регионе имелись не малые. По одной только Тулунской артели «Коммунар» производственные мощности позволяли вырабатывать 1500–1800 ходов в год, а артель вырабатывала всего в месяц 10–15 ходов¹. Решением экономического совета в 1940 г. этот товар в Иркутскую область завозить из других областей было запрещено.

Не менее важным был вопрос снабжения промысловой кооперации материалами и электроэнергией. В предвоенный период ряд организаций промкооперации при наличии сырья и рабочей силы испытывали затруднения из-за недостатка вспомогательных материалов, которые не выделялись в порядке планового централизованного снабжения. Нерешенность этих проблем также являлась одной из причин невыполнения планов. Например, Лесохимический союз в 1940 г. должен был изготовить 3000 шт. березовых стульев. Задание распределили между артелью «Мебельстрой» г. Иркутска (1000 шт.) и Тулунским союзом (2000 шт.) За год было выпу-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 331. Л. 91.

щено только 600 шт. стульев Тулунским союзом. Невыполнение объяснялось отсутствием сырья — березового кряжа. Заготовка этого вида сырья производилась самим лесхимсоюзом, однако соответствующее задание артель «Рассвет» получила только в конце четвертого квартала. Также в этом году не был выполнен план по выпуску деревянных ложек и плетеной мебели. Артель «Коммунар» г. Тулуна, занимающаяся производством ложек, в январе 1941 г. вовсе прекратила свою деятельность ввиду снятия со снабжения электроэнергией¹. Крупнейшая артель союза «Мебельстрой» в 1940 г. прекратила выпуск платяных шкафов, шифоньеров, значительно сократила производство комодов, диванов, прикроватных тумбочек и книжных шкафов².

С февраля 1941 г. в связи с ликвидацией Всекопромлессоюза прекратилось снабжение лесохимической кооперации Иркутской области такими вспомогательными материалами как олифа, лаки, краски, гвозди, шурупы, клей, фанера, и др. Снабжение союза отходами через Союзутиль, Главвторчермет, Заготживсырье и др. организовано не было. Кроме того, приобретение и продажа излишков в хозяйственных организациях запрещалась указом Президиума Верховного Совета от 10.02.1941 г. Переключить систему на выпуск другой продукции не было возможности, так как был утвержденный план по ассортименту, а выпуск этой продукции был невозможен из-за отсутствия материалов. Причем, материалы имелись в наличии в других организациях. Например, необходимый лесхимсоюзу кирпич имелся в излишке на Тулунском лесокомбинате в количестве 10 тыс. шт. Руководство лесокомбината просила разрешить продать ненужный кирпич, лесохимсоюз, в свою очередь просил разрешения купить его. Однако это ходатайство пошло по всем инстанциям и в результате было отправлено в Москву для принятия решения. Таких примеров можно было привести десятки. Не нужные для других организаций материалы так и оставались неиспользованными³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 20.

² Там же. Л. 21.

³ Там же. Д. 0. Л. 95–96.

Как и на предприятиях всей местной промышленности, в кооперации остро стояла проблема качества. Нередкими были случаи, когда по отдельным артелям браковалось более 50% выпускаемой продукции¹. Кадки и квашенки, которые пользовались большим спросом, выпускались Иркутским областным лесохимическим союзом такого низкого качества, что покупатели их называли не иначе как «лоханками для свиней»². При этом цены на продукцию, производимую кооперацией, не были ниже цен товаров завозимых из других регионов, или цен других систем местной промышленности.

Исполком Иркутского областного совета депутатов трудящихся своим решением от 23.04.1941 г. обязал областной плановый отдел добиться снижения цен на товары, вырабатываемые местной промышленностью и промкооперацией за счет снижения себестоимости. Однако, цены после их пересмотра даже повысились. Так, колесная мазь промкооперацией продавалась по 400–500 р. за тонну, стала продаваться по 600 р., гитары артель «Коммунар» г. Тулуна продавала по 49 р. 7 к., после пересчета по 65 р. и т.д.³

Одной из причин высокой себестоимости производимой продукции являлся перерасход фонда заработной платы. В иркутской артели «Мебельстрой» это привело к тому, что себестоимость продукции артели в 1940 г. по сравнению с 1939 г. возросла на 12,1%. Лесохимический союз в целом, допустил перерасход фонда заработной платы на 1100 тыс. р.⁴

В артелях промкооперации делались попытки упорядочить учет и отчетность созданием так называемых ревизионных комиссий (ревкомиссий), которые контролировали деятельность правления артели. Комиссии проводили внезапные месячные, квартальные, годовые ревизии. Так, в 1939 г. во всех артелях Иркутского многопромсоюза были проведены квартальные и годовые ревизии, в большинстве артелей проводились внезапные месячные ревизии. Только за 10 месяцев 1940 г. было выявлено 122 случая растрат и хищений в про-

¹ НАРБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1050. Л. 92.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 548.

³ Там же. Оп. 17. Д. 228. Л. 140.

⁴ Там же. Л. 41.

мысловой кооперации Иркутской области, на общую сумму 120 тыс. р., 39 дел было передано в правоохранительные органы. К началу 1941 г. ревизионные комиссии были созданы в каждой артели системы промысловой кооперации¹.

Еще одной серьезной проблемой кооперативной промышленности была проблема кадров. Однако она не стояла так остро как на предприятиях местной промышленности.

В кооперативной промышленности проблему кадров начали решать уже в 1930-е гг. В Иркутском Облпромсовете был создан учебно-курсовой комбинат, который обучал не только различным рабочим профессиям, обучались и руководящие кадры и бухгалтера. За 1939 г. было обучено 328 человек².

Одним из направлений по решению кадровой проблемы на предприятиях кооперативной промышленности являлась активная работа по кооперированию кустарей одиночек. С некооперированными кустарями проводились собрания, индивидуальные беседы, они приглашались на общие собрания членов артелей. Устанавливался план кооперирования одиночек по каждому союзу и каждой артели. За 1940 г. промысловыми союзами Иркутской области было кооперировано 984 человека. Был произведен учет некооперированных кустарей по всей области³. Именно некооперированные кустари часто использовались в артелях в качестве надомников.

В ряде случаев из-за перебоев в работе кооперативных предприятий выйти на плановые показатели по кооперированию кустарей не удавалось. Так, планом по Ироблмногпромсоюзу на 1939 г. предусматривалось кооперирование 166 человек, но удалось вовлечь в члены союза за счет одиночек только 38 человек или 43,7% к плану кооперирования. Невыполнение плана кооперирования рядом артелей, занимающихся производством пищевых продуктов («Победа», «Кондитер», «Промкоопит») было связано с отсутствием сырья. Это повлекло за собой сокращение производства и освобождение от работы 75 человек⁴.

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 5.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 139. Л. 12.

³ Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 4.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 161. Л. 5.

Большая работа проводилась по вовлечению в кооперативную отрасль женщин и молодежи. В промышленной кооперации в довоенный период был довольно высоким удельный вес в структуре рабочей силы женщин. Данные по региону приводятся в табл. 6.

Таблица 6

Состав членов артелей промкооперации Байкальского региона на 01.01.1940 г.¹

Административно-территориальная единица	Женщины		Молодежь до 25 лет	
	Количество	% к общему числу членов артелей	Количество	% к общему числу членов артелей
Иркутская область	2 398	41,3	1 757	26,6
БМАССР	756	37,8	556	27,8

Таким образом, количество женщин в 1940 г. было весьма значительным как в Иркутской области (41,3%) так и в БМАССР (37,8%). В других территориях Восточной Сибири этот процент был ниже: в Красноярском крае — 31,9%, в Читинской области — 32,7, в Якутской АССР — 16%. Число женщин увеличивалось с каждым годом. Если на 01.01.1939 г. в Ироблпромсовете было 1941 женщина то на 01.01.1940 г. уже 2398. Всего на этот период в промышленной кооперации региона работало 3154 женщины. Увеличивалось и количество работников до 25 лет. На 01.01.1939 г. их было 1329 человек, то на 01.01.1940 г. 1757. Всего по региону молодежи до 25 лет, работающей в промкооперации, было 2313 человек².

Значительную роль в решении проблемы закрепления кадров на предприятиях кооперативной промышленности сыграли меры административного порядка. Большое значение имел указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-ми часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»³. Целью принятия этого указа было повышение производительности

¹ Составлено по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 145. Л. 294–297.

² Там же. Оп. 2. Д. 139. Л. 46; Оп. 1. Д. 145. Л. 294–297.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 347. Л. 1.

труда за счет увеличения рабочего времени и более жесткий контроль за нарушителями трудовой дисциплины. Выборочный анализ показывает, что в артелях кооперации после выхода указа значительно сократились прогулы и самовольные уходы работников. Так, в артели «Авангард» прогулов было с начала года до принятия указа — 45, после 26.06.1940 г. и до конца года — 27¹. В первом полугодии 1940 г. по системе промысловой кооперации было 955 прогулов, во втором полугодии 425, т.е. сокращение прогулов составило более 50%. В сентябре 1940 г. работниками Иркутского Облпромсовета была проведена проверка выполнения указа по артелям, одновременно давались практически указания по исправлению попущенных ошибок (сокращение прогулов, задержка в оформлении дел, и т.д.). В сентябре 1940 г. было проведено областное совещание работников промкооперации по вопросу о ходе выполнения указа. В конце октября 1940 г. на третьем пленуме Облпромсовета был заслушан доклад председателя президиума промсовета об исполнении указа. Контроль за выполнением указа был возложен на орготделы союзов и совета².

В предвоенный период в кооперативной промышленности региона было широко развито стахановское движение, которое также позволяло весьма эффективно решать кадровые проблемы и обеспечивать наращивание темпов развития кооперативной промышленностью. Только в течение первого квартала 1940 г. были проведены слеты стахановцев в семи артелях Иркутской кооперации инвалидов. Кроме того, было проведено 22 цеховых производственных совещания³. В начале 1940 г. впервые в Коопинсоюзе были организованы стахановские школы, которые только в первом квартале успешно закончили 75 человек. Полученные знания давали неплохие результаты. До прохождения школ зарплата рабочих низших разрядов в день составляла 3 р. 17 к., 3 р. 68 к., 4 р. 30 к. После окончания школы производительность труда

¹ ГАИО. Ф. 2679. Оп. 4. Д. 714. Л. 27.

² ГАНИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 7.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 153. Л. 7.

выросла в два раза. Эти же рабочие стали зарабатывать соответственно 5 р., 7р. 60 к., 9 р. 90 к. в день¹.

В Иркутском Облпромсовете с 1936 г. работала школа мастеров стахановцев. В 1940 г. в школе обучалось 59 человек, закончило школу 10. Облпромсовет подготовил также 144 человека через курсовые мероприятия, в том числе 16 бухгалтеров, 40 контролеров-бракеров различных производств. В порядке бригадного и индивидуального ученичества по промысловой кооперации было обучено 482 человека². Одновременно с этим принимались меры по обеспечению выполнения норм выработки всеми артельщиками. Для этого к отстающим прикреплялись стахановцы, проводились производственно-стахановские совещания по обмену опытом работы и т.д.³

Лучших стахановцев и ударников выдвигали на руководящую работу. Только в 1939 г. по Иркутскому Облпромсовету было выдвинуто на руководящую работу 110 человек. В период реорганизации Облпромсовета вновь созданные союзы были полностью укомплектованы за счет таких кадров⁴.

Кроме стахановского движения успешно использовалась и такая форма повышения активности рабочих как социалистическое соревнование. Причем в практику входили соревнования между артелями или союзами не только одного региона, но и других. Так, в начале 1941 г. были заключены договора о соревновании между Иркутский коопинсоюзом и Иркутским лесохимическим союзом, а также между Иркутским лесохимическим союзом и Красноярским Крайлесхимсоюзом⁵.

Немаловажное значение для закрепления кадров имела идейно-воспитательная работа в артелях кооперации. Создавались такие общественные выборные органы как культсоветы. По состоянию на январь 1941 г. в промкооперации Иркутской области были созданы культсоветы в 41 артели.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 153. Л. 7 об.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 8–9.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 18. Д. 112. Л. 61.

⁴ Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 139. Л. 12.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 961. Л. 69.

В артелях регулярно проводились беседы, собрания, по разъяснению правительственных постановлений. Например, за 1940 г. в промкооперации было проведено 975 таких бесед. Активно проводилась пропаганда марксизма-ленинизма в специальных политкружках. При клубной библиотеке Облпромсовета был организован парткабинет, в котором была в наличии необходимая литература. Также активно проводилась антирелигиозная работа, создавались антирелигиозные кружки, читались лекции на соответствующие темы. Во всех промысловых артелях Иркутской области издавались стенгазеты. В ряде артелей имелись даже фотогазеты. Уделялось внимание и досугу работников промкооперации. Имелись драмкружки, хоровые кружки, кружки струнных инструментов, художественной вшивки. В системе имелось четыре радиоприемника, 167 репродукторов, проводились регулярные слушания радиопередач¹.

Большое значение для роста производительности труда, закрепления кадров в системе кооперативной промышленности имело повышение образовательного уровня работников отрасли.

Таблица 7

Количество неграмотных и малограмотных в промкооперации Иркутской области в 1939–1940 гг.²

Количество	На 01.01.1939 г.	На 01.01.1940 г.	На 01.01.1941 г.
Неграмотных	295	536	179
Малограмотных	115	896	482
<i>Итого</i>	410	1 432	661

Как видно из представленных в табл. 7 данных, количество неграмотных и малограмотных работников в системе промкооперации области значительно увеличилось в 1940 г. и составило 21% от общего числа членов артелей, в 1939 г. таких работников было 7,2%. Имело место снижение количества неграмотных и увеличение малограмотных. В 1939 г. малограмотных имелось 2,2%, в 1940 г. 13,5%. При этом следует принимать во внимание и общее увеличение членов артелей.

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 10–14.

² Там же. Оп. 1. Д. 121. Л. 46; Оп. 3. Д. 5. Л. 13.

На 01.01.1939 г. было 5689 членов артелей, на 01.01.1940 г. 6613, на 01.01.1941 г. 7597 человек. Таким образом, число членов артелей увеличилось за два года на 1908 человек, причем основная масса принятых новых работников являлись малограмотными или неграмотными, что и повлекло за собой увеличение удельного веса этой категории в структуре рабочей силы промкооперации области.

В системе Иробпромсовета на 01.01.1941 г. неграмотных было 179 человек (2,3%), малограмотных 482 (6,3%), в целом 8,7%. Такие положительные результаты были достигнуты благодаря постоянно проводимой работе. В начале 1941 г. действовало 18 школ для неграмотных и малограмотных, которые закончили 308 человек из 414 обучающихся (74%)¹.

Невысоким был и уровень образования руководящих работников кооперации. Большинство руководителей союзов и артелей не имели образования. По данным на апрель 1941 г. из 278 руководящих работников Иркутского областного промсовета высшее образование имели только двое, средне-специальное четверо, средне образование 16 человек².

Особенно большое значение имело трудоустройство в системе кооперации инвалидов. Кооперация инвалидов, имея опыт работы с таким контингентом, требующим особых условий труда, успешно с этим справлялась. Особенно это касалось слепых работников. Опыт работы с такими работниками в других системах не был успешным. В 1938 г. в систему Облместпрома была передана матрачно-щеточная фабрика, имеющая исключительно слепых работников, которые изготавливали щетки, матрацы, веревку, мягкую мебель, шпагат и корзины. Облместпром старался развивать отрасли производства, на которых слепые не могли работать, и по этой причине их количество сокращалось. К этому добавились еще проблемы с сырьем, в результате чего простой на фабрике за 1940 г. составили 1886 человеко-дней. Слепые работники из-за отсутствия работы оказались в очень затруднитель-

¹ В 1939 г. закончили школы всего 202 (49%) человека (ГАНИИО. Оп. 1. Д. 121. Л. 46; Оп. 3. Д. 5. Л. 13).

² Там же. Ф. 127. Оп. 18. Д. 112. Л. 61.

ном положении и вынуждены были просить милостыню на рынках, в электричках и т.д. Президиум Иркоопинсоюза совместно с Всероссийским обществом слепых и Облсобесом неоднократно обращался в Облместпром с просьбой передать производственные точки, где работают слепые, Облкоопинсоюзу. Решением исполкома Иркутского городского совета от 2 апреля 1941 г. контингент матрачно-щеточной фабрики и занимаемые ими бытовые и производственные помещения были переданы кооперации инвалидов. Эти работники позже образуют инвалидную артель «Труд слепых»¹.

В артелях Иркутской кооперации инвалидов работали в основном инвалиды третьей группы и лица с пониженной трудоспособностью, трудоустраивались слепые и глухонемые работники, использовался труд надомников. Так, в артели «Деревоотделочник», на 1 января 1941 г. из 104 работников инвалидов второй группы было два человека, третьей группы — 55 человек, лиц с пониженной трудоспособностью — 46 человек, в том числе восемь глухонемых работников². Из общего количества артелей кооперации инвалидов, существующих в Иркоопинсоюзе на 1 января 1941 г., две были надомные, одна создана при доме инвалидов в Усольском районе.

Накануне войны система кооперации инвалидов в области быстро росла. В течение 1940 г. было принято в члены артели 1206 человек, вышло из членов артели 675 человек, в том числе по причинам, не относящимся к текучести, 206 человек. Как и для других союзов, кооперации инвалидов доводился план приема надомников. В 1940 г. план трудоустройства надомников составлял 50 человек, фактически же удалось трудоустроить 116 человек. Всего на 1 января 1941 г. в системе кооперации инвалидов работало 2215 человек (1972 членов артелей и 243 (12,3%) человека вольнонаемных работников)³. Списочный состав работников показан в табл. 8.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 1, 1об; Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 545. Л. 46.

² ГАИО. Ф.р.-2619. Оп. 4. Д. 714. Л. 20об.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 4.

Таблица 8

Кадровый состав артелей Иркутского областного коопинсоюза в 1940-1941гг.¹

Контингент работающих	На 01.01.1940 г.	На 01.01.1941 г.
Инвалиды		
Первой группы	22	21
Второй группы	14	261
Третьей группы	143	1422
В том числе слепых	34	54
глухонемых	54	80
Без группы	276	275
<i>Всего</i>	455	1979

Как видно из табл. 8, по всей системе коопинсоюза накануне войны работало 1979 инвалидов (89% к общему числу работников). Только за один год удалось увеличить количество работающих в кооперации инвалидов второй группы в 19 раз, а инвалидов третьей группы в 10 раз².

Анализ основных тенденций развития системы кооперации в Байкальском регионе в предвоенные годы позволяет сделать следующие выводы.

Предвоенный период был отмечен интенсивным ростом количества артелей и производственных точек кооперативной промышленности. Быстрый рост системы кооперации происходил за счет выделения новых артелей из уже существующих, а также по причине более упрощенного порядка создания новых мастерских и артелей в этой системе предприятий местного подчинения. Одновременно с этим были наработаны основные направления подготовки и закрепления кадров в системе кооперации. Широкое распространение получило стахановское движение и социалистическое соревнование. Энергично велась общественная работа, что также способствовало успешной кадровой политике.

Выпуск валовой продукции и товаров широкого потребления кооперативной промышленностью значительно пре-

¹ Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 4.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 4.

вышал показатели местной промышленности. В то же время большинство проблем имеющихся на предприятиях местной промышленности региона были характерны и для кооперации. Это невыполнение плановых показателей, плохое снабжение сырьем и материалами, недостаточное производство товаров ширпотреба, слабая трудовая дисциплина, низкое качество производимой продукции и другие. К началу Великой Отечественной войны кооперативная промышленность Байкальского региона только приступила к решению проблем, которые могли обеспечить в дальнейшем стабильное и эффективное функционирование отрасли.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

1. Влияние войны на структуру и производственный потенциал промышленности местного подчинения

Великая Отечественная война застала местную и кооперативную промышленность Байкальского региона в то время, когда формировалась ее структура, интенсивно развивалась промышленность районного подчинения, создавались новые производства. План на 1941 г. предусматривал значительный рост количества местных предприятий, увеличение выпуска товаров широкого потребления не менее чем в два раза¹. Однако война не позволила осуществить эти планы, потребовала реорганизации деятельности предприятий местной и кооперативной промышленности в совершенно другом направлении. Центральной задачей стала перестройка промышленности на военный лад.

Перестройка промышленного производства предприятий местной промышленности осуществлялась по нескольким направлениям. В первую очередь требовалось переориентировать на выпуск новых видов продукции легкую промышленность местного подчинения. Иркутская швейная фабрика перешла почти полностью на выполнение оборонного спецзаказа, удельный вес которого уже в июле 1941 г. составил 68,5%, в августе 97,6%, сентябре — 98,7%². Удельный вес госзаказа по швейной отрасли Иркутского Обллегпрома оставался высоким все годы войны и составил в 1944 г. 92,7% общего выпуска валовой продукции³. Было принято решение о переходе с первого октября 1941 г. Иркутской

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. Т. 2: 1929–1940 гг. С. 676–703.

² ГАНИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 14. Л. 79.

³ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

обувной фабрики на работу по спецзаказам¹. Фабрика приступила к изготовлению яловой обуви, лыжных креплений и кожаных пуговиц². Выполняя задание по спецзаказам, фабрика стала работать в две смены по 11 часов³. С 15 ноября 1941 г. Улан-Удэнская швейная фабрика полностью переключилась на выполнение военных заказов и одновременно занималась реставрацией старых военных обмундирований⁴. В соответствии с указанием Наркома местной промышленности БМАССР от 4 сентября 1941 г. на валяльной фабрике г. Улан-Удэ полностью был прекращен выпуск гражданских валенок, стала выпускаться продукция только для НКО⁵. Почти все предприятия Иркутского Обллегпрома в годы войны также стали работать по специальному заказу. Кожзавод г. Иркутска стал выпускать свою продукцию исключительно для нужд обороны. Ассортимент выпускаемой продукции включал жесткие кожтовары, юфть, жирхром⁶. Пимокатная фабрика также резко сократила выпуск гражданской обуви, в основном стала выпускать кондиционную армейскую обувь, удельный вес которой составлял в 1944 г. 61% валового выпуска продукции. Трикотажная фабрика переключилась на выпуск мужского белья, хромзавод на выработку жированного хрома, стеклозавод выпускал оконное стекло, различную хозяйственную посуду и специальную посуду для лабораторий⁷.

Стали выполнять спецзаказы предприятия Наркомместпрома и кооперативных систем. По Иркутскому Облместпрому это были мебельная фабрика и механический завод. Артели Ироблкоопинсоюза «Авангард» и «Байкал» получили оборонные заказы по ремонту и пошив одежды. Артели Иробллесхимсоюза «Мебельстрой», «Обозстроитель», «Про-

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 304. Л. 11.

² ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 304. Л. 12–13.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 137, 150.

⁵ Там же. Д. 4525. Л. 165.

⁶ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁷ Там же.

гресс» изготавливали по спецзаказам лыжи, сани, кадки, бочки, и т.д.¹ Завод Металлоширпотреб БМАССР в основном также работал над выполнением оборонных заказов. С начала войны это предприятие приступило к ремонту касетов для сушки хлеба, изготовлению люлек для Мясокомбината, труб для рыбоконсервного завода, железных кроватей для военных госпиталей и др.

На предприятия местной промышленности поступали спецзаказы не только от ГКО, но и непосредственно от наркоматов. В годы войны такое оперативное планирование по организации новых производств, поставке тех или иных видов продукции со стороны наркомата стали обычной практикой. В производственной программе по двенадцати гор(рай) промкомбинатам Иркутской области увеличивался выпуск изделий по заказу Наркомместпрома, обозному производству, по металлоремонту, бочкотаре, пиломатериалам, пошиву одежды и обуви, а также предусматривалась добыча гагата в Кировском районе. Значительное сокращение предусматривалось против плана 1941 г. по деревообделочному производству (на 56,3%), значительное увеличение по бондарному производству (на 455,5%). Была увеличена программа также и по электромоторной мастерской и фабрике культпромизделий Иргорпромтреста. Мебельная фабрика этого треста в 1942 г. переключилась на выпуск изделий по заказам Наркомместпрома. Мебельная фабрика в г. Черемхово и деревообделочные мастерские в большинстве районов Иркутской области вместо изготовления мебели переключались в 1942 г. на выпуск бочкотары и на различные изделия из дерева для производства товаров широкого потребления. В 1942 г. в плане выпуска изделий по отдельным отраслям производств от всей программы районной промышленности заказы Наркомместпрома составили 24,3%. Пошив одежды составлял 11,7%, сапожное производства 6%, лесопильное производство 8%, бондарное производство 4,5%, обозное производство 6%, добыча гагата 4%, металлоремонт 7%².

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 14. Л. 19, 43, 54.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 26. Л. 17-18.

Важной составной частью перестройки работы промышленности на военный лад было восстановление эвакуированных промышленных предприятий. Следует отметить, что предприятия, эвакуированные с западных районов страны, в регионе были размещены только в Иркутской области, в БМАССР не было направлено ни одного промышленного предприятия¹.

Согласно плану Всесоюзного совета по эвакуации Иркутская область приняла 22 крупных предприятия, около 10 трестов и сырьевых баз². Наряду с предприятиями оборонной промышленности (Московский авиационный завод № 39, Старокраматорский машиностроительный завод и др.) эвакуировались и предприятия местного подчинения. Решением правительства в 1941 г. в Иркутскую область были эвакуированы несколько предприятий легкой промышленности, которые временно вошли в состав Иркутского Обллегпрома. Были перебазированы две фабрики из г. Одесса. Швейная фабрика имени Воровского была размещена в здании бывшего детского дома в пос. Тельма Усольского района, фабрика головных уборов имени Лозовского была расположена в помещении бывшей школы в г. Черемхово. Днепропетровская 9-я обувная фабрика имени Кагановича была размещена в г. Иркутске³. Все эти предприятия были сохранены как самостоятельные производства. В то же время некоторые из эвакуированных предприятий, вошли в состав других производств. Так, перебазированные в область хромовый завод из Серпухова и модельная мастерская из Одессы, влились в Иркутские обувную и кожевенную фабрики⁴.

¹ Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. С. 68. В то же время М.Н. Балдано утверждает, что в республику было перебазировано из западных районов страны промышленное оборудование Очаковского консервного, Острогжского вагоноремонтного и части Московского авиационного завода и некоторых других предприятий (Балдано М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки. С. 54).

² Иркутск в панораме веков. С. 377.

³ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴ Иркутск в панораме веков. С. 378.

В рамках перестройки на военный лад ряд предприятий местной и кооперативной промышленности переходил в ведение других наркоматов. Одновременно при этом предприятия другого ведомственного соподчинения входили в состав местной промышленности. Кроме того, продолжалось организационное оформление некоторых местных производств на территории региона. Состав отдельных систем областного подчинения сменился полностью. Изменение структуры местной промышленности региона имело место весь период войны, однако особенно это касалось 1941–1942 гг.

Состав пищевой промышленности областного подчинения Байкальского региона в течение войны практически остался без изменений. В течение войны в Иркутский Облпищепром вошла только кондитерская фабрика. Следовательно, к промышленности областного уровня в 1944 г. относились трест «Сельмука» объединяющий 18 мельниц, Иркутский пивзавод, Нижне-Удинский пивзавод, Иркутский дрожзавод, Усть-Кутский сользавод и Иркутская конфетная фабрика¹. Промышленность Облпищепрома занимала небольшой удельный вес в пищевой промышленности области, и за годы войны ситуация существенно не изменилась. Если в 1940 г. Облпищепром составлял 5,8% в объеме пищевой промышленности всех подчинений, в 1941 г. 6,3%, в 1942 г. 6,8%, в 1943 г. 7,6%². Пищевая промышленность БМАССР областного уровня была представлена пивобезалкогольной, плодоовощной и мукомольной отраслями. Районная пищевая промышленность имела мукомольную, кондитерскую, плодоовощную, безалкогольную и колбасную отрасли³.

Легкая промышленность пополнилась в годы войны за счет эвакуированных предприятий. В составе Обллегпрома во втором полугодии 1941 г. было 16 предприятий, тогда как в первом полугодии их насчитывалось 11. В рамках легкой промышленности в годы войны имелось шесть отраслей промышленности. Предприятия областного подчинения, относившиеся к швейной группе, — это Иркутская, Черемхов-

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 20.

² ГАНИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 303. Л. 193.

³ Там же. Л. 12.

ская, Усольская и Тельминская швейные фабрики, швейные ателье и мастерские в городах Усолье, Черемхово, в пос. Ленино. Обувная группа была представлена Пимокатной, Трикотажной, Обувными фабриками, обувным ателье. К кожевенной группе относились Иркутский кожзавод и Усольский хромзавод. Единственным представителем стекольной группы был Тальцинский стекольный завод¹.

Произошли изменения и в структуре Наркомместпрома РСФСР. Территориальные отделы наркомата испытывали большие трудности в руководстве многоотраслевым хозяйством и планировании его работы. В целях улучшения управления и планирования областной и районной промышленности в марте 1943 г. территориальные отделы были реорганизованы в отраслевые. Отраслевые отделы находились в более тесном контакте с местными предприятиями, что позволяло им лучше контролировать выполнение плана и оказывать необходимую оперативную помощь². Состав предприятий Наркомместпрома БМАССР, в течение войны, хотя и претерпел некоторые изменения, оставался в целом стабильным. На основании постановления СНК Бурят-монгольской АССР от 27 июня 1941 г. из состава Наркомместпрома республики вышла Улан-удэнская типография и была передана в ведение издательства республиканских газет при СНК БМАССР. Таким образом, промышленность, подведомственная Наркомместпрому республики по состоянию на 1 января 1942 г. была представлена шестью отраслями. К металлообрабатывающей отрасли относился завод Металлоширпотреб, к кирпичной Верхнее-Березовский кирпичный завод; весоремонтную отрасль представляла база «Бурметровес»; кожевенную Чикойский кожевенный завод; валяльно-войлочную валяльно-войлочная фабрика; деревообрабатывающую — мебельная фабрика. Из шести предприятий местной промышленности пять находились в г. Улан-Удэ³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 93.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промышленной кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 27–28.

³ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 34. Л. 1.

В 1943 г. база по ремонту весоизмерительных приборов «Бурметровес» передана из областного подчинения в республиканское, в созданный трест «Росметровес»¹. Таким образом, в подчинении Наркомместпрома республики в 1943–1945 гг. находились пять предприятий областного подчинения. В составе предприятий Иркутского Облместпрома произошли значительные изменения. Это касалось, прежде всего, предприятий областного подчинения. Иркутский механический завод и завод «Метровес» были переданы в республиканское подчинение. Хайтинский фарфоровый завод был переведен на производство абразивов и передан в союзное подчинение². Таким образом, количество предприятий областного подчинения сократилось с четырех в 1940 г. до двух в 1944 г. Это были новые предприятия, работающие в других отраслях — Иркутский гвоздильный завод и Тайшетский лыжный завод.

Было принято решение о реорганизации промышленного отдела Иркутского обкома ВКП (б), ввиду невозможности оперативного руководства таким большим количеством предприятий. На отдел был возложен контроль и руководство хозяйственной и партийно-политической работой пищевой, легкой, местной и кооперативной промышленностью. Всего таких предприятий насчитывалось 331. Только такая большая отрасль промышленности как пищевая объединяла 114 предприятий союзного, республиканского и местного подчинения. В отделе же работало всего четыре человека. С учетом этого обстоятельства, в 1943 г. отдел был реорганизован. Было создано два новых отдела — отдел пищевой промышленности и отдел легкой, местной и кооперативной промышленности³.

Состав предприятий Управления промышленности строительных материалов Иркутской области в течение военных лет также изменялся. Мальтинский шамотный завод с на-

¹ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 74. Л. 1.

² История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 89–90.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 93–94.

чалом войны перешел на военное положение, он должен был обеспечить металлургические предприятия восточной Сибири огнеупорным кирпичом¹. В ведении управления промышленности строительных материалов находилось по состоянию на 01.01.1942 г. четыре промышленных предприятия областного подчинения, а также Иркутская исследовательская и проектная контора. В июне 1943 г. в состав управления был принят завод огнеупоров, находящийся в районе Ново-Ленино г. Иркутска. Завод находился в тяжелом положении, нуждался в реконструкции и помощи со стороны наркомата промышленности строительных материалов. Параллельно с производственной деятельностью завода проводилась его реконструкция. В результате выполнение производственного плана 1944 г. было сорвано. При плане в 228 тыс. р., выполнение составило 59 тыс. р. или 25,7%. Тяжелое положение со сбытом стройматериалов в годы войны отразилось на строительной отрасли. Часть предприятий, производящих стройматериалы, была закрыта. Если в 1939 г. в составе вновь образованного управления имелось семь действующих предприятий областного подчинения, то к началу 1945 г. осталось только три предприятия и исследовательская контора. Из предприятий, существовавших в довоенный период, осталось только два — Лисихинский и Ново-Ленинский кирпичные заводы².

В годы войны получила развитие местная топливная промышленность. Несмотря на трудное положение, в регионе создавались предприятия местной топливной промышленности. В 1942 г. в Иркутской области функционировало две шахты областного подчинения — Черемховская и Делюрская и шесть шахт районного подчинения — Тулунская, Голуметская, Калгунайская, Олонская, Ершовская и Будаговская сапропелитовая шахта, открытая в 1942 г. В 1943 г. в состав Облтопа добавились такие новые шахты как Иркутская, Бархатовская и Кутуликская³.

¹ Пузевич Н.И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.). С. 137.

² ГАИО. Ф.р-2737. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 3. Л. 5, 6об.; Д. 5. Л. 2; Д. 6. Л. 2.

³ ГАНИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 748. Л. 82, 82об.; Ф. 127. Оп. 17. Д. 275. Л. 290, 290об.

Управление промкооперации (УПК) при СНК созданное 19 марта 1941 г., только приступило к формированию своей системы, когда началась война, не были окончательно укомплектованы штаты, не везде созданы местные органы. За такое короткое время еще не успела сложиться его система. Постановлением от 7 января 1941 г. предусматривалось создание на местах государственных органов управления кооперацией, однако эти функции продолжали осуществлять промысловые советы как общественные органы. Для усиления государственного руководства промысловой кооперацией в декабре 1941 г. в составе исполкомов областных советов и совнаркомов автономных республик были созданы институты уполномоченных Управления промкооперации с соответствующим аппаратом. Ряд вопросов, которые раньше решались общим собранием артелей стали входить в компетенцию уполномоченного. Такая структура просуществует до октября 1945 г., когда аппарат уполномоченного был заменен соответствующими управлениями при исполкомах местных советов¹.

Управление промкооперации по Иркутской области было организовано в 1942 г. В его подчинении были две системы — промысловая и лесохимическая кооперация. Областной лесохимический союз стал подчиняться непосредственно Уполномоченному промкооперации по Иркутской области с мая 1942 г. В это время в союз входило 75 артелей, в том числе 43 промартели и 32 промколхоза, находившиеся в 19 районах области. Руководство производственной деятельностью артелей осуществлялось через систему межрайонных и районных союзов и областным союзом. Из 75 артелей только четыре были расположены районных центрах, вблизи железной дороги. Остальные артели находились на расстоянии от 40 до 250 км от линии железной дороги². Организационное оформление промкооперации Иркутской области продолжалось в течение всей войны. До сентября 1943 г. в Управление промкооперации входили Областной лесохимический союз и два

¹ Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 54, 59–60.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 747. Л. 184, 184об.

межрайонных союза промысловой кооперации — Тулунский и Черемховский, а также 44 артели, непосредственно подчинявшиеся управлению. В сентябре 1943 г. был организован Иркутский горпромсоюз, в который были включены 23 артели г. Иркутска¹. Таким образом, на 01.01.1944 г. система промкооперации Иркутской области объединяла 161 артель, с общим количеством членов 11 753 человек. В том числе Облесхимсоюз — 76 артелей, Тулунский межрайпромсоюз — 23 артели, Черемховский межрайпромсоюз — 18 артелей, Иркутский горпромсоюз — 23 артели и 21 артель подчинялась непосредственно аппарату Уполномоченного².

В состав управления промкооперации при СНК Бурят-монгольской АССР входили Бурмногопромсоюз и Бурлесохимсоюз. В обе системы в 1943 г. входило 46 артелей, в том числе 25 промсоюза, 21 лесхимсоюза. Из 19 аймаков республики артели промкооперации имелись в 16. Не было промартелей в Закаменском, Окинском и Кижигинском районах³. В целом по промкооперации БМАССР имелось на 01.01.1941 г. 278 производственных единиц, из них 120 ремонтных мастерских, 158 различных производств. На 01.01.1944 г. количество производственных единиц возросло до 304, ремонтных мастерских было уже 138, производственных мастерских 166. Из них 39 смолокурных производств, 19 деревообрабатывающих, 12 кирпичных производств, 17 производств новой обуви из отходов⁴.

Несмотря на появление в годы войны новых артелей, существенного расширения системы промкооперации не произошло. Напротив, их количество сокращалось. Новые производственные единицы создавались, за счет слияния или вместо прекративших производственную деятельность артелей. Так, по промысловой кооперации Иркутской области за 1941 г. было организовано 10 артелей, проведено слияние 22; ремонтно-починочных мастерских организовано 14, сли-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 147. Л. 8.

² Там же. Д. 148. Л. 3.

³ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 191. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 210. Л. 12.

то 31; мастерских бытового обслуживания организовано 12, слито четыре¹. В течение 1944 г. в системе Иркутского УПК было организовано четыре артели, а семь прекратили свою производственную деятельность. Это было связано, прежде всего, с тем, что в такие отдаленные районы как Катангский, Казачинско-Ленский, Бодайбинский очень сложно было доставлять сырье и материалы, кроме того, организация при ОРСах и промкомбинатах производственных мастерских лишила артели возможности получать давальческое сырье. Все эти причины приводили к систематическому невыполнению плана, а нередко и к закрытию местных предприятий². Число артелей входящих в Иркутский областной лесохимический союз сокращалось с каждым военным годом. В апреле 1941 г. в области было 78 лесохимических артелей, в январе 1942 г. 76, в январе 1945 г. 74³ (см. приложение, табл. 5). За период с 1941 г. по 1944 г. система УПК Иркутской области возросла только на три артели. В 1941 г. было 157 кооперативов, в 1942–1943 гг. 161 кооператив, в 1944 г. — 160⁴ (см. приложение, табл. 6).

Кроме того, анализируя сведения о количестве артелей промкооперации работающих в Иркутской области в военные годы, можно сделать вывод, что приводимые данные не всегда содержали сведения только об успешно работающих предприятиях. В своем докладе об итогах работы системы за 1944 г. уполномоченный промкооперации по Иркутской области Гальперин отмечал, что из 160 имеющихся артелей семь практически не функционировали. Это артели «Победа» Нижне-Удинского района, «Лесхимпродукт» Иркутского района, «Красный Вздымщик» Боханского района, «Строитель» и «Ангара» Братского района, «Северна» Катангского района и «Красный север» Бодайбинского района⁵. Таким образом,

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 626. Л. 11–13.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 8.

³ Там же. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983. Л. 7; Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 95.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 149. Л. 226об.

⁵ Там же. Л. 226.

количество реально действующих предприятий было меньше того числа, которое отражалось в официальных статотчетах.

Следует отметить, что помимо общих задач стоявших перед местной и кооперативной промышленностью, у кооперации были и свои, специфические задачи. Это, прежде всего развитие ремонтной сети и сети бытового обслуживания населения. Этому направлению деятельности местных производств в годы войны придавалось особое значение. В условиях отсутствия новых товаров, ремонт бывших в употреблении вещей часто был единственным реальным выходом из положения. Необходимы были и фотографии, прачечные, и красильни и т.д. Бытовым обслуживанием населения занимались в основном кооперативные системы региона. Однако, с началом войны, когда кооперативная промышленность получила спецзаказы, работа по обслуживанию населения резко сократилась. Сыграло роль и сокращение централизованных фондов по обуви, швейным изделиям, трикотажу. В то же время бытовое обслуживание населения могло бы стать дополнительным источником денежных средств. Плохая работа бытовых предприятий объяснялась отсутствием рабочей силы, недостаточным снабжением вспомогательными материалами, отсутствием контроля за выполнением заказов в установленные сроки, непригодностью часов работы мастерских к нуждам потребителя, неравномерностью размещения мастерских, отсутствием элементарной рекламы и другими причинами. В Иркутской области в ноябре 1941 г. была проведена проверка Облпромсовета и Облкоопинсоюза по вопросу выполнения ими плана по расширению сети бытового ремонта и обслуживания населения. Проверка выявила серьезные недостатки в работе по бытовому обслуживанию населения. В целях устранения существующих недостатков было запрещено промысловой кооперации проводить слияние и закрытие точек по бытовому обслуживанию населения без разрешения Исполкома областного совета. Кроме того, чтобы решить проблему с сырьем во всех мастерских вводился ремонт с давальческим сырьем. Было разрешено вводить срочные заказы, выполняемые за более высокую плату. Принимались и другие действенные меры¹. Однако, несмотря

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 229. Л. 38–43.

на предпринятые шаги, количество ремонтных точек в годы войны неуклонно сокращалось. По системе Иркутского УПКа на 01.01.1941 г. была 351 мастерская бытового обслуживания, на 01.01.1945 г. осталось всего 128. Сократилось количество мастерских по ремонту обуви, одежды, металлоизделий и химчистки. Самое большое снижение было по часовым мастерским и фотографиям. Однако, несмотря на значительное сокращение, объем ремонта все же увеличился¹.

В системе кооперации инвалидов БМАССР напротив, имелась тенденция к расширению сети ремонтно-починочных мастерских. В течение 1941–1942 гг. количество ремонтных точек увеличилось с 15 до 21. В 1941 г. производился в основном только ремонт обуви (12 точек), были две точки по ремонту часов и одна по ремонту музыкальных инструментов, в 1943 г. эта сфера деятельности артелей была несколько расширена. Теперь имелись точки по ремонту трикотажных изделий, одежды, металлических изделий, химчистка и скупочный пункт. Примечательно, что наряду с таким расширением количество точек по ремонту обуви сократилось до 10². К началу 1944 г. в республике имелось 22 ремонтно-починочных мастерских, в том числе 13 по ремонту обуви, четыре по ремонту одежды³. Кооперация инвалидов занималась как столь необходимым населению ремонтом, так и производством разнообразных изделий. В БМАССР артелей кооперации инвалидов в 1943 г. было восемь, из них одна деревообрабатывающая и семь смешанных. Три из них находились в городе, пять в районах республики. В течение 1943 г. в артелях было организовано четыре производственные точки — шорное, гребеночное и два кожевенных производства. В годы войны в артелях появились такие новые отрасли производства как кирпичное, шорное, кожевенное, гребеночное, колодочное. Если на первое января 1941 г. было 29 производственных точек (без учета ремонтных), то на первое января 1943 г. уже 37. На первое января 1944 г. имелось 40 различ-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 232.

² НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 189. Л. 1, 14; Ф.р-248. Оп. 20. Д. 211. Л. 8.

³ Там же. Д. 211. Л. 8.

ных производств, в том числе семь сапожных мастерских, по четыре бондарных и портновских, по три шорных кожевенных, пимокатных и цехов квасоварения¹.

В годы войны был взят курс на расширение в районах сети предприятий местного подчинения, работающих на местном сырье. Если структура предприятий областного подчинения и кооперативных предприятий по сравнению с довоенным периодом не была отмечена значительным ростом количества предприятий, то в отношении районной промышленности как раз напротив.

Это касается, например, районной пищевой промышленности. В 1940 г. в области действовало семь райпищекOMBинов, в течение 1941 г. было организовано 10 районных пищевых предприятий с 45 цехами. В то же время планом на этот год было предусмотрено строительство семи комбинатов с 37 цехами. Таким образом, в начале 1942 г. в состав районной пищевой промышленности Иркутской области входили 17 предприятий, в том числе 16 райпищекOMBинов и один пивзавод². В конце 1942 г. в области было уже 22 комбината. В 1944 г. было организовано еще три комбината — Голуметский, Нижне-Илимский и Шиткинский. По состоянию на 01.01.1945 г. Иркутскому Облпищепрому были подчинены уже 26 райпищекOMBинов и один пивобезалкогольный завод³. Отмечался рост не только новых предприятий, но и расширение уже существующих. Так, из числа производственных цехов открытых в пищекOMBинатах Иркутской области в 1944 г., в действующих предприятиях было открыто 13, во вновь организованных комбинатах девять. На 1 января 1942 г. все 17 райпищекOMBинов включали в себя 65 цехов⁴. Всего на 01.01.1944 г. во всех комбинатах области было 142 цеха, на 01.01.1945 г. уже 156. В том числе 26 кондитерско-булочных, 23 безалкогольных напитков, по 20 плодоперабатывающих и кулинарных, 14 овощесушильных⁵ (см. приложение табл. 7).

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 211. Л. 8.

² ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Д. 17. Л. 6.

³ Там же. Д. 23. Л. 171.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 23. Л. 171.

Увеличивалось и количество предприятий Наркомместпрома. В 1940 г. в Иркутской области действовало девять райпромкомбинатов, в 1942 г. их насчитывалось уже 14¹. Все комбинаты расширили свою производственную деятельность. Так, если в 1940 г. в Братском РПК было два производства, теперь стало пять, в Тулунском было пять стало семь, в Нижнее-Удинском количество цехов увеличилось с трех до семи. Самыми крупными как по количеству производств, так и по численности рабочих были Иргорпромтрест (восемь производств, 93 работника) и Бодайбинский РПК (семь производств, 110 работников)². (см. приложение, табл. 8). К началу 1943 г. в БМАССР функционировало 14 райпромкомбинатов, из которых 11 находились в сельской местности, два в г. Улан-Удэ, один в г. Кяхта³. В 1944 г. в Бурятии количество райпромкомбинатов увеличилось до 20. Три из них — Кударинский, Курумканский и Окинский были организованы в 1944 г. и в этом году только частично были пущены в эксплуатацию⁴ (см. приложение, табл. 9).

В связи с интенсивным развитием районной промышленности количество районов, охваченных местной промышленностью, росло. В большинстве районов Иркутской области местная и кооперативная промышленность являлись единственными отраслями промышленности. Однако размещение предприятий носило неравномерный и нерациональный характер, и основной объем вырабатываемой продукции был сосредоточен в центральных городах области. Иркутск в 1944 г. имел 57 предприятий, 30 из них относились к кооперативной промышленности. В г. Усолье-Сибирское, из 12 предприятий только два относились к кооперации, шесть относились к пищевой, три к легкой промышленности и имелся один промкомбинат. В г. Черемхово функционировало 13 предприятий, из них семь артелей, промкомбинат, три

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 14.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 87, 87об.; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 177. Л. 189, 189 об.

³ НАРБ. Фр-395. Оп. 18. Д. 66. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 100. Л. 1.

пищевой и два легкой промышленности. В г. Тулуне действовало 12 артелей, пять предприятий пищевой промышленности и промкомбинат. В то же время в некоторых районах области имелось всего несколько предприятий. В Усть-Удинском, Ольхонском и Усть-кутском районах — четыре предприятия местной промышленности. Тулунский, Киренский, и Слюдянский, районы имели по пять предприятий. Балаганский, Шиткинский, Кировский, Черемховский по шесть предприятий. В Тофаларском районе имелся всего один райпромкомбинат, в Казаченско-Ленском и Осинском районах было только по одной артели. Больше всего предприятий было в Тайшетском районе — 20, из них 14 артелей, пять предприятий пищевой промышленности и райпромкомбинат. Жигаловский и Качугские районы имели по 18 предприятий, в том числе по 14 артелей и одному райпромкомбинату. Усольский район — 14 предприятий. В Зиминском районе действовало также 14 предприятий, в том числе восемь артелей, одна шахта, пищекомбинат и промкомбинат, хлебозавод, мясокомбинат, и маслопром. Заларинский, Куйтунский районы имели — 11 предприятий. Также в Иркутском сельском районе — десять артелей и стеклозавод. В Нижне-Удинском районе — десять предприятий¹ (см. приложение, табл. 10).

Каждый район Иркутской области имел свои особенности в развитии местной и кооперативной промышленности. Одна из самых богатых сельскохозяйственных и животноводческих территорий области — Усть-ордынский национальный округ являлся в начале войны по развитию промышленности одним из отстающих. Местная промышленность была не развита, экономические методы хозяйствования почти не использовались. Мало учитывались также национальный колорит и специфичное административно-территориальное устройство. Население округа испытывало острую нужду в товарах первой необходимости. Начавшаяся война не позволила окончательно оформиться местной промышленности. В годы войны вопрос о развитии местных отраслей встал особенно остро. Уже в начале июля 1941 г. было принято реше-

¹ Подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 326. Л. 2–12, 14–15.

ние организовать в округе артель инвалидов, другие местные предприятия. Однако основное внимание было направлено на решение вопросов непосредственно связанных с войной. План 1941 г. местная промышленность не выполнила, потребности населения в товарах широкого потребления оставались неудовлетворенными¹. В годы войны в округе стали активно создаваться предприятия местного подчинения. В 1943 г. в Аларском аймаке действовало уже шесть предприятий местной промышленности, в том числе четыре артели. Нукутский, Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки имели по три предприятия местной промышленности. В Баяндаевском районе было одно предприятие. К этому времени во всех аймаках работали пищекомбинаты². В Нукутском и Эхирит-Булагатском районах — промкомбинаты. Официально Нукутский комбинат был открыт в марте 1943 г, но в течение нескольких месяцев после этого его работа не была налажена. Тяжелым было финансовое состояние и Эхрит — Булагатского промкомбината, вследствие невыполнения плана и других причин³. К концу 1943 г. в округе имелось девять артелей промкооперации и пять пищекомбинатов. К промышленности Окрместпрома относились Эхирит-Булагатский и Нукутский райпромкомбинаты и Аларский кожзавод. Топливная промышленность была представлена тремя райлесзагами (Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский) и одной угольной шахтой. В сложных условиях военного времени административно-территориальный состав округа продолжал меняться. В феврале 1944 г. из Боханского аймака был выделен Осинский аймак. Аймаком, как и Баяндаевским, руководили чрезвычайные органы, состав которых постоянно менялся, что не могло не отразиться на состоянии местной промышленности. Местная промышленность в этом районе была представлена только одной артелью⁴. Созданный аймак остро нуждался в таких строительных материалах

¹ История Усть-ордынского Бурятского автономного округа. С. 484.

² ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 4. Д. 9. Л. 10.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 326. Л. 12.

лах как кирпич, известь, пиломатериал, алебастр и др. Возможности для развития местных производств в районе были. Например, имелось месторождение камня, пригодного для производства мельничных жерновов, которые пользовались большим спросом¹.

В 1944 г. в шести районах округа насчитывалось 20 предприятий пищевой, легкой, местной и кооперативной промышленности, из них в Эхирит-Булагатском районе действовали пять местных предприятий, в Боханском четыре, в Баяндаевском — два предприятия. Количество предприятий осталось прежним в Аларском и Нукутском районах². Таким образом, по сравнению с 1941 г. было вновь открыто и пущено в эксплуатацию 12 предприятий местной промышленности и промкооперации, а в сравнении с показателями 1939 г. количество предприятий местного подчинения увеличилось в четыре раза. Об этом свидетельствуют данные табл. 9.

Таблица 9

*Количество предприятий местной промышленности по Усть-Ордынскому бурятскому национальному округу (1939–1944)*³

Наименование	1939 г.	1941 г.	1943 г.	1944 г.
Пищекомбинаты	1	1	5	5
Промкомбинаты	–	–	2	2
Промартели	4	7	9	12
кожзаводы	–	–	1	1
<i>Итого</i>	5	8	17	20

В районах БМАССР предприятий местного подчинения, несмотря на стабильный рост районной промышленности, было еще немного. Так, в Джидинском аймаке в 1944 г. имелось три предприятия местного подчинения, в том числе райпромкомбинат, райпищекомбинат и одна артель. Промкомбинат был организован в районе в 1940 г., имел цех выделки кожи, деревообделочный, портновский, кожевенный, шорно-

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 5. Д. 84. Л. 20, 20об., 28.

² Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 326. Л. 11–12, 15.

³ Подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 231. Л. 1, 3; Оп. 4. Д. 9. Л. 2; Ф. 127. Оп. 17. Д. 326. Л. 10–12.

сапожный, кузнечно-слесарный, и мукомольный цеха. В Тарбагатайском районе в 1944 г. было четыре предприятия местного подчинения. Это промкомбинат, пищекомбинат, мельница и артель «Первое мая»¹. Столько же предприятий было в Тункинском районе, в том числе асбестовая фабрика.

Большинство экономических проблем имевшихся на предприятиях местной промышленности в военные годы существовали и в довоенный период. Это проблема кадров, снабжение сырьем и материалами, вовлечение в производство отходов, недостаточное производство товаров широкого потребления, недостатки планирования и некоторые другие. С началом войны эти проблемы еще более обострились.

В связи с недостатком производственного оборудования, средств механизации, преобладанием ручного труд, возникла проблема освоения продукции оборонного значения на Иркутской обувной фабрике, где требовалось быстро перейти на выпуск армейской обуви. Оборудование фабрики не было приспособлено для выпуска спецзаказов, так как ранее выпускалась только гражданская обувь, не имелось необходимого оборудования, обученных кадров². Иркутская трикотажная фабрика также переключилась на выполнение спецзаказов — пошив мужского белья и обмоток. Значительно тормозили работу во втором полугодии 1941 г. простои из-за отсутствия электроэнергии, отсутствие деталей к машинам, вследствие чего машины не работали с 9 ноября 1941 г. по 15 апреля 1942 г.³ Испытывала подобные затруднения и валяльно-войлочная фабрика Наркомместпрома находящаяся в г. Улан-Удэ. На протяжении всего 1944 г. фабрика не выполняла заказ НКО по поставке валенок Красной Армии, к тому же производимая продукция не соответствовала требуемым стандартам. Между тем, выпуск гражданского ассортимента валенок превышал плановое задание НКО⁴.

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 49.

² ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 304. Л. 11–12, 14, 18.

³ Там же. Д. 348. Л. 81.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 168.

Часто положение с выполнением спецзаказов оказывалось очень напряженным из-за несвоевременной поставки сырья, его плохого качества, необходимости одновременно выполнять план по гражданскому ассортименту. Управление промкооперации по Иркутской области отмечало, что на выполнение задания НКО по валенкам повлияло, например, то, что шерсть была получена некондиционной и могла быть подвергнута только машинной обработке. Поэтому небольшие артели, вырабатывающие валенки вручную не могли выполнять это задание. Также в основном непригодной была и овчина, полученная для изготовления полушубков по заказу НКО. Если даже сырье имелось хорошего качества, то сроки, как правило, уже прошли, и в результате этого план не выполнялся¹. Обллегпром и промкооперация Иркутской области получили специальное задание в 1944 г. на пошив гимнастерок, шароваров и пилотов, необходимых для армии в летний период. Постановление ГКО от 9 января 1944 г. обязывало промышленность при любых условиях обеспечить выполнение заказа первого квартала 1944 г. Спецзаказ по шароварам был выполнен к 10 марта 1944 г. только на 66,7% Обллегпромом и на 29% промкооперацией. Ввиду важности изготовления именно этого товара, было разрешено изготавливать шаровары в ущерб гимнастеркам.

Сырьевая проблема относилась к числу сложнейших задач, которые приходилось решать в ходе перестройки производства на военный лад. С началом войны нарушились многие хозяйственные связи, что привело к значительному ухудшению снабжения местных предприятий сырьем, оборудованием, запасными частями. К этому добавились транспортные проблемы, трудности со снабжением электроэнергией, топливом и т.д. В связи с возникшими затруднениями некоторые предприятия вынуждены были менять ассортимент продукции. Например, артель «Победа», которая выпускала раньше кондитерские изделия, стала вырабатывать одеколон².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 5. Л. 9, 46.

² Там же. Оп. 7а. Д. 173. Л. 66.

Дефицит сырья и материалов был одной из главных причин невыполнения производственных планов. Особенно остро стояла проблема снабжения необходимым сырьем эвакуированных предприятий. Так, фабрика головных уборов имени Лозовского снабжалась сырьем, привезенным из Одессы, и остатками материалов Иркутской швейной фабрики. Использование нестандартного сырья, влекло за собой перерасход норм на единицу изделия и невыполнение плановых показателей. 9-я обувная фабрика имени Кагановича выполнила план четвертого квартала 1941 г. по валовой продукции только на 27% из-за отсутствия целого ряда основных и вспомогательных материалов. Чтобы избежать простоев, фабрика перешла на реставрацию обуви, полусшубков, изготовление лыжных ремней¹. По этим же причинам Иркутская обувная фабрика выполнила план 1942 г. по выпуску валовой продукции всего на 54%. Резины вместо 86 тыс. пластов было отгружено 18,5 тыс. пластов, из требуемых 90 тыс. пар подметок не было получено ни одной и т.д. Большие трудности на фабрике возникали также из-за отсутствия необходимых химикатов². Невыполнение производственной программы 1944 г. промкооперацией ВМАССР также объяснялось главным образом недостатком сырья. Особенно не хватало таких материалов как железо, пиломатериалы, кожа, химикаты, овчины, мука, сахар, ячмень и др.³

Преодоление возникших трудностей проходило с большим напряжением. На протяжении 1943 г. на всех предприятиях Иркутского Обллегпрома были организованы утильцеха, которые перерабатывали отходы основного производства, выпуская дополнительную продукцию ширпотреба (например, рукавицы, портянки, носовые платки и т.д.)⁴. Помимо создания специализированных артелей и цехов по сбору и обработке утиля, была организована закупка сырья у населения, которое получило название давальческого. В некоторых

¹ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 68, 72об.

² Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 98–99.

³ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 210. Л. 1.

⁴ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

райпромкомбинатах открывались сапожные мастерские, которые неплохо работали на давальческом сырье¹. Однако эта мера могла быть решением в основном только для небольших производств или артелей кооперации.

Иногда это становилось серьезным подспорьем и для крупных предприятий местного подчинения. Длительный перебой с материалами имел место на Иркутской швейной фабрике. В результате в коллективе фабрики распространились слухи о закрытии, рабочие стали увольняться, ослабла дисциплина. Тем не менее, фабрика пыталась выйти из положения, работая на давальческом сырье, перешивая старое обмундирование. Когда не было электроэнергии, рабочие переключались на ручную работу². В 1943 г. при фабрике была организована мастерская по выработке пуговиц и другой фурнитуры, работающая на местном сырье³.

Серьезной проблемой являлось отсутствие прямых связей местной промышленности с предприятиями союзного и республиканского подчинения. По этой причине предприятия местного подчинения постоянно недополучали отходы промышленных предприятий, к тому же учет последних на крупных предприятиях был плохо организован. В документах отмечаются постоянные недопоставки Тулунскому, Черемховскому, Усольскому, Кировскому, Балаганскому и некоторым другим комбинатам отходов от других предприятий, в частности кожаного лоскута для ремонта обуви⁴. Аналогичной являлась ситуация с использованием отходов промышленных предприятий союзного и республиканского в БМАССР, где получение отходов предприятиями местного подчинения являлось делом случая⁵.

Сырьевая проблема и перебои в снабжении электроэнергией часто являлась основной причиной простоев рабочих и оборудования. На Усольском, Кировском промкомбинатах,

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 18.

² Там же. Оп. 1. Д. 687. Л. 18, 53.

³ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 6. Л. 6–7.

⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 106об.

⁵ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 83.

Черемховском гвоздильном заводе рабочие, придя на работу, простаивали ввиду отсутствия пиломатериалов. Работали комбинаты часто в режиме авралов, не выполняя план в первой декаде, наверстывали упущенное в конце второй и третьей¹. В артели им. Субботина только из-за отсутствия электроэнергии и поломок машин из планируемых 17 тыс. пар валенной обуви для НКО было не додано пять тыс. пар. Только в 1943 г. простои составили 41 тыс. часов: 29 тыс. часов из-за поломок и 12 тыс. часов из-за электроэнергии. Эта артель полностью была обеспечена рабочей силой, все члены артели выполняли производственную программу. После проведения ряда мероприятий положение начало выправляться. Артели была оказана помощь со стороны Иркутского УПК в организации технологии производственного процесса, были выявлены недостатки, проведен ремонт машин, прикреплены люди для помощи².

В довоенный период работа многих местных предприятий и артелей базировалась в основном на привозном сырье. Обеспечить нормальное функционирование предприятий местной промышленности в годы войны можно было только за счет перехода на местное сырье. С этим же было связано освоение производства товаров широкого потребления. Успешно решать эти проблемы в условиях жесткой административной системы управления часто мешали организационно-технические недостатки. В 1942 г. предприятиям Иргорпромтреста было предписано освоить производство мыла, ваты, гончарной посуды, унтов и рукавиц. На освоение этих изделий была отпущена ссуда, однако полностью выполнить задание не удалось из-за отсутствия утвержденных горисполкомом смет и титульных списков. Освоение простейших изделий могло идти годами. Так, артель «Металлоремонт» два года «осваивала» производство зажигалки³. Иркутская артель «Байкал» более пяти месяцев изучала производство гребешков, артель «Деревообделочник» производство деревянной ложки⁴.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 105.

² Там же. Оп. 14. Д. 114. Л. 24об.

³ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 38.

⁴ Там же. Д. 388. Л. 14.

Проблема сбыта продукции, несмотря на острый недостаток товаров широкого потребления, стояла на предприятиях местной промышленности в той или иной степени весь период войны. В начальный период войны это было связано, прежде всего, со снижением или отсутствием спроса на ряд товаров и услуг. Отсутствие сбыта продукции имело место на многих предприятиях г. Иркутска во второй половине 1941 г. Например, Иркутская артель «Нерудстрой» не могла реализовать гравий и песок, артель «Культпромкомбинат» — детскую игрушку. Серьезные трудности испытывали многие артели, оказывающие услуги населению. Например, артель «Бытовик» оказывающая фото и парикмахерские услуги¹. В результате большое количество нереализованной продукции скопилось на предприятиях Иркутского Облместпрома. Только на механическом заводе в конце августа 1941 г. имелось таких товаров на сумму 63 180 р., в том числе чайные ложки, крючки, утюги. На Черемховской мебельной фабрике скопилось продукции на сумму 25 173,4 р., на Тулунском райпромкомбинате на 28 558,50 р. разнообразной мебели. На предприятиях Иргорпромтреста скопилось товаров на сумму 63 707,95 р., это и мебель, игрушки, конские щетки и скалки. Всего на предприятиях нереализованных товаров было на сумму 18 0619,85 р.²

Имелась специальная организация, которая занималась сбытом продукции по Иркутскому Облместпрому — Местпромснабсбыт. Однако действовала она весьма не оперативно. Например, в 1942 г. не были охвачены договорами сбыта продукции райпромкомбинаты, которые большую часть продукции сдавали вне рыночным потребителям. Причем отчета о реализации продукции у райпромкомбинатов никто не требовал. В результате, план сдачи товаров широкого потребления торгующим организациям за 1942 г. не был выполнен. По Облпотребсоюзу в четвертом квартале 1942 г. было сдано по фондируемому товарам всего 20% продукции³. После прове-

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 14. Л. 97.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

³ Там же. Д. 74. Л. 1об.

денной ревизии Народного комиссариата финансов деятельность «Местпромснабсбыта» была приостановлена. В связи с увеличением количества предприятий и с усложнением условий снабжения материалами Обллегпрома Иркутский областной совет депутатов трудящихся принял решение о передачи конторы «Местпромснабсбыт» в ведение этого ведомства, с последующим переименованием в «Промлегснабсбыт»¹.

Серьезно сдерживало развитие местной и кооперативной промышленности, особенно в зимний период, перебои в снабжении топливом. Решить эту проблему можно было только за счет разработки местных топливных ресурсов. В Управлении промкооперации при СНК РСФСР, было создано специальное структурное подразделение по руководству промыслами, занятыми заготовкой местного топлива. Это было главное управление по заготовке местного топлива «Главтопром», организованное в конце 1942 г. Управление должно было максимально развивать промыслы по добыче и заготовке местного топлива для обеспечения ими предприятий, электростанций и коммунально-бытовых учреждений². Для удовлетворения местных нужд был создан трест «Иркутск-местуголь», что дало возможность открыть несколько шахт местного значения. Трест успешно выполнил программу первого полугодия 1943 г., выдав для местных нужд около 50 000 тыс. тонн угля. Кроме того, развернулась добыча угля хозяйственным способом и предприятия открывали собственные шахты³.

Одним из путей решения топливной проблемы могло бы стать развитие местной топливной промышленности. База для развития этой отрасли местного подчинения была заложена еще до войны, когда был создан областной отдел топливной промышленности, и началась разработка имеющихся месторождений каменного угля. Однако с началом войны топливная промышленность местного подчинения оказалась в наиболее тяжелом положении. Самой большой

¹ Там же. Ф.р-2717. Д. 4. Л. 25–26.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промышленно-вой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 56.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 749. Л. 98.

трудностью в работе шахт местного подчинения являлась вывозка угля с шахт. Шахты в основном были расположены в отдаленности от транспортных коммуникаций. В результате, на некоторых местных шахтах скапливались тонны нереализованного угля. На 01.01.1943 г. на Черемховской шахте скопилось 500 тонн нереализованного угля. При плане вывозки и реализации угля на Делюрской шахте в 50 тыс. тонн в год, фактически реализовано за 1942 г. 12,3 тыс. тонн или 25%, остаток угля на складе составил 36 тыс. тонн (это больше годового план добычи этой шахты). Такая слабая реализация угля объяснялась отсутствием транспорта необходимого для того, чтобы подвезти уголь к железной дороге (расстояние 5 км). На местной районной шахте в селе Олонки лежал на складе уголь, добытый для электростанции, работающей с большими перебоями из-за отсутствия топлива. Тулунская и Калгунайская шахты не работали в течение второго и третьего квартала 1942 г. из-за отсутствия средств. На складе Тулунской шахты скопилось к апрелю 1942 г. 2500 тонн, на Калгунайской шахте 4000 тонн нереализованного угля, на которого не было потребителя. Такое же положение было и на Будаговской сапропелитовой шахте, где было реализовано сапропелитов 35% к плану и на 01.01.1943 г. неостребованной продукции скопилось 2300 тонн. Постепенно, начиная с 1943 г. эта проблема начинает решаться путем направления работников с предприятий и учреждений г. Иркутска для добычи угля в порядке самозаготовок¹.

Транспортная проблема была в военные годы для предприятий местной и кооперативной промышленности одной из самых острых. К концу второго года войны наличный транспорт в системе промкооперации РСФСР составил одну четверть от довоенной численности. На местах приступили к строительству мелкотоннажного флота, организовали ремонт имеющихся средств, был произведен учет транспорта и т.д. В июне 1943 г. был создан специальный транспортный отдел².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 275. Л. 17, 17об, 18, 18об.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промышленной кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 58.

Недостаток транспортных средств ощущался на всех местных предприятиях региона. Однако, если на некоторых предприятиях не хватало автомашин или они простаивали ввиду отсутствия топлива и запчастей, на других не было и этого. Одним из способов решения данного вопроса могло стать использование гужевого транспорта. Небольшие предприятия и артели имели в качестве транспортного средства, обычно, только лошадей, за которыми нужен был особый уход. Лошади были, как правило, истощены и не могли решить транспортную проблему. Так, в Кировском РПК имелось восемь лошадей, шесть из которых пало от истощения¹. Тем не менее, и этот транспорт был очень востребован. При острой нехватке и плохом состоянии гужевого транспорта, имели место факты, когда лошади перебрасывались в системе промкооперации из района в район. Это приводило к тому, что в дороге часть из них погибала. Так, согласно распоряжению исполкома Иркутского Областного совета от 30 сентября 1943 г. из промколхозов Качугского райлесхимсоюза в промартель «Таежник» Иркутского сельского района должны были быть переброшены 30 рабочих лошадей. Из второй партии в десять лошадей одна пала в дороге от истощения, семь лошадей были очень старыми, все лошади сильно истощены. За переброску «некачественных» лошадей председателю Качугского райлесхимсоюза Горбунову был объявлен строгий выговор².

Имеющийся в наличии автотранспорт не всегда использовался из-за дефицита жидкого топлива. Для того, чтобы хоть как то решить проблему недостатка жидкого топлива в регионе было развернуто строительство малых и средних установок по выработке моторного топлива из сапропелитов и каменных углей³. Иркутская область обладала ценными запасами сырья для производства искусственного жидкого топлива. Это были сапропелитовые месторождения, дающие в лабораторных условиях высокий выход первичной смолы

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 69.

² ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 964. Л. 18.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 749. Л. 98.

от 10% до 40% на исходное сырье. Основными месторождениями были — Будаговское, Хахарейское и Зоринско-Быковское, запасы которых исчислялись десятками миллионов тонн. До 1942 г. в области не было ни одной установки для получения искусственного жидкого топлива. В 1942 г. была построена Будаговская сапропелитовая шахта, находящаяся в Тулунском районе в 2,5 км от станции Будагово. На шахте была построена установка по перегонке жидкого топлива с производственной мощностью 30 тонн бензина в год¹. Особое внимание уделялось заводу жидкого топлива, который строился в г. Усолье-Сибирском. В четвертом квартале 1942 г. был произведен пробный пуск этого завода².

Одним из путей решения данной проблемы было изготовление газогенераторных установок на местных предприятиях. В 1942 г. в условиях дефицита жидкого топлива, согласно постановлению СНК СССР от 10 октября 1942 г. и СНК РСФСР от 27 октября 1942 г. о переводе грузовых автомобилей с жидкого на твердое топливо и об изготовлении газогенераторных установок. УПК при СНК РСФСР обязал уполномоченных УПК в четвертом квартале приступить к решению данного вопроса с ежемесячным отчетом о количестве изготовленных газогенераторных установок и переоборудованных автомобилей. Уполномоченные обязывались организовать заготовку местного топлива для газогенераторных машин (дров, торфа, каменного и древесного угля). Питание двигателя газогенераторных автомашин осуществлялось за счет газа, получаемого в газогенераторной установке после сгорания твердого топлива. Организация изготовления газогенераторных установок возлагалась на исполкомы Советов. Уполномоченные обязывались подготовить в четвертом квартале шоферов и механиков для обслуживания газогенераторных машин³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 275. Л. 290об.; Оп. 1. Д. 748. Л. 83.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 8.

³ Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. С. 72; Скрытая правда войны: 1941 г. неизвестные документы. Россия в лицах, документах, дневниках. М., 1992. С. 48.

И без того непростое положение, сложившееся на предприятиях местной промышленности Байкальского региона в годы войны осложнялось недостатками в планировании, что не могло не отражаться на итогах их работы. Так, Иркутским Облпищепромом был рассчитан план на 1941 г. по районной промышленности в сумме 577,0 тыс. р. Однако этот план учитывал только пять райпищекOMBинов, хотя с учетом пущенных в эксплуатацию в 1941 г. пищекOMBинов их функционировало 17. Только во втором полугодии 1941 г. было организовано 10 предприятий, но ни одному из них не был установлен производственный план. Таким образом, план для пяти предприятий в сумме 577 тыс. р. выполнили 15 предприятий¹ на суму 2124 тыс. р.²

Некоторые предприятия Зиминского района совсем не получили план 1942 г. Продолжалась практика планирования деятельности артелей сразу по нескольким направлениям. Лесохимическая артель «им. 17 партсъезда» занималась животноводством, хлебопашеством, а также имела различные производственные задания. В первую очередь артель стремилась выполнить план по сельскому хозяйству, а производство товаров широкого потребления отходили на второй план. Зиминский райком неоднократно ставил вопрос о конкретном определении вида деятельности таких артелей перед Обкомом ВКП (б)³. Часто союзы и предприятия имели не один вариант производственного плана, а несколько. Так, Тайшетскому межрайхимсоюзу были доведены план Областного планового отдела и план Облесхимсоюза, которые существенно различались. На 1943 г. выпуск валовой продукции Облпланом был установлен на сумму 3755,7 тыс. р., который союз выполнил на 122%, а план Облесхимсоюза на сумму 4265,7 тыс. р., был выполнен на 107,5%. Всего союз выполнил годовую программу на сумму 4587,6 тыс. р.⁴ Бывали и

¹ Еще два пищекOMBината — Бодайбинский и Усть-Кутский не представили своих годовых отчетов.

² ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 17. Л. 6об.

³ ГАНИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 302. Л. 39.

курьезные случаи. Так, при составлении сводного отчета о работе местной промышленности Усть-ордынского округа за 1943 г. была «забыта» артель «Красный вздымщик»¹.

Имели место подобные явления на предприятиях ВМАССР. Не существовало как такового планирования работы местной промышленности в разрезе районов. Одной из причин этого было то, что районные плановые отделы просто не имели работников. Планирование работы местных предприятий в аймаках было сначала в ведении Госплана, затем было возложено на Наркоматы и союзы, в силу чего в системе планирования возникли серьезные изъяны. Годовые планы, например, 1943 г. по некоторым артелям были ниже фактического выполнения предыдущего года². Планируемый объем производства товаров широкого потребления не всегда превышал план предыдущего года и по другим отраслям местной промышленности. Например, план производства товаров широкого потребления по системе Иркутской лесохимической кооперации был в 1942 г. ниже, чем в 1941 г. В 1941 г. план составлял 4600 р., был выполнен в сумме 3981 р. (86,5%). План 1942 г. составлял 3500 р., выполнен был на 5682 р. (162,5%). В дальнейшем план по ширпотребу был значительно увеличен. В 1943 г. план составил 6000 р., выполнение 117%, в 1944 г. план 9775 р., выполнен на 96,2%. План ширпотреба на 1945 г. составил уже 12 240,8 р., был выполнен на 80,4%³.

Такое положение с планированием было связано не столько с обстоятельствами военного времени, сколько с недостатками в работе самих плановых органов. Иркутская городская плановая комиссия до конца войны так и не смогла разработать четкой программы по выпуску ассортимента товаров широкого потребления, предприятия местного подчинения не имели точных сведений об отходах сырья на предприятиях союзного и республиканского значения, что также не могло

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 28.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 86.

³ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965. Л. 1об.; Д. 968. Л. 1об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983. Л. 7.

не сказаться на качестве доводимых планов. Планирование происходило и по линии Москвы, и облисполкома и городского совета, планы постоянно менялись и пересматривались. При этом центральные органы власти нередко доводили планы по производству продукции без учета производственных фондов области. Так, на второй квартал 1942 г. был запланирован выпуск 1200 шт. телег. Однако производственных мощностей в области для этого не было. В 1940 г. в области было изготовлено только 219 телег, в 1941 г. 584 телеги. Районные мастерские были кустарными, не имели оборудования для изготовления колес, необходимых станков и в основном специализировались на ремонте обозов. Также во втором квартале 1942 г. Облместпромом было получено задание на изготовление 6,5 тыс. квадратных метров проволоочной сетки. Для производства не было проволоки, необходимого оборудования, квалифицированных кадров так как раньше проволоочная сетка в области вообще не производилась. Кроме того, фондов для производства сетки наркоматом не выделялось.

Еще одной особенностью планирования новых видов продукции со стороны Наркомместпрома РСФСР являлось несвоевременное предоставление технической документации, либо их полное отсутствие. Например, технологические указания по производству подков во втором квартале 1942 г. были получены в одном экземпляре, в виде журнальной статьи только к 20 мая 1942 г.¹

Приказ Наркомместпрома обязал Иркутский Облместпром организовать к 01.07.1943 г. гончарную мастерскую в Усольском ГПК. Сделать это было непросто в связи с тем, что в этой системе раньше не было гончарных мастерских и зав. Облместпромом Кудрявцев просил помощи у наркомата, инструкциями и техническими указаниями с описанием простейшего оборудования. Тем временем производственный план был уже спущен. На третий квартал 1943 г. план по гончарной посуде он был установлен в размере 100 тыс. литров².

Осложняло ситуацию с планированием работы местных предприятий в годы войны резкое повышение оперативности

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 74–77.

² Там же. Д. 82. Л. 45, 49.

планирования, внедрение краткосрочных планов-графиков производства, планов-заданий для предприятий. По распоряжению СНК РСФСР от 22 апреля 1943 г. Наркомместпром РСФСР должен был представлять в Статуправление РСФСР ежемесячные сводные отчеты о выполнении норм выработки по предприятиям республиканского и областного подчинения¹. Также была установлена номенклатура изделий, по которой отчетность была более строгой, чем по другим изделиям².

Во многом с этими проблемами было связано то, что и в конце войны не сокращалось количество предприятий, не справляющихся с планом, По Иркутску их количество возросло с 20-ти по итогам пяти месяцев 1944 г. до 34-х по итогам пяти месяцев 1945 г.³

При этом на всем протяжении войны характерным для большинства предприятий, выполняющих план по объему выпускаемой продукции, было невыполнение плана по ассортименту выпускаемой продукции. На шестой партийной конференции г. Иркутска, состоявшейся в декабре 1943 г., отмечалось, что не был выполнен план по ассортименту многими предприятиями города. Например, артель «Культпромкомбинат» Горпромсоюза из 101 предусмотренных планом видов работ выполнила план по 33 изделиям. Артели горпромсоюза из 40 изделий выполнили план только по 16 изделиям. В частности, артель «Прогресс» из 12 изделий план выполнила только по трем изделиям, артель «Электрокраска» из 19 изделий выполнила план только по трем, артель «Культпромкомбинат» из 17-ти изделий выполнила план по трем и т.д. Годовой план по гончарной посуде выполнен всего на 56%, по новой обуви на 75%. По таким изделиям как гребни, расчески — на 80%. Из запланированных к производству совсем не поступили в систему потребления топоры, колуны и ряд других изделий⁴. В Тайшетском межрайонном лесхимсоюзе

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 33.

² Там же. Л. 224–225.

³ ГАНИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 33; Д. 363. Л. 19; Оп. 7а. Д. 173. Л. 18.

⁴ Там же. Д. 482. Л. 108.

не было ни одной артели, которая полностью бы выполняла план по ассортименту производимой продукции. План по заготовке деловой древесины был выполнен в 1943 г. на 70,8%, по пиломатериалам на 68,2%, по клепке на 49,5%, по пихтовому маслу на 63,5%, по очищенному скипидару на 81%, по лыжам на 63,6%, по бочкам на 65,3%, по телегам на 26,9%, по колесной мази на 10,6%. Союз прекратил выпуск деревянных ложек и значительно сократил выпуск предметов домашнего обихода. В то же время союз выполнил годовую программу по заготовке живицы на 106,2%, по деревянной подошве на 227,2%, по заготовке дров на 136,3% и т.д. Причем к концу войны количество предприятий, не выполняющих план по выпуску товаров широкого потребления, увеличилось. В 1941 г. ни один из четырех межрайонных союзов план по ширпотребу не выполнил, в 1942 и 1943 гг. план производства товаров ширпотреба выполнили все союзы, в 1944 г. выполнил план только один Иркутский союз. За первое полугодие 1944 г. промысловая кооперация из 94 планируемых изделий выполнила план только по 28, местная промышленность по 16 из 36. Имели место факты приписок невыработанной продукции на некоторых предприятиях¹. В Тункинском промкомбинате БМАССР в 1944 г. из 44 видов изделий план не выполнялся по 20². По некоторым союзам наблюдалось резкое снижение выполнения плановых показателей. Так, Качугский союз выполнил план 1944 г. по ширпотребу всего на 35,3%³ (см. приложение, табл. 17).

Стремление руководителей предприятий любыми средствами выполнить план в суммарном выражении не оставляли места заботе об ассортименте. Бюро Иркутского обкома отмечало, что в работе областного управления предприятий легкой промышленности, несмотря на выполнение плана первого полугодия 1944 г. по валовой продукции на 106,5% и рост в выпуске продукции против соответствующего пе-

¹ ГАНИИО. Ф. 127 Оп. 14 Д. 79. Л. 17–18.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 47.

³ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965. Л. 1об.; Д. 968. Л. 1об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983. Л. 7.

риода прошлого года на 84%, оставалось много нерешенных проблем. Систематически не справлялись с государственными планами кожевенный и стекольный заводы, пимокатная и тельминская швейная фабрики, фурнитурная мастерская. Также не выполнялись планы по ассортименту, себестоимости и накоплениям¹. Практика погони за выпуском валовой продукции в ущерб выполнению плана по ассортименту подвергалась критике со стороны местных органов власти, однако каких-либо серьезных мер по выправлению этого положения не предлагалось². В результате население области недополучало значительное количество товаров первой необходимости.

Проблема квалифицированных кадров, недостатки в планировании, отсутствия сырья, транспортные трудности и другие создавали серьезные трудности для наращивания темпов развития местной промышленности. При плане по капиталовложениям в местную промышленность Иркутской области на 1941 г. в 17 638,3 тыс. р. было освоено 10 543,9 тыс. р. или 59,8%. Низкое освоение капиталовложений было по промышленности стройматериалов — 31,8%, Облместпрома — 34,3%, лесохимической кооперации — 85,7%³. План капиталовложений кооперативной промышленности Иркутской области за 1943 г. был выполнен по состоянию на первое декабря только на 45%. Торгбанк СССР отмечал плохую работу местного отделения банка и отсутствие должного контроля с ее стороны за состоянием и ходом строительства предприятий местного подчинения. Основная причина такого положения — отсутствие в аппарате местных банков необходимого количества кредитных инспекторов и другими квалифицированных работников⁴. Имели место случаи, когда неэффективное использование капиталовложений при отсутствии должного контроля со стороны банка приводило к финансовому кризису предприятий. В 1941–1942 гг. Окрместпром по состоянию на 01.03.1943 г. взял ссуду в Пром-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 79. Л. 14.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 231об.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 626. Л. 11.

⁴ Там же. Оп. 17. Д. 324. Л. 14.

банке на капитальное строительство Эхирит-Булагатского комбината. В том числе, на лесозавод — 43,5 тыс. р., на металлоремонтную мастерскую — 6,2 тыс. р.; на обзоремонтную мастерскую — 12,6 тыс. р., на бондарную — 27,2 тыс. р., всего 89,5 тыс. р. Комбинат из этих объектов, кроме бондарной мастерской, ничего не построил, Когда наступили сроки платежей, райпромкомбинат оплачивал их за счет других предприятий (бондарный и известковый завод). В результате финансовое состояние Эхрит — Булагатского комбината, как отмечалось в документах, стало «катастрофическим»¹.

Имелась тенденция к снижению капиталовложений в системы местного подчинения. Так, капиталовложения в систему кооперации инвалидов БМАССР в 1940 г. составили 281,6 тыс. р.², в том числе в промышленное строительство 203 тыс. р., в жилищно-коммунальное строительство 48,3 тыс. р., в приобретение транспорта 24,9 тыс. р., в капитальный ремонт 5,4 тыс. р.³ В 1942 г. капиталовложения снизились до 125,3 тыс. р., из них 38,9 тыс. на капитальный ремонт. В 1943 г. капиталовложения составили всего 22,1 тыс. р., в том числе 14,1 в промышленное строительство, 12,3 в капитальный ремонт, 5,7 в приобретение транспорта. Капиталовложения в жилищно-коммунальное строительство в течение 1942–1945 гг. планом не предусматривались вообще⁴. Такие тенденции были характерны и для других отраслей предприятий местного подчинения. Если в 1940 г. капитальные затраты в систему лесохимической кооперации составили 359 тыс. р., то в 1942 г. они снизились более чем в два раза, до 146,9 тыс. р.⁵

Важной проблемой предприятий местной и кооперативной промышленности была изношенность оборудования на предприятиях и артелях. Особенно остро этот вопрос стал

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 4. Д. 9. Л. 30.

² По другим данным капиталовложения в кооперацию инвалидов в 1940 г. составили 363,4 тыс. р. (НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 189. Л. 15).

³ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20 Д. 211. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 189. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 192. Л. 6.

ощущаться во второй период войны. Так, в лесохимической кооперации Иркутской области по состоянию на июнь 1944 г. около 30% аппаратов, необходимых для лесохимической отрасли, требовали среднего и капитального ремонта. Требовали ремонта девять из 13 дегтекуренных установок. Удовлетворительным было состояние оборудования только в ведущей отрасли — деревообрабатывающей, за исключением паросилового хозяйства, которое нуждалось в капитальном ремонте. Оборудование остальных отраслей представляло собой в основном кустарные и полукустарные установки с применением ручного труда¹.

Имевшийся комплекс экономических проблем оказывал существенное влияние на производственную деятельность и выполнение плановых показателей предприятий местной и кооперативной промышленности.

Усилия, предпринятые в довоенный период по развитию предприятий местной промышленности Байкальского региона, позволили достигнуть по итогам 1941 г. достаточно хороших показателей. Большинство отраслей промышленности выполнили и перевыполнили свои производственные планы. Так, промышленность Иркутского Облместпрома выполнила план по валовой продукции на сумму 1481 тыс. р. или на 134,6%. Районного подчинения на сумму 2815,8 тыс. р. или на 106,4%. В целом по Облместпрому рост выпуска продукции, против фактического выполнения 1940 г., составил 54,1%, в том числе по промышленности областного подчинения 18%, по районной промышленности 83,7%. Выпуск продукции ширпотреба был увеличен на 68,2%, против фактического выпуска 1940 г., и составил 2173,2 тыс. р. или 101,2% к плану. За 1941г. было введено в действие два районных предприятия — Бодайбинский РПК и Черемховская мебельная фабрика. Число действующих производств возросло с 22 в 1940 г. до 29 в 1941 г.² Местная промышленность республики Бурятия выполнила план 1941г. на 107,2%. В том числе наркомместпромом — на 107,8%; наркомпищепромом — на

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 747. Л. 185об.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 44–46.

108,7%, полиграфическая промышленность — на 95,9%; Промысловая кооперация республики выполнила план на 86,5%. В том числе Бурногопромсоюз на 81,3%; Бурлесхимсоюз на 87,3%; Буркоопинсоюз на 107,7%¹. Наркомат пищевой промышленности БМАССР в 1941 г. выполнил план на 108,7%, в том числе по мукомольной отрасли на 107,5%, по плодоовощной — на 123,4%, Рост по двум последним отраслям по сравнению с 1940 г. составил, соответственно, 189,6% и 196,2%. Районная промышленность план 1941 г. по выпуску кондитерских изделий выполнила на 99,2% (по сравнению с 1940 г., 178,2%)².

Однако, к концу 1941г. начали заканчиваться запасы сырья и материалов, большинство квалифицированных кадров были призваны в Красную Армию. Переключение работы местных предприятий на выпуск военной продукции, освоение новых технологий сыграло свою роль в снижении темпов производства. С началом войны в наиболее тяжелом положении оказались такие отрасли местной промышленности региона как топливная, лесная, промышленность строительных материалов. В этих отраслях более остро ощущался дефицит транспортных средств и рабочей силы. Кроме того, в регионе с началом войны резко уменьшились объемы строительства, а соответственно и потребность в стройматериалах. Из шести отраслей промышленности областного подчинения Наркомместпрома БМАССР план 1941 г. не был выполнен по двум отраслям — кирпичной (82%) и кожевенной (93,5%). По кожевенной отрасли невыполнение плана полностью зависело от недостатка дубителей. Чикойский кожевенный завод из-за этого простоял летом 1941 г. полтора месяца, а рабочая сила была использована для заготовки местных дубителей. В условиях военного времени имело место значительное снижение спроса на строительный кирпич, в связи с чем Верхне-Березовский кирпичный завод, ранее работавший в две смены по восемь часов, перешел на работу в одну

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 135. Л. 3.

² Высотина Е.А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. С. 99.

смену, удлинив рабочий день до 10 часов. Однако даже при таком режиме работы произведенный кирпич не был востребован полностью. Продукция постоянно оседала на складе и к 01.01.1942 г. остаток продукции составлял около двух миллионов штук кирпича. В результате постоянного увеличения на складе остатка готовой продукции было принято решение о временной консервации кирпичного завода, и с 11 августа 1942 г. завод приостановил производство кирпича¹. По этим же причинам в особенно тяжелом положении оказались три кирпичных завода Иркутского областного управления промышленности строительных материалов. К концу 1941 г. вследствие значительного износа промфонда, не рентабельной работы и отсутствия достаточного сбыта кирпича был законсервирован кирпичный завод «Пшеничная падь». План 1941 г. по валовой продукции был выполнен по всем строительным предприятиям областного подчинения в сумме 2111 тыс. р. или на 74,9%².

Сложность в оценке выполнения годовых планов 1941 г. имеет на наш взгляд, несколько причин. Производственный план 1941 г. слагался из двух составляющих — мирного первого полугодия и военного второго полугодия. Выполнение годового плана часто «спасали» показатели первого полугодия 1941 г. По имеющимся показателям за год, как правило, невозможно проследить изменение уровня производства в регионе в довоенное и военное полугодие 1941 г. Кроме того, производственный план 1941 г. часто не учитывал тех изменений, которые произошли в работе местных предприятий во второй половине 1941 г. В частности, введение в строй эвакуированных предприятий отразилось на выпуске продукции Иркутским Обллегпромом. План 1941 г. был выполнен на 106,5%, продукции выпущено на 23 775 тыс. р. в том числе 515 тыс. р. за счет эвакуированных предприятий, что не было предусмотрено годовым планом³. Еще одной причиной были изменения в структуре промышленности, в связи с передачей

¹ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 74. Л. 1об.

² ГАИО. Ф.р-2737. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 6об., 7.

³ Там же. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

предприятий другим наркоматам. Оперативные планы третьего и четвертого кварталов также вносили существенные изменения в годовой план. Изменение ассортимента продукции часто влекло за собой невыполнение плана по номенклатуре изделий, что было практически неизбежно, ввиду различия ассортимента первого и второго полугодия 1941 г. Например, не был выполнен план по ассортименту изделий Иркутской пимокатной фабрикой в 1941 г. Однако производственный план предусматривал выпуск только гражданской продукции. Оперативные месячные планы в третьем квартале и план четвертого квартала предусматривал выпуск кондиционной армейской обуви. В результате такой корректировки сумма квартальных планов не совпадала с годовой программой¹. В качестве примера можно рассмотреть выпуск продукции за 1941 г. по Иркутской валяльно-войлочной фабрике.

Таблица 10

*Выпуск продукции в натуральном выражении
Иркутской валяльно-войлочной фабрикой в 1941 г., тыс. пар²*

Виды продукции	Первое полугодие			Второе полугодие			Итого		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
Армейская обувь	–	–	–	28	43	153,6	–	43	–
Гражданская обувь									
Мужская обувь	42	42	100	31	11	35,5	73	53	72,6
Женская обувь	10	13	130	5	3	60	15	16	106,6
Школьная обувь	17	21	124	15	9	60	32	30	94
Дошкольная обувь	4	3	75	2	–	–	6	3	50
Итого по гражданской обуви	73	79	108	53	23	43,4	126	102	81
<i>Всего</i>	73	79	108	81	66	81,5	154	145	94

Как видно из табл. 10, Иркутская валяльно-войлочная фабрика план первого полугодия 1941 г. выполнила успешно (на 108%) по всему ассортименту, кроме дошкольной обуви.

¹ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

² Составлено и подсчитано по: ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

План второго полугодия по гражданской обуви предусматривал уменьшение на 20 тыс. пар, в том числе на 11 тыс. пар по мужской обуви, на пять тыс. пар по женской и на две тысячи по школьной обуви. Во втором полугодии выполнение по гражданской обуви в целом составило всего 43,4%, по армейской обуви — 153,6%. Особенно плохо был выполнен план по дошкольной обуви, во втором полугодии — за год на 50%. Годовой план по гражданскому ассортименту был выполнен на 81%, чему способствовали показатели первого полугодия 1941 г. Если учесть и гражданскую и армейскую обувь, то в целом по фабрике выполнение составило за второе полугодие, 81,5%, за год 94%¹.

Учитывая все перечисленные факторы, сравнивать план 1941 г. с фактическим выполнением весьма сложно, и это требует целого ряда оговорок.

План 1942 г. уже учитывал произошедшие изменения в структуре промышленности, ошибки, допущенные в 1941 г., и больше соответствовал реалиям военного времени. В плане на 1942 г. по промышленности Иркутского Облместпрома (областного подчинения) изделия основной номенклатуры составили 45,8%, заказы Наркомместпрома 14,3%, фарфоровые изделия 16% и товары широкого потребления 23,9%. Причем были учтены те ошибки в планировании, которые существовали в 1941г. Например, по базе «Метровес» учитывался переход предприятия на два вида ремонта — нормальный и повышенный. В 1941г. это обстоятельство учтено не было, что привело к повышению стоимости весоремонта и невыполнению плана по номенклатуре и качеству изделий². По некоторым производствам предполагался значительный рост в 1942 г. относительно 1941 г. Это пенько-джутовая (19%) и швейная (38,5%) отрасли. Наряду с этим резкое снижение против плана 1941 г. произошло по кожеобувному производству (21,6%), металлообработке (22,9%), деревообработке (36,1%) и валяльно-войлочной (85,1%) отраслям промышленности³.

¹ Подсчитано по: ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

³ Там же. Д. 74. Л. 51.

Конец 1941–начало 1942 г. был самым тяжелым и критическим периодом для советской промышленности. В первом полугодии 1942 г местная промышленность страны работала особенно плохо. Так, падение валового объема производства в системе Наркомместпрома РСФСР достигло максимума в феврале 1942 г., он снизился до 40,5% довоенного уровня, затем начался медленный его рост. С августа 1942 г. наркомат стал выполнять плановые задания. К этому времени закончился перевод экономики страны на военные рельсы¹.

Этот период для местной промышленности региона также был отмечен снижением производства валовой продукции. На некоторых местных предприятиях снижение темпов производства произошло уже во втором полугодии 1941 г. Если в первом полугодии 1941 г. артели промкооперации г. Иркутска выполнили свою программу на 109,3% к плану, то во втором полугодии на 81,2%, а в первом полугодии 1942 г. на 84,6%. В первом полугодии 1941 г. было выпущено продукции на сумму 38 443 тыс. р., в первом полугодии 1942 г. на 35 438,7 тыс. р. В то же время были артели, улучшившие свою работу и постоянно выполняющие план. Это артели «Ирметаллист», которая увеличила выпуск валовой продукции в первом полугодии 1942 г. по сравнению в первым полугодием 1941 г. на 129,6%. Причем наряду с общим выполнением плана артель выполняла и оборонные заказы. Артель «Игла» выполнила план первого полугодия 1942 г. на 100%, артель «Металлоремонт» на 100,1%. Артель «Победа» выполнила план первого полугодия 1941 г. в сумме 5381,0 тыс. р., на 104,1%, первого полугодия 1942 г. в сумме 7301 тыс. р. на 98,5%, с ростом по отношению к аналогичным показателям 1941 г. на 130%².

В 1942 г. предприятия Иркутского облместпрома значительно ухудшили свои показатели. При этом следует иметь в виду, что производственный план 1942 г. был увеличен по районной промышленности Облместпрома по 10 отраслям из 18. Самое значительное увеличение было по бондарному про-

¹ Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 39.

² ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 348. Л. 23–24.

изводству (на 559%)¹. Система Иркутского Облместпрома, состоявшая к тому времени из трех предприятий областного подчинения и 14 райпромкомбинатов, план 1942 г. выполнила на 74,4%. В том числе по предприятиям областного подчинения план выполнен на 60,3%, по районной промышленности на 79,7%. План по выпуску товаров широкого потребления был выполнен в целом по Облместпрому на 101,1%, с ростом против плана 1941 г. на 22,4%. План в натуральном выражении по ширпотребу был перевыполнен только по выработке столов, стульев, лыж и веревки. По всем остальным изделиям план в натуральном выражении выполнен не был². Районная промышленность занимала все еще незначительный удельный вес в общем объеме производства. Так, в 1942 г. вырабатываемая райпромкомбинатами продукция составила 8% от общего объема. План 1942 г. по валовой продукции был выполнен только двумя предприятиями из 17 — Усольским ГПК (101,4%) и Бодайбинским РПК (109,8%). Рост против 1941 г. был по пяти районным предприятиям, в целом по районной промышленности на 13,2%. План по товарам широкого потребления был выполнен Иргорпромтрестом (123,7%), Усольским ГПК (156,6%), Черемховским ГПК (144,7%) и Бодайбинским РПК (117,3%). Производство товаров широкого потребления по районной промышленности увеличилось относительно 1941 г. на 17,1%, в целом по Облместпрому на 22,4%³ (см. приложение, табл. 11).

Производственное задание 1942 г. местной топливной промышленностью Иркутской области было выполнено всего на 76%. При плане угледобычи в 100 тыс. тонн было добыто 76 тыс. тонн. Шахты областного подчинения выполнили план на 68,6%, районного на 83%. План по добыче угля был выполнен только Тулунской шахтой (на 120%), несмотря на то, что обеспеченность рабочей силой там составляла всего 83,4%⁴. При этом нужно отметить, что в сравнении

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

² Там же. Д. 74. Л. 5.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 748. Л. 82, 82об.

с планом 1941 г., план добычи угля на 1942 г. был меньше на 48,5 тыс. тонн. В целом по топливной промышленности местного подчинения в 1942 г. показатели были значительно хуже, в сравнении с 1941 г. (см. приложение, табл. 12).

План 1942 г. промышленность Наркомместпрома БМАССР областного подчинения выполнила на 101,2%. Из шести предприятий план не был выполнен только базой «Бурметровес» (81,9%). Невыполнение по этой отрасли объяснялось значительным снижением спроса с началом войны на ремонт весоизмерительных приборов, а также отсутствием квалифицированных мастеров по ремонту весов¹. Районная промышленность БМАССР работала в 1942 г. значительно хуже. Об этом свидетельствуют данные табл. 11.

Таблица 11

*Выполнение плана по выпуску валовой продукции районной промышленностью БМАССР в 1942 г. (в н/ц 1926/27гг. и тыс. р.)*²

Наименование райпромкомбинатов	План	Факт	% выполнения
Баунтовский	90,0	56,3	62,5
Бичурский	106,0	34,6	32,6
Улан-Удэнский	1 050,0	1 090,1	103,8
Джидинский	297,0	264,2	88,9
Железнодорожный	120,0	176,8	147,3
Заиграевский	113,0	127,9	113,2
Закаменский	127,0	72,9	57,4
Еравнинский	85,0	50,6	59,5
Кяхтинский	297,0	371,6	125,1
Мухоршибирский	90,0	50,9	56,6
Селенгинский	142,0	132,0	92,9
Тарбагатайский	195,0	225,4	115,6
Тункинский	148,0	115,0	77,7
Хоринский	140,0	157,6	112,6
<i>Всего</i>	<i>3 000,0</i>	<i>2 925,9</i>	<i>97,5</i>

Как видно из табл. 11, производственный план 1942 г., установленный в размере 3000,0 тыс. р. был выполнен район-

¹ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 74. Л. 1об.

² Составлено по: НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 66. Л. 1.

ной промышленностью ВМАССР на 2925,9 тыс. р. (97,5%). Из 14 райпромкомбинатов выполнили и перевыполнили план только шесть — Улан-Удэнский ГПК (103,8%), Железнодорожный РПК (147,3%), Заиграевский (113,1%), Кяхтинский (125,1%), Тарбагатайский (115,5%) и Хоринский (112,5%). Очень низкое выполнение плана было по Бичурскому комбинату (32,6%), по Закаменскому (57,4%), Еравнинскому (59,5%) и Мухоршибирскому (56,6%) райпромкомбинатам¹.

Одной из причин плохой работы местной промышленности в 1942 г. является также то, что с началом войны многие местные органы власти, прежде всего райкомы партии и райисполкомы, ослабили внимание к этому участку работы. В материалах к совещанию Иркутского Обкома ВКП (б) в частности указывалось, что «многие секретари райкомов партии, и председатели райисполкомов вместо того, чтобы по настоящему бороться за развитие и улучшение работы промышленности изыскивают и придумывают различные причины, оправдывают свою беспомощность и безынициативность, ссылаясь на отсутствие сырья, недостаток рабочей силы, не принимают никаких мер по этим вопросам, не уделяют внимание набору, обучению кадров и максимального использования механизмов»². Неоднократно подвергалась критике работа и первичных партийных организаций. Приводилось указание М.И. Калинина «Если за работу предприятий союзной промышленности несет ответственность соответствующий наркомат, то за работу предприятий местной промышленности отвечают непосредственно руководители Советов»³. Кроме того, брались на вооружение и слова «У нас нет плохих заводов, а есть плохие руководители», сказанные И.В. Сталиным. Данная критика работы райкомов и райисполкомов по непосредственному оперативному решению проблем местной промышленности и контролю за их деятельностью являлась вполне обоснованной. Например, в 1942 г. из 56 заседаний бюро Зиминского РК ВКП(б) (Иркутская область) ни разу не

¹ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 66. Л. 1.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 39.

³ Там же. Л. 50.

рассматривался вопрос о работе предприятий местной промышленности. На трех пленумах райкома партии вопрос о работе местной промышленности поднимался только один раз. В результате из восьми имеющихся в районе артелей только две — «Труд» и «Мебельщик», выполнили производственный план. В итоге местная и кооперативная промышленность Зиминского района в целом выполнила план 1942 г. на 69%¹, а производимая продукция была очень низкого качества.

При рассмотрении работы предприятий местной и кооперативной промышленности в годы войны необходимо учитывать комплекс объективных и субъективных причин, затруднявших выполнение ими плановых заданий. В документах военных лет при объяснении недостатков в деятельности местной и кооперативной промышленности приводятся в основном субъективные причины: отсутствие инициативы, ответственности за выполнение производственных программ со стороны директоров предприятий и председателей артелей, отсутствие надлежащего контроля за их работой со стороны отделов и аппаратов уполномоченных, неэффективное использование местных сырьевых и топливных ресурсов и некоторые другие. Например, причинами плохой работы Иркутского Облместпрома в 1942 г. называлось слабое руководство работой предприятий со стороны их руководителей по причине низкой квалификации и частой сменяемости, отсутствие контроля и помощи со стороны Облместпрома и со стороны районных исполкомов Советов. Еще одной причиной была низкая квалификация начальников цехов, заведующих мастерскими, в результате чего расширение ассортимента, освоение новых видов изделий, применение местных материалов, организация технологических процессов проводилось слабо. В аппарате Облместпрома этими вопросами занимался один главный инженер, который был не в состоянии обеспечить помощь всем предприятиям. К числу основных причин невыполнения планов относились также низкая трудовая дисциплина на предприятиях, недокомплект рабочей силы, слабое привлечение к работе надомников².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 1об.-2об., 3.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

Безусловно, многое зависело от личности руководителя предприятия, от его активности, нежелания «плыть по течению». Нередко смена руководителя положительно влияла на работу того или иного предприятия. Так, новый председатель артели «Аврора» Нукутского аймака принял меры по концентрации большинства цехов артели на одном участке. Раньше они были разбросаны по всему аймаку, что мешало эффективной работе и затрудняло руководство предприятием¹. После снятия с работы директора Баяндаевского райпищекOMBината Хамисова, который не занимался увеличением производства, не создавал собственную продовольственную базу, положение предприятия изменилось. Под руководством нового директора за два месяца работы в комбинате были открыты три цеха, расширен ассортимент выпускаемой продукции до семи видов (раньше выпускались только пряники и венская сдоба), увеличен выпуск продукции².

Однако основные трудности в работе предприятий местного подчинения в 1942 г. были обусловлены объективными причинами, прежде всего дефицитом рабочих кадров, перебоями с сырьем, электроэнергией, недостатком транспортных средств, необходимостью освоения военной продукции.

Несмотря на эти трудности, организация новых промышленных предприятий местного подчинения продолжалась и в 1942 г. В течение года были открыты мастерская по ремонту обуви в г. Нижне-Удинске, швейная мастерская в г. Зиме, кожевенный завод в Аларском аймаке, цех по выработке ложек и мастерская по ремонту металлоизделий в г. Черемхово, швейная мастерская в г. Иркутске, обзоремонтная мастерская в г. Балаганске, бондарная мастерская в пос. Усть-Орда, столярно-мебельная мастерская и мастерская по ремонту металлоизделий в г. Бодайбо. Организация ремонтных точек была интенсивнее в четвертом квартале 1942 г. За девять месяцев 1942 г. было организовано пять мастерских бытового обслуживания населения, в том числе две швейных точки, две по ремонту обуви и одна по пошиву новой обуви. В

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 325. Л. 78.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп.17. Д. 302. Л. 24.

четвертом же квартале было также организовано девять точек, в том числе пять по ремонту обуви, две по пошиву новой обуви и две по ремонту одежды. В течение третьего и четвертого квартала 1942 г. было организовано три райпромкомбината — Зиминский, Эхирит-Булагатский и Черемховский. В 1942 г. были введены в эксплуатацию Тайшетский лыжный завод и Иркутский гвоздильный завод¹.

Не просто шло выполнение производственных заданий местной промышленностью во многих районах и в 1943 г. Не выполняли план по валовой продукции все пять месяцев 1943 г, Тофаларский и Усть — ордынский райпромкомбинаты, Балаганский и Зиминский по четыре, Нижне-Удинский и Усть-Удинский по три месяца. В первом полугодии 1943 г. из 17 предприятий план выполнили только 10. В первом полугодии 1943 г. по Облместпрому в целом производственный план был выполнен на 100,2%, что по сравнению с первым полугодием 1942 г. было выше по объему выпускаемой продукции на 21%. Однако, план был выполнен только по шести отраслям из девяти. Такие важные отрасли промышленности как ватная, химическая и деревообрабатывающая план выполнили от 40 до 92%. План производства товаров широкого потребления был выполнен на 102,3%, однако по ассортименту изделий план выполнен не был. Ряд изделий, например, деревянная подошва, утвержденных в плане на первое полугодие 1943 г. не вырабатывались совсем².

Однако, постепенно в течение 1943 г. осуществляемые мероприятия позволили улучшить положение в местной промышленности. Более активно стали действовать в этой сфере экономики партийные и советские органы власти. Именно благодаря их усилиям удалось серьезно улучшить работу целого ряда предприятий местного подчинения. Например, реальная помощь со стороны Иркутского Горкома КПСС была оказана Лисихинскому кирпичному заводу. Завод в 1942 г. и в первом квартале 1943 г. работал весьма нестабильно. Была проведена проверка причин такой работы. Горком помог взять

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 5, 8.

² Там же. Л. 104, 104об.

на других предприятиях необходимое оборудование для механизации размола корья и селитры, благодаря чему производственная мощность цеха увеличилась в три-четыре раза. Выпуск продукции по заводу увеличился почти в два раза. Если в феврале 1943 г. на предприятии было выпущено продукции на 68,3 тыс. продукции, то в октябре на 118,0 тыс. р.¹

Многие предприятия значительно улучшили свою работу после решения XI пленума Иркутского Обкома ВКП (б). Благодаря принятым мерам, положение с выполнением плана местной промышленности районов Иркутской области стало выправляться. В райпромкомбинат Киренского района были направлены коммунисты, создана парторганизация, которая организовала проведение массово-политической работы среди рабочих, каждый рабочий теперь имел индивидуальный договор выполнения производственного плана, стали обсуждаться недостатки в работе, обращалось внимание на лучших рабочих и другие меры. В результате этой работы комбинат стал работать значительно лучше, дважды был премирован в сумме 6 тыс. р., а за досрочное выполнение плана к 1 ноября 1943 г. занесен исполкомом в почетный список передовых предприятий местной промышленности Иркутской области².

После пленума на каждом заседании бюро Усть-ордынского Окружкома ВКП (б) и исполнительного комитета окружного совета обсуждались вопросы о работе, как отдельных предприятий, так и по районам или отдельным проблемам. По всем выносимым вопросам были приняты конкретные решения. В течение двух месяцев были открыты три кузницы, шорная мастерская, обозоремонтная мастерская, производство обжига извести. В июле 1943 г. была открыта угольная шахта в Аларском аймаке³. Местная промышленность округа в 1943 г. в основном успешно выполнила производственный план. Промышленность Усть-ордынского Окрместпрома, выполнила план 1943 г. на 97,7 тыс. р. или на

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 33.

² Там же. Д. 304. Л. 41об.

³ Там же. Ф. 447. Оп. 5. Д. 84. Л. 7-9.

162,8%, в том числе по товарам ширпотреба на 248%. План был выполнен этой системой впервые за последние четыре года (в 1940 г. — 32,3%, в 1941 г. — 31,4%, в 1942 г. — 62%). За 1943 г. было освоено 16 новых видов изделий. Местная пищевая промышленность (шесть райпищекOMBинатов) выполнила план на 310,7 тыс. р. или на 122%. Это были также самые успешные показатели по сравнению с 1940 г. (выполнение — 65,5%), с 1941 г. (91%), 1942 г. (97,8%). Местная топливная промышленность округа выполнила годовой план 1943 г. на 59,4%, в том числе по товарам ширпотреба на 63%. Ни один лесзаг плана не выполнил¹. В то же время выполнение 1943 г. по местной промышленности округа было самым высоким. В 1940 г. выполнение составило 85,5%, в 1941 г. 99,2%, в 1942 г. всего 76,4%, в 1943 г. 106,7%. Таким образом, несмотря на невыполнение плана топливной промышленностью, 1943 г. для местной промышленности Усть-ордынского округа был самым успешным по выполнению плановых показателей (см. приложение, табл. 13).

Улучшили свою работу в 1943 г. и предприятия Усольского района. Девять из десяти имеющихся артелей района досрочно выполнили план 1943 г. В 1942 г. невыполнивших план артелей было 10, в 1940 г. семь. Восемь артелей УПК выполнили план на 106,8%, по отношению к 1942 г. на 171%. Значительно увеличили выпуск продукции по отношению к 1942 г. промартели «Половинский уголь» — на 273%, «Белая» — на 237%, «Восток» — на 142,2%, «Луч тайги» — на 149,7%. Две артели коопинсоюза выполнили план на 94,3%, невыполнение плана получилось за счет не выполнившей план артели «Хайтинский труд»².

Местная промышленность Балаганского района успешно справилась с выполнением плана 1943 г. Кооперативная промышленность выполнила план на 111,6%, произведя продукции на сумму 998,3 тыс. р. в н/ц 1932 г. Райпромкомбинат выпустил продукции на в н/ц 1927/28 гг. 40,8 тыс. р., выполнив план на 102%. Не выполнил план только пищекOMBинат Балаганского района, при плане выпуска валовой продукции

¹ ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 5. Д. 84. Л. 13; Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 18, 20.

² Тм же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 57об., 58.

в 46,9 тыс. р., было выполнено только 31,3 тыс. р. или 67%¹. Производственные планы 1943 г. успешно выполнили также местные предприятия Тангуйского района (100,8%), и Куйтунского района (100,6%)².

Однако не всегда выполнение плана в целом по району говорило об успешной работе местных предприятий. Например, предприятия местной промышленности Тайшетского района выполнили производственный план 1943 г. на 113%. Однако, из четырех предприятий выполнили план только райпищекombинат (194%) и маслопром (103,6%³) райлесзаг выполнил план на 80%, лыжный завод на 43,5%. В течение трех лет не выполнялся производственный план райлесзагом, в 1941 г. план был выполнен на 42,2%, в 1942 г. на 81%. Необходимо отметить, что в 1943 г. предприятия местной промышленности района выполнили план по валовой продукции первый раз за три года. В 1941 г. и в 1942 г. план был выполнен только райпищекombинатом (154% и 142,8% соответственно), общее же выполнение плана составило в 1941 г. 58,9%, в 1942 г. 70%. Кооперативная промышленность района выполняла план значительно лучше. В районе функционировали две промысловые артели, одна артель кооперации инвалидов и 11 артелей межрайонного лесохимического союза. Если проследить выполнение плана по Тайшетскому межрайонному лесхимсоюзу то можно сделать вывод, что союз регулярно перевыполнял план по выпуску валовой продукции. План 1941 г. был выполнен на 123,8%, план 1942 г. на 109,7%, план 1943 г. на 122%. Выпуск продукции в 1943 г. против 1942 г. составил 125%⁴ (см. приложение, табл. 14).

На шестой партийной конференции г. Иркутска, состоявшейся 26 декабря 1943 г. отмечалось, что в 1943 г. местная и кооперативная промышленность г. Иркутска работала лучше, чем в 1942 г. и дала значительно больше продукции, как оборонного значения, так и товаров широкого потребления⁵.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 65.

² Там же. Л. 12, 135.

³ По другим данным на 125%.

⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 41, 51, 51об., 52.

⁵ Там же. Л. 107.

В то же время из 52 промышленных предприятий и артелей города не выполнили план 19 или 37%. Особенно плохо работали артели Коопинсоюза. Артель «Деревообделочник» выполнила план на 77%; «Победа» — на 79%; «Обозостроитель» — на 77%. Кожзавод выполнил программу на 65%, недодав более трех млн дециметров юфти и 85 тонн жесткого кожтовара. Завод ссылаясь на отсутствие дубителей и в то же самое время имеющаяся у него соковарка, на которой можно было производить дубители из лиственничного корья, использовалась максимум на 50% своей мощности. Общий рост выпуска продукции по отношению к 1941 г. составлял 135,9%. Плохо справились городские предприятия и с бытовыми ремонтными работами, ремонт обуви за 11 месяцев 1943 г. был выполнен всего на 68%, ремонт мебели — на 66%, металлических изделий на 79% и т.д.¹

Для отстающих предприятий органы власти разрабатывали меры, направленные на решение наиболее острых проблем. В ноябре 1943 г. был установлен график выполнения годового плана предприятиями и райпромкомбинатами Иркутского Облместпрома, не выполняющими годовой план. В связи с ограниченностью выделенных фондов на сырье и материалы был установлено их экономичное расходование и строгий учет. Одновременно должны были быть мобилизованы все внутренние ресурсы районов области².

Кооперативная промышленность к середине войны также улучшила плановые показатели. Артели промкооперации Иркутской области выполнили производственный план 1943 г. на 103,9%, что составило к уровню 1940 г. 127,1%. План по ширпотребу был выполнен на 115,1%, к 1940 г. на 142,8%. План по нетоварной группе был выполнен на 121,4%, к 1940 г. на 90,6%. Четыре группы нетоварных промыслов выполнили и перевыполнили план, и только одна — строительные работы, практически отсутствовала (27,6%). Из восьми видов бытового ремонта план 1943 г. был выполнен по пяти: ремонту одежды, трикотажа, галантереи, кожтоваров

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 94, 107–108.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

и шорных изделий. Значительно увеличились относительно 1940 г. показатели по ремонту трикотажа (528%) и одежды (416,2%). При этом значительно снизились аналогичные показатели по ремонту галантереи (32%), кожтоваров (48%), мебели (30,9%). Обращает на себя внимание тот факт, что установленный план 1943 г. по ремонту кожтоваров и мебели был значительно меньше фактического выполнения 1940 г., тогда как по другим видам ремонта значительно превышает его. Всего в начале 1943 г. по промкооперации действовало 228 ремонтных точек, больше всего точек было по ремонту обуви (124) и одежды (51), всего одна точка ремонтировала шорные изделия, две мебель. Предприятия бытового обслуживания включали в себя 91 производственную точку, самыми многочисленными были парикмахерские (55 точек), фотографий было 29 точек, четыре прачечные¹.

Выпуск продукции в 1943 г некоторыми отраслями местного подчинения значительно превысил выпуск 1942 г. Так, выпуск продукции по Облместпрому Иркутской области в 1943 г. был больше прошлого года на 5081,9 тыс. р., или на 52%, по кооперативной промышленности на 18 731,0 тыс. р. или на 16,4%. Было выпущено сверх плана продукции на по Облместпрому на сумму 990,9 тыс. р., по кооперации на сумму 5281,8 тыс. р.²

В 1943 г. местная промышленность Бурят-монгольской АССР также выполнила установленный производственный план. По наркомату местной промышленности на 109,1%, по коопинсоюзу на 102,3%, по лесохимсоюзу на 112,6%. Однако, несмотря на выполнение плана в целом, многие предприятия не справились с производственным заданием 1943 г. Так, по Наркомместпрому не выполнили план семь предприятий, в том числе шесть райпромкомбинатов, недодав продукции на сумму 209,8 тыс. р. По Управлению промкооперации из 25 артелей многопромсоюза не выполнили план 10, не добав 644,3 тыс. р., по лесхимсоюзу из 21 артели, шесть, недодав 112,5 тыс. р. В Коопинсоюзе не выполнили план из восьми

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 15, 18–19.

² Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 303. Л. 190.

артелей три, не додали продукции на 176,8 тыс. р., что равнялось 6% их годовой программы. В ряде случаев до артелей доводился явно заниженные производственные задания. Так, в артели «Искра» Закаменского аймака, выполнившей годовой план на 135%, производственное задание на этот год рассчитывалось на 21 человек, тогда как в артели количество работающих составляло 42 человек, т.е. в два раза больше. План по производительности труда этими рабочими был выполнен на 53,8%, 60% рабочих не выполняли норму. Производственный план в этой артели был выполнен в основном за счет швейных изделий, по ремонту обуви выполнение плана составило 31,3%, по обозостроению — 8% (за год было сделано 12 саней)¹.

Некоторые предприятия республики впервые выполнили производственный план только в 1943 г. Так, промкомбинат Джидинского аймака, организованный в 1940 г., имел цех выделки кожи, деревообделочный, портновский, кожевенный, шорно-сапожный, кузнечно-слесарный, и мукомольный цеха. Комбинат имел неплохое механическое оборудование по деревообработке, локомобиль и два нефтяных двигателя. Однако оборудование использовалось на 10-15%, а механическое оборудование деревообделочного цеха практически не использовалось. При общей обеспеченности рабочей силой на 70%, комбинат был неплохо укомплектован хорошими техническими кадрами. Динамика выполнения плана по промкомбинату показана в табл. 12.

Таблица 12

Выполнение плана по валовой продукции и товарам широкого потребления по Джидинскому райпромкомбинату в 1941–1943 гг. (в н/ц 1926/1927, в тыс. р.)²

Год	План	Факт	% выполнения
1941	267,3	227,9	96,3
В том числе ширпотреб	257,5	187	82,0
1943	340,0	361,5	106,3
В том числе ширпотреб	262,3	288,8	110

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 88–89.

² Там же. Д. 4525. Л. 52.

Из приведенных в табл. 12 данных видно, что производственный план был выполнен комбинатом только в 1943 г., как по валовой продукции, так и по ширпотребу, при этом план по валовой продукции был увеличен комбинату в 1943 г. по сравнению с 1941 г. в 1,3 раза. План по ширпотребу существенно не изменился¹.

Трудности военного времени, несомненно, отражались на работе промышленных предприятий. На отдельные предприятия возлагались работы, абсолютно не свойственные их производственной специфике. По лесохимсоюзу БМАССР в 1943 г. немалый удельный вес занимали производства, не свойственные лесохимический кооперации, например, фотография, транспортные перевозки, улов рыбы, хлебопечение, производство кирпича и т.д. При такой дополнительной нагрузке план по непосредственным отраслям — лесохимии и лесозэксплуатации не был выполнен. План по выработке смолы выполнен на 62,7%, по скипидару на 60,6%, по заготовке осмола на 57,8%, по вывозке на 55%. Невыполнение плана в этом году объяснялось и тем, что во время лесных пожаров сгорело девять смолоскипидарных установок².

В 1944 г. сохраняются общие положительные тенденции в выполнении плана по валовой продукции. Иркутский Облпищепром выполнил план 1944 г на 107,8% , выпустив продукции против 1943 г больше на 645 тыс. р.³ Неплохо справилась с выполнением плана 1944 г. районная пищевая промышленность Иркутской области. В целом план по валовой продукции был выполнен на 106,8%, из 27 райпищескомбинатов выполнили и перевыполнили план 12. Шесть комбинатов были близко к выполнению плана (выполнение от 80 до 93,6%). Следует учитывать, что три комбината были вновь организованными и план пока не имели. (см. приложение, табл. 15).

Промышленность Иркутского Облместпрома областного подчинения выполнила план 1944 г. на 108,5%, кооперативная промышленность на 100,1%. Рост выработки валовой

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 52.

² Там же. Ф.р-248. Оп. 20. Л. 191. Л. 1-2.

³ Там же. Д. 322. Л. 92об.

продукции был за счет некоторого увеличения сети новых предприятий и открытия дополнительных цехов. Из 19 отраслей кооперативной промышленности выполнили план только шесть, что составляло 32%. В том числе выполнили план швейная 111%; пищевкусовая 110%; полиграфическая 245%; химическая 129,85; вязально-войлочная 101%. По остальным отраслям выполнение плана было от 55 до 90%¹. Выполнение по товарной группе составило в целом 100%, по нетоварной 88,9%, по товарам широкого потребления 100,9%. Выполнение плана по промкооперации в целом составило, таким образом, 98,9%. Из 64 главнейших изделий план был выполнен по 20. Из 160 артелей производственный план выполнили 100, больше всего не выполнивших план артелей было по Обллесхимсоюзу и Горпромсоюзу². Рост выпуска валовой продукции в 1944 г. по сравнению с 1943 г. по промышленности Облместпрома составил 24,2%, по кооперативной промышленности 20%. В стоимостном выражении прирост продукции против 1943 г. составил по Облместпрому 3028,6 тыс. р., по кооперативной промышленности 26 356,7 тыс. р.³

Большинство местных систем Иркутской области в 1944 г. успешно справились с выполнением плановых показателей. Это Облместпром (113,1%), Облпищепром (108%), Обллегпром (108,2%), система УПК (100%), Коопинсоюз (100,3%). Такие же хорошие показатели работы этих местных систем области были только в 1941 г. (см. приложение, табл. 16)

Как и в предыдущие годы, некоторые системы местного подчинения не выполняли производственный план. На бюро Бурят-монгольского Обкома ВКП (б) было отмечено, что производственную программу семи месяцев 1944 г. из предприятий областного подчинения выполнил только завод «Металлоширпотреб», Валяльно-войлочная фабрика и Чикойский кожзавод ухудшили свою работу против соответствующего периода прошлого года. Из 19 райпромкомбинатов выполни-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 93об., 94.

² Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 8об., 24.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 124–125.

ли план четыре¹. Соответственно годовой план также не был выполнен. План по выпуску валовой продукции на 1944 г. составлял для районной промышленности Наркомместпрома БМАССР 6400 тыс. р., фактически было выполнено 5093,9 тыс. р. или 79,6% к плану².

Наряду, с производственными задачами, стоявшими весь период войны в 1944 г. появилась задача интенсивного наращивания выпуска продукции и достижение довоенного уровня производства. Промышленные предприятия региона увеличивали в годы войны выпуск валовой продукции, достигнув по многим направлениям в 1944 г. значительно прироста против довоенного периода. Так, выпуск валовой продукции предприятиями местной государственной промышленности БМАССР увеличился в 1941 г. по сравнению с 1940 г. на 33,5%, в 1942 г. на 20%, в 1943 г. 82,3%, в 1944 г. на 78,4%³, в 1945 г. на 87,5%. По кооперативной промышленности республики увеличение составило за 1941–1944 гг. 42,1%⁴.

Промышленность Иркутского Облместпрома увеличила выпуск валовой продукции по сравнению с 1940 г. в 1942 г. на 103,8%, в 1943 г. 199%, на в 1944 г. 250%. Промышленность Облместпрома занимала всего 4,6% среди пищевой, легкой и кооперативной промышленности. Товары широкого потребления по Облместпрому в 1944 г. в общем объеме выработанной продукции в 15517,4 тыс. р. составляли 9080,4 тыс. р. По кооперативной промышленности при фактическом выполнении в 158 657,7 тыс. р. ширпотреб составил 138 315,2 тыс. р.⁵

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 206.

² Там же. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 100. Л. 2.

³ Е.А. Высотина приводит другие данные: к 1944 г. объем выпускаемой продукции местной промышленностью и промкооперацией по сравнению с довоенным, 1940 г. возрос на 68,3%. (Высотина Е.А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. С. 48).

⁴ Балдано М.Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки. С. 55.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 90, 90об., 91.

Таблица 13

Динамика выпуска валовой продукции предприятиями пищевой, легкой, и кооперативной промышленности Иркутской области в 1940–1944 гг., тыс. р.¹

Отрасли	1940	1941	1942	1943	1944
Облпищепром	7 331,0	9 039,0	8 928,0	9 357,4	9 485,3
% к 1940 г.	100,0	123,3	121,8	127,6	129,3
Обллегпром	21 737,0	25 312,0	28 968,0	34 132,0	43 320,0
% к 1940 г.	100,0	116,5	133,2	157,1	199,3
Кооперативная промышленность	101 005,8	112 559,4	113 923,2	132 242,0	158 781,7
% к 1940 г.	100,0	111,4	112,7	130,9	157,2

Как видно из табл. 13, кооперативная промышленность значительно увеличила объем производимой продукции относительно 1940 г. В 1942 г. на 112,7%, в 1943 г. на 130,9%, в 1944 г. на 157,2%. Следует отметить, что среди пищевой, легкой, местной и кооперативной промышленности области кооперация занимала наибольший удельный — 47,6%, имея по всем системам в 1944 г. 189 предприятий. Выпуск валовой продукции по кооперативной промышленности Иркутской области в годы войны превышал объем валовой продукции по всей местной промышленности (Облместпром, Облпищепром, Обллегпром, Облтопром и Облпромстрой). Самый большой объем продукции был выпущен в 1944 г. на 158 781,7 тыс. р., самый меньший в 1941 г. на сумму 112 559,0 тыс. р. За все годы войны кооперация наращивала объем выпуска продукции. Это в равной степени относится и к промысловой кооперации и к кооперации инвалидов² (см. приложение, табл. 17).

Удельный вес выработанной продукции лесохимической кооперации Иркутской области в общем объеме выпуска валовой продукции кооперативной промышленности составлял в 1943 г. 12,8%. Примечательно, что объем выработанной продукции с каждым годом уменьшался. В 1940 г.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 90.

² Там же. Л. 90, 90об., 91; История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

при плане в 18 224 тыс. р., было выработано продукции на сумму 14 004 тыс. р. (66,8%), в 1941 г. план 16 500 тыс. р., выработано на сумму 14 808 тыс. р. (89,7%), в 1942 г. план 15 500 тыс. р., выработано на 12 470 тыс. р. (80,5%). Только в 1943 г. лесохимическая кооперация области выполнила производственный план. Имело место некоторое снижение по производству валовой продукции лесохимической кооперацией в 1942 г. и в 1943 г. против 1941 г., а в 1944 г. объем валовой продукции превысил показатели 1941 г. План 1941 г. выполнили только два союза — Иркутский и Тайшетский, в целом по системе выполнение составило 89,7%, план 1942 г. выполнили Тайшетский и Качугский союзы, в целом выполнение 80,5%. В 1943 г. выполнили план Тулунский, Тайшетский и Жигаловский союзы в целом выполнение составило 103,6%. В 1944 г. производственный план по системе был увеличен и составил 18300 тыс. р. и выполнен был на 17 359,8 тыс. р. (96,5%). Больше всего увеличение плана коснулось деревообработки, если в 1942 г. план составлял 7162 тыс. р., то в 1944 г. 10 063,7 тыс. р. (увеличение на 40,5%). Увеличение коснулось также кулхудожественной и лесохимической отраслей. Однако из шести имеющихся отраслей план 1944 г. выполнили только две — лесозэксплуатация и недеревообработка¹ (см. приложение, табл. 18, 19).

Незначительным был рост выпуска валовой продукции по предприятиям Иркутского Облпищепрома, в 1941 г. выпущено продукции на сумму 9039 тыс. р.², в 1943 г. на сумму 9357,4 тыс. р., в 1944 г. на сумму 9473,6 тыс. р. Некоторое снижение в Облпищепроме наблюдалось в 1942 г. объем выпущенной продукции на — 8928,0 тыс. р. По областной пищевой промышленности в военные годы наблюдалось некоторое снижение выпуска валовой продукции против 1940 и 1941 гг. Так, в 1940 г. было выпущено продукции на 6772 тыс. р., в 1941 г. на 6915 тыс. р., а в 1944 г. на 4738 тыс. р. Однако, в

¹ Подсчитано по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965. Л. 1об.; Д. 968. Л. 1об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983 Л. 7.

² Имеются другие данные по выполнению плана 1941 г. — 9337,0 тыс. р. История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

то же время значительный рост выпуска продукции был по предприятиям районного подчинения. В 1940 г. райпищескомбинатами было выпущено продукции на 559 тыс. р., в 1941 г. на 2124 тыс. р., в 1943 г. уже на 3871 тыс. р., в 1944 г. на 4748 тыс. р.¹ (см. приложение, табл. 20).

Таблица 14

**Выпуск валовой продукции Иркутского Обллегпрома
в 1941–1944 гг. (в тыс. р. в н/ц 1926/1927гг и в%)²**

Год	План	Факт	%	
			к годовому плану	к выпуску 1940 г.
1940	24 032	21 737	90,4	100
1941	23 775	25 312	106,5	116,4
1942	38 289	28 968	75,6	133,3
1943	37 456	34 152	91,1	157,1
1944	42 035	43 320	103	199,3

Как видно из табл. 14, Иркутский Обллегпром за годы войны значительно увеличил выпуск продукции по сравнению с довоенным периодом. В 1941г. выпущено продукции сумму на 25 312 тыс. р. в 1942 г. на 28 968 тыс. р., в 1943 г. на 34 152 тыс. р., в 1944 г. уже на 43 320 тыс. р.³ Фактический выпуск продукции Обллегпрома в 1944 г превысил аналогичные показатели 1940 г. почти в два раза. Однако производственный план был выполнен только в 1941г. и в 1944 г. В годы войны снизился удельный вес кожевенной, трикотажной, пимокатной, стекольной отраслей промышленности, а удельный вес швейной отрасли вырос с 43,2% в 1940 г. до 63,5% в 1944 г. Выпуск валовой продукции по этой отрасли вырос с 9394 тыс. р. в 1940 г. до 27 508 тыс. р. в 1944 г., то есть почти в три раза⁴ (см. приложение, табл. 21).

¹ История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87; ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 17. Л. 6; Д. 23. Л. 21, 172.

² Составлено по: ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

³ По другим данным в 1940 г. было выпущено продукции на 2162 тыс. р., в 1942 г. на 28 962 тыс. р., в 1943 г. на 33 922 тыс. р., в 1944 г. уже на 43 316 тыс. р. История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

⁴ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 4; Д. 2. Л. 2; Д. 7. Л. 4.

Некоторые отрасли промышленности в годы войны не увеличивали, а напротив, снижали выпуск валовой продукции. Так, по местной промышленности строительных материалов резкое сокращение выпуска валовой продукции было в 1942 г. — до 516 тыс. р., в то время как в 1941 г. было произведено строительных материалов на 1604 тыс. р. В 1943–1944 гг. строительные предприятия увеличили выпуск продукции до 1430 и 1406 тыс. р., соответственно. Предприятия Облстройпрома районного подчинения, выпустили продукции в 1943 г. на 10 тыс. р., в 1944 г. всего на 7 тыс. р.

Местная топливная промышленность Иркутской области в военные годы сокращала объем валовой продукции. В 1941 г. было выпущено продукции на 3586,4 тыс. р. в 1942 г. на 2132 тыс. р., в 1944 г. на 1907,3 тыс. р. Сокращение наблюдалось как по областной, так и по районной угольной промышленности, особенно в 1942 г.¹ (см. приложение, табл. 17).

Анализ влияния Великой отечественной войны на структуру и производственный потенциал местной промышленности Байкальского региона позволяет сделать следующие выводы.

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на структуру местной и кооперативной промышленности региона, что было связано с процессом переориентации производства на выпуск военной продукции, вводом в строй эвакуированных предприятий, передачей ряда предприятий другим наркоматам.

Наиболее трудным этапом в переводе местных предприятий на военный лад был первый год войны. В результате большинство предприятий региона не справилось с плановыми заданиями 1942 г. С 1943 г., благодаря проведенным мероприятиям, большинство местных систем региона начинают выполнять производственный план по валовой продукции. В сложных условиях военного времени строились новые предприятия. Военный период был отмечен интенсивным ростом местной районной промышленности. Количество пред-

¹ История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

приятый районной промышленности в 1944 г. по сравнению с 1939 г. возросло более чем в два раза.

Планом 1945 г. был предусмотрен дальнейший рост, местной и кооперативной промышленности. Особое внимание планировалось обратить на качество изделий, организацию новых и расширение существующих предприятий.

Таким образом, местная и кооперативная промышленность региона, перестроив производственный процесс в соответствии с требованиями военного времени, наращивала выпуск продукции не только для тыла, но и для фронта.

2. Кадровый потенциал местной промышленности

В связи с перестройкой промышленности на военный лад, мобилизацией большей части квалифицированной рабочей силы в действующую армию, правительство принимает целый ряд чрезвычайных мер, направленных на решение проблемы трудовых ресурсов. Постановлением СНК от 23 июня 1941 г. «О предоставлении СНК республик и край (обл.) исполкомам переводить рабочих и служащих на другую работу»¹ местные органы власти получили широкую возможность перераспределения рабочей силы в пользу ведущих предприятий. 26 июня 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»², 30 июня 1941 г. при СНК СССР создается комитет по учету и распределению рабочей силы, 1 июля 1941 г. принимается постановление правительства «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени»³. Важное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.,

¹ Трудовое законодательство военного времени. М.: Профиздат, 1970. С. 8–9.

² Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1945 гг. С. 702–703.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Т. 3: 1941–1952 гг. 1968. С. 40–41.

ДОСКА ПОЧЕТА

ИМЕНИ ТРЕТЬЕЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

По представлению Сталинского райкома ВКП(б) заносятся на Доску почета:

Промысловая артель „Игла“

Председатель Танкель Михаил Александрович, заведующий производством Кувин Анатолий Иванович.

Годовой производственный план артелью к 1 ноября выполнен на 108,4 процента. Средняя производительность труда—151 процент.

Артель „Восточная Сибирь“

Председатель Книжников Владимир Григорьевич.

Годовой производственный план артель к 1 ноября выполнила на 103,1 процента. Себестоимость выпускаемой продукции снижена на 9 проц., перевыполнен план накоплений. Производительность труда составляет 154 процента.

Артель „Шубник“

Председатель Боровский Матвей Григорьевич.

Годовой производственный план артель к 1 ноября выполнила на 100 процентов. Себестоимость снижена на 7 проц. Задание по производительности труда выполнено на 116 процентов.

Для производства продовольственных товаров в районах созданы пищекомбинаты. В 1941 г. производство продовольствия будет увеличено: кондитерских изделий с 150 тонн до 228 тонн, хлебобулочных изделий до 323 тонн против 190 тонн в 1940 г., безалкогольных напитков 15 тысяч гектолитров против 8,5 тыс., переработка рыбы—775 центнеров против 214 цент. В 1941 г. будут созданы новые производства: крахмалопаточное (план выпуска — 110 тонн), пива (5 тыс. гектолитров), колбасных изделий (600 центнеров) и мороженого.

Восточно-Сибирская правда. 26.01.1941 г.

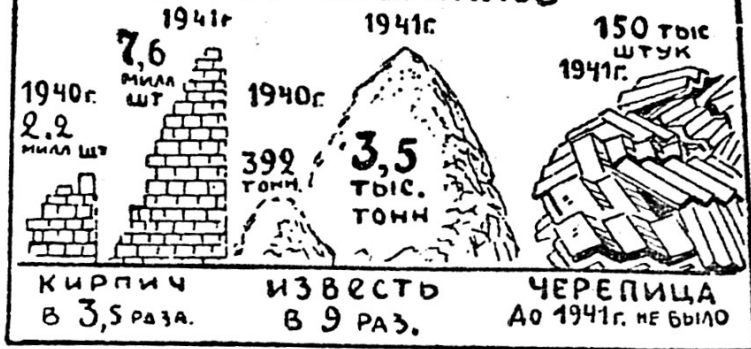
Трест Облбесзг увеличивает выпуск бочек в 2,3 раза, кадучек, ушаток — в 7,5 раза, саней — в 6,5 раза, дуг — в 5,4 раза, корзины — в 3,2 раза.

Восточно-Сибирская правда. 26.01.1941 г.

1941 ГОД

ПРОИЗВОДСТВО РАЙОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОЙМАТЕРИАЛОВ

Строительство и благоустройство городов и сел области требует большого количества стройматериалов. В 1941 г. районная промышленность стройматериалов увеличивает производство кирпича в 3,5 раза (с 2,2 млн. штук в 1940 г. до 7,6 млн. штук), извести в 9 раз (с 0,4 млн. т. до 3,5 млн. т.). Впервые в области будет производиться черепица, выпуск которой определяется в 150 тыс. штук в год.

Иркутская область для развития промышленности стройматериалов располагает большими запасами глины, извести, гипса, алебастра и проч. Около станции Половина недавно найдено несколько миллионов тонн высококачественной глины. В Иркутском районе, Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе имеется известь и другое строительное сырье.

☆☆☆
1941 ГОД

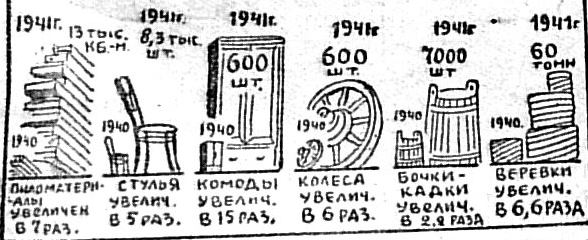

Выполняя указания XVIII съезда ВКП(б) и постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии местной промышленности, в 1941 году по Иркутской области запроектировано значительное увеличение производства товаров широкого потребления и продовольствия.

В 1941 г. государственная районная промышленность области увеличивает производство товаров широкого потребления более чем в два раза против 1940 г.: с 2,6 млн. руб. до 6 млн. руб. (в неизменных ценах 1926—27 гг.).

По производству продукции ширпотреба большое место в хозяйстве Иркутской области занимает кооперация (промысловая, инвалидов и лесохимическая). Производство продукции ширпотреба кооперация увеличивает в 1941 г. с 100,5 млн. руб. до 128,5 млн. руб.

ПЛАН РАЗВИТИЯ ГОС. МЕСТНОЙ РАЙОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ШИРПОТРЕБ В 1941 ГОДУ.

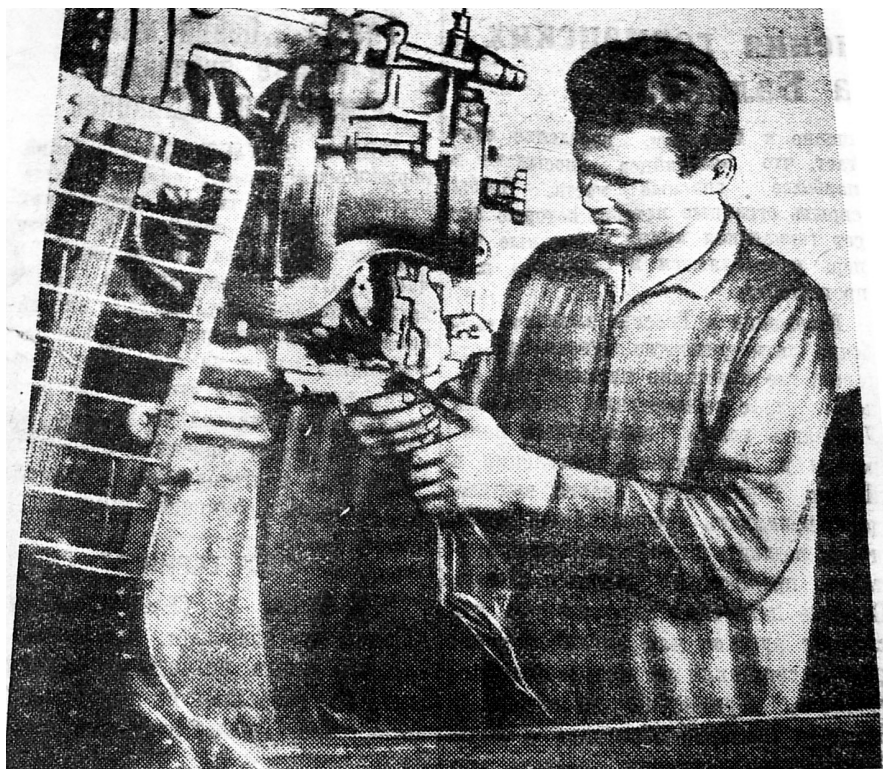
По районной и городской промышленности намечено увеличение производства пиломатериалов в 7 раз, стульев — в 5 раз, комодов — в 15 раз, диванов — в 2 раза, бочек и кадок — в 2,2 раза, колес — в 6 раз, веревки хозяйственной — в 6,6 раза.

В плане развития местной промышленности области намечена обширная программа строительства в районах и городах новых небольших предприятий по производству ширпотреба и продовольствия. В этих целях в капитальное строительство местной промышленности будет вложено в текущем году более 22 млн. руб., в том числе 10,8 млн. руб. в государственную районную и 11,2 млн. руб. в кооперативную промышленность. Из 22 млн. руб. две трети дает внутрипромышленное накопление и остальные пойдут за счет фонда долгосрочного кредитования.

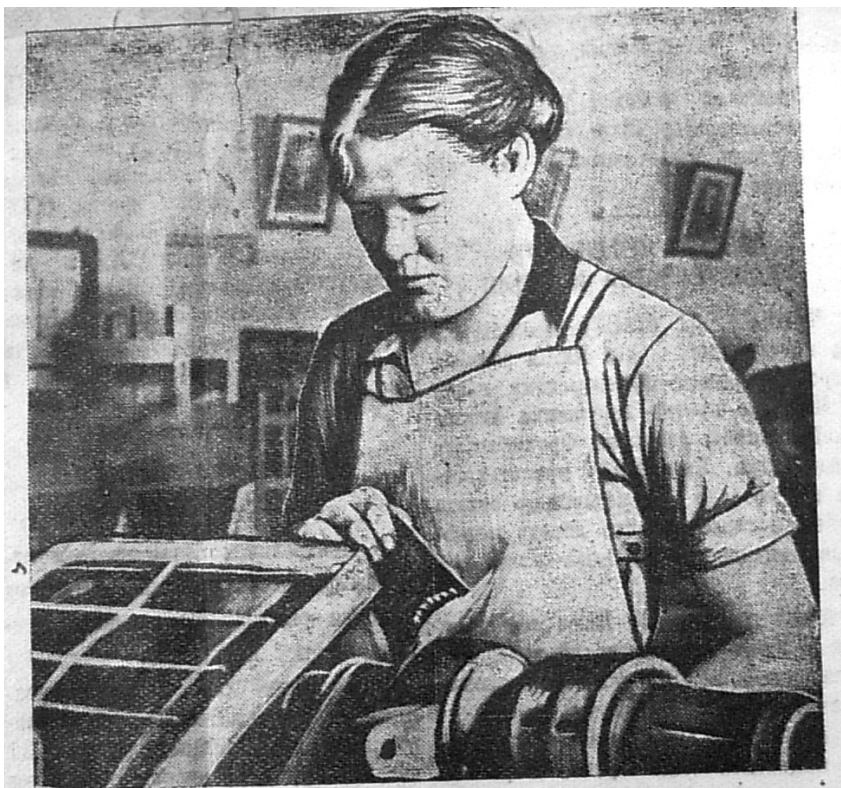
НОВЫЕ СТРОЙКИ МЕСТНОЙ РАЙОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1941 г. ВСЕГО НАМЕЧЕНО 33 ПРЕДПРИЯТИЯ.

Стахановец Иркутской обувной фабрики т. Коновалов ежедневно выполняет нормы на 120—130 процентов. На снимке: т. Коновалов за натяжкой носков.

Восточно-Сибирская правда, 05.08.1941 г.

На снимке: Аня Сергеева — стахановка пошивочного цеха Иркутской обувной фабрики, выполняющая нормы выработки на 200 процентов и больше.
Фото А. Хмелевой.

Восточно-Сибирская правда. 02.09.1941 г.

На снимке: стахановки-двухсотницы Иркутской обувной фабрики Е. Бере-
зовская (слева) и Н. Малух — отличницы производства, систематически эконо-
мящие материалы. Фото А. Хмелевой.

Восточно-Сибирская правда. 08.10.1942 г.

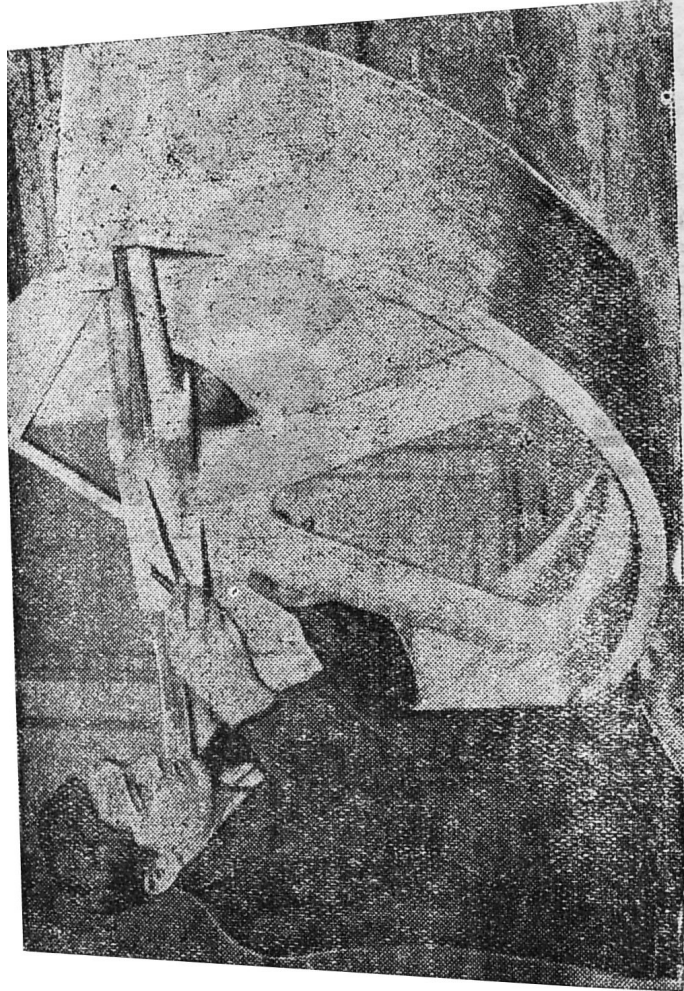
На снимке: стахановки-двухсотницы Иркутской пимкатной фабрики Т. Копылова (слева) и Е. Дерягина за шпифовой валеном. Фото А. Хмелевой.

Восточно-Сибирская правда. 14.10.1942 г.

На Иркутском механическом заводе областного завода рабочие встали на ста-
линскую вахту и ежедневно перевыполняют нормы. На снимке: кузнец
И. Казельов (слева) со своим помощником А. Гинзбург за работой.
Фото А. Хмелевой.

Восточно-Сибирская правда. 06.11.1942 г.

Ужело годя тому лезад пятнадцатилетия ученик 15 средней школы г. Иркутска Николай Распутин пришёл на завод Облместпрома. За 10 месяцев он овладел специальностью модельщика. Сейчас т. Распутин выполняет работы 4 и 5 разрядов, ежедневно даёт 140—150 процентов нормы. **На снимке:** Николай Распутин за измерением шкелва модели.

Фото А. Хмельзгой.

Восточно-Сибирская правда. 18.12.1942 г.

согласно которому рабочие и служащие военной промышленности объявлялись мобилизованными на весь период войны. Виновные в самовольном уходе считались дезертирами и передавались суду. Большую роль сыграл Указ от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве», в соответствии с которым мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет¹.

Выполняя данные постановления, местные органы власти детализировали и конкретизировали в своих решениях эти вопросы с учетом региональных особенностей. Например, на заседаниях бюро Иркутского Обкома ВКП (б) в 1941–1942 гг. обсуждались вопросы: о недостатках в работе отделов кадров промышленных предприятий; о производственном и политическом воспитании новых рабочих и др. В 1942 г. были проведены два областных совещания секретарей горкомов и райкомов по вопросам работы с кадрами. Эти же вопросы 18 раз обсуждались за период с начала войны по декабрь 1942 г. на бюро Иркутского горкома ВКП (б).

Особенно остро проблема трудовых резервов стояла на предприятиях местного подчинения региона, ввиду перераспределения рабочей силы в пользу оборонной промышленности. Кроме оттока рабочей силы в связи с призывом в Красную армию, часть рабочих переходила на предприятия союзного и республиканского подчинения. Мобилизация неработающей части городского и сельского населения проводилась также для обеспечения рабочими, как правило, предприятий оборонного значения. Например, в течение военного времени имело место значительное количество мобилизаций в БМАССР. Только в январе 1943 г. СНК республики принял пять постановлений, согласно которым была проведена мобилизация трудоспособного населения на различные предприятия².

¹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2: 1929–1945 гг. С. 722–723.

² Высотина Е.А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 69.

Все эти факторы обостряли дефицит рабочей силы, существовавший в местной и кооперативной промышленности региона еще в довоенный период.

Не хватало значительного количества рабочей силы на районных предприятиях Иркутской области. При плане на второй квартал 1942 г. наличия рабочей силы по 12 райпрокомбинатах в 737 человек на первое февраля имелось всего 477 рабочих, из них 107 женщин, 73 подростка, 80 инвалидов войны. Полностью укомплектован рабочими кадрами был только Бодайбинский РПК. По другим предприятиям дефицит рабочей силы составлял до нескольких десятков человек. В Иргорпромтресте не хватало 65 работников, в Тулунском РПК 44, в Усольском ГПК 37, в Усть-Удинском РПК 33. В некоторых комбинатах не хватало всего несколько человек. Это, например, Балаганский РПК — четыре человека, Тофаларский и Кировский РПК по восемь человек, в Братском РПК не хватало всего одного человека¹ (см. приложение, табл. 22).

Испытывали острый дефицит рабочей силы и эвакуированные предприятия, особенно в 1941 г., начале 1942 г. На швейной фабрике имени Воровского численность рабочих составляла 80,6% к плану. Это было вызвано, прежде всего, невозможностью набрать рабочих в самом поселке Тельма, отсутствием общежития для набранных вне поселка, плохой работой столовой. Обеспеченность на фабрике имени Лозовского составила по всему персоналу 72%, по рабочим 74,4%. Самый большой недокомплект работников имела обувная фабрика имени Кагановича, эвакуированная из Днепропетровска, на которой по всему персоналу обеспеченность составила 42,5%, а по рабочим 45%².

На ряде предприятий проблема обеспеченности необходимыми кадрами была настолько острой, что они были вынуждены прекращать свою деятельность. Например, из-за отсутствия квалифицированных рабочих было принято решение о закрытии артели «Рассвет», находившейся в Тальцах, и создания на ее базе школы ФЗУ. Оставшихся рабочих этой артели передали Тальцинскому стеклозаводу³.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 44. Л. 150.

² Там же. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 64об., 68об., 72об.

³ ГАНИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 303. Л. 167.

На основе изучения архивных данных можно сделать следующие выводы об источниках восполнения трудовых ресурсов по предприятиям местной промышленности региона. В основном использовались неработающее население городов (женщины, подростки, пенсионеры), сельское население, учащиеся и студенты, демобилизованные из рядов Красной армии, инвалиды войны, эвакуированное население, прибывшие по оргнабору и по мобилизации с других территорий, в ряде случаев использовался труд заключенных.

Так же, как и на предприятиях оборонного комплекса в структуре рабочей силы местной промышленности вырос удельный вес женщин. В частности, на Иркутском механическом заводе в июле 1942 г. было 82 женщины, которые работали на таких участках, которые раньше считались доступными только для мужчин. На Иркутской обувной фабрике в феврале 1944 г. имелось 463 человека работников, из них 336 человек женщины¹. На первое января 1944 г. по местной топливной промышленности из 1038 человек рабочих было 459 женщин; по промысловой кооперации из 437 рабочих — 235; по кооперации инвалидов из 343 — 187 женщин².

Женщины сумели в очень короткие сроки не только освоить новые профессии, но и значительно перевыполнять нормы. Следует отметить, что большинство из них раньше не работали или работали совсем по другой специальности. При этом многие осваивали несколько специальностей, выполняя норму на 180–200%. По предприятиям Наркомместпрома БМАССР за июль 1941 г. было принято 22 женщины, 11 из них за это время освоили новые профессии. Так, бывшая домохозяйка Муреева пришла на производство в начале июля, освоила сверлильный станок и выполняла норму выработки на 115–120%. Многие женщины были переведены на другие должности. Чистильщик валенной обуви Валяльно-войлочной фабрики Перфильева была переведена на должность мастера чесальных машин, работала на двух станках и выполняла норму на 112%. К октябрю 1941 г. по всем пред-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 18. Д. 351. Л. 34.

² ГАИО. Ф.р-2679. Оп. 11. Д. 17. Л. 51–52, 58–59.

приятиям Наркомместпрома БМАССР было 771 человек рабочих, из них женщин 405 или 52,5%¹. Самый большой процент женщин был на швейной фабрике 162 из 170 работников (95,5%), самый низкий на заводе Металлоширпотреб 16 из 93 (10,7%). На остальных предприятиях женщин было от 24 до 53%². По наркомату пищевой промышленности БМАССР удельный вес женщин составлял на первое июля 1941 г. 30,9%, на первое октября 40,3%, по Бурногопромсоюзу 51,6% и 65,5%, соответственно, по Буркоопинсоюзу на первое октября 42%³.

Увеличивалось количество женщин и в кооперативных системах региона. Одной из причин невыполнения плана 1942 г. лесохимической кооперацией Иркутской области называлось то, что основной костяк рабочих был призван в армию, а работа по вовлечению вторых членов семей военнослужащих и женщин велась недостаточно активно. В 1943 г., благодаря принятым мерам, удалось привлечь на предприятия местной промышленности значительное количество рабочих, прежде всего из числа неработающих женщин. В 1942 г. женщин, непосредственно занятых на производстве, было 942 человека, в 1943 г. — 1208 человек. Однако, не во всех отраслях кооперативного промышленности женщины могли стать полноценной заменой мужчиной. Например, лесохимическая кооперация на промыслах по добыче живицы остро нуждалась в рабочих вздымщиках, большая часть из которых была призвана в армию. Частично они были заменены девушками подросткового возраста, которые никогда не работали в лесу. Вместо 220 вздымщиков по плану работало только 179 или 81,4%. В результате план по добыче живицы лесохимической кооперацией был выполнен только на 68%⁴.

Еще более остро, в начальный период войны дефицит трудовых ресурсов ощущался на предприятиях местной топливной промышленности, где в связи с тяжелыми условиями

¹ По другим данным женщин на первое октября 1941 г. было по наркомату в целом 43,4%. НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3774. Л. 116.

² Там же. Д. 3903. Л. 115–116.

³ Там же. Д. 3764. Л. 116.

⁴ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2; Д. 965. Л. 1; Д. 968. Л. 2об., 3.

труда, требовались физически крепкие рабочие — мужчины. Необеспеченность рабочей силой и ее низкая квалификация являлась одной из основных причин невыполнения годовых планов местными шахтами. В 1942 г. шахты районного подчинения Иркутской области были обеспечены рабочей силой на 82,4%, областного подчинения на 81,5%, всего по областной топливной промышленности на 81,7%¹. В связи с оттоком квалифицированных кадров производительность труда на предприятиях топливной промышленности была очень низкой. Из 53 рабочих имеющихся на Делюрской шахте на 01.06.1942 г. не выполнили технические нормы 25 человек, то есть почти половина работающих. Средний процент выполнения технических норм по областным шахтам в это время составлял 89%, но это с учетом стахановцев, постоянно перевыполняющих свою норму. Например, на Черемховской шахте забойщик Асаков выполнял норму на 187%, откатчица Ерофеева на 165%. На Делюрской шахте забойщик Муромцев выполнял свою норму на 157%, Михайлов на 164%. Введение женского труда на шахтах не всегда проходило так успешно, как на других предприятиях, однако количество женщин все же увеличивалось и в этой сфере деятельности предприятий местного подчинения. На 01.01.1942 г. удельный вес женщин, работающих на Делюрской шахте составлял 33,4%, на Черемховской 17,7%. К середине 1942 г. на Делюрской шахте в структуре рабочей силы удельный вес женщин вырос до 53,6%, а на Черемховской до 49,1%².

В 1943 г. ситуация на местных шахтах изменилась. В первом квартале 1943 г. шахты областного подчинения были обеспечены рабочей силой на 131%, районного подчинения на 102,5%, а всего по областной топливной промышленности — на 133,5%³. В 1943 г. наличие работников составило 116% к плану. Такая высокая обеспеченность рабочей силой объяснялась большим количеством рабочих, направленных с предприятий и учреждений города для добычи угля в по-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 748. Л. 82об.

² Там же. Оп. 17. Д. 275. Л. 218об.

³ Там же. Л. 35.

рядке самозаготовок. Кроме того, было принято решение о повышении зарплаты рабочим шахт за счет увеличения себестоимости угля. Для улучшения быта рабочих на каждой шахте было создано небольшое подсобное хозяйство, собранные овощи расходовались на дополнительное питание рабочих, что также стимулировало приток работающих в угольную промышленность местного подчинения¹.

Проблема кадров на местных предприятиях в некоторых случаях решалась за счет труда заключенных. Так, с началом войны на Лисихинском кирпичном заводе весь состав производственных рабочих в связи с переселением их в другие территории и уходом на фронт был заменен заключенными. Завод был обеспечен рабочей силой в 1941 г. полностью (на 104,3%), за счет организации на заводе колонии заключенных. Следствием этого было снижение производительности труда ввиду неопытности новых рабочих и, как отмечалось, часто просто нежелания осужденных работать. Было проведено обучение заключенных ведущим специальностям, однако обученные рабочие были переведены на другие предприятия. Замена квалифицированных рабочих была проведена только частично. Особенно это касалось слесарей высшего разряда, машинистов, кочегаров, мотористов².

Одним из путей пополнения рабочей силы было привлечение надомников (т.е. тех, работников которые выполняли работу у себя на дому). Ими являлись прежде всего матери, имеющих малолетних детей, инвалиды, престарелые. Надомники, выполняющие нормы выработки по нормам рабочих, занятых на производстве, снабжались продовольствием³. Наиболее широко труд надомников использовался в системе кооперации инвалидов, где был накоплен опыт работы с этой категорией рабочих еще в довоенный период. В других отраслях местной промышленности труд надомников широко не использовался. По Иркутскому Облместпрому привлечение

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 275. Л. 290.

² ГАИО. Ф.р-2737. Оп. 1. Д. 3. Л. 6об., 7об.

³ Там же. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 255; Промысловая кооперация: сб. важнейших постановлений. М., 1948. С. 12–13.

надомников и работа с ними в 1942 г. практически не проводилась. По имеющимся данным трех предприятий Облместпрома (Иргорпромтрест, Усольский ГПК и Тулунский РПК) за 1942 г числилось всего 44 надомника, в том числе 30 портных, восемь сапожников, шесть веревочников¹.

Важным направлением в области решения проблемы кадров на предприятиях местной и кооперативной промышленности было обучение и трудоустройство инвалидов войны. Согласно постановления СНК от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», руководители предприятий обязывались оказывать всяческое содействие этой категории населения в вопросах их трудоустройства². Данная работа проводилась прежде всего кооперацией инвалидов. За 1943 г. было трудоустроено 180 инвалидов войны, хотя планом на этот год предусматривалось трудоустройство 400 неработающих инвалидов³.

Особенно острый дефицит предприятия местного подчинения испытывали в таких кадрах, как экономисты, бухгалтеры. Это стало одной из основных причин постоянного нарушения финансовой отчетности на предприятиях и, как следствие, противоречия в данных о выполнении плановых показателей. Из-за неукомплектованности счетно-бухгалтерского аппарата предприятия не могли сдать вовремя месячные, квартальные, годовые отчеты⁴. Особенно в запущенном состоянии находился бухгалтерский учет в райлесзагах Иркутской области. Усть-Кутский, Казачинско-ленский и Балаганский лесзаги не составили отчеты за январь даже к середине 1942 г. и, как отмечалось в документах, «перспективы к получению этих отчетов никакой не было»⁵. В течение всего 1942 г. не имел бухгалтера Заларинский маслопром, поэтому при отправке отчетов в Москву об-

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 10.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941–1952 гг. С. 67–68.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 301. Л. 24–25.

⁴ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 2об.

⁵ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 732. Л. 34.

ластное руководство маслопрома давало цифры взятые, что называется «с потолка»¹. Плохо было с бухгалтерами в артелях лесохимической кооперации Иркутской области. По состоянию на 01.01.1944 г. укомплектованность ими составляла всего 40%². В артелях этой системы бухгалтера имели очень низкую заработную плату — 250–300 р. В то же время отмечалось, что такой счетный работник выполнял нередко несколько функций: статистика, плановика, финансиста, а иногда и производственного работника³.

В Иргорпромтресте не было бухгалтера в течение четырех месяцев, в результате чего трест имел такую запутанную отчетность по итогам 1942 г., что в ней сложно было разобраться. Иркутский Облместпром имел в своем составе только одного бухгалтера и был не в состоянии оказывать эффективную помощь своим предприятиям⁴. Кроме того в аппарате Облместпрома в течение всего 1942 г. и первого квартала 1943 г. отсутствовал экономист по труду и по этой причине по отдельным производствам не были разработаны даже нормы выработки⁵.

Недостаток квалифицированных кадров особенно остро ощущался в отдаленных районах региона. Имеющиеся там бухгалтера, как правило, не имели даже минимального опыта работы. Например, все райпромкомбинаты БМАССР по состоянию на 1 января 1943 г. были укомплектованы бухгалтерами. Однако квалификация большинства их них была настолько низкой, что они не разбирались в специфике отчетности промышленных предприятий. В связи с этим большая часть представляемых отчетов имела самые различные ошибки. Потребовалась даже переработка некоторых данных при участии вызванных в Наркомместпром старших бухгалтеров райпромкомбинатов. В результате годовые отчеты были сданы с большим опозданием, вместо февраля отчеты сдавались

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 12.

² ГАИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 12.

³ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 983. Л. 7.

⁴ ГАИО. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.

⁵ Там же. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 65.

в марте, апреле, а то и в мае 1943 г. (Заиграевский и Кяхтинский райпромкомбинаты)¹.

Для военных лет была характерна значительная текучесть кадров местной промышленности из-за постоянных мобилизаций в действующую армию и на предприятия оборонного комплекса. На многих предприятиях количество принятых и выбывших за год было почти равнозначно. Особенно это было характерно для первого года войны. По управлению промышленности строительных материалов Иркутской области за 1941 г. было принято 1129 человек, выбыло за год 1052 человек. 70% выбывших за год приходилось на второе полугодие 1941 г.²

Использование вольнонаемного труда в промкооперации, как меры решения кадрового вопроса, приводило к тому, что в некоторых артелях число не являющихся членами артелей превышало число ее членов. Количество членов кооперативов к началу 1943 г. уменьшил, о чем свидетельствуют данные табл. 15.

Таблица 15

*Количество членов кооперативов
Иркутского областного лесохимического союза в 1942–1945 гг.³*

Членов кооперативов	На 01.01.1941 г.	На 01.01.1942 г.	На 01.01.1943 г.	На 01.01.1944 г.	На 01.01.1945 г.
Всего	4 438	4 212	3 730	3 892	3 741
В том числе в сельских кооперативах	3 500	3 436	3 554	3 725	3 531
из них в промколхозах	2 455	2 298	2 072	1 602	473
принято за год	нет данных		325	644	251
выбыло за год	нет данных		859	482	345

¹ НАРБ. Ф.р-395. Оп. 18. Д. 66. Л. 2.

² ГАИО. Ф.р-2737. Оп. 1. Д. 3. Л. 7об.

³ Составлено по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2; Д. 965. Л. 1; Д. 968. Л. 1; Д. 970. Л. 1; Д. 983. Л. 6.

Как видно из приведенных в табл. 15 данных в артелях лесохимической кооперации количество выбывших за 1942 г. значительно превышало число принятых членов кооперативов. Было принято 325 человек, выбыло 859 (23% к общему числу членов кооперативов). За 1943 г. численность принятых превышала число выбывших на 162 человека, за 1944 г. выбывших было больше на 94 человека. Количество членов кооперативов Иркутского лесохимического союза уменьшалось с каждым годом, если на 01.01.1941 г. членами кооперативов было 4438 человек, на 01.01.1942 г. 4212 человек, на 01.01.1943 г. 3730 человек. Однако это сокращение произошло прежде всего за счет промколхозов, численность членов которых сократилось за годы войны более чем в пять раз¹.

По промкооперации Иркутской области в целом было принято за 1943 г. 1677 человек, уволено 2118, из них 187 человек осуждено за прогулы. По кооперации инвалидов было принято за этот год 692 человека, уволено 544. Следует отметить также, что в промкооперации одной из причин высокой текучести рабочей силы являлась низкая заработная плата. Оплата труда рабочих и ИТР здесь была самой низкой среди всех систем местного подчинения.

Таблица 16

Среднегодовая заработная плата работников промышленности местного подчинения Иркутской области в 1943 г., р.²

Категория работников	Облместпром	Облтоппром	Промысловая кооперация	Легкая промышленность
Рабочие	3 273	3 281	2 197	3 970
ИТР	6 889	9 031	5 804	8 729
Служащие	4 612	3 919	4 496	4 852
Ученики	1 121	861	998	1 438

Как видно из табл. 16, заработная плата рабочего в промкооперации составляла 2197 р., что было на 1076 р. меньше чем на предприятиях Облместпрома, на 1773 р. меньше чем зарплата рабочего Обллегпрома. Самая высокая зарплата

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2; Д. 965. Л. 1; Д. 968. Л. 1; Д. 970. Л. 1; Д. 983. Л. 6.

² Составлено по: ГАИО. Ф.р-2679. Оп. 11. Д. 16. Л. 13, 51–52, 59.

среди ИТР была на предприятиях местной топливной промышленности, самой низкой в промкооперации.

Большинство управленческих кадров не обладали опытом руководящей работы, практическими знаниями по профилю предприятий, были малограмотны. По промкооперации в 1943 г. из 162 председателей артелей, 121 человек работали на этой должности не больше одного года, 112 человек не имели даже среднего образования. Из 124 руководителей, освобожденных от должности в 1943 г., 108 были уволены с формулировкой «за ненадлежащее руководство»¹. Были отстранены от занимаемых должностей директора на Иркутской швейной фабрики, лесозаводе и в некоторых артелях². В течение 1942 г. по Иркутскому Облместпрому сменилось 11 управляющих райпромкомбинатов, в том числе три человека в Тулунском ГПК, четыре в Усольском ГПК, по два управляющих в Нижне-Удинском и Кировском РПК³.

Такая частая смена руководителей отрицательно влияла на работу предприятий. Большинство из уволенных руководителей впервые были назначены на свои должности, и им требовалось не только помощь, но и время, чтобы адаптироваться на новом месте. С целью улучшения работы предприятий районной промышленности решением исполкома Иркутского областного совета от 18 ноября 1942 г. и постановлением Обкома ВКП (б) и Облисполкома от 19 ноября 1942 г. была запрещена смена руководителей гор(рай)промкомбинатов без санкции Облисполкома. Заведующий Иркутским Облместпромом Краснопеев был освобожден от занимаемой должности как «не обеспечивающий руководства», а главный инженер Кудрявцев получил предупреждение за «самоустранение в работе»⁴.

К 1943 г. была обеспечена определенная стабилизация кадров на предприятиях местной и кооперативной промышленности. По системе Иркутского УПК на первое сентября

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 301. Л. 22–24.

² Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 31.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 3.

1943 г. должно было работать на производстве 7925 человек, фактически работало 7341 человек. К этому времени оформились и основные направления решения проблемы дефицита трудовых ресурсов на предприятиях местного подчинения. Широко практиковались набор рабочей силы через объявления по радио и в местной печати, через поддержание постоянной связи с госпиталями с целью вовлечения на производство выздоравливающих инвалидов войны. Также проводились совещания с иждивенцами военнослужащих, работавших в системе УПК. В совокупности эти мероприятия постепенно давали свои результаты. На производство приходили 14–16 летние подростки, осваивали непростые специальности, перевыполняли план и обучали новых учеников. В 1943 г. в иркутскую артель «Шубник» пришел 14-летний Ветров Сокрас, который освоил специальность мездрильщика и вскоре уже руководил ученической бригадой¹.

Основными формами подготовки новых квалифицированных кадров являлись бригадное индивидуальное ученичество, курсовые мероприятия, краткосрочные семинары, техническая учеба, стахановские школы. Всего за восемь месяцев 1943 г через различную сеть обучения было подготовлено 1656 человек, в том числе бригадно-индивидуальным методом 853 человека. Обучение новых рабочих проводилось в артелях непосредственно у рабочего места. Между управлением артели, мастером производственного обучения и учеником заключался договор на обучение, периодически проводилась проверка их выполнения. Управлением промкооперации в крупных артелях проводились методические совещания с мастерами производственного обучения. Кроме того, проводились мероприятия по повышению квалификации, техминимумы, стахановские школы, различные семинары с руководителями артелей².

Все годы войны на местных предприятиях имелись работники, не выполняющие нормы. Одной из причин этого было наличие большого числа новичков, еще не освоивших произ-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 18. Д. 256. Л. 71.

² Там же. Л. 72, 72 об., 75.

водство. На Иркутской швейной фабрике в первом квартале 1942 г. было 312 работниц, не выполняющих нормы¹. В то же время на многих предприятиях с каждым годом войны увеличивалось численность работников перевыполняющих норму. В Тайшетском межрайлесхимсоюзе количество рабочих, выполняющих норму на 200%, в 1943 г. увеличилось против 1942 г. на 19 человек. Количество рабочих, выполняющих норму от 100 до 150%, возросло на 138%, выполняющих норму на 110% возросло на 151,5%².

Наблюдалось улучшение в работе с кадрами и после 11 пленума Иркутского обкома ВКП (б), на котором была подчеркнута актуальность данной проблемы. За 1943 г. по системе промысловой кооперации через различную сеть прошли обучение 2867 человек, по кооперации инвалидов 598 человек. Проводилась значительная работа с рабочими, не выполняющими норм выработки, в частности специальная техническая учеба, прикрепление к лучшим стахановцам и мастерам. В результате повышалась производительность труда, наблюдался рост ученичества, количества стахановцев, двухсотников³.

Следует отметить, что система обучения кадров в промысловой кооперации сложилась еще в довоенные годы. Учебно-курсовой комбинат Иркутского УПК, существовал еще до войны и имел достаточный опыт в подготовке работников различных профессий. За 1943 г. окончило полный курс обучения 468 человек, в том числе 257 женщин. Продолжительность обучения в зависимости от профессии составляла от одного до 10 месяцев. Самый долгий период обучались часовые мастера, за год эту профессию освоили 19 человек, в том числе пять женщин. Самое большое количество женщин получило профессию кочегара-машиниста (21 человек), механиков швейных и обувных машин (17 человек). Кроме непосредственного обучения проводились и различные семинары продолжительностью обучения в течение одного месяца.

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 370. Л. 19.

² Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 302. Л. 52.

³ Там же. Д. 301. Л. 20–21.

Семинар для председателей артелей посетило 85 человек, для председателей ревизионных комиссий — 79 человек, в том числе 61 женщина, для главных бухгалтеров — 98 человек, из них 73 женщины¹.

Артели промкооперации продолжали активно готовить кадры и в 1944 г. За год было подготовлено 4648 человек или 141% к плану. Самой распространенной формой подготовки кадров продолжал оставаться бригадно-индивидуальный метод обучения, в рамках которого было обучено 2150 человек². Продолжали использоваться также курсы повышения квалификации, стахановские школы и курсы повышения квалификации. Учитывая тяжелое положение со счетными работниками, было подготовлено 35 бухгалтеров³. За период с 1941 по 1944 гг. различными формами было обучено более 10 тыс. человек. Только за 1943 и 1944 гг. в системе УПК было принято свыше двух тысяч учеников⁴.

Активная работа по подготовке новых кадров проводилась и областным лесохимическим союзом. Для подготовки квалифицированных кадров в 1944 г. на базе средней школы был создан лесотехнический техникум в пос. Квиток Тайшетского района. Вблизи этого поселка имелась производственная база и крупные артели, занимающиеся деревообработкой и выработкой лесохимической продукции. Учебное заведение готовило техников по механической обработке и сухой перегонки древесины⁵.

Как уже отмечалось, индивидуально-бригадное ученичество было наиболее распространенной формой подготовки кадров в годы войны. Однако предприятия не всегда достаточно занимались вопросом бригадно-индивидуального обучения рабочих. Низкая производительность труда на предприяти-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 332.

² По другим данным за этот год в системе Уполпроскооопрома было подготовлено всего 3928 человек, в том числе 1510 человек бригадно-индивидуальным методом (ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 149. Л. 232об.).

³ Там же. Л. 10об., 11.

⁴ Там же. Л. 232об.

⁵ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 747. Л. 185.

ях местной промышленности БМАССР объяснялась снижением уровня производственной квалификации рабочих, отсутствием работы по повышению квалификации на предприятиях. На большинстве предприятий работа по подготовке кадров заключалась только в бригадно-индивидуальном ученичестве. Практически не использовались такие формы как техминимум и стахановские школы.

Серьезным стимулом для учебы и повышению производительности труда был перевод рабочих на более высокие разряды. По Наркомместпрому республики за 1943 г. были повышены разряды 35 рабочим. Почти все они были кожевниками, и это было следствием того, что в аймаки республики выезжал инструктор-кожевник¹.

Подготовка кадров не всегда проходила успешно и иногда даже не превышала довоенный уровень. При годовом плане обучения на предприятиях Облместпрома в 1943 г. 467 человек, за первое полугодие было подготовлено 142 человека или 30,4%². По системе кооперации инвалидов БМАССР за 1940 г. было подготовлено 93 человека, в том числе 66 портных и 12 сапожников. За 1943 г. было подготовлено всего 70 человек, в том числе 30 сапожников, 10 портных, 14 пимокатчиков. В артели «Игла» ученики, обучавшиеся на производстве в течение восьми месяцев 1943 г., по окончании обучения были переведены на работу низкой квалификации. В большинстве артелей системы не проводилась техническая учеба, стахановских школ не существовало, за исключением г. Иркутска и нескольких районных артелей.

Предприятия Наркомместпрома БМАССР испытывали острую нужду в таких квалифицированных рабочих как слесари, литейщики, пимокаты, столяры, кирпичники. Всего по наркомату за 1943 г. было подготовлено 530 работников по 20 специальностям, в том числе 70 сапожников, 84 ичижника (т.е. рабочих, занимающихся производством специальной обуви — ичиг), 50 кожевников, 18 счетных работников³.

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 85об.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 106.

³ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 208. Л. 1об., 4.

По управлению промкооперации ВМАССР всего за 1943 г. было подготовлено 387 рабочих по 17 профессиям. В том числе 126 сапожников, 43 корзинщика, 33 пимоката, 27 портных. В то же время не было обучено ни одного бондаря, слесаря, счетно-финансового работника и других, так необходимых системе профессий¹.

В то же время на некоторых предприятиях республики подготовке кадров должного внимания не уделялось, а, например, на Тункинском промкомбинате имело место увольнение квалифицированных рабочих. Были уволены заведующий пимокатным цехом, два сапожника, кожевник и др. Работа же с молодыми кадрами на промкомбинате не велась. Все это не могло не отразиться на производственной деятельности предприятия. Обстановка на комбинате была столь сложной, что не имелось ни одного работника, который бы не написал заявление об уходе².

Весьма пестрой была картина с подготовкой кадров и на предприятиях местной промышленности в Иркутской области. В марте 1944 г. была проведена проверка состояния и подготовки кадров на предприятиях Иркутского Обллегпрома. Проверка показала, что на швейной фабрике недостаток рабочей силы составил 297 человек. Из 685 работников 80 человек выполняли план на 200 и более процентов, 298 являлись стахановцами, 98 ударниками. В то же время 50 человек не выполняли нормы выработки. Причиной этого, по мнению проверяющего, зав. сектором промышленных кадров обкома ВКП (б) Еременко, являлось отсутствие производственно-технического обучения рабочих. На Иркутской обувной фабрике в феврале 1944 г. не хватало всего 21 человек, но большинство работавших имели низкую квалификацию, что отражалось на выполнении производственных заданий. Однако вопросами подготовки кадров руководство фабрики не серьезно не занималось, деятельность в этой области на предприятии не планировалась. Индивидуально-бригадным обучением было охвачено 24 (5% от общего числа работаю-

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 210. Л. 10.

² Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 47, 47об.

щих) человека, обучением через школы ФЗУ — 50 человек (10,8%), из которых окончили школу всего двое¹.

В годы войны продолжалась практика привлечения работников местной и кооперативной промышленности на сельскохозяйственные работы. Особенно болезненно это отражалось на небольших предприятиях и артелях, где использование 20–30 человек на прополке или уборке урожая могло стать причиной невыполнения производственного плана². Не случайно поэтому на предприятиях местного подчинения производственные показатели были хуже в период сезонных сельскохозяйственных работ. В Усть-Орде в начале сеноуборки вообще всех рабочих мобилизовали на работу в колхозах. И только после вмешательства Окружкома ВКП (б) рабочие были возвращены на предприятия³. Одной из причин ухудшения работы предприятий Наркомместпрома БМАССР в мае месяце 1944 г. также было привлечение рабочей силы на полевые работы, как на собственные подсобные хозяйства, так и в колхозы отдельных районов республики. Так, Валяльно-войлочная фабрика не выполнила план ввиду того, что значительное количество рабочей силы было занято на посеве картофеля и доставке дров⁴. Кроме того, продолжалась практика отрыва от производства руководящих работников низового управленческого звена, рабочих. Например, директор Тарбагатайского промкомбината одновременно являлся уполномоченным РК ВКП (б) по севу и на предприятие заходил на несколько часов⁵.

Большое значение для закрепления кадров на предприятиях имело решение материально-бытовых проблем и продовольственного вопроса. От успеха решения этих проблем во многом зависело обеспечение предприятий рабочей силой. Привлечь рабочую силу было непросто, в связи с более низкой зарплатой на предприятиях местного подчинения, меньши-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 18. Д. 351. Л. 33–35.

² Там же. Оп. 17. Д. 298. Л. 51.

³ Там же. Д. 300. Л. 115.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 99.

⁵ Там же. Л. 49.

ми нормами снабжения продовольствием, с более тяжелыми условиями труда и худшим жилищно-бытовым обеспечением по сравнению с предприятиями союзного и республиканского значения.

Архивные данные содержат многочисленные свидетельства плохих бытовых условий рабочих местных предприятий региона. Так, в угледобывающей артели «Половинский уголь» мобилизованные рабочие были размещены по частным квартирам, спали на голых досках, без матрацев и подушек. Обмундирования не было, а привезенное с собой пришло в негодность. Рабочие ходили в рваной ветхой одежде, некоторые из них в ватных брюках и телогрейках (в летнее время). Между тем полученная в артели спецодежда использовалась не по назначению. Актом ревизии промкооперации от 23 апреля 1943 г. было установлено «самоснабжение» руководящего состава артели. Зам. председателя артели получил 27 разных вещей, главный бухгалтер — 27 вещей, его дочь семь вещей и т.д. Кроме того, рабочие артели не были обеспечены достаточно продуктами питания. Продукты, полученные столовой, руководством артели использовались для личных целей. Так, председатель артели систематически брал из склада продукты, в мае 1943 г. обменял Бельской МТС значительно количество гороховой муки на картофель, который присвоил себе и т.д.¹ Такая ситуация была характерной для многих предприятий местной промышленности.

Условия труда на предприятиях местной и кооперативной промышленности также оставляли желать лучшего. Инструктор промышленного отдела Обкома ВКП (б) Артамонов в докладной записке по итогам посещения предприятий и артелей г. Зима в начале 1943 г. отмечал: «Во всех цехах невероятная грязь, захламленность, помещения не побелены, на стенах и потолках много пыли, помещения представляли собой один хаос»². На заседание бюро Улан-Удинского ГК ВКП (б) отмечалось, что грязь и антисанитария имеет место на большинстве предприятий и артелей города³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 297. Л. 220.

² Там же. Д. 300. Л. 3.

³ НАРБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1074. Л. 17.

По причине нерешенности многих социальных проблем, улучшение прежде всего продовольственного снабжения имело очень важное значение для закрепления кадров на предприятиях местного подчинения. С началом войны в стране, как вынужденная мера, применялась система нормированного снабжения. Для городского населения была введена карточная система на хлеб и другие продовольственные товары, однако даже хлеб работники местной промышленности получали с большими перебоями. В связи с этим участились случаи ухода рабочих с производства или отсутствие на работе по нескольку дней. Все это не могло не повлиять на производительность труда. Например, работники местной промышленности Балаганского района, начиная с января 1943 г., по 10 дней не получали хлеб, в феврале стали получать меньше нормы. При этом следует отметить, что рабочие местной промышленности получали хлеб по минимальным нормам. Рабочие получали 300 грамм, служащие 200, иждивенцы 100 грамм¹. Работники промартелей Иркутского лесохимического союза обеспечивались хлебными карточками, члены промколхозов получали хлеб в промколхозах по выработанным трудодням. Только в крупных артелях имелись столовые общественного питания. Для рабочих, привлекаемых на сезонные работы — заготовку и сплав леса, карбазостроение, сбор живицы, организовывалось питание по месту работы². Несмотря на приказы УПК о выделении на сезонные работы по добыче живицы специальных фондов, Иркутский областной лесохимический союз получал необходимые товары частично и с большим опозданием, некоторые даже после окончания сезона. Были получены только хозяйственное мыло, соль, водка, кондитерские изделия, трикотаж, частично хлопчатобумажная ткань и спецодежда³.

В этих условиях особое значение приобретало изыскание дополнительных источников питания. Заготовка и переработка овощей, улов рыбы становились серьезным подспорьем

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 324. Л. 32.

² Там же. Оп. 1. Д. 747. Л. 185.

³ Там же. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 968. Л. 3.

в питании рабочих. При ОРСах создавались охотничьи бригады, которые отстреливали и передавали на общественное питание мясо диких животных. Еще одним выходом из положения было собирание дикорастущих продуктов питания, таких как ягоды, грибы, черемша, щавель и др.¹

Децентрализованное снабжение осуществлялось и за счет организации коллективного и индивидуального огородничества и создания на предприятиях сети подсобных хозяйств. При всех недостатках и трудностях в организации децентрализованного снабжения оно давало существенное дополнение к рациону питания трудящихся. Основными культурами были капуста, картофель, помидоры, огурцы, свекла и овес. В дополнение к этому на некоторых предприятиях занимались разведением скота и птицы.

Подсобные хозяйства на предприятиях Иркутского Обллегпрома существовали уже в 1941 г. Хозяйства были организованы при обувной и швейной фабриках. Подсобное хозяйство обувной фабрики должно было обслуживать еще пимокатную и трикотажную фабрики, где собственных хозяйств не было. Было отведено 45 га пахотной земли и 25 га сенокосной. Однако урожайность была очень низкой, при плане получения картофеля 10 тонн с га фактически было получено 2,9 тонн. Овощами хозяйство обувной фабрики обеспечило только частично собственную столовую (например, картофелем на 50%). В результате такой низкой урожайности фабрикой был получен убыток 69 тыс. р. Убыточным было и подсобное хозяйство Иркутской швейной фабрики, которое было организовано в конце 1940 г. По причине поздней постройки овощехранилища картофель и капуста были заморожены, в результате был получен убыток 29 тыс. р.²

В 1942–1944 гг. вышел целый ряд постановлений касающихся развития подсобных хозяйств и огородничества. 7 апреля 1942 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Местные Советы отводили

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 749. Л. 98.

² ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11.

предприятиям и учреждениям земельные участки, обеспечивали огородников инструментами, организовывали вспашку земли. Постановление СНК от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» отмечало, что наркоматы в 1942 г. провели значительную работу по созданию собственной продовольственной базы для улучшения питания рабочих и служащих. В дальнейшем предполагалось значительно увеличить посевные площади подсобных хозяйств, чему способствовало постановление СНК от 19 февраля 1944 г. «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.». Посевные площади под индивидуальными и коллективными огородами должны были быть увеличены в 1944 г. по сравнению с 1943 г. не менее чем на 20%. Постановлением СНК СССР от 3 апреля 1944 г. «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений» подсобные хозяйства освобождались от обложения налогом с оборота. 50% прибыли от реализации продукции оставались в их распоряжении для расширения и укрепления хозяйственной деятельности. Часть продукции сдавалась государству по утвержденному плану обязательных поставок¹.

В 1942 г. ни один из райпромкомбинатов в Иркутской области не имел подсобного хозяйства. Столовая была только в Тулунском комбинате, да и та работала не на собственном сырье. Была дана четкая установка и соответствующий план по развитию подсобных хозяйств на каждом райпромкомбинате². Подсобное хозяйство Иркутского Облместпрома впервые было организовано только в 1943 г.³ К 1944 г. все предприятия областного подчинения Иркутского Облпищепрома имели подсобные хозяйства кроме кондитерской фабрики. Кроме того, на предприятиях имелись столовые и общепития, что привлекало рабочую силу. В результате обеспе-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941–1952 гг. С. 80–85, 188–190.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 14.

³ Там же. Д. 300. Л. 106об.

ченность персоналом удалось довести до 92,2% к плану. На районных пищевых предприятиях подсобные хозяйства работали хуже. Непросто обстояло дело и с разведением скота. Так, вместо запланированных 600 голов свиней имелось на 01.01.1944 г. 156, на 01.01.1945 г. 143. Коз и овец вместо 250 по плану имелось на 01.01.1944 г. всего 26. Также обстояло дело и с разведением крупного рогатого скота и с птицей¹. Следует отметить, что организация животноводства требовала дополнительных усилий и рабочих рук. Кроме того, постоянно отмечались случаи воровства птицы, кроликов и т.д. Поэтому на большинстве местных предприятий это направление децентрализованного питания особых успехов не имело. Успешному развитию подсобных хозяйств часто мешало отсутствие транспорта, в частности лошадей. В Тарбагатайском промкомбинате БМАССР было всего две лошади, в пищекомбинате три. Из-за этого невозможно было организовать вспашку земли, подвоз кормов и удобрений и т.д.² В то же время следует отметить, что, несмотря на все трудности и «плановую убыточность» подсобных хозяйств, благодаря им, предприятия местного подчинения получали реальный физический продукт, который использовался для улучшения скудного питания работающих в годы войны.

Привлечение рабочей силы на местные предприятия осложнялось жилищной проблемой. Например, предприятия Иркутского Облместпрома в 1942 г. не имели собственного жилого фонда. Исключение составлял Тулунский промкомбинат, который использовал в качестве жилого фонда законсервированную гагатовую фабрику³.

Увеличение выработки на предприятиях местной и кооперативной промышленности при недокомплекте рабочей во многом обеспечивалось и за счет административных факторов. Недостаток рабочей силы компенсировался за счет увеличения рабочего времени, сверхурочных работ, отмены отпусков. Не маловажное значение имели также меры

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 24.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 49.

³ ГАИО. Ф. р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

идейно-воспитательного характера, в результате которых как отдельные предприятия, так и работники брали на себя повышенные обязательства и успешно с ними справлялись. Коллектив Иркутской трикотажной фабрики взял на себя обязательство ежедневно выпускать продукции на 10% больше установленного плана. Бригады, выполняющие госзаказ на Швейной фабрике, были переведены на 10 часов рабочий день. Работницы этой фабрики заявляли: «Если необходимо, будем работать по 18 часов в сутки». Артель «Игла» Иркутского горпромсоюза, выпускающая до войны изделий в день на 28 тыс. р., за счет взятых обязательств увеличила ежедневный выпуск продукции до 31 тыс. р. в день. Артель «Восточная Сибирь» увеличила выпуск продукции по сравнению с довоенным на 10%, артель «Шубник» на 20%, артель «Культпромкомбинат» на 10%. В артели «Деревообделочник» в музыкальном цехе повысилась производительность труда в два раза. Многие предприятия и артели города досрочно выполнили годовой план 1941 г. Это артель «Третья пятилетка» (в ноябре 1941 г.), артель «Обозостроитель» (к 05.12.1941), Облкоопинсоюз (к 05.12.1941), артель «Интрудобслуживание» (к 25.11.1941), артель «Авангард» (к 05.12.1941), артель «Ирпечатник» (к 05.11.1941) и многие др.¹

Особую роль в годы войны играли партийные организации на предприятиях. С их помощью решались различные вопросы, связанные с улучшением работы местной промышленности, повышения производительности труда, внедрения механизации производства, поточных методов, конвейеризации, проведения партийно-политической работы и т.д. На предприятиях усилилась массово-политическая работа среди рабочих, которая не выходила за рамки идеологических норм своего времени. Проводились доклады и лекции по книге И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне»². В системе УПК в 1944 г. работало 528 агитаторов, которые проводили чтения, лекции, беседы в бригадах и цехах. Применялись различные методы агитации и пропаганды, например,

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 11. Л. 76, 83–84, 192.

² Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 78.

переходящие красные флажки, наглядные плакаты, листовки, доски показателей и т.д. Десятки агитаторов стахановцев, сочетали массовую работу с производственными достижениями. Так, работница Мария Ильина систематически проводила чтения, беседы и в то же время успевала выполнять нормы выработки на 350%. Многие совмещали высокие производственные показатели с должностями руководителя агитколлективом, редактора стенгазеты и т.д.¹

На различных совещаниях обращалось внимание на то, что на тех предприятиях, где велась партийно-политическая работа, лучше выполнялись нормы выработки, повышалась трудовая дисциплина, появлялась ответственность и внутренняя подтянутость работников. Обращалось внимание на отсутствие лозунгов, стенгазет, боевых листовок, наглядность производственных показателей, проведение бесед с рабочими².

Тем не менее, уровень организации массово-политической работы на ряде предприятий был невысоким. На промкомбинате Эхирит-Буллагатского аймака в бондарном цехе в течение второго полугодия 1943 г. совсем не получали газет, не было лозунгов, призывающих к выполнению плана, рабочие даже не знали своих норм выработки³. Одной из причин этого было небольшое количество партийных организаций на предприятиях местной и кооперативной промышленности. В 1944 г. на предприятиях местной промышленности Иркутской области действовало пять парторганизаций, в которых состояло 65 членов и кандидатов ВКП (б), удельный вес которых к составу работников составлял 3,4%. 21 парторганизация действовала на кооперативных предприятиях области, в которых состояло членов и кандидатов ВКП (б) 345 человек (2,3% от всех работающих)⁴.

В БМАССР первичные партийные организации имелись только в девяти аймаках, были очень малочисленны, не-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 149. Л. 10об., 11.

² Там же. Д. 298. Л. 30.

³ Там же. Д. 302. Л. 26.

⁴ Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 97; Д. 298. Л. 43.

активны, собирались редко и не практически не обсуждали производственных вопросов. В системах лесхимсоюза и коопинсоюза их вообще не было, в системе многопромсоюза была одна парторганизация, в артели «Кожевник»¹.

Значительное развитие в годы войны получило социалистическое соревнование, которое способствовало росту производства продукции местной и кооперативной промышленности.

Социалистическое соревнование было прервано войной и возродилось в конце 1941 г. сначала на отдельных предприятиях, затем приняло общесоюзный характер². Социалистические обязательства и договоры корректировались с учетом требований военного времени. В регионе развивалось индивидуальное соревнование, соревнование между предприятиями и артелями, между промысловыми союзами, а также между местными системами разных регионов. На предприятиях размещались доски показателей соцсоревнования, на которых вывешивались обязательства, взятые на себя как целыми бригадами, так и отдельными рабочими³.

Иркутский Облместпром включился во всесоюзное социалистическое соревнование с первого августа 1942 г. После этого многие предприятия улучшили свою работу и стали выполнять план. Так, по итогам работы за август 1942 г. Исполкомом областного совета были премированы три предприятия. Черемховская мебельная фабрика получила переходящее знамя Исполкома областного совета депутатов трудящихся и денежную премию в размере 15 тыс. р., Тайшетский лыжный завод был премирован в сумме 10 тыс. р., Усольский горпромкомбинат в сумме 5 тыс. р. В результате социалистического соревнования число стахановцев в течение 1942 г. возросло с 40 человек до 150 человек (на 01.01.1943 г. сведения по восьми предприятиям). На предприятиях заключались индивидуальные соцдоговора между

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 84.

² Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промышленной кооперацией в годы Великой Отечественной войны. С. 70.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 298. Л. 8.

рабочими, между отдельными цехами. Однако заключение договоров между предприятиями местной промышленности широкого распространения не получило. Имелись договора только между тремя предприятиями — Тулунским ГПК, Черемховской мебельной фабрикой и Усольским ГПК. На проведенном 17 января 1943 г. областном совещании хозяйственного актива было обращено внимание руководителей на усиление агитационно-массовой работы, на ежедневном информировании рабочих о задачах производства и о событиях на фронтах Великой Отечественной войны¹.

Практиковались соцсоревнования, приуроченные к какой-либо дате, например к первому мая. Включаясь в такое соревнование производственные коллективы, брали на себя обязательства досрочно выполнить месячный или квартальный план, повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции. Например, Иркутская обувная фабрика взяла на себя обязательства выполнить план второго квартала 1942 г. на 105%, повысить качество продукции на 2% против плана, повысить производительность труда на 5%, сократить расходы на 2% и т.д.²

Соцсоревнование способствовало улучшению работы предприятий. Были отмечены хорошо работавшие в 1942 г. артели г. Черемхово. По итогам соревнования в промкооперации Иркутской области за артелью «Производственник» было сохранено переходящее красное знамя исполкома Областного совета депутатов трудящихся. В 1942 г. ей была выдана премия в размере 15 тыс. р. Артели «Спартак», которая досрочно закончила свою годовую программу была выдана грамота исполкома Областного совета и премия в 5 тыс. р.³

Во всесоюзное социалистическое соревнование включились все предприятия Иркутского Облщцепрома. Каждый квартал подводились итоги работы предприятий и результатов соревнования. Лучшему предприятию присуждалось переходящее красное знамя Облсполкома. Так в 1944 г. лучшим

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 1об., 2.

² ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 370. Л. 18.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 18. Д. 238. Л. 3.

предприятием был признан Иркутский дрожзавод. Облпищепромом был заключен договор с красноярским Крайпищепромом о выполнении годового плана к 5 декабря 1944 г.¹

Социалистическое соревнование приобретало широкий размах и благодаря мерам материальной заинтересованности за выполнение производственных планов.

Премии часто выдавались по результатам работы за месяц, квартал или год. Регулярно получали премии работники Иркутской лесохимической кооперации. Премирование работников за выполнение определенного вида работ практиковалось в системе лесохимической кооперации еще в довоенный период. Постановлением президиума Иробллесхимсоюза была введена премиально-прогрессивная оплата труда на строительстве смолоскипидарных установок². По итогам работы за октябрь 1943 г. были премированы семь сотрудников аппарата Обллесхимсоюза. Премия составила от 200 до 400 р. в зависимости от должности, занимаемой работником. В том же месяце успешно справились с плановым заданием некоторые артели союза. За перевыполнение плана по ширпотребу были премированы председатель артели «Мебельстрой» П.Л. Ростомпахов, главный инженер И.И. Иващук и начальник химического цеха И.Р. Выгодский размере месячного оклада (от 750 до 900 р.). Еще одной мерой поощрения работников промкооперации было награждение значком «Отличник промкооперации СССР». Этот нагрудный значок был учрежден в ноябре 1943 г. для поощрения участников социалистического соревнования и стахановского движения в промкооперации³. Постановлением президиума Иробллесхимсоюза от 6 декабря 1943 г. за добросовестную работу были представлены к награждению этой почетной наградой работники А.К. Быстрова, И.Р. Выгородский, П.С. Сергеева и М.В. Соболева⁴.

В целом, уровень развития социалистического соревнования на предприятиях местной промышленности региона

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 24.

² ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 961. Л. 31.

³ Промысловая кооперация. С. 34–35.

⁴ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 964. Л. 9, 19, 24.

был неодинаков. Разными были и конкретные его формы. В совокупности различные формы общественно-политической активности работников местной и кооперативной промышленности региона, отчетливо проявившиеся в годы войны, позволили решать задачи повышения производительности труда, освоения новых видов продукции и т.д.

Наряду с другими направлениями повышения производительности труда развивалось стахановское движение. По Иркутскому Облместпрому в 1944 г. имелось 643 стахановцев, ударников, включая «двухсотников» и «трехсотников», что составляло 57% к общему количеству рабочих. По кооперативной промышленности таких работников было 4864 человека или 52,3%. В кооперативных системах было 230 комсомольско-молодежных бригад, в которых было 1529 рабочих, по Облместпрому таких бригад было 45, всего 281 человек рабочих. На 01.01.1945 г. количество рабочих, не выполняющих норм выработки по Облместпрому, было всего 173 человека (15,6%), по кооперативной промышленности 772 человека (8,2%). Именно по Облместпрому был самый высокий процент рабочих, не выполняющих норм выработки в равнении с другими системами (Пищевая промышленность — 2,6%, легкая — 8,2%). Рабочие, не выполняющие нормы выработки, были, как правило, из числа вновь принятых¹.

На ряде предприятий наблюдалось формальное отношение к стахановскому движению. По Усть-ордынскому Окрместпрому имелось в первом полугодии 1943 г. только два стахановца, в Кировском райпромкомбинате четыре, в Зининском райпромкомбинате, лыжном и гвоздильном заводах ни одного. Имели место факты, когда выработка продукции сверх плана лучшими стахановцами шла на покрытие недовыработок норм рабочими, не выполняющими производственных норм. Таких рабочих в первом полугодии 1943 г. было по Облместпрому 105 человек, или 25% к общему количеству рабочих².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 95об.

² Там же. Д. 300. Л. 107об.

Особое значение в годы войны приобретали вопросы рационализаторства, изобретательства, экономии. Это давало большую экономию средств и материалов, позволяло избежать простоев, сократить технологический процесс, что в условиях дефицита кадров высвобождало значительное количество рабочих рук.

Иркутская областная плановая комиссия стала выпускать бюллетень «В помощь предприятиям», в котором популяризовались методы работы лучших предприятий, предложения и изобретения, технология производства новых видов изделий, практические результаты экспериментальных работ кафедр научно-исследовательских учреждений. Например, в бюллетене за 1942 г. были опубликованы статьи: «Как сварить мыло кустарным способом»; «Как устроить салотопку»; «Жиросушители»; «Местные дубители» и др.¹

Большую роль рационализаторская работа приобрела в годы войны на Иркутском кожзаводе. В связи с нехваткой кадров необходимо было заниматься вопросами механизации ручного труда, чтобы значительно сократить потребность в рабочих и облегчить ручной труд. Решением бюро Иркутского горкома партии в 1942 г. было предписано механизировать наиболее трудоемкие работы. Так, был применен на перегрузке кож в зольники электро-ворот. За дни войны партийной организацией и заводоуправлением была проделана большая работа по изменению технологии сторону ее улучшения и сокращения технологического цикла, а также по экономии материалов. В частности: сокращен цикл дубления кож с 41 до 30 дней за счет изменения теплового режима и концентрации растворов дубителя, это дало возможность заводу увеличить выпуск продукции. Изменение технологического процесса дало возможность, кроме того, высвободить отдельные дефицитные химикаты, такие как сернистый натрий, бисульфид, кальцинированная сода, серная и соляная кислоты². На раз-

¹ Иркутская областная плановая комиссия: бюллетень в помощь предприятиям. Иркутск, 1942. Л. 3.

² В результате только за первый квартал 1942 г. было сэкономлено по две с половиной тонны сульфида и бисульфида, около трех тонн кальцинированной соды, полторы тонны сернистого натрия и около тонны серной и соляной кислот (ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 347. Л. 51).

варке экстракта было исключено употребление сульфида и бисульфида сокращен расход кислот на обеззолке кож. За время войны на заводе был внесен целый ряд рационализаторских предложений, в частности, такие как машинное мезрение (вместо ручного) хазов и стельки, что высвобождало четырех рабочих и давало в год до 5 тыс. р. экономии. Применение сокового хода без переборки кож, давало около 10 тыс. р. экономии в год и заменяло четырех рабочих. Была внедрена безоточная золка кож, что сокращало цикл на четыре-пять суток. Совмещены два процесса в один — пикель и хромирование, при котором раствор от первого процесса обработки кож не выбрасывался, как раньше, а с добавлением других химикатов использовался для второго процесса — хромирования, что давало экономию в рабочей силе, во времени и экономии кислот. Было организовано клееварение из мездры, которая раньше выбрасывалась, в то время как из нее можно было получить в месяц до трех тонн мездрового клея. Это давало дополнительную продукцию заводу до 100 тыс. р. в год¹.

На Иркутской трикотажной фабрике главным инженером было внесено рационализаторское предложение по механизации фанговых вязальных машин, что позволило освободить 50 человек рабочих². Было внесено много рационализаторских предложений на Иркутской швейной фабрике³. Например, была введена вшивка рукавов на машине сразу, без наметки. Этот опыт перенимали даже московские фабрики. Другие предприятия Иркутского Обллегпрома также достигли значительных успехов в деле рационализаторства. Обувные предприятия освоили выпуск метизов (винтовая проволока, гвозди, стальная лента и др.)⁴.

В системе УПК Иркутской области проводились месячники и общественные смотры по сбору рационализаторских предложений и малой механизации. Эти мероприятия дали заметный эффект и повысили производительность труда. На-

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 347. Л. 50–52.

² Там же. Л. 32.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 14. Д. 114. Л. 16.

⁴ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 5. Л. 19, 19об.

пример, в артелях «Рассвет» и «Производственник» было механизировано сапоговаляльное производство. Лучшими артелями, неоднократно получавшими переходящее красное знамя Обкома ВКПб и Облисполкома и премии, являлись промысловые артели «Спартак», «Производственник», «Ангара», «Ремкомбинат» и др.¹

Одним из решающих факторов, позволивших при недостатке рабочей силы обеспечить выполнение плана явилось внедрение поточных методов и механизация труда. Органы власти широко пропагандировали совмещение профессий, многостаночное обслуживание, поощрялись различные движения. Все эти меры, в сочетании с постепенным решением кадровых проблем способствовали увеличению выпуска продукции и высокой производительности труда.

Из новых форм соревнования наиболее распространенными были движения двухсотников и многосотников. Имеются многочисленные примеры самоотверженного труда работников местной промышленности. Кузнец Киренского райпромкомбината Ершов, в возрасте 84 лет и будучи инвалидом второй группы, работал с отличным качеством, выполняя нормы от 115 до 140%². Иркутская артель инвалидов «Труд слепых» досрочно выполнила производственный план 1942 г., к 24 ноября. В артели была достигнута высокая производительность труда (121,5%). Среди инвалидов (в артели было 79 слепых работников) имелся один работник, выполняющий нормы на 400%, один — на 300%, пять — на 200%, кроме того, имелось 19 стахановцев³.

Во втором полугодии 1943 г. Иркутский райком партии поставил вопрос о повышении производительности труда путем использования новых методов работы, в частности поточной системы. Введение поточной системы на ряде предприятий давало весьма значительную экономию рабочих рук. Директор Иркутской обувной фабрики Т. Сухачев отмечал, что благодаря поточному методу, производство обуви в минуту выросло с

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 234.

² Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 304. Л. 42.

³ ГАИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 548. Л. 45–46.

1,2 пары обуви, до 2,5 пар, т.е. более чем в два раза. На фабрике до перехода на поточный метод работы за смену производилось 700–800 пар, после при том же количестве рабочих рук фабрика стала производить за рабочий день 1500 пар. Если производственную программу 1940 г. фабрика выполнила на 77%, то план 1943 г., при значительном недокомплекте рабочей силы, работая в более трудных условиях, фабрика программу выполнила на 100,4%. Производительность труда повысилась в два раза, повысилось качество выпускаемой продукции, трудовая дисциплина, количество рабочих сократилось. Введение потока стимулировало рабочих овладевать дополнительными специальностями, что давало возможность оперативно переключать кадры с одного вида операций на другие. К обувной фабрике прикреплялись другие предприятия для передачи опыта. Если в начале 1943 г. полностью перешла на поток только обувная фабрика, к концу 1943 г. на эту систему стали переходить и другие предприятия, в том числе артели промкооперации швейной группы. Перейти на новый метод работы не всегда было просто. Например, в артели «Шубник» существовало мнение, что невозможно применить поточный метод. Однако и здесь этот метод был применен, учитывая специфику производства. Поток в этой артели напоминал разделение труда: ремонт полушубка был разбит на 25 операций. Пошив военного полушубка был разбит на девять процессов. До введения потока швейный цех выпускал в день 16 полушубков, после стал производить 25–30 полушубков. Отдельные работницы, которые шили по пять-семь полушубков в день.

Производительность труда повысилась, благодаря популяризации и других методов. На Иркутской обувной фабрике, работая по методу бригады Барышниковой¹, три бригады высвободили 12 человек. Иркутская швейная фабрика, выполнив план за первое полугодие 1943 г. всего на 37%, стала искать пути к улучшению работы. Укомплектованность фабрики рабочей силой составляло всего одну треть. Было про-

¹ Екатерина Барышникова — работница московского завода шарико-подшипников, которая предложила уменьшить состав бригады при одновременном увеличении норм выработки (История народного хозяйства СССР (1917–1977 гг.). М.: Политиздат, 1977. С. 182).

ведено несколько собраний с работниками, не выполняющими нормы, и этих работников прикрепили к стахановцам. В результате количество таких рабочих резко сократилось, а во втором полугодии не осталось ни одного. План второго полугодия был выполнен на 114%. Выпуск продукции первого сорта с 91% в первом полугодии увеличился до 97% во втором полугодии. При этом на фабрике по-прежнему не имелось ни одной бригады, укомплектованной рабочей силой. Бригада Гавриловой план выполнила на 106%, при нехватке 16 человек рабочих в течение семи месяцев. В бригаде Черепановой не хватало 18 человек, а план выполнялся на 101%.

Сходной была ситуация и по многим другим предприятиям местной промышленности. Использование всех этих методов давало ощутимые результаты. На совещании секретарей ГК, РК ВКП (б) по промышленности. 28 января 1944 г. было отмечено, что многие артели Иркутской области, имея недокомплект рабочей силы, тем не менее, выполняли план. Артели «Ирметаллист», «Прогресс», им. Субботина, «Швейник», имея недокомплект рабочей силы, план систематически перевыполняли. Артель «Шубник» выполнила план по всему циклу производств, при укомплектованности производственными рабочими на 84%. Все члены артели выполняли план на 200–250%. В кожевенном цехе этой артели в бригаде работало вместо 12 человек только пять. План бригада систематически выполняла на 150–170% исключительно за счет внутренних ресурсов — организации труда, подготовки рабочего места и т.д. В артели «Авангард» в цехе реставрации по плану было предусмотрено 27 рабочих, фактически работало 12 человек. Цех систематически выполнял план на 150–160%. В швейном цехе артели им. Субботина имелось 30 вместо 45 рабочих, но производственный план также выполнялся. В артели «Универсал» за счет уплотнения рабочего дня и совмещения отдельных операций было высвобождено 10 мастеров, за счет которых организована вторая смена для работы на поточной ленте. В артели «Игла» в результате проведения смотра была установлена поточная лента на 10 машин с электроэнергией и тем самым высвобождено восемь мастеров¹.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 114. Л. 3, 5об., 7, 14об., 17об., 18, 24, 25об.

В связи с все увеличивающимся количеством молодежи на предприятиях получили развитие в годы войны комсомольско-молодежные и фронтовые бригады. Эта форма организации молодежи должна была обеспечить как производственное обучение, так и решить задачу увеличения выпуска продукции в условиях дефицита рабочей силы. На 01.01.1945 г. в системе промкооперации насчитывалось 181 бригада, в которую входило 1258 человек. Между бригадами проводились соцсоревнования. По итогам соцсоревнования среди комсомольско-молодежных и фронтовых бригад в 1944 г. лучшей бригадой была признана комсомольско-фронтовая бригада имени Зои Космодемьянской артели «Спартак», которой было присвоено первое место, вручена грамота Обкома ВКП (б), переходящее красное знамя Черемховского ГК ВЛКСМ и денежная премия¹. Именно в Черемховском союзе было больше всего бригад — 75. Молодежно-фронтовые бригады успешно проводили обучение учеников, перевыполняли производственные задания, успешно внедряли рационализаторские предложения². Эффективно работали бригады и на других предприятиях местного подчинения, например, на Иркутских кондитерской фабрике и дрожзаводе³.

Таким образом, основными направлениями решения проблемы трудовых ресурсов на предприятиях местного подчинения являлись привлечение в качестве рабочей силы женщин, подростков, инвалидов, использование труда надомников, а в некоторых отраслях местной промышленности и труда заключенных. Основной формой подготовки новых кадров являлось бригадно-индивидуальное ученичество. Для повышения квалификации использовались стахановские школы, семинары, курсы повышения квалификации, сдача технического минимума. Работали учебно-курсовые комбинаты и средне-специальные учебные заведения.

Немаловажное значение для закрепления кадров на предприятиях местной промышленности имели меры админи-

¹ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 1. Д. 149. Л. 9об., 10.

² Там же. Л. 234–235.

³ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 24.

стративного характера, а также идейно-воспитательного воздействия. Социальная активность работников местной и кооперативной промышленности в военные годы получила развитие в регионе в виде социалистического соревнования, стахановского движения, рационализаторства и изобретательства. В военные годы на предприятиях местного подчинения региона наряду с формами соревнования, родившимися в годы довоенных пятилеток, получили развитие новые почины, из которых наиболее распространенными были движение двухсотников и многосотников, соревнование за выпуск сверхплановой продукции движение комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. Патриотические почины находили широкий отклик у трудящихся и в немалой степени способствовали выполнению производственных заданий в условиях дефицита трудовых ресурсов.

Одним из направлений закрепления кадров на местных предприятиях являлось создание собственной продовольственной базы и улучшение условий труда. Постепенное решение этих вопросов способствовало успешному освоению новых видов продукции, выполнению плановых показателей, повышению производительности труда.

Глава 3. РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ В СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

1. Вклад местной промышленности в производство товаров первой необходимости

До войны в Байкальский регион большинство даже простейших изделий завозилось из других районов страны. В предвоенные годы эту ситуацию попытались исправить. Был взят курс на производство товаров первой необходимости непосредственно в регионе, используя местное сырье и отходы крупных предприятий. Постановление СНК Союза СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» поставило конкретные задачи по увеличению производства из местного недефицитного сырья.

Однако война внесла свои коррективы в эти планы. Задача выпуска товаров для нужд населения с предприятий местного подчинения не слагалась, но основной задачей становилась переориентации производства на обеспечение нужд фронта, организации выпуска для действующей армии шинелей, гимнастерок, лыж, обоза, трикотажных изделий, обуви и многого другого. Так, Иркутские швейная и обувная фабрики, Иркутский и Усольский хромзаводы, Улан-удинская швейная и валяльно-войлочная фабрики были переведены на выполнение спецзаказов Народного Комиссариата Обороны. Некоторые местные производства в начале войны были вынуждены прекратить свою деятельность из-за отсутствия транспорта, квалифицированных кадров, сырья, электроэнергии. В этих условиях удовлетворять потребности населения региона даже в самых простейших товарах было непросто, поскольку еще в довоенный период местная и кооперативная промышленность испытывала потребность в качественном сырье, рабочей силе, почти совсем не занималась

реставрацией и переработкой изделий, не имела продуманной системы подготовки квалифицированных кадров¹.

В декабре 1941 г. СНК РСФСР утвердил план увеличения производства товаров массового спроса на 1942 г., осудив недооценку их выпуска со стороны местных органов. В постановлении от 2 января 1942 г. «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья в 1942 г.» СНК СССР указал на необходимость резкого повышения выпуска товаров широкого потребления. Особая роль в производстве товаров широкого потребления отводилась промкооперации. Расширение производства товаров для населения рассматривалось как непосредственная помощь фронту².

На состоявшихся по итогам 1941 г. сессиях областных и городских Советов депутатов трудящихся региона отмечалось, что во втором полугодии 1941 г. производство товаров повседневного спроса в регионе почти остановилось. Исходя из этого, бюро Иркутского обкома партии установило план производства товаров широкого потребления по государственной промышленности областного и районного подчинения на 1942 г. в объеме 9186,7 тыс. р., что превышало уровень 1940 г., на 134,9%, а показатели 1941 г. на 30,3%. По кооперативной промышленности было запланировано произвести товаров широкого потребления на 113 607 тыс. р., с увеличением относительно 1940 г. на 45,8%, а по отношению к 1941 г. на 30,4%. Бюро обязало райкомы и горкомы систематически проверять выполнение плана по производству товаров широкого потребления, регулярно заслушивать на бюро исполкомов отчеты городских и районных отделов местной промышленности и кооперативных организаций³.

Увеличивался удельный вес товаров ширпотреб в общем объеме производимой продукции. По предприятиям Иргопромтреста годовой план 1942 г. по выпуску товаров ширпотреб был утвержден в сумме 975,5 тыс. р., причем удельный вес товаров ширпотреб в общем плане составил

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 626. Л. 11–12.

² Промысловая кооперация. С. 12.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 626. Л. 11–13.

78,2%. По артелям промкооперации план на 1942 г. составил 64 328,9 тыс. р., удельный вес этих товаров 86,1%. Рост выпуска товаров ширпотреба против плана 1941 г. составил 27%¹.

Одновременно с этим был пересмотрен план по ассортименту выпускаемых товаров повседневного спроса. Окончательный план выпуска товаров широкого потребления на первый квартал был утвержден только 23 января, а предприятия получили его еще позже. Несмотря на видимые усилия местных органов власти улучшить снабжение населения за счет товаров, производимых на предприятиях местного подчинения, основные усилия в это время все-таки направлялись на выполнение прежде всего военных заказов. По некоторым отраслям промышленности утвержденного годового плана выпуска товаров ширпотреба вообще не имелось. Не было такого плана у Обллегпрома, Коопинсоюза и др.²

25 августа 1942 г. вышло постановление СНК СССР о ходе выполнения решения от 2 января 1942 г. «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья в 1942 г.», в котором опять отмечалось неудовлетворительное снабжение населения, невыполнение местной и кооперативной промышленностью планов по производству товаров широкого потребления. Оно обязало местные Советы уделить особое внимание выпуску товаров для населения. Был взят курс на создание предприятий выпускающих такую продукцию в каждом районе РСФСР. Исполкомы местных Советов должны были развивать сеть мастерских по ремонту обуви и одежды. В районах с развитым местным производством была образована должность заместителя председателя по вопросам производства товаров широкого потребления и продовольствия. Так, с первого декабря 1942 г. в Усолье, Бодайбо, Зиме и Тулуне была введена должность заместителя председателя при исполкомах райсоветов по вопросам местной и кооперативной промышленности³.

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 626. Л. 3.

² Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 363. Л. 21.

³ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

Наркомместпром РСФСР разработал дополнительный план производства товаров широкого потребления на первый квартал 1942 г. и на весь 1942 г. Приказом Наркомместпрома от 04.09.1942 г. была установлена прогрессивно-премиальная оплата труда за перевыполнение планов производства товаров широкого потребления. Было принято положение о премировании во втором квартале 1943 г. рабочих и инженерно-технических работников предприятий и райпромкомбинатов, изготавливающих пароконные повозки. Сумма премии для РПК исчислялась из расчета 50 р. за каждую выпущенную повозку, при условии выполнения и перевыполнения РПК месячного плана по пароконным повозкам¹.

Исполнительный комитет Иркутского областного совета депутатов трудящихся в своем решении 23 января 1942 г. обязал руководителей областных отделов и кооперативных систем, председателей исполкомов райсоветов организовать и увеличить производство товаров широкого потребления из местного сырья и отходов. Были перечислены конкретные изделия, в которых больше всего нуждалось население области, гончарные изделия (чашки, кувшины, крынки, горшки, кружки), изделия из дерева и лозы, шорные изделия, металлоизделия, текстильные, галантерейные товары и т.д. Руководители Облместпрома и кооперативных систем были обязаны в феврале 1942 г. организовать краткосрочную подготовку рабочих по гончарному, бондарному, сапожному, кузнечному, обозному и слесарному производствам. Решение касалось всех предприятий, которые могли производить товары широкого потребления, по каждому были запланированы конкретные мероприятия².

Иркутским Обкомом ВКП (б) в течение января-апреля 1942 г. проводилась работа по организации производства товаров широкого потребления из местного нефондируемого сырья. Были проведены пленумы городских и районных комитетов ВКП (б), обсудившие вопросы развития производства товаров ширпотреба. Руководству предприятий

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 66, 253.

² Там же. Д. 44. Л. 167–170.

местной и кооперативной промышленности было предложено максимально использовать местные ресурсы, увеличить закуп утильной обуви и одежды у населения, использовать металлоотходы.

В результате проведенной работы многие местные предприятия более успешно стали решать задачи по производству товаров для нужд населения. Промысловая кооперация в течение первого квартала 1942 г. закупила отходов на сумму 956,0 тыс. р., Было заготовлено 40 тонн металлолома, 15 тонн консервных банок, из которых стали вырабатывать банки для крема, воронки, примусные иголки. Из закупленных 34 тонн отходов утиля вырабатывалась детская одежда, вата и стройвойлок. Из отходов шубного производства было заготовлено пять тонн овчинного лоскута, шерсть из которого использовалась для производства кошмы и валенок. Также было заготовлено 70 тонн масленичных семян для производства олифы. В области за этот период были освоены новые виды товаров: солидол, отрывные календари, резервуары для ламп, деревянные и металлические ложки, роговые и деревянные гребни, мыло, школьные мелки, костяные, кожаные и металлические пуговицы, лыжная мазь, технический вазелин, сургуч, стиральные доски, утюги, ступки, зубной порошок. Промкооперацией была организована махорочная фабрика, которой было заготовлено в первом квартале 1942 г. 16 тонн табака и было выпущено 5330 кг махорки¹. Однако все эти товары производились в незначительных количествах.

В это же время широко стали привлекать надомников к пошиву и ремонту обуви, одежды, производству тары и др. В 1942 г. по предприятиям Иргорпромтреста было предписано освоить производство мыла, ваты, гончарной посуды, унтов и рукавиц. На освоение этих изделий была отпущена ссуда, однако полностью выполнить задание не удалось по ряду причин, в частности, из-за отсутствия утвержденных горисполкомом смет и титульных списков. Имели место и проблемы с энергией и недостаток финансов².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 711. Л. 98, 98об.

² Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 38.

Планом 1942 г. предусматривалось выпустить более 100 видов изделий ширпотреба местной промышленностью Иркутской области. Однако выполнение установленных заданий было достигнуто только по 10–15 основным видам: мылу, хозяйственному, гончарной посуде, веревке, пуговицам, галантерее и некоторым другим. Выполнение плана первого полугодия 1942 г. по большинству изделий колебалось в пределах от 7% до 36%. Годами осваивались такие простейшие изделия как зубные щетки, зубной порошок, зажигалки, каблуки и т.д. Не было в продаже бочек, тазов, корыт, ванн, ведер, извести, лопат, метел, замков, ложек, других нужных предметов домашнего обихода¹. Выборочный анализ показывает, что показатели районной местной промышленности не отличались существенно от средних областных показателей. В Зиминском районе по итогам 1942 г. из 60 видов наименований план был выполнен только по 20. По остальным видам изделий выполнение плана колебалось от 4 до 50%. План по хозяйственному мылу был выполнен райпромкомбинатом на 11%, по колесам в артели «Мебельщик» на 4%, по табуреткам на 30%, по телегам на 40%. По артели «17 партсъезд» выполнение плана по видам изделий составило всего 10–15%². В Заларинском районе не вырабатывались алебастр, топоры, подковы, гончарная посуда, обувь на деревянной подошве, ульи, деревянные ложки, мебель, детские школьные принадлежности и другие изделия. Многие изделия первой необходимости, такие как хозяйственное мыло, известь, деготь, древесный уголь, гипс, телеги, сани были недоданы в огромном количестве. Например, план, по хозяйственному мылу составлявший 124 центнера был выполнен за семь месяцев 1943 г. на 1,6%, т.е. фактически было выпущено два центнера мыла³.

Некоторые предприятия в 1942 г. испытывали немалые трудности и продолжали свертывать свое производство. Например, артель «Кооператор-комсомолец» БМАССР вы-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 687. Л. 16–17.

² Там же. Оп. 17. Д. 300. Л. 1об.–2об., 3.

³ Там же. Л. 26–29.

полнила план по товарам широкого потребления за первый квартал 1942 г. всего на 24,4%. Кроме того, были закрыты музыкальный, химический, трикотажный и галантерейный цеха. Практически прекратилась выработка игрушек, ранее вырабатывавшихся артелью из папье-маше¹.

Чтобы избежать финансовых затруднений руководство некоторых предприятий и артелей вместо организации новых производственных единиц консервировала производства или проводила слияние артелей. Так, в артели «Таежник» БМАССР за время войны было законсервировано две точки смолокурения, которое было основной отраслью производства, а также сократилась номенклатура изделий. В оставшихся точках при высоких производственных и трудовых затратах объем производимой продукции был, как правило, небольшим². В Тункинском промкомбинате БМАССР были закрыты вяляльно-войлочное, жестяное и металлообрабатывающее производства³.

Планы на 1943 г. предусматривали более интенсивное наращивание выпуска товаров широкого потребления. В 1943 г. в Иркутской области был организован Горпромсоюз, объединивший 23 промышленных предприятия, которые занимались производством товаров первой необходимости. Несмотря на трудности, за период войны ими было освоено много новых видов изделий, которые до войны не производились в Иркутской области. Это ложки, металлические и костяные пуговицы, обувь на деревянной подошве, толь, бумага, валяная обувь, мыло хозяйственное, махорка, ручки, лекарства и другие товары.

На шестой партийной конференции Иркутска состоявшейся в декабре 1943 г. отмечалось «...Нам нужно в период войны так организовать производство товаров широкого потребления, чтобы удовлетворять элементарные нужды населения в обуви, одежде, в вещах домашнего обихода на месте

¹ Бурят-монгольская правда. 1942. 1 июля. № 154. С. 2.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4750. Л. 4об.

³ Там же. Д. 4525. Л. 47.

за счет выработки на предприятиях г. Иркутска, ждать этих товаров нам неоткуда не приходится». За 1942–1943 гг. предприятиями города было освоено и выпущено 429 тыс. шт. ложек, более одного млн шт. металлических пуговиц, около одного млн шт. костяных пуговиц, обуви на деревянной подошве более 200 тыс. пар, толь, бумага, валяная обувь, мыло хозяйственное, махорка, ученические ручки, кофтовары, витамин «Д», лекарства и т.д. В то же время по целому ряду крайне дефицитных товаров плановые задания выполнить не удалось. Вместо запланированного производства 210 тонн мыла предприятиями и артелями города было выработано только 179 тонн, или 85% к плану. Наибольшее количество, 42 тонны, мыла недодали артели промысловой кооперации. Острую нужду испытывал город в электрических лампочках, которые выпускались в незначительном количестве. Была предпринята попытка организовать восстановление перегоревших лампочек, однако спустя более восьми месяцев производство их так и не было организовано¹.

Имеющиеся на местах возможности по использованию сырья для производства необходимых товаров также использовались не всегда эффективно. Особенно это имело отношение к БМАССР. Например, в Кабанском районе, из девяти промысловых артелей шесть занимались деревообработкой, при этом в районе ощущался острейший недостаток в телегах, которых не хватало 1223 шт. (по количеству рабочих лошадей). В Мухор-Шибирском районе при недостатке 900 телег, не было произведено ни одной, а изготовлено за весь 1943 г. только 19 саней. Аналогичное положение с производством телег было в Джидинском, Кижингинском и Тункинском аймаках. Всего в районах республике не хватало 16 100 телег, произведено же было около 500. Производством гончарных изделий занимались только в четырех аймаках — Баргузинском, Кабанском, Хоринском и Кяхтинском. Мыловарением — в Селенгинском, Кяхтинском, Баргузинском и Заиграевском. Игрушки изготавливали только в Баргузинском аймаке². В продаже отсутствовали такие товары как посуда,

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 37–38, 95, 109.

² НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4321. Л. 85.

галантерейные изделия, игрушки, мыло, обозные, бондарные изделия, одежда и многие другие.

Многопромышленный БМАССР являлся основным поставщиком извести в республике. Однако план первого квартала 1943 г. был выполнен на 85%. Невыполнение плана по кирпичу и извести объяснялось недостатком рабочей силы и топлива. Не был выполнен план по металлоизделиям, по производству стеклянной посуды, по сыромяти, по хрому, по выработке кондитерских изделий и др. В то же время в отличие от товарной группы изделий план по нетоварным отраслям (парикмахерские, прачечные, транспортные перевозки и т.д.) был выполнен на 165,1%¹. Из 19 отраслей промышленной кооперации Иркутской области и 92 планируемых изделий в 1943 г. план был выполнен по 11 отраслям и 20 изделиям. За годы войны выросли объемы производства товаров широкого потребления в таких отраслях промышленности, как топливная, кожевенная, пимокатная, швейная и другие. Деревообрабатывающая, лесохимическая строительная и мебельная значительно сократили свое производство. Меньше стало вырабатываться кирпича, извести, алебаstra, мебели, телег, саней. Значительно ухудшилось бытовое обслуживание населения. Часто план выполнялся за счет дорогостоящих изделий, выгодных при расчете в неизменных ценах. Производственные мощности мебельной, гончарно-силикатной, деревообрабатывающей, лесохимической промышленности использовались на 30–50%².

По итогам 1943 г. 42% предприятий местной промышленности г. Иркутска не выполнили плановые задания по производству товаров первой необходимости, особенно плохо работали предприятия легкой и строительной промышленности. При этом легкая промышленность уже в первые месяцы войны была значительно усилена за счет эвакуированных в Иркутскую область ряда предприятий³.

¹ НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 191. Л. 2–3.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 59. Л. 14.

³ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 482. Л. 31.

Однако принятые меры, организационные усилия органов власти по производству товаров широкого потребления, позволили по целому ряду отраслей местной промышленности превысить довоенный уровень. Так, предприятия Наркомместпрома БМАССР за 1944 г. выпустили продукции, в том числе товаров широкого потребления, в два с лишним раза больше чем в 1940 г. Кооперативные предприятия республики снизили выпуск продукции против 1940 г. на 15%, но сохранили выпуск товаров широкого потребления на довоенном уровне¹. При этом значительно уменьшился объем нетоварной группы в общем объеме выпуска продукции по Управлению кооперации БМАССР. Выпуск валовой продукции по нетоварной группе составлял в 1940 г. — 11 583,4 тыс. р., в 1943 г. — 2656,7 тыс. р. Товарная продукция в 1940 г. составила 16 103,0 тыс. р., в 1943 г. — 12 588,4 тыс. р. Выпуск товаров широкого потребления по этой системе оставался примерно на одном уровне: в 1940 г. — 10 810,1 тыс. р., в 1943 г. — 10 401,7 тыс., р.²

Несмотря на значительный прирост продукции, достигнутый в 1944 г. против 1943 г. и рост выработки товаров ширпотреба, спрос на самые необходимые товары широкого потребления не был удовлетворен. К этому времени практически иссякли всякие запасы одежды, обуви, посуды, которыми располагало население, что также способствовало обострению дефицита. Сказалось на работе промышленных предприятий и то, что большая часть рабочей силы во втором полугодии 1944 г. была привлечена на сельскохозяйственные работы³.

Развитие районной промышленности в военные годы было непосредственно связано с производством товаров широкого потребления. В местной промышленности ряда регионов в 1944–1945 гг. появилась новая форма районной промышленности — сельские промышленные комбинаты (сельпромкомбинаты). Первый опыт работы с этими комбинатами принад-

¹ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4438. Л. 11.

² Там же. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 210. Л. 6.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 92.

лежит Новосибирскому Облместпрому, который в октябре 1943 г. подал в СНК РСФСР докладную записку о целесообразности создания таких комбинатов¹. Началась разработка этого направления и в Байкальском регионе.

Подводя итоги можно сделать вывод, что в годы Великой отечественной войны перед местной и кооперативной промышленностью стояли две основные задачи: выпуск продукции для нужд фронта и вторая, обеспечение населения необходимым ассортиментом товаров широкого потребления. Решать их приходилось в обстоятельствах перестройки работы промышленности на военный лад, освоения новых видов продукции, наращивания производства товаров массового спроса. В условиях, когда почти все предприятия союзного и республиканского значения были переключены на выпуск продукции оборонного значения, местная промышленность и промысловая кооперация стали основными поставщиками товаров широкого потребления.

При существовавших трудностях в работе местные предприятия Байкальского региона в целом удалось обеспечить производство продукции широкого потребления в объемах, которые позволяли населению успешно справляться с оборонными заказами. Интенсивно развивалась местная районная промышленность. Увеличивался удельный вес товаров ширпотреба в общем объеме производимой продукции. При этом следует отметить, что на протяжении всей войны промысловая кооперация и местная промышленность наращивали выпуск товаров широкого потребления в основном на базе местного сырья.

2. Структура производимых товаров и проблема качества

Номенклатура продукции производимой местной и кооперативной промышленностью в годы войны значительно пополнилась новыми видами изделий. Уже в 1941 г. мест-

¹ Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. С. 109.

ной и кооперативной промышленностью Иркутской области было освоено не менее 16 наименований изделий. В 1943 г. было освоено уже около 40 видов, в том числе товары, предназначенные для фронта — армейские котелки, лыжи и лыжные палки, брезентовые палатки, армейские седла, сапоги, шинели, гимнастерки, рукавицы, носки, пилюльки, саперные и пехотные лопаты, банки для сухого спирта, сухой спирт и др. Также такие товары, которые были необходимы и на фронте и в тылу — пуговицы, металлические и деревянные ложки, зажигалки, мыло, одеколон, кремни для зажигалок, гребни и расчески, керосиновые лампочки, брезентовые ведра, печи и др.¹

По Иркутскому Облместпрому за 1942 г. было освоено 20 новых видов изделий широкого потребления. По главнейшим из них было выпущено: деревянных ложек 43,3 тыс. шт., деревянных ведер 403 шт., железных ведер 828 шт., ваты 12 тонн, хозяйственного мыла 11,4 тонны, изделий из рога 2458 шт., проволочных гвоздей 39 тонн. Расширен ассортимент продукции был в основном за счет Усольского, Бодайбинского, Братского и Тулунского райпромкомбинатов. Усольский горпромкомбинат освоил пять видов новых изделий. Тулунский райпромкомбинат освоил девять новых видов изделий, в том числе подпруги, жестяные воронки, деревянные банки, суконную веревку, шпагат, дратву для ремонта обуви. В 1942 г. был значительно расширен ассортимент изделий, с 26 до 71 наименования на Черемховской мебельной фабрике. Особое внимание в третьем и четвертом квартале 1942 г. было уделено выпуску детской мебели. В остальных районах области освоению новых видов изделий не придавалось такого значения².

Местная промышленность ВМАССР освоила за годы войны производство стеклянной и гончарной посуды, пуговиц, швейных изделий, асбеста, хозяйственного мыла, спичек и т.д. Предприятия местной пищевой промышленности ста-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 136, 136об.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

ли выпускать плодоовощные консервы, новые виды сыров и кондитерских изделий¹.

Работа по освоению новых видов изделий проводилась и промкооперацией, использовалось местное сырье и отходы промышленных предприятий. Так, для изготовления сухих тертых красок, бельевой синьки применялись местные глины, для выпуска жидкого мыла, олифы, сапожной мази заготавливались животные и масленичные жиры. В металлоремонтных артелях использовались металлоотходы, швейные артели употребляли утиль и т.д.² Только за 1943 г. промкооперация Иркутской области освоила 18 новых видов изделий, в том числе чернила из угля, мыло из живицы, керосиновые лампы, учебные ружья и др.³ Артель «Первое мая» Тарбагатайского района БМАССР освоила такие новые виды продукции как корзины, топорщица, метлы, работницы начали ткать ручным способом хлопчатобумажные ткани⁴. Для производства товаров повседневного спроса широко использовались и отходы животноводства, в частности рога животных. Они в основном являлись сырьем для производства гребней и расчесок. На 1943 г. по предприятиям Облместпрома было установлено задание по производству гребней и расчесок в количестве 10 тыс. шт., из них семь тысяч должен был изготовить Бодайбинский РПК, где имелись большие запасы сырья для их производства⁵.

Однако, несмотря на расширение ассортимента товаров, объемы их производства не соответствовали потребностям населения и хозяйственным нуждам. Такие необходимые в повседневной жизни изделия как подковы, телеги, сани, хозяйственное мыло, ложки, дуги, ведра, корыта, кровати и многие другие производились в мизерных количествах. Например, по подковам план первого полугодия 1943 г. местной

¹ Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. С. 66.

² ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 348. Л. 24.

³ Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 6.

⁴ НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4525. Л. 49об.

⁵ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 46.

промышленностью Иркутской области выполнен всего на 10% , по лыжам на 7,5% , по игрушке на 19,5% . Из 23 производимых изделий план был выполнен только по шести (колеса, бочки, валенки, известь, мебель, обувь). Причем этих товаров было произведено намного больше запланированных: по колесам план был выполнен на 280% , по производству новой обуви на 304,1% , по валенкам на 140%¹.

В условиях острейшего дефицита самых необходимых товаров очень многое зависело от грамотного планирования и распределения производимых промышленностью местного подчинения изделий для населения. Однако административная система управления, весьма эффективно проявляющая себя в решении мобилизационных вопросов, при решении вопросов, связанных с удовлетворением повседневных нужд населения региона, действовала не оперативно. Нередко до отдельных отраслей местной промышленности план по выпуску товаров ширпотреба вообще не доводился. Ассортимент выпускаемой продукции при утверждении планов не подкреплялся сырьевым обеспечением, объемы выпускаемой продукции нередко ничем не обосновывались. В результате чего наблюдались факты, когда годовой план по отдельным изделиям перевыполнялся за два месяца (телогрейки и ватные брюки — Иркутская швейная фабрика) по другим изделиям не было выпущено ни одного изделия (рукавицы, юбки и т.д.). Иркутская обувная фабрика в первом полугодии 1942 г. выпустила 11 778 верхов женских туфель, к ним только 50 задников, 110 каблучков и 1218 подошв. Некомплектный товар десятками тысяч лежал в цехах фабрики. Только за первое полугодие 1942 г. было забраковано 1685 пар обуви, в то время как за весь 1941 г. 486 пар². Такая ситуация приводила к тому, что сырье, в котором местная промышленность испытывала острейшую нужду, было израсходовано, а товаров население не имело.

Торгующие организации также не ориентировались на спрос населения, свои заявки не всегда согласовывали с ра-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 105об.

² Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 363. Л. 23; Ф. 127. Оп. 1. Д. 687. Л. 59.

ботой промышленных предприятий по выпуску данных товаров, не предъявляли требований к предприятиям по ассортименту, количеству и качеству товаров. В результате, наличие отдельных видов продукции в системе торговли превышало спрос, а других население месяцами не видело на полках магазинов. Например, Иркутской промкооперацией было выпущено кадок только в первом квартале 1942 г. 9 тыс. шт., хотя годовая потребность в них составляла 5 тыс. шт., производство чайных ложек на механическом заводе в 1942 г. составило 30 тыс. шт., тогда как от торгующих организаций заявка поступила только на четыре тысячи и т.д.¹

Производство некоторых видов продукции значительно сократилось в сравнении с довоенным периодом. Это касается, например пива, если в 1941 г. план по пиву по областным предприятиям Иркутского Облпищепрома составлял 64 тыс. гекалитров в 1944 г. он стал меньше больше чем наполовину — 30 тыс. гекалитров. План производства дрожжей составлял в 1941 г. 500 тонн, в 1944 г. всего 200 тонн, муки в 1941 г. 33 тыс. тонн, в 1944 г. 18 тыс. тонн. Производство ряда продуктов, напротив, было увеличено. По районной промышленности значительно увеличено производство различных соленных овощей, кондитерских изделий. Это было связано, прежде всего, с открытием новых цехов и пищекомбинатов, в то время как состав областной пищевой промышленности оставался стабильным на протяжении ряда лет. Вошедшая в состав Облпищепрома Иркутская кондитерская фабрика не увеличила объемы производства в данной отрасли, хотя имела план производства продукции в 1944 г. на 630 тыс. р., который перевыполнила. Если производственный план 1941 г. по областным пищевым предприятиям составлял 6637,0 тыс. р., то в 1944 г. он уменьшился до 4385 тыс. р.² (см. приложение, табл. 23).

Ассортимент Облпищепрома не претерпел существенных изменений по сравнению с довоенным периодом. Производилось в 1944 г. пиво, безалкогольные напитки, сушеный картофель, дрожжи, соль, кондитерские изделия, мука и

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 6. Д. 363. Л. 28.

² ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 20, 171об.

мыло. Областные пищевые предприятия производили больше кондитерских изделий, безалкогольных напитков, дрожжей, соли и муки. Ассортимент продукции вырабатываемой пищекомбинатами был значительно шире и составлял не менее 30 наименований различной продукции. Кроме сушеных овощей, пива, безалкогольных напитков, хлебобулочных и кондитерских изделий производились патока, суфле, молочная продукция, крахмал. Также квашеная капуста, соленые овощи, винегреты, варенье. Однако продукция производилась в небольших количествах, уступала областной промышленности в объеме по отдельным видам продукции, несмотря на большее количество предприятий, а план часто не выполнялся. В 1944 г. из всего ассортимента производимого пищекомбинатами план был выполнен только по мясу, суфле, молочным продуктам, сиропу сахарной свеклы, крахмалу, варенью и повидлу. В то же время сушеных овощей районные предприятия произвели за 1944 г. 200 тонн, а областные всего пять, мыла районные произвели 100 тонн, областные 50¹ (см. приложение, табл. 21).

Изменился в годы войны удельный вес некоторых отраслей кооперативной промышленности в общем объеме производства по сравнению с довоенным периодом. По системе Иркутского УПК из 19 отраслей промышленности некоторое увеличение удельного веса произошло по кожевенной, текстильной, трикотажной, культпромышленности, сапожной и войлочной. Значительно вырос удельный вес овчинно-шубной отрасли. В 1940 г., он составлял 1%, в 1941 г. — 1,53%, в 1942 г. — 3,86%, в 1943 г. — 5,7%. По химической отрасли имело место увеличение удельного веса с 2,8% в 1940 г. до 5,7% в 1943 г. и до 6,56% в 1944 г. По сапожной и войлочной отраслям промышленности наблюдалось напротив, снижение с 1,5% в 1940 г. до 0,92% в 1944 г. Значительное снижение удельного веса было и по стройматериалам с 4% в 1940 г. до 0,7% в 1943 г.; по мебельной отрасли с 3,8% в 1940 г. до 0,9% в 1943 г.; по лесозаготовительной отрасли с 4,6% в 1940 г. до 1,9% в 1944 г. Некоторое снижение произо-

¹ ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 6об.; Д. 23. Л. 20–21, 171об.

шло и в пищевкусовой, галантерейной, лесохимической отраслям производства¹ (см. приложение, табл. 23, 24).

Основными видами изделий, вырабатываемых лесохимической кооперацией Иркутской области, были смола сосновая и березовая; скипидар сырец и очищенный; метиловый спирт; деготь; живица; бондарная посуда; конные хода; телеги; колеса; мебель; лыжи; пиломатериал и др. Ассортимент главнейших изделий в 1944 г. по этой отрасли достигал 65 видов изделий. За годы войны были освоены такие изделия как лыжи, веревки, выделка кож, ученические ручки, деревянные гребни и ложки, деревянная подошва, домино, костыли и другие. Наибольший удельный вес в общем объеме производства занимали деревообработка (50,8%); лесозаготовка (21,2%) и лесохимия (13,6%). Строительная, пеньково-веревочная, металлообработка, силикатно-керамическая, пищевкусовая, культхудожественная и др. занимали незначительный удельный вес².

Изменился удельный вес отраслей легкой промышленности по сравнению с довоенным периодом. Это было связано, прежде всего, с выпуском продукции специального назначения.

Таблица 17

*Удельный вес валовой продукции отраслей Обллегпрома
в 1940–1944 гг., %³*

Отрасли промышленности	1940	1941	1942	1943	1944
Швейная	43,2	41,7	51,4	54,3	63,5
Обувная	15,9	18,9	21,1	20,8	17,7
Кожевенная	16,2	16,1	11	9,5	7,3
Трикотажная	15,5	15	8,6	8,4	5,9
Пимокатная	7,5	7,8	7,1	6,2	5
Стекольная	1,7	0,5	0,8	0,8	0,6

Как видно из табл. 17, в годы войны значительно вырос удельный вес швейной отрасли с 43,2% в 1940 г. до 63,5% в 1944 г. (на 20,3%). Некоторое увеличение мело место и по

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 109.

² Там же. Оп. 1. Д. 747. Л. 184об.

³ Составлено по: ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

обувной отрасли в 1942 г. по сравнению в 1940 г. на 5,2%. Из шести отраслей промышленности Иркутского Обллегпрома в течение военных лет по четырем наблюдалось снижение удельного веса валовой продукции против довоенного периода. По кожевенной отрасли снижение в 1944 г. по сравнению с 1940 г. составило 8,9%, по трикотажной 9,6%, по пимокатной 2,5%, по стекольной 1,1%¹.

В указаниях Иркутскому Облместпрому к плану 1943 г., утвержденному СНК РСФСР, было отмечено, что необходимо уделять особое внимание ремонту и пошиву обуви, увеличению выпуска кожтоваров, мыла, обозных изделий, хозяйственной веревки, гончарной посуды, лыж и деревянной подошвы². По распоряжению СНК РСФСР была установлена номенклатура изделий, по которой отчетность была более строгой, чем по другим изделиям. Это, имело отношение прежде всего к таким товарам как мыло, лыжи, зажигалки и др.³ Особенно большое внимание уделялось производству мыла. Это было связано со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой в регионе. Для получения жиров — основного сырья для мыловарения было предусмотрено использование трупов павших животных; ловля бродячих собак, ондатры, сбор отходов с маслобойных заводов. Также применялась моющая глина, древесная зола и т.д.

Весной 1942 г. бюро Иркутского обкома партии приняло постановление «О производстве мыла», в котором обязало местные органы власти развернуть в районах сеть установок по переработке утиля, жиρούловители на предприятиях общественного питания. Одновременно менялся, и стандарт мыла, 30% его должно было производиться с наполнителем из моющих глин. Для стимулирования заготовки сырья предусматривались своеобразные меры материальной заинтересованности. За каждые 100 тушек ондатры сдатчик получал пять кг мыла, а за каждый килограмм сдаваемых трупов животных полагалось выдавать 60 гр. мыла⁴.

¹ ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

² Там же. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 83. Л. 5.

³ ГАНИИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 83. Л. 5; Д. 82. Л. 224–225.

⁴ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 636.

В целях замены каустической соды необходимо было наладить производство калийного щелока из древесной золы. Опыты в этом направлении производились в Иргорпромтресте и Кировском РПК. За первое полугодие 1942 г. было оборудовано три мыловаренных мастерских в Иргорпромтресте, Усольском и Кировском РПК и четыре салотопки¹. В Киренском пищекомбинате был организован крахмальный цех для выработки мыла из картофеля, который с пятого февраля 1943 г. вступил в эксплуатацию². Усольским промкомбинатом на базе собственных отходов были организованы передвижные салотопки по выработке мыла. В 1942 г. ими было выпущено около 300 центнеров хозяйственного мыла³.

Освоение производства мыла проходило в сложных условиях. В Иркутской области из шести организаций имеющих утвержденный план по производству мыла в 1942 г. выполнили только три, в том числе Облпищепром. Облпромсовет выработал 34 тонны, при плане 500 тонн, Облместпром четыре тонны при плане 110 тонн, Маслопром вообще не приступал к производству мыла⁴.

Еще одним товаром, производству которого в годы войны уделялось особое внимание, были лыжи. В начале войны шесть предприятий г. Улан-Удэ и некоторые райпромкомбинаты приступили к производству лыж⁵. Несколько артелей и Мебельная фабрика г. Иркутска также получили задание по выпуску лыж. Освоить производство этой продукции оказалось делом совсем не простым. Для производства лыж не была заготовлена требуемая древесина, не был разработан технологический процесс, не имелось специалистов, знающих лыжное производство⁶. План по производству лыж на Улан-удэнской мебельной фабрике, несмотря на наличие хо-

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 74. Л. 127–128.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 304. Л. 140об.

³ Там же. Д. 298. Л. 7.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 712а. Л. 52.

⁵ Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. С. 67.

⁶ Ф. 159. Оп. 6. Д. 304. Л. 16.

рошего оборудования и рабочей силы, на 20.11.1941 г. был выполнен только на 4%. К тому же выпущенная продукция оказалась низкого качества. Крайним в этой ситуации оказался директор предприятия, которого бюро Улан-удинского ГК ВКП (б) постановило отстранить от должности¹.

В 1943–1944 гг. по Иркутскому Облместпрому вышел целый ряд приказов, касающихся производства различных изделий для отдельных групп населения. Например, «О выработке детских пальто и одеял для детдомов» от 12.08.1943 г., согласно которому райпромкомбинаты области и Иргорпромтрест получили задание изготовить 1500 детских пальто и 1000 одеял для детских домов. Или приказ «Об организации выработки чулочно-носочных изделий», в соответствии с которым предприятия Облместпрома получали задание выработать ряд изделий из верблюжьей шерсти (носки, рукавицы, шарфы, шапки). Изделия в основном изготавливались за счет надомников и предназначались исключительно для нужд инвалидов Великой Отечественной войны². В соответствии с Указом Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» от 8 августа 1944 г. бюро Иркутского обкома ВКП (б) постановило провести мероприятия по реализации этого указа. В райпромкомбинатах области было организовано три мастерские по пошиву и реставрации детской одежды, четыре по ремонту детской обуви, в ряде комбинатов выпуск детских вязаных изделий должен был составлять не менее 30% от общего выпуска вязаных изделий. По системе УПК во всех действующих ремонтных мастерских в первую очередь должны были приниматься и исполняться заказы детского ассортимента. Кроме того, по всей системе УПК детского ассортимента должно было выпускаться не менее 25%. Также планировалось организовать в артелях специальные цеха и бригады по пошиву и ремонту детской одежды и обуви наладить производство детской мебели³.

¹ НАРБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1057. Л. 70.

² ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 83. Л. 51, 66.

³ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 79. Л. 183, 183об.

В годы войны острая необходимость возникла в различном сельскохозяйственном инвентаре. Это было связано с развитием индивидуального огородничества и подсобных хозяйств на предприятиях. Приказ Наркомместпрома «Об организации массового производства огородного инструмента» указывал на срочную организацию производства такого инструмента как лопаты, грабли, мотыги, рыхлители, совки и др. Причем требовалось обеспечить производство этого инструмента к началу весенних работ, а приказ вышел 8 марта 1943 г.¹ аналогичный приказ по Иркутскому Облместпрому «О производстве ручного сельскохозяйственного инвентаря» вышел только 17 мая 1943 г.²

В целях использования сырьевых ресурсов области и продукции собственных подсобных хозяйств Облместпрому на третий квартал 1943 г. был доведен план по переработке и заготовке дикорастущих плодов и вылову рыбы. Руководители предприятий и райпромкомбинатов должны были немедленно приступить к заготовкам, организовать заготовительные пункты, сушилки и необходимую тару. Ввиду того, что развитие пищевых производств являлось новым мероприятием для Облместпрома, руководителей предприятий обязывали взять под личный контроль выполнение плана по пищевым промыслам³.

Последние годы войны номенклатура производимых товаров стала постепенно пересматриваться, исходя из потребностей мирного времени и спроса покупателей. Очень высокий спрос имелся на мебель, в торговле отсутствовали даже такие простейшие изделия как табуретки, столы, стулья. В то же время имеющееся оборудование для производства мебели простаивало. По словам Уполномоченного промкооперации по Иркутской области, в течение 1944–1945 гг. по существу требовалось восстанавливать заново эту отрасль промышленности в регионе⁴.

¹ ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 50.

² Там же. Д. 83. Л. 53.

³ Там же. Л. 71.

⁴ ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 228об.

Проблема качества, существовавшая на местных предприятиях и в довоенный период, еще больше обострилась в условиях войны. На предприятиях практически перестали обращать внимание на качество выпускаемых изделий, так как в условиях дефицита население вынуждено было покупать любые товары. Кроме того, на качество производимой продукции большое влияние оказывали дефицит сырья и материалов, их качество также не соответствовало требуемым стандартам. Большая же часть промышленных товаров производилась из отходов производства, да и те получали по остаточному принципу.

Более пристальное внимание органов власти на эту проблему стало обращаться, начиная с 1943–1944 гг. В докладной записке инструктора промышленного отдела Иркутского Обкома ВКП (б) Артамонова по итогам работы местной промышленности в первом полугодии 1943 г. отмечалось низкое качество выпускаемых изделий. Особенно это имело отношение к таким изделиям как бочки, кадки, мебель, ложки, телеги и другие. Ремонт кожаной обуви производился некачественно и очень долго. В Черемхово, Тулуне, Усолье обувь находилась в ремонте по несколько месяцев¹. После ремонта обуви, который производили Зиминские артели, подметки и набойки быстро отставали, были подбиты разными гвоздями². В сапожной мастерской Улан-Удэнского горпромбыткомбината в связи с распоряжением СНК БМАССР от 13 марта 1942 г. об обеспечении населения ремонтом был установлен ежедневный план ремонта обуви 25 пар. Однако этот план не выполнялся, ремонтировалось от 4 до 11 пар обуви ежедневно и нередко эту обувь возвращали на переделку³.

В кожевенной отрасли очень часто встречались такие дефекты выпускаемой продукции как жесткость юфти, плохое мездрение и шлифовка кож, отсутствие стойкости в жестких кожах и т.д.⁴ В Зиминской артели «Искра» некачественно

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 105.

² Там же. Л. 2об.

³ НАРБ. Ф. 2-п. Оп. 2. Д. 1074. Л. 137.

⁴ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 96.

производилась выделка овчин. Овчины были грубыми, покоробленными, некачественными. Первого декабря 1942 г. по дефектному акту складом НКО была забракована целая партия полушубков, 130 штук, изготовленных артелью «Искра»¹.

В 1944 г. Тайшетский райпищеккомбинат открыл цех по выработке мыла, которого было выработано 68 центнеров. Однако качество этого мыла было таким, что, помывшись им можно было лишиться волос. В артели «Сибиряк» г. Тайшета валенки и сапоги разваливались еще до того, как покупатель дошел в них до дома, у некоторых изделий пятка была сбоку, а носок сзади².

Проблемы с качеством производимой продукции были и в артелях Иркутского УПК. Вопросы качества специально обсуждались на хозяйственном активе системы в 1944 г., проводилась работа по упорядочению контроля за соблюдением технологического процесса, улучшения обучения мастеров, введения маркировки на готовую продукцию. В какой-то степени это способствовало повышению качества производимой продукции в конце войны, однако существенных перемен в решении этой проблемы до конца войны не произошло³.

Иркутским горкомом ВКП (б) в январе-феврале месяце 1945 г. была проведена проверка качества пошива и ремонта обуви и одежды на предприятиях легкой промышленности, промкооперации и коопинсоюза. Проверкой установлено, что из 326 готовых швейных изделий 225 штук или 67% имеют серьезные дефекты. У одного из них не так пришит рукав, у другого — пришит рукав другого цвета, шитые рукава имеют неровную строчку, слабо обметаны петли и т.д. Из проверенных 293 пар готовой обуви в мастерской индивидуального пошива и в артели «Восточная Сибирь» 48 пар были плохого качества: неправильно вшиты ранты, слабая затяжка, неплотная подгонка каблука и т.п. Выпускаемая продукция, как правило, не маркировалась, не было опреде-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 300. Л. 2об.

² Там же. Ф. 199. Оп. 3. Д. 69. Л. 74–75.

³ Там же. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 149. Л. 10.

ленных образцов, бракераж поставлен плохо, ни один вид изделий не имел технических условий. Было отмечено также, что промкооперацией выпускалась продукция низкого качества и высокой стоимости. В таких условиях население было вынуждено покупать «вещь, какую дают, другой нигде не получишь как бы плохо она не была сделана»¹.

Таким образом, ассортимент товаров производимых местной и кооперативной промышленностью в военные годы на большинстве предприятий претерпел значительные изменения. В некоторых системах это привело к изменению удельного веса отраслей промышленности. В годы войны местная промышленность и кооперация значительно расширили ассортимент выпускаемой продукции, предназначенной для удовлетворения повседневного спроса населения. Однако проблемы с сырьем, отсутствие квалифицированных кадров, технологические проблемы производства, недостатки планирования стали основными причинами невыполнения планов по планируемой номенклатуре товаров широкого потребления. В то же время местная промышленность способствовала обеспечению населения необходимым хозяйственным инвентарем в связи с быстрым расширением посевных площадей под индивидуальные огороды и подсобные хозяйства предприятий и организаций. Также следует отметить роль предприятий местного подчинения в обеспечении товарами первой необходимости отдельных групп населения региона, прежде всего детей и инвалидов. Несмотря на то, что товаров, выпускаемых местной промышленностью, не хватало для удовлетворения спроса населения, к тому же они были очень низкого качества, именно предприятия местного подчинения внесли основной вклад в решение проблемы снабжения населения регионов товарами первой необходимости.

¹ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 7а. Д. 173. Л. 22, 89.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории формирования и основных тенденций развития промышленности местного подчинения Байкальского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

В предвоенный период проходило организационное оформление местной и кооперативной промышленности региона, одновременно складывалась ее структура. Изменения, происходящие в системе управления промышленностью в этот период, часто сопровождались ведомственным переподчинением предприятий местной промышленности и кооперации. В Иркутской области это было связано с созданием областных промышленных отделов. Только в течение 1939 г. их было создано три — местной топливной промышленности, промышленности строительных материалов и рыбопромышленный трест.

В области промышленности местного подчинения накануне войны намечался широкий круг мероприятий, направленных на превращение местной промышленности и кооперации в основного производителя товаров первой необходимости в регионе. В планах на 1941 г. намечалось организация значительного количества новых производств, увеличение ассортимента и объема выпускаемой продукции, использование новых источников сырья. Проводимые мероприятия в этой области были инициированы центральными органами власти. Особое значение имело принятое накануне войны постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления из местного сырья». В соответствии с ним была отменена практика централизованного планирования, что ориентировало местные предприятия на производство продукции преимущественно из местного сырья. Очень важное значение имело создание районной промышленности, которая в годы войны сыграла исключительно важное значение в области снабжения населения товарами первой необходимости. В большинстве районов реги-

она она создавалась практически с нуля. Развитие местной промышленности в отдаленных районах способствовало сокращению экономически невыгодных перевозок, разгружало транспортную инфраструктуру региона, стимулировало разработку собственной сырьевой базы. Количество районных предприятий Наркомместпрома увеличилось в регионе более чем в два раза, с 11 в 1939 г. до 28 в 1941 г. Быстрые темпы развития промышленности местного подчинения сохранялись вплоть до начала войны.

Организация новых предприятий в кооперативной промышленности проходила быстрее, чем в местной промышленности. Однако этот рост в основном был связан не с созданием новых производств, а с разукрупнением артелей. Из трех кооперативных систем региона значительный рост числа артелей был характерен только для промысловой кооперации. Количество артелей Иркутского областного промыслового союза увеличилось с 1939 г. по 1941 г. на 37%.

Для местных предприятий была характерна неритмичность производственных процессов. Многие предприятия региона в предвоенный период не справлялись с выполнением плановых заданий. Основными причинами этого являлись дефицит рабочей силы, отсутствие качественного сырья и опыта в разработке собственной сырьевой базы, преобладание ручного труда. В совокупности это приводило к тому, что местная промышленность объективно не могла быстро расширить ассортимент производимой продукции, а качество производимых товаров было невысоким. Местные органы власти эти проблемы осознавали, принимался целый комплекс мер, направленных на преодоления недостатков и достижения согласованности в работе всех звеньев предприятий местного подчинения. Анализ основных тенденций в развитии предприятий местного подчинения позволяет сделать вывод, что в целом комплекс производственных проблем находил постепенное разрешение, одновременно нарабатывался опыт более качественного планирования темпов развития местной промышленности, ее технического перевооружения, подготовки квалифицированных кадров.

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для местной и кооперативной промышленности. В свя-

зи с перестройкой промышленности на выполнение прежде всего оборонных задач промышленность местного подчинения оказалась в наиболее тяжелом положении. Нерешенные проблемы довоенного периода в совокупности с оттоком рабочих кадров, обострением транспортных проблем, снабжением электроэнергией и сырьем только обострили трудности довоенного периода. Одновременно с этим пришлось решать множество организационных и технических проблем, связанных со структурной перестройкой местной промышленности на военные рельсы.

В начальный период войны структурные изменения в местной промышленности были связаны с вводом в строй размещенных на территории региона эвакуированных предприятий, передачи некоторых местных предприятий другим наркоматам. Часть артелей и предприятий начинают выполнять заказы специального назначения.

Освоение новых видов продукции являлось одной из самых актуальных задач, требующих решения в рамках промышленности местного подчинения. Темпы освоения новых технологических процессов были значительно интенсивнее по сравнению с довоенным периодом, что позволило, несмотря на дефицит квалифицированных кадров, достигнуть значительных успехов в выполнении плановых заданий.

Еще более остро, чем в довоенный период встал вопрос использования местного сырья, топлива, отходов крупных предприятий и утиля. В связи с нарушением хозяйственных связей обострились проблемы обеспечения топливом, транспортными средствами, электроэнергией, фурнитурой и другие. Большинство этих проблем не нашли своего окончательно разрешения в довоенный период, с началом войны они обострились, приобрели специфику, свойственную военному времени. В результате во втором полугодии 1941 г. снижается производство валовой продукции по предприятиям местного подчинения. Однако, благодаря хорошим заделам первого полугодия, производственное задание 1941 г. большинство систем местного подчинения региона выполнило. Успешно справились с выполнением плана по валовой продукции Иркутские Облместпром и Обллегпром, Наркомместпром и Наркомпищепром БМАССР.

Особенно трудно работала местная и кооперативная промышленность региона в 1942 г. Это было связано с ухудшением снабжения, корректировкой плановых показателей и другими причинами. При наличии фактов хорошей работы отдельных предприятий и артелей большая часть местных систем региона не справилось с плановыми заданиями 1942 г. Чтобы исправить ситуацию, органы власти оказывали помощь отстающим предприятиям оборудованием, помощью в поиске сырья, планировании работы и другими мерами. С 1943 г. благодаря проведенным мероприятиям большинство предприятий местной и кооперативной промышленности региона начинают выполнять производственный план по валовой продукции. Заметно улучшились производственные показатели районной промышленности Иркутской области. В 1944–1945 гг. первоочередной задачей стало достижение довоенного уровня производства. Многие промышленные предприятия региона достигли в 1944 г. значительного прироста, против довоенного периода. Выпуск валовой продукции местной государственной промышленностью БМАССР увеличился в 1944 г. по сравнению с 1940 г. на 78,4%, в 1945 г. на 87,5%. Значительно увеличили выпуск продукции против довоенного периода Обллегпром, Облместпром и кооперативная промышленность Иркутской области. В то же время такие системы местного подчинения как Лесохимическая кооперация, промышленность строительных материалов, местная топливная промышленность в годы войны снижали выпуск валовой продукции.

Военный период был отмечен интенсивным ростом местной районной промышленности в Байкальском регионе. Значительно расширилась география районов, охваченных местной промышленностью. Если в 1939 г. в БМАССР насчитывалось всего шесть райпромкомбинатов, в 1942 г. их было 14, в 1943 г. — 17, а 1944 г. имелось уже 20 районных предприятий Наркомместпрома. То есть количество райпромкомбинатов по республике к концу войны более чем в три раза превышало довоенный уровень. По Иркутскому Облместпрому было в 1939 г. пять предприятий в 1941 г. — 14, в 1943 г. — 17. Еще интенсивнее был рост по районной

пищевой промышленности. Количество районных предприятий в области возросло с восьми в 1940 г. до 27 в 1944 г.

Количество промышленных предприятий областного подчинения в военные годы практически не росло, а в некоторых системах наблюдалось даже сокращение предприятий. Исключение составляет легкая промышленность Иркутской области, возросшая за счет эвакуированных предприятий на 45%.

Прослеживаются отчетливые тенденции уменьшения количества кооперативных предприятий в регионе в результате слияния и ликвидации артелей. Число артелей Иркутского промыслового союза уменьшилось в 1944 г. по сравнению с 1941 г. на 17%.

В период Великой Отечественной войны местной и кооперативной промышленности региона приходилось решать задачу выполнения производственных заданий военного времени в условиях дефицита рабочей силы. Это было связано как с перераспределением основных производительных сил в пользу оборонной промышленности, так и с оттоком кадров в ряды Красной Армии. На производстве их заменили молодежь и женщины, не имевшие опыта работы. Недостаточно было и инженерно-технических работников. Очень низким был уровень образования руководящих работников. Недостаток экономистов и бухгалтеров и отсутствие опыта работы большинства из них были причиной регулярного нарушения финансовой отчетности. Такое положение с кадрами зачастую являлось одной из основных причин невыполнения производственных планов. Основной формой подготовки рабочих кадров явился бригадно-индивидуальный метод обучения непосредственно на производстве. Практиковалось также повышение квалификации через стахановские школы и сдачу техминимума. Для подготовки ряда специальностей применялась курсовая система обучения.

Для закрепления кадров на предприятиях местной промышленности большое значение имело улучшение материально — бытовых условий работников. Это касалось, прежде всего, создания собственной продовольственной базы через развития подсобных хозяйств на предприятиях, индивидуального и коллективного огородничества. Продукты питания,

полученные в результате таких заготовок, явились в условиях нормированного снабжения, существенным дополнением к рациону питания тружеников местных предприятий.

Немаловажную роль в годы войны для закрепления кадров имели меры идейно-воспитательного характера. Они не только способствовали повышению трудовой дисциплины, но и оказывали прямое влияние на рост производительности труда.

Социальная активность работников местной промышленности в годы войны получила выражение в социалистическом соревновании. Организованный характер оно стало носить с мая 1942 г. Более массовый характер в годы войны приобрело стахановское движение. Росло число рационализаторов и изобретателей, что позволило механизировать трудоемкие работы, высвободить значительное количество рабочих рук, в ряде случаев решить вопросы недостатка сырья и материалов. Получили распространение новые формы соревнования, патриотические почины. Для поощрения передовиков производства была создана премиальная система, учреждены переходящие красные знамена, что способствовало росту производительности труда на предприятиях местного подчинения.

Перед местной и кооперативной промышленностью в годы войны стояли две основные задачи: выпуск продукции для нужд фронта и вторая, обеспечение населения необходимым ассортиментом товаров широкого потребления. Решать их приходилось в обстоятельствах перестройки работы промышленности на военный лад, освоения новых видов продукции, наращивания производства товаров массового спроса. В условиях, когда почти все предприятия союзного и республиканского значения были переключены на выпуск продукции оборонного значения, местная промышленность и промысловая кооперация стали основными поставщиками товаров широкого потребления. Ассортимент товаров производимых местной и кооперативной промышленностью в военные годы на большинстве предприятий претерпел значительные изменения. В некоторых системах это выразилось в изменении соотношения имеющихся отраслей промышленности, учитывая изменившийся спрос на товары и услуги. Дополнил

номенклатуру и целый ряд новых видов продукции, освоенных в военные годы.

В то же время следует отметить, что курс на расширение ассортимента выпускаемых товаров в условиях дефицита сырья, ориентации на валовые показатели и необходимостью первоочередного выполнения оборонных заказов не могло не отразиться на качестве производимых товаров. Выпускаемые предприятиями местного подчинения товары широкого потребления часто были весьма дорогими, а качество их при этом весьма низким. Более пристальное внимание на эту проблему органы власти начинают обращать с 1943–1944 гг. Причины, вызвавшие проблему качества, стали предметом внимания местных советских и партийных организаций, других государственных органов. В результате к концу войны положение начинает меняться в лучшую сторону.

В целом следует признать, что курс центральных органов власти на стимулирование развития предприятий местного подчинения с ориентацией их на региональную сырьевую базу являлся стратегически верным. Те заделы, которые были сделаны накануне войны, позволили местной и кооперативной промышленности Байкальского региона выполнить стоявшие перед ней задачи: оказать значительную помощь в выпуске продукции для фронта и обеспечить удовлетворение основных нужд населения региона в предметах повседневного спроса. Особенно следует отметить последнее обстоятельство. В условиях разрыва хозяйственных связей и перестройки крупных предприятий на выпуск военной продукции именно предприятия местного подчинения дали тот минимум необходимых товаров и продуктов, которые позволили жителям региона выдержать напряжение военных лет, выполнить те задачи, от которых напрямую зависела обеспеченность и боеспособность регулярных частей советской армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Выполнение плана по валовой продукции предприятиями
Иркутского Облместпрома и Обллегпрома в 1939 г.
(в н/ц 1926/1927 гг. в тыс. р.)**

Наименование предприятий	План 1939 г.	Факт 1939 г.	Факт 1939 г., % к	
			плану 1939 г.	отчету 1938 г.
<i>Облместпром</i>				
Механический завод	6 220,5	5 596,4	90	266
Фарфоровый завод	5 030	4 350,0	86,5	102,2
Стеклозавод	587	326,1	55,6	44,5
База «Метровес»	800	1 047,1	130,2	146,1
<i>Всего</i>	12 637,5	11 314,8	89,5	144,9
<i>Обллегпром</i>				
Швейная фабрика	11 170,6	10 683,2	95,1	106
Обувная фабрика	3 947	3 991	101,1	112,4
Трикотажная фабрика	3 200	3 143,6	98,2	97
Кожзавод	2 119,7	1 957	92,3	115,2
Пимокатная фабрика	1 818	1 780	97,9	112
Хромзавод	1 336	1 604	120	112,3
<i>Всего</i>	23 590	23 183,7	98,3	106,2

Составлено по: Ф. 127. Оп. 17. Д. 171. Л. 24, 30.

Таблица 2

**Выполнение плана валовой продукции за 1940 г.
по промышленности Иркутского Облместпрома районного
подчинения (в н/ц 1926/1927 гг. в тыс. р.)**

Предприятия	План 1940 г.	Факт вы- полнения 1940 г.	Отчет 1939 г.	Отчет 1940 г., % к	
				отчету 1939 г.	плану 1940 г.
Иркутская матрацно- щеточная фабрика	410,0	389,1	408,4	95,2	94,9
Иркуская мебельная фабрика	300,0	323,3	257,4	126,5	107,8
Нижнее-Удинский РПК	115,0	123,8	46,9	263,9	107,6
Усольский ГПК	115,0	196,7	74,6	263,6	171,0
Тулунский ГПК	315,0	321,5	270,0	119,1	102,1
Киренский РПК	85,0	65,5	72,3	90,0	76,9
Кировский РПК	65,0	34,7	—	—	53,3

Окончание табл. 2

Предприятия	План 1940 г.	Факт вы- полнения 1940 г.	Отчет 1939 г.	Отчет 1940 г., % к	
				отчету 1939 г.	плану 1940 г.
Братский РПК	65,0	13,1	–	–	20,2
Усть-Удинский РПК	130,0	54,2	87,7	61,8	41,7
Тулунская гагатова фабрика	500,0	–	–	–	–
<i>Итого</i>	2 100,0	1 522,0	1 217,3	125,0	72,5

Составлено по: Ф. 127. Оп. 17. Д. 220. Л. 34.

Таблица 3

План организации предприятий местной государственной промышленности в районах БМАСР на 1941 г.

Наименование районов	Промышлен- ность Нар- комстпрома БМАСР		Промышлен- ность Нарком- пищепрома БМАСР		Всего по мест- ной промыш- ленности	
	Коли- чество пред- прия- тий	За- траты, тыс. р.	Коли- чество пред- прия- тий	За- траты, тыс. р.	Коли- чество пред- прия- тий	За- траты, тыс. р.
г. Улан-Удэ	5	492,1	1	25,0	6	517,1
Заиграевский	4	199,9	3	74,0	7	273,9
Иволгинский	–	–	–	–	–	–
Закаменский	6	426	3	25,0	9	451,0
Северо-Байкальский	–	–	–	–	–	–
Еравнинский	–	–	1	7,0	1	7,0
Джидинский	6	446,0	2	34,0	8	480,0
Кяхтинский	1	107,5	3	11,5	4	119,0
Баргузинский	–	–	1	100,0	1	100,0
Бичурский	5	246,0	–	–	5	246,0
Тарбагатайский	7	200,0	2	5	9	205,0
Баунтовский	6	210,0	–	–	6	210,0
Селенгинский	5	285,0	2	18	7	303,0
Хоринский	6	431,0	2	15,0	8	446,0
Кабанский	–	–	9	104,0	9	104,0
Окинский	–	–	–	–	–	–
Мухор-Шибирский	5	204,0	2	58,0	7	262,0
Тункинский	7	286,0	5	150,0	12	436,0
<i>Итого по БМАСР</i>	63	3 533,5	36	626,5	99	4 160,0

Составлено по: НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3771. Л. 6.

Таблица 4

**План организации новых производственных единиц в 1941 г.
по всем системам промкооперации Бурят-монгольской АССР**

Районы	Точек на 1 января 1941 г.	План организации производственных точек на 1941 г.		
		много- промсоюз	лесо- химсоюз	коопинсоюз
г. Улан-Удэ	80	21	3	5
Заиграевский	22	4	–	2
Иволгинский	18	7	2	–
Закаменский	6	1	–	–
Северо-Байкальский	15	1	1	–
Еравнинский	16	2	1	–
Джидинский	7	1	–	–
Кяхтинский	14	9	4	
Баргузинский	24	5	2	История Усть-ордынского Бурятского автономного округа
Бичурский	14	5	–	–
Тарбагатайский	5	5	–	–
Баунтовский	7	4	–	–
Селенгинский	8	3	–	–
Хоринский	13	9	1	–
Кабанский	64	4	5	–
Окинский	5	5	–	–
Мухор-Шибирский	13	1	1	–
Тункинский	8	3	–	–
Прибайкальский	–	3	2	–
Кижингинский	–	3	–	–
<i>Итого по БМАССР</i>	329	96	22	7

Составлено по: НАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3771. Л. 9; Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903. Л. 1–10.

Таблица 5

**Количество кооперативов в межрайонных лесохимических
союзах Иркутского областного лесохимического союза
в 1942–1944 гг.**

Союзы	На	На	На	На
	01.01.1942 г.	01.01.1943 г.	01.01.1944 г.	01.01.1945 г.
Иркутский	19	19	19	
Тулунский	16	16	15	

Окончание табл. 5

Союзы	На	На	На	На
	01.01.1942 г.	01.01.1943 г.	01.01.1944 г.	01.01.1945 г.
Тайшетский	16	14	16	
Качугский	13	13	13	
Жигаловский	13	13	13	
<i>Итого</i>	76	75	76	74
Из них на селе	72	71	72	70
Из них пром-колхозов	43	38	38	37

Составлено по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965 Л. 1об.; Д. 983. Л. 6об, 7.

Таблица 6

Количество предприятий кооперативной промышленности Байкальского региона в 1939–1944 гг.

	1939	1940	1941	1942	1943	1944
<i>БМАССР</i>						
Промсоюз	нет данных				25	
Лесхимсоюз					21	
<i>Всего по УПК</i>					46	
Коопинсоюз					8	
<i>Иркутская область</i>						
Промсоюз	75	93	103		85	86
Лесхимсоюз		77	78	76	76	74
<i>Всего по УПК</i>	–	–	–	157	161	160
Коопинсоюз		22	27	нет данных		

Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 228. Л. 4; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 191. Л. 4; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 189. Л. 1; ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 3; Д. 149. Л. 8; Д. 146. Л. 24; Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 5. Л. 10.

Таблица 7

Количество цехов в райпищекомбинатах Иркутского Облпищепрома в 1942–1945 гг.

Наименование	На	На	На
	01.01.1942 г.	01.01.1944 г.	01.01.1945 г.
Кондитерско-булочный	16	23	26
Безалкогольных напитков	13	21	23
Плодоперерабатывающий	16	20	20
Крахмало-паточный	1	4	5

Окончание табл. 7

Наименование	На 01.01.1942 г.	На 01.01.1944 г.	На 01.01.1945 г.
Мороженое суфле	8	4	7
Колбасный	2	2	2
Конфетный	4	6	7
Пивоваренный	1	1	1
Овоще-сушильный	1	14	14
Кулинарный	3	14	20
Лапшерезочный	–	10	3
Мыловаренный	–	7	12
Клееваренный	–	1	1
Солее-добывающий	–	1	1
Флодо-ягодный	–	2	2
Свекло-перерабатывающий	–	9	9
Чайный	–	3	3
<i>Итого</i>	65	142	156

Составлено по: ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 17. Л. 6; Д. 23. Л. 171.

Таблица 8

**Количество райпромкомбинатов Иркутского Облместпрома
и имеющихся в них производств в 1942 г.**

Название	Производства	Количество про- изводств	Коли- чество рабочих
Иргорпром- трест	швейное, мебельное, ватное, валяльно-войлочное, сапожное, химическое, электромоторное, пр.	8	93
Усольский ГПК	швейное, мебельное, бондарное, обозное, химическое, сапожное, металлоремонт	7	37
Черемховский ГПК	мебельное, бондарное, обозное, металлоремонт	4	49
Балаганский РПК	мебельное, бондарное, обозное	3	нет дан- ных
Бодайбинский РПК	швейное, мебельное, сапожное, металлоремонт, известковое, кир- пичное, пр.	7	110
Братский РПК	мебельное, обозное, лесопиление, металлоремонт, пр.	5	26

Окончание табл. 8

Название	Производства	Количество производств	Количество рабочих
Зиминский РПК	швейное	1	в стадии организации
Киренский РПК	швейное, сапожное, металлоремонт, химическое, мебельное, известковое, кирпичное	7	41
Кировский РПК	мебельное, обозное, лесопиление, металлоремонт, известь, пр.	6	28
Нижнее-Удинский РПК	мебельное, обозное, лесопиление, сапожное, металлоремонт, известковое, пр.	7	12
Тофаларский РПК	мебельное, известковое, бондарное, пр.	4	3
Тулунский РПК	швейное, мебельное, бондарное, обозное, пенькоджутовое, сапожное, металлоремонт	7	50
Усть-Ордынский РПК	бондарное, кирпичное, швейное, овчинно-шубное, пр.	5	12
Усть-Удинский РПК	мебельное, обозное, лесопиление, металлоремонт, кирпичное, пр.	6	18

Составлено по: ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 82. Л. 87, 87об.

Таблица 9

**Количество предприятий местной промышленности
Байкальского региона в 1939–1944 гг.**

Системы местного подчинения	1939	1940	1941	1942	1943	1944
<i>БМАССР</i>						
Наркомместпром			21			25
В том числе областная		4	7			5
районная	6		14	14	17	20
Наркомпищепром			20			
В том числе областная		7	9			
районная			11			
Наркомлегпром		2				
<i>Всего</i>						

Окончание табл. 9

Системы местного подчинения	1939	1940	1941	1942	1943	1944
<i>Иркутская область</i>						
Облместпром	16	13	17	20	16	
В том числе областная	11	4	3	3	2	2
районная	5	9	14	14	14	
Облпищепром	6	13	22	27		33
В том числе областная	6	5	5	5	5	6
районная	–	8	17	22		27
Обллегпром	6	11	16	16	16	
Облтоппром	2			8	11	
Облпромстрой	7			5		4

Составлено и подсчитано по: ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 11. Л. 83; Д. 17. Л. 6; Д. 13. Л. 1; Д. 20. Л. 31а; Д. 23. Л. 20, 171–172; Д. 25. Л. 18, 152; Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; Д. 25. Л. 84; Ф.р-2737. Оп. 1. Д. 1, 3, 6; ГА-НИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 177. Л. 173; Д. 171. Л. 23–24, 26, 34, 40; Д. 300. Л. 104; Д. 172. Л. 157; Д. 275. Л. 2; Оп. 1. Д. 556. Л. 224; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 62. Л. 11; Д. 208. Л. 1; Оп. 17. Д. 49. Л. 4; Ф.р-395. Оп. 18. Д. 100, 34. Л. 1.

Таблица 10

**Количество предприятий пищевой, легкой, местной
и кооперативной промышленности
в районах Иркутской области в 1943–1944 гг.**

Район	Количество предприятий			
	1943 г., всего	1944 г.		
		всего	из них местного подчинения	из них артелей
г. Иркутск				
Сталинский район	31	29	26	17
Кировский район	17	17	13	7
Ленинский район	12	12	7	5
<i>Всего по г. Иркутску</i>	60	57	46	29
г. Черемхово	15	13	11	7
г. Тулун	16	18	15	12
г. Усолье	12	12	9	2
Усольский район	13	14	13	11

Окончание табл. 10

Район	Количество предприятий			
	1943 г., всего	1944 г.		
		всего	из них местного подчинения	из них артелей
Тайшетский район	18	20	18	14
Балаганский район	6	6	6	2
Шиткинский район	5	6	6	3
Тангуйский район	5	4	4	3
Черемховский район	5	6	6	4
Куйтунский район	10	11	12	7
Голуметский район	4	4	5	1
Тулунский район	5	5	5	4
Зиминский район	14	14	12	8
Слюдянский район	5	5	4	3
Качугский район	17	18	18	14
Жигаловский район	16	18	18	15
Заларинский район	10	11	10	5
Нижне-Удинский район	10	10	9	5
Иркутский сельский район	12	11	11	10
Братский район	7	7	7	3
Кировский сельский район	6	6	6	3
Киренский район	5	5	5	2
Усть-Удинский район	3	3	3	1
Нижнее-Илимский район	1	3	3	1
Ольхонский район	3	3	3	2
Бодайбинский район	4	4	4	2
Усть-Кутский район	3	4	4	1
Казачинско-ленский район	1	1	1	1
Катангский район	1	1	1	1
Тофаларский район	1	1	1	–
Усть-ордынский округ				
Аларский аймак	6	5	6	3
Баяндаевский аймак	2	2	2	–
Боханский аймак	4	4	4	2
Нукутский аймак	3	3	3	
Эхирит-Булагатский аймак	4	5	5	2
Осинский аймак	–	1	1	1
<i>Всего</i>	312	322	297	184

Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 107, 107об.; Ф. 127. Оп. 17. Д. 326. Л. 2–12; 14–15.

Таблица 11

Выполнение плана по валовой продукции и товарам широкого потребления по предприятиям Иркутского Облместпрома за 1941–1942 гг. (в н/ц 1926/1927гг. в тыс. р.)

Название	Выполнение 1941 г.	План 1942 г.	Факт 1942 г.	% к плану 1942 г.	% к 1941 г.
<i>Областные предприятия</i>					
База «Метровес»	1 481,0	1200	785,8	65,5	53,0
В том числе ширпотреб	–	30,0	–	31,5	–
Тайшетский лыжный завод	–	300,0	94,6	31,5	–
В том числе ширпотреб	–	300,0	94,6	–	–
Гвоздильный завод	–	–	24,6	–	–
В том числе ширпотреб	–	–	20,8	–	–
<i>Итого по областной</i>	<i>1 481,0</i>	<i>1 500,0</i>	<i>905,0</i>	<i>60,3</i>	<i>61,1</i>
В том числе ширпотреб	–	330,0	115,4	35,0	–
Иргорпромтрест	1 149,1	1 391,4	1 233,4	88,6	107,3
В том числе ширпотреб	777,2	756,5	935,8	123,7	120,4
Тулунский РПК	455,9	500,2	397,6	79,5	87,2
В том числе ширпотреб	117,3	349,3	310,8	89,0	265,0
Усольский ГПК	342,7	362,7	367,8	101,4	107,3
В том числе ширпотреб	342,7	233,0	364,9	156,6	106,5
Нижне-Удинский РПК	146,6	170,0	85,1	50,1	58,0
В том числе ширпотреб	97,2	71,9	51,3	71,3	52,8
Киренский РПК	165,3	175,0	110,7	63,3	67,0
В том числе ширпотреб	165,3	94,0	82,5	87,8	49,9
Кировский РПК	91,2	275,1	116,8	42,5	128,1
В том числе ширпотреб	43,1	105,2	81,2	77,2	190,0
Братский РПК	49,6	74,6	36,9	49,5	74,4
В том числе ширпотреб	17,6	27,0	24,9	92,2	141,5
Черемховский ГПК	50,8	181,7	169,4	93,2	333,5
В том числе ширпотреб	50,8	117,7	169,4	143,9	333,5

Окончание табл. 11

Название	Выполнение 1941 г.	План 1942 г.	Факт 1942 г.	% к плану 1942 г.	% к 1941 г.
Бодайбинский РПК	260,0	491,8	539,9	109,8	207,8
В том числе ширпотреб	231,0	387,7	454,7	117,3	196,8
Балаганский РПК	–	60,0	24,3	40,6	–
В том числе ширпотреб	31,0	31,2	15,0	48,1	48,3
Усть-Удинский РПК	104,6	191,0	69,5	36,4	66,4
В том числе ширпотреб	–	58,2	28,5	49,0	91,9
Усть-Ордынский РПК	–	30,0	15,8	52,7	–
В том числе ширпотреб	–	6,8	18,7	275	–
Тофаларский РПК	–	65,0	12,4	19,0	–
В том числе ширпотреб	–	30,0	2,4	8,0	–
Зиминский РПК	–	31,5	8,1	25,7	–
В том числе ширпотреб	–	31,5	8,1	25,7	–
<i>Итого по районной</i>	2 815,8	4 000,0	3 187,7	79,7	113,2
В том числе ширпотреб	2 173,2	2 300,0	2 548,2	110,8	117,1
<i>Всего по Облмест- прому</i>	1 296,8	5 500,0	4 092,7	74,4	95,2
В том числе ширпотреб	2 173,2	2 630,0	2 659,3	101,1	122,4

Составлено и подсчитано по: ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

Таблица 12

**Выполнении план угледобычи шахтами местного подчинения
Иркутской области в 1941–1942 гг., тыс. тонн**

Наименование шахт	1941 г.						1942 г.		
	1 полугодие			2 полугодие			план	факт	%
	план	факт	%	план	факт	%			
Шахты областно- го подчинения	62,0	56,91	91,8	66,0	47,473	71,9	90,0	61,7	68,6
Шахты районно- го подчинения	12,0	7,403	61,7	8,5	4,556	53,7	10,0	8,3	83,0
<i>Всего по Обл- топу</i>	74,0	64,313	86,9	74,5	52,029	69,8	100,0	76,0	76,0

Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 275. Л. 216, 216об.; Оп. 1. Д. 748. Л. 82.

Таблица 13

**Выполнение плана выпуска валовой продукции предприятийми местной промышленности
Усть-ордынского национального округа в 1940–1943 гг., тыс. р.**

Наименование от- раслей	1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
Местная промышлен- ность	26,0	8,4	32,3	36,6	11,5	31,4	30,0	18,6	62	60,0	97,7	162,8
Местная пищевая промышленность	82,4	54,0	65,5	283,4	257,6	91	372,4	364,3	97,8	253,6	310,7	122,5
Промкооперация	1 319,1	1 159,1	87,8	1 859,0	1 928,1	103,7	2 260,6	1 803,8	79,8	2 411,3	2 598,1	107,7
Местная топливная промышленность	–	–	–	68,8	32,9	47,8	319,3	93,2	29,2	209,2	124,3	59,4
<i>Итого</i>	1 427,5	1 221,5	85,5	2 247,8	2 230,1	99,2	2 982,3	2 279,9	76,4	2 934,1	3 130,8	106,7

Подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 447. Оп. 5. Д. 84. Л. 13.

Таблица 14

**Динамика выполнения плана по валовой продукции предприятийми местного подчинения
Тайшетского района в 1941–1943гг. (н/ч 1926/27гг и 1932 г. в тыс. р.)**

Предприятия	1941 г.			1942 г.			1943 г.		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
<i>Предприятия. местной промышленности</i>									
Маслопром	30,0	18,9	63,0	19,9	11,5	58,0	56,0	58,0	103,6
Райлесзаг	418,4	176,6	42,2	194,8	158,4	81,0	146,8	117,5	80,0
Райпищекомбинат	72,0	110,6	154,0	130,8	186,8	142,8	339,2	658,6	194,0
Лыжный завод	–	–	–	300,0	94,6	31,5	310,0	134,9	43,5
<i>Итого</i>	520,4	306,1	58,9	645,5	451,3	70,0	852,0	969,0	113,7

Предприятия	1941 г.			1942 г.			1943 г.		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
<i>Предприятия кооперативной промышленности</i>									
Кооперация инвалидов									
Аргель «Сибряк»	248,6	393,9	158,4	308,3	322,6	104,1	527,6	602,0	114,0
Многопромышленный союз									
«Красный кустарь»	534,8	556,5	104,0	582,5	418,4	71,8	445,0	487,9	109,6
«Новый путь»	180,1	207,7	115,3	239,4	156,8	65,5	210,0	262,7	125,0
Лесохимическая кооперация									
Красный мебельщик	949,4	1375,7	144,9	1 539,9	2 244,5	146,0	2 204,0	2 763,3	125,3
Новый путь	419,2	528,0	125,9	690,5	613,8	89,0	596,5	668,4	112,0
Первое мая	255,9	345,9	135,1	388,6	301,3	78,0	339,4	440,1	130,0
Заря	222,0	239,7	107,9	224,0	203,8	91,0	200,3	228,9	114,2
Новая заря	91,9	109	118,6	153,3	137,4	89,6	187,3	189,5	101,0
Трудовик	76,1	65,5	86,1	85,4	44,6	52,2	65,0	92,0	141,5
Труд социализма	41,0	42,0	102,4	54,5	28,8	5,0	42,0	47,4	112,8
Красная нива	43,4	29,7	68,4	85,7	34,7	40,5	47,4	52,5	11,0
Свобода	164,1	108,4	66,0	83,7	31,2	37,3	51,0	47,0	92,1
Юпитер	72,7	48,4	66,5	20,4	10,7	52,4	22,8	19,2	84,2
Горный охотник	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по лесохимическому союзу	2 335,7	2 892,3	123,8	3 326,0	3 650,8	109,7	3 755,7	4 567,7	121,6

Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 27. Оп. 17. Д. 302. Л. 39, 41, 51.

Таблица 15

**Выполнение плана райпищекомбинатами
Иркутского Облпищепрома в 1944 г.
(в н/ц 1926/27 гг. тыс. р.)**

Наименование	План	Факт	% выполнения
Усольский	400,0	340,1	85,0
Слюдянский	160,0	203,3	127,0
Нижне-Удинский	170,0	188,1	110,6
Тулунский	410,0	414,1	101,0
Зиминский	510,0	516,7	101,3
Усть-ордынский	95,0	63,9	67,2
Тангуйский	110,0	141,7	128,8
Усть-Кутский	65,0	82,8	127,3
Заларинский	120,0	97,9	81,5
Черемховский пивзавод	375,0	452,0	120,5
Аларский	80,0	81,6	102,0
Куйтунский	244,0	171,0	70,0
Боханский	66,0	14,1	21,3
Тайшетский	600,0	948,2	158,0
Кировский	79,0	63,4	80,2
Бодайбинский	360,0	427,8	118,8
Нукутский	52,0	45,4	87,3
Баяндаевский	55,0	44,9	81,6
Иркутский	168,0	172,7	102,8
Балаганский	45,0	26,3	58,4
Братский	90,0	84,3	93,6
Киренский	80,0	85,6	107,0
Качугский	55,0	31,1	56,5
Жигаловский	54,0	34,8	64,4
Голуметский	–	–	–
Нижнее-Илимский	–	7,8	–
Шиткинский	–	8,7	–
<i>Итого</i>	4 443,0	4 748,3	106,8

Составлено по: ГАИО. Ф.р-2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 172.

Таблица 16

Выполнение плана по выпуску валовой продукции местной и кооперативной промышленностью областного и районного подчинения Байкальского региона в 1940–1944 гг., % к плану

	1939	1940	1941	1942	1943	1944
<i>Местная промышленность</i>						
БМАССР						
Наркомместпром	101,2		107,8		109,1	
Наркомпищепром			108,7			
<i>Иркутская область</i>						
Облместпром	89,5	85,5	114,7	74,4		113,1
областная	89,5	85	134,6	60,3		108,5
районная	103,5	72,5	106,4	79,7		
В том числе ширпотреб		85,4				
Облпищепром	121,0	108,2				
областная	122,0		104,2			108
районная	103,6					106,8
Обллегпром	98,3	90,5	106,5	75,6	91,1	108,2
угольная		110,2				
лесная						
Промышленность стройматериалов		66,0				
<i>Кооперативная промышленность</i>						
БМАССР						
Промсоюз	86,6		81,3		97,3	
Лесохимсоюз			87,3		112,6	
Коопинсоюз			107,7		102,3	
<i>Иркутская область</i>						
Промсоюз	109,1	102,9	98,5			
Лесохимсоюз	85,5	74,2	89,7	80,5	103,6	96,5
<i>Всего по УПК</i>	–	–	–		103,9	100,0
Коопинсоюз	91,5	106,0				100,3

Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 347. Л. 240, 240а, 241; Оп. 17. Д. 171. Л. 35–36, 38; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 191. Л. 1–2; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 124; Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 93об.; Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 9. Л. 5; Ф.р-1298. Оп. 2. Д. 148. Л. 3; ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965. Л. 1об.; Д. 968. Л. 1об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983. Л. 7; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 135. Л. 3; Оп. 17. Д. 171. Л. 24, 30, 34, 39; ГАИО. Ф. 2832. Оп. 1. Д. 23. Л. 21, 172; Д. 17. Л. 6; Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 19. Л. 262; Д. 74. Л. 44. Д. 59. Л. 18; Д. 79. Л. 1; НАРБ. Ф.р-248. Оп. 20. Д. 135. Л. 3; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 322. Л. 93об.

Таблица 17

**Динамика выпуска валовой продукции по местной
и кооперативной промышленности Иркутской области
в 1940–1944 гг. (в тыс. р. по местной промышленности в н/ц
1926/27 гг. по кооперативной промышленности в н/ц 1932 г.)**

Наименование	1940	1941	1942	1943	1944
Валовая продукция местной промышленности, всего	34 770,0	44 135,5	44 551,0	52 114,0	62 986,3
Облместпром, всего	1 522,4	4 296,8	4 095,0	5 130,8	6 867,0
В том числе областного подчинения		1481,0	905,0	305,6	545,1
районного подчинения	1 522,4	2 815,8	3 190,0	425,2	6 321,9
Облпищепром, всего	7 331,0	9 039,0	8 846,0	9 357,4	9 486,0
В том числе областного подчинения	6 772,0	6 915,0	5 877,0	5 486,4	4 738,0
районного подчинения	559,0	2 124,0	2 969,0	3 871,0	4 748,0
Облпромстрой	1 480,0	1 604,0	516,0	1 430,0	1 406,0
В том числе областного подчинения	1 421,0	1 579,0	501,0	1 420,0	1 399,0
районного подчинения	59,0	25,0	15,0	10,0	7,0
Облтоппром	3 274,6	3 586,8	2 132,0	2 273,8	1 907,3
В том числе областного подчинения	1 154,9	1 093,9	705,4	1 087,8	1 051,1
районного подчинения	18,9	125,9	86,1	200,2	204,4
Райтопы	2 100,8	2 367,0	1 340,5	985,8	651,8
Обллегпром	21 737	25 312	28 968	34 132	43 320
Валовая продукция кооперативной промышленности всего	101 005,8	112 559,4	113 923,2	132 242,0	158 781,7
промкооперация	93 264,0	102 151,0	102 273,0	118 724,0	142 264,5
Кооперация инвалидов	7 741,8	10 408,4	11 650,2	13 518,0	16 517,2

Составлено и подсчитано по: История индустриального развития Иркутской области. 1926–1975 гг. С. 86–87.

Таблица 18
Выполнение плана по валовой продукции и товарам широкого потребления в 1941–1944 гг.
по межрайонным лесохимическим союзам Ироблесскимсоюза
(в тыс. р. в н/ц 1932 г.)

Союзы	1941 г.		1943 г.		1944 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Иркутский	4 810,7	4 887	4 100	3 903,7	5 007,3	4 398,1
В том числе ширпотреб	2 200,7	2 061	2 091	2 147,5	2 743,2	4 361,3
Тулунский	3 955,1	3 123	3 200	3 254,2	4 184	3 491,5
В том числе ширпотреб	1 287,8	3 968	1 228	1 559,6	1 981,8	1 526,3
Тайшетский	3 005,5	3 149	4 560	5 003,1	5 757,5	5 778,2
В том числе ширпотреб	840,6	819	2 290	2 743,4	3 596,7	2 833
Качугский	3 328,7	2 649	2 290	2 182,7	2 049,7	2 031,6
В том числе ширпотреб	129,2	35	253	352	1 082,6	384,7
Жигаловский	1 400	1 000	950	1 065,3	1 261,5	1 370,4
В том числе ширпотреб	141,7	118	138	214,2	420,7	300,7
<i>Итого</i>	16 500	14 808	15 100	15 639	18 300	17 359,8
В том числе ширпотреб	4 600	3 981	6 000	7 016,8	9 775	9 406

Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф.р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 2об.; Д. 965. Л. 1об.; Д. 968. Л. 1об.; Д. 970. Л. 1об.; Д. 983. Л. 7.

Таблица 19
Выполнение плана по валовой продукции и товарам широкого потребления в 1942–1944 гг.
Ирбллекхимсоюзом (по отраслям производства в н/ц 1932 г.)

Отрасли	1942 г.			1943 г.			1944 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Лесоксплоатация	3 341	2 206	66	2 242,5	2 933,5	138,4	2 324	3 354,4	138,4
Деревообработка	7 162	5 940	82,9	8236	7529	91,4	10 063,7	9 092,1	90,3
Мебельное производство	653	243	37,1	480	375	78,2	751,2	325	43,1
Кульхудожестная	910	1 330	146,1	995,5	1 015,3	102	1 438	1 061,8	73,8
Лесохимическая	2 450	1 615	65,9	2 337,0	1 988,7	85,1	3 207,6	1 878,2	58,5
Недеревообработка	984	1 186	119,4	809	1 796,9	222,1	415,6	1 660,3	400
<i>Итого</i>	15 500	12 470	80,5	15 100	15 639	103,5	18 300	17 359,8	95,4

Составлено и подсчитано по: ГАНИИО. Ф. р-1298. Оп. 3. Д. 963. Л. 26б.; Д. 965. Л. 10б.; Д. 968. Л. 10б.; Д. 970. Л. 10б.; Д. 983. Л. 7.

Таблица 20
Выполнение плана по валовой продукции предприятиями Иркутского Облиципрома по отраслям в 1941 и 1944 гг. (в тыс. р. в н/ц 1926/27 гг.)

№ п/п	Отрасли производства	1941 г.			1944 г.		
		План	Факт	% выполнения	План	Факт	% выполнения
1.	Пивобезалкогольная	2 919,0	3 171,0	108,6	1 695	2 102	124,0
2.	Дрожжевая	450,0	466,0	103,6	172	416	241,8
3.	Мукомольная	3 257,0	3 270,0	100,4	1 867	1 440	77,1
4.	Соленая	11,0	8,0	73	21	31	147,6
5.	Кондитерская	—	—	—	630	749	118,0
6.	<i>Итого</i> по областной промышленности	6 637,0	6 915,0	104,2	4 385	4 737	108,0
7.	Райпищекombинаты	577	2 124,0	368	4 443,0	4 748,3	106,8

Составлено по: ГАИО. Ф. р-2832. Оп. 1. Д. 17. Л. 6; Д. 23. Л. 21, 172.

Таблица 21
**Выполнение плана по выпуску валовой продукции предприятиями Иркутского Обллегпрома
 в 1940–1944 гг. (по отраслям производства в н/ц 1926–1927 гг. и в %)**

От- расль	1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.			1944 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Швей- ная	10 490	9 394	89,5	9 104	10 558	115,9	18 600	14 885	80,0	21 800	18 531	85,0	27 150	27 508	101,3
Обу- вная	4 460	3 464	77,7	4 630	4 771	103,1	11 058	6 110	55,2	7 110	7 104	99,9	6 965	7 680	110,3
Коже- вен- ная	3 410	3 514	103	3 873	4 065	105	4 100	3 190	77,9	3 220	3 243	100,7	2 960	3 130	105,8
Три- ко- таж- ная	3 330	3 369	101,1	3 711	3 797	102,8	2 320	2 493	107,5	2 900	2 855	98,4	2 510	2 551	101,6
Пимо- кат- ная	1 893	1 634	86,3	1 982	1 985	100,1	1 930	2 056	106,5	2 184	2 137	98,0	2 180	2 181	100,1
Сте- коль- ная	450	362	80,5	475	136	28,6	281	234	83,2	242	282	116,8	270	270	100,0
<i>Ито- го</i>	24 033	21 737	90,4	23 775	25 312	106,5	38 289	28 968	75,6	37 456	34 152	91,1	42 035	43 320	103,0

Составлено по: ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 3; Д. 6. Л. 1; Д. 7. Л. 4.

Таблица 22

**Обеспечение рабочей силой районных предприятий
Иркутского Облместпрома во втором квартале 1942 г.**

Наименование предприятий	Потребность в рабочей силе на 2 квартал 1942 г.	Наличие рабочих на 01.04.1942 г.	Вовлечение		
			женщин	под-ростков	инвалидов войны
Иргорпромтрест	170	105	47	18	—
Тулунский РПК	110	66	8	19	17
Усольский ГПК	74	37	12	10	15
Усть-Удинский РПК	50	17	5	10	18
Кировский РПК	46	38	—	—	8
Киренский РПК	38	25	8	5	—
Нижнее-Удинский РПК	36	8	12	3	12
Братский РПК	20	19	1	—	—
Черемховский ГПК	60	40	5	5	10
Балаганский РПК	15	11	4	—	—
Бодайбинский РПК	103	103	—	—	—
Тофаларский РПК	15	7	5	3	—
<i>Итого по районной промышленности</i>	737	477	107	73	80

Составлено по: ГАИО. Ф.р-1292. Оп. 1. Д. 44. Л. 150.

Таблица 23

**Выполнение плана райпищекомбинатами Иркутской области
в 1944 г. (в натуральном выражении)**

Наименование продукции	Единица измерения	План	Факт	% выполнения
Сухо-овоци	тонны	200	31	15,5
Кулинария	тонны	500	457	91,4
Крахмал сухой	тонны	30	49	163,3
Патоки	тонны	50	8	16,0
Мыло хозяйственное	тонны	100	17	17,0
Мясо	тонны	25	25	100,0
Винегреты	тонны	—	41	—
Суфле	тонны	25	190	760,0
Молочная продукция	тонны	50	50	100,0
Сироп сахарной свеклы	тонны	5	9	180,0
Экстракты сахарной свеклы	тонны	—	2	—
Квашеная капуста	тонны	1 400	437	31,2

Окончание табл. 23

Наименование продукции	Единица измерения	План	Факт	% выполнения
Соление огурцов	тонны	600	21	35,0
Соление помидор	тонны	20	4	20,0
Солен грибы	тонны	50	44	88,0
Безалкогольные напитки	т.гкл	30	24	80,0
Пиво-брага	т.гкл	6	10	60,0
Повидло-джем	усл. бан.	75	75	100,0
Варенье	усл. бан.	25	57	228,0
Бочко-тара	б.цен.	10 000	4753	47,5
Конфеты	тонны	125	40	32,0
Пряники	тонны	325	96	29,5
Хлебо-булочные	тонны	400	126	31,5
Венская сдоба	тонны	–	137	–
Пироги разные	тонны	–	116	–
Лапша	тонны	–	4	–
Черемша соленая	тонны	–	43	–
Дрова заготовки	кбм	12 000	12 369	103,1
Дрова вывозка	кбм	12 000	12 000	100,0

Составлено по: ГАИО Ф.р-2832 Оп.1 Д.23 Л.171об.

Таблица 24

**Удельный вес выработанной продукции по системе
Иркутского Управления промкооперации в 1940–1944 гг.
(по отраслям, в% и тыс. р.)**

Отрасль	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Топливная	0,22	0,23	0,17	0,5	0,43
Стройматериалы	4,0	3,4	1,5	0,7	0,98
Металлообработка	8,5	7,4	9,3	7,8	7,15
Силикатно-керамическая	0,25	0,25	0,41	0,64	0,69
Химическая	2,8	2,26	4,46	5,73	6,56
Кожевенная	8,5	8,4	10,3	10,3	11,5
Овчинно-шубная и меховая	1,0	1,53	3,86	5,7	4,6
Сапожная и войлочная	1,5	1,52	2,1	2,1	0,92
Текстильная	1,4	1,5	1,8	2,2	1,8
Швейная	28,0	31,0	30,0	28,6	26,2

Окончание табл. 24

Отрасль	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Галантерейная	1,3	1,55	0,97	0,52	0,64
Пищевкусовая	18,5	17,3	13,5	12,8	14,3
Бумажная и полиграфическая	0,43	0,5	0,86	1,0	1,13
Трикотажная	2,5	3,5	2,3	4,3	4,5
Культпромышленность	2,1	2,4	4,6	3,5	3,60
Лесозаготовительная	4,6	3,86	2,5	2,6	1,9
Деревообрабатывающая	8,1	8,3	8,2	8,4	9,7
Мебельная	3,8	2,9	1,7	0,9	1,2
Лесохимическая	2,5	2,2	1,48	1,7	2,2
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовая продукция	93 264,4	102 150,0	102 273,1	118 552,9	142 000,0

Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 109.

Таблица 25

*Динамика объема выработанной продукции по системе
Управления промкооперации в 1940–1943 гг.
(по отраслям, в тыс. р.)*

Отрасль	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Топливная	208,9	212,1	181,3	591,7
Стройматериалы	3 755,2	3 459,6	1 317,6	814,0
Металлообработка	7 734,5	7 748,6	9 304,6	9 341,8
Силикатно-керамическая	224,3	260,6	425,3	762,2
Химическая	2 751,5	2 306,8	4 543,0	6 802,3
Кожевенная	7 611,6	8 662,3	10 549,3	12 288,1
Овчинно-шубная и меховая	989,9	1 549,5	5 446,8	6 770,0
Сапожная и войлочная	1 409,8	1 596,8	2 169,7	2 429,9
Текстильная	1 138,0	1 186,3	1 835,5	2 640,4
Швейная	26 277,4	31 083,3	30 687,4	33 759,1
Галантерейная	1 280,4	1 058,6	1 002,7	620,2
Пищевкусовая	18 082,1	18 919,9	13 315,2	14 844,6
Бумажная и полиграфическая	400,9	514,5	1 865,2	1 264,7
Трикотажная	2 429,6	3 545,4	2 108,0	5 173,7

Окончание табл. 25

Отрасль	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Культпромышленность	1 887,3	2 438,3	4 162,1	3 928,9
Лесозаготовительная	4 188,1	3 920,6	2 528,7	3 465,7
Деревообрабатывающая	7 338,3	8 487,5	8 223,4	9 953,0
Мебельная	3 400,2	2 960,6	1 092,6	1 069,4
Лесохимическая	2 155,5	2 239,7	1 514,7	2 033,2
<i>Итого</i>	93 264,4	102 150,0	102 273,1	118 552,9
В том числе ширпотреб	70 987,7	77 410,3	83 414,9	101 341,0

Составлено по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17. Д. 325. Л. 110.

Научное издание

**Шалак Александр Васильевич
Фомина Юлия Анатольевна**

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА
(1939–1945)**

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 01.07.09. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ 4128.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.